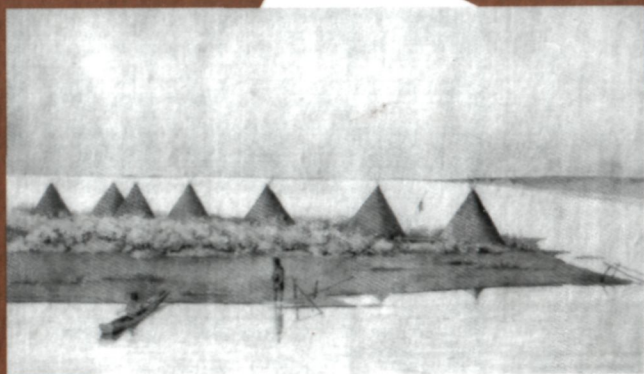

Сибирский
раритет

Источники

«И здесь появляется звезда христианства...»

(Обдорская миссия
30-е—80-е гг.
XIX в.)

Министерство образования РФ
Тюменский государственный университет
Лаборатория истории и культуры Сибири

«И здесь появляется заря христианства...»

Обдорская МИССИЯ 30-е—80-е гг. XIX в.

Составитель В.Я. Темплинг

**Мандр и К"
Тюмень
2003**

- И 36 «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-е—80-е гг. XIX в.): Источники/ Сост. вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинга. — Тюмень: Мандр и К", 2003. — 328 с. — [Сибирский раритет. Вып. 2].

Второй выпуск документальных материалов серии «Сибирский раритет» посвящен начальным этапам истории миссии в Обдорске с момента ее организации, кратковременной деятельности в начале 30-х гг. и до собственно организационного становления как деятельного и целостного организма в 50-80-е гг. XIX в.

Основу сборника составляет делопроизводственная документация 30-х - 80-х гг. XIX в., извлеченная из фондов Tobольской духовной консистории.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, историков, этнографов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории и этнографии.

Исследование проведено при поддержке департамента информации и социально-политических исследований администрации Ямало-Ненецкого автономного округа.

Редакционная коллегия:

С.Е. Алексеев; И.В. Георгиева; А.П. Зенько, к.и.н.;
Т.Ю. Коклягина; С.В. Кондратьев, д.и.н., гл. редактор;
О.П. Тарасова; В.Я. Темплинг, к.и.н., отв. редактор.

- © Темплинг В.Я. (составление, вступительная статья, комментарии), 2003.
© Кондратьев С.В. (предисловие), 2003.
© Тюменский государственный университет (издание), 2003.
© Мандр и К^а (издание, оформление), 2003.

ISBN 5-93020-160-9

Оглавление

С.В. Кондратьев. У всякой истории своя предыстория. <i>Вместо предисловия</i>	12
Предисловие.....	15

Часть I. «НАЧАЛО»

1. 1830 г., август 2. — Доношение архиепископа Tobольского в Синод о переводе иеромонаха Макария из Калужской в Tobольскую епархию.....	25
2. 1830 г., октябрь 7. — Указ Синода о перемещении иеромонаха Макария миссионером в Tobольскую епархию. ..	26
3. 1831 г., июль 14. — Рапорт игумена Абалакского монастыря Евфимия архиепископу Евгению об определении Макария в Знаменский монастырь.....	27
4. 1831 г., июль 14. — Записка иеромонаха Макария с объяснением того, почему он не жил и не служил в Знаменском монастыре.....	28
5. 1831 г., декабрь 8. — Доношение правления Tobольской семинарии в Tobольскую духовную консисторию о желании ученика семинарии Луки Вологодского служить в миссии вместе с иеромонахом Макарием.....	28
6. 1832 г., март 31. — Прошение иеромонаха Макария об отправке его в Березовский округ для выполнения миссии, о выплате на это денежного пособия, об отправлении с ним Луки Вологодского и послушника Знаменского монастыря Никиты Соловьева.....	29
7. 1832 г., апрель 26. — Аттестат Луки Вологодского об окончании Tobольской семинарии.....	30
8. 1832 г., апрель 27. — Выписка из журнала Tobольской духовной консистории об отправке иеромонаха Макария вместе с его помощниками в Березовский округ.....	31
9. 1832 г., май 10. — Письмо архиепископа Tobольского Афанасия генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой предписать гражданскому начальству Березовского округа оказывать помощь иеромонаху Макарию.....	34
10. 1832 г., май 14. — Миссионерская присяга иеромонаха Макария.....	35
11. 1832 г., май 14. — Подписка, данная Лукой Вологодским перед посвящением в стихарь.....	36
12. 1832 г., май 14. — Подписка, данная Никитой Соловьевым перед посвящением в стихарь.....	36

13. 1832 г., май. — Присяга Л. Вологодского и Н. Соловьева при производстве в причетники.....	37
14. 1832 г., июнь 21. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о путешествии до Обдорска.....	39
15. 1832 г., август 16. — Записки иеромонаха Макария о работе миссии в мае — августе 1832 г.....	39
16. 1832 г., август 24. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию с просьбой о разрешении крестить инородцев в одной и той же купели.....	45
17. 1832 г., сентябрь 2. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о крещении самоеда Арко Белкова.....	46
18. 1832 г., сентябрь 2. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о крещении семьи крещеного остяка Андрея Иванова.....	47
19. 1832 г., сентябрь 19. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о крещении инородцев семьи Арко Белкова.....	48
20. 1832 г., октябрь 2. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию с просьбой разъяснить к какой церкви приписывать инородцев Березовского уезда, крещенных миссионерами в Архангельской губернии в 1826 году.....	48
21. 1832 г., октябрь 2. — Список самоедов Березовского округа, крещенных в Архангельской губернии в 1826 году ...	50
22. 1832 г., октябрь 26. — Письмо архиепископа Афанасия иеромонаху Макарию о разрешении одновременного крещения нескольких инородцев в одной купели.....	51
23. 1832, не ранее 10 ноября. — Записки иеромонаха Макария о работе миссии в августе — ноябре 1832 г.....	52
24. 1832 г., ноябрь 23. — Письмо архиепископа Афанасия Тобольскому гражданскому губернатору А. Н. Муравьеву с просьбой указать, к какой волости приписать инородцев, крещенных в 1826 г. в Архангельской духовной миссии.....	56
25. 1833 г., январь 21. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о препятствиях, чинимых князем М.Я. Тайшиным крещению самоедов.....	57
26. 1833 г., февраль 25. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию об отыскании самоедов Березовского округа, крещенных в Архангельской губернии.....	58
27. 1833 г., февраль 25. — Записки иеромонаха Макария и его помощников о работе миссии в декабре 1832—январе 1833 г.....	59
28. 1833 г., апрель 11. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о причинах ухода из миссии.....	62
29. 1833 г., апрель 13. — Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о невозвращении более в миссию с просьбой о предоставлении его помощникам бланковых билетов для проезда в Тобольск.....	63

Часть II. «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»

30. 1847 г., ноябрь 13. — Рапорт ректора Тобольской семинарии архимандрита Венедикта об обучении в семинарии миссионеров.....	65
31. 1848 г., декабрь 20. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о миссионерской деятельности и вероисповедании инородцев.....	69
32. 1854 г., февраль 4. — Рапорт Березовского духовного правления архиепископу Тобольскому и Сибирскому Евлампии с предложениями успешного обращения в православие остяков и самоедов.....	77
33. 1854 г., апрель 16. — Рапорт игумена Арсения архиепископу Тобольскому и Сибирскому Евлампии с отчетом о деятельности Кондинской миссии.....	79
34. 1854 г., апрель 25. — Доношение архиепископа Тобольского и Сибирского Евлампия Синоду о мерах к успешному обращению в православие самоедов и утверждению в вере остяков.....	81
35. 1854 г., апрель. — Справка о священнике Димитрии Попове, вновь произведенном в Обдорскую Петро-Павловскую церковь.....	87
36. 1854 г., август 13. — Доношение архиепископа Тобольского и Сибирского Евлампия Синоду о разрешении 2-го штата при Обдорской Петро-Павловской церкви.....	88
37. 1854 г., октябрь 6. — Рапорт священника Петра Попова архиепископу Евлампии об устройстве миссионерских разъездов.....	89
38. 1854, ноябрь 24. — Указ из Синода архиепископу Евлампии об учреждении походной церкви, второго причта при Обдорской Петро-Павловской церкви.....	91
39. 1854 г., декабрь 20. — Справка канцелярии консистории о назначении пономаря Ионы Бешкильцева в диаконы Градо-Березовского Воскресенского собора 1853 г.....	94
40. 1855 г., февраль 4. — Описание устройства походной Обдорской апостолов Андрея Первозванного и Петра Первоверховного церкви.....	95
41. 1855 г., февраль 7. — Контракт И. Козлова на изготовление походной церкви.....	96
42. 1855 г., май 5. — Рапорт игумена Антония об окончании изготовления походной церкви И. Козловым.....	99
43. 1855, май 9. — Рапорт настоятеля Абалакского монастыря архиепископу Евлампии о представлении на рассмотрение реестра разных вещей для походной церкви в с. Обдорском из Абалакского монастыря.....	101
44. 1855 г., май 9. — Реестр вещам из Абалакского Знаменского монастыря, пожертвованным в походную Обдорскую церковь.....	101

45. 1855 г., не позднее мая 10. — Опись походной Андрее-Петровской церкви села Обдорского Березовского округа	103
46. 1855 г., май 11. — Отчет о сумме, ассигнованной от казны на устройство походной Обдорской церкви в Березовском округе.....	105
47. 1855 г., май 13. — Рапорт Березовского духовного правления в Тобольскую духовную консисторию о знании остяцкого языка диаконом И. Бешкильцевым и другими членами причта Обдорской церкви.....	108
48. 1855 г., май 31. — Отношение архиепископа Евлампия генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорту о беспрепятственном отпуске подвод и проводников Обдорской миссии.....	109
49. 1855 г., июнь 6. — Рапорт настоятеля Кондинского Свято-Троицкого монастыря игумена Арсения архиепископу Евлампиию об отправке иеромонаха Аверкия для проповеди по р. Оби до Обдорска и за Обдорск.....	110
50. 1855 г., июль 8. — Рапорт обдорских священноцерковнослужителей в Березовское духовное правление о неудобствах походной Андрее-Петровской церкви.....	111
51. 1855 г., июль 14. — Прошение диакона Ионы Бешкильцева архиепископу Евлампиию о переводе из Березовской церкви в Обдорскую.....	112
52. 1855 г., август 17. — Доношение архиепископу Евлампиию из Главного управления Западной Сибири об организации перевозки походных церквей в Якутском и Туруханском краях.....	113
53. 1855 г., август 21. — Правила для причта походной Обдорской церкви св. апостолов Андрея Первозванного и Петра Первозванного.....	115
54. 1855 г., август 29. — Письмо Березовского земского суда в Березовское духовное правление с описанием маршрута от г. Березова до с. Обдорска.....	119
55. 1855 г., декабрь 12. — Список с рапорта березовского военно-окружного начальника майора Колпаковского с предложениями об устройстве перевозки походной церкви.....	120
56. 1856 г., июнь 1. — Рапорт причта Обдорской Петро-Павловской церкви архиепископу Евлампиию с просьбой об увеличении денежного содержания.....	125
57. 1856 г., июнь 17. — Рапорт обдорских священноцерковнослужителей в Березовское духовное правление о способах передвижения походной церкви.....	127
58. 1856 г., июль 14. — Определение Синода по рапорту архиепископа Евлампия от 15 февраля 1856 г. о назначении денежных средств для передвижения Обдорской походной церкви, об утверждении правил действий для причта.....	128

59. 1856 г., август 20. — Докладная записка священника Мужевской церкви А. Кайдалова архиепископу Евлампиию о предосудительных поступках, усмотренных в приходе . . .	130
60. 1856 г., ноябрь 12. — Письмо в Главное управление Западной Сибири генерал-майору В. Бекману о мерах для обучения остяцких и самоедских детей русскому языку и необходимым ремеслам в Кондинском и Обдорском поселенских училищах Березовского края.....	133
61. 1856 г., ноябрь 14. — Отношение архиепископа Евлампия тобольскому гражданскому губернатору В.А. Арцимовичу о расходах Обдорской походной церкви на разъезды.....	135
62. 1857 г., январь 8. — Рапорт священника А. Тверитина епископу Феогносту о пользовании казенной квартирой при Обдорской церкви священникам Попову и Пономареву.....	136
63. 1857 г., январь 8. — Список с представления г. тобольскому гражданскому губернатору Березовского военно-окружного управления о воспреещении березовскому духовному начальству рассылать письменные наставления для инородцев.....	138
64. 1857 г., январь 10. — Список с донесения березовского военно-окружного начальника от 31 декабря 1856 года о мерах содействия Обдорской миссии.....	139
65. 1857 г., февраль 7. — Доношение епископу Феогносту из Тобольского общего губернского управления о воспреещении рассылки письменных наставлений в православной вере инородцам.....	140
66. 1857 г., апрель 7. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о перемещении священника Кайдалова в село Романово.....	142
67. 1857 г., апрель 7. — Рапорт Березовского духовного правления с предложениями об организации проездов священников по округу.....	143
68. 1857 г., апрель 9. — Рапорт Обдорской миссии епископу Феогносту о деятельности миссии и неимении средств к содержанию училища.....	145
69. 1857 г., июль 1. — Рапорт Обдорской миссии в Тобольскую духовную консисторию с отчетом о расходе денежных средств.....	147
70. 1857 г., август 19. — Указ Синода епископу Феогносту об увеличении жалованья причту Обдорской церкви.....	149
71. 1858 г., не позднее февраля 8. — Отчет о действиях Обдорской миссии за 1857 год. Отчет о деятельности училища при Обдорской церкви.....	150
72. 1858 г., июль 26. — Прошение священников Обдорской Петро-Павловской церкви Е. Пономарева и диакона И. Бешкильцева епископу Феогносту о выделении средств для найма квартир.....	160

73. 1858 г., сентябрь 11. — Рапорт Обдорской миссии епископу Феогносту об искоренении идолопоклонства среди остяков, обращенных в христианство.....	161
74. 1858 г., декабрь 5. — Отчет Обдорской миссии за 1858 год ...	163
75. 1861 г., февраль 8. — Доношение епископа Феогноста тобольскому губернатору А. Виноградскому о представлении священником Поповым журнала о действиях Обдорской миссии со сведениями о поступках князя Тайшина.....	168
76. 1861 г., апрель 25. — Подписка князя Тайшина о несовершении противозаконных действий.....	169
77. 1861 г., июнь 25. — Донесение тобольскому гражданскому губернатору из Березовского военно-окружного управления по делу о женитьбе князем Тайшиным своего 12-летнего внука.....	170
78. 1861 г., сентябрь 7. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании донесения тобольскому гражданскому губернатору по делу о женитьбе князем Тайшиным своего внука.....	171
79. 1866 г., март 9. — Письмо благочинного иерея А. Тверитина обдорским миссионерам о недостатке оленей ...	172
80. 1866 г., март 13. — Рапорт обдорских миссионеров благочинному иерею А. Тверитину о выполнении данных им предписаний.....	173
81. 1867 г., январь 16. — Объяснение священника П. Попова благочинному иерею А. Тверитину об обстоятельствах приобретения оленей.....	175
82. 1867 г., январь 28. — Рапорт священника А. Тверитина архиепископу Варлааму о ходе следствия по делу о недостатке миссионерских оленей.....	176
83. 1867 г., февраль 9. — Рапорт архиепископа Варлаама Синоду с отчетами о действиях Обдорской миссии в 1866 г.....	178
84. 1867 г., март 23. — Доношение архиепископа Варлаама тобольскому губернатору о кровавых жертвоприношениях инородцев.....	179
85. 1867 г., апрель 6. — Письмо тобольского губернатора архиепископу Варлааму о кровавых жертвоприношениях ...	180
86. 1867 г., июнь 15. — Рапорт священника Петра Попова архиепископу Варлааму о создании остяцкого и самоедского словаря.....	183
87. 1867 г., июнь 21. — Рапорт священника Петра Попова архиепископу Варлааму о дискуссиях с шаманами, о молве о вселенском потопе и др.....	184
88. 1867 г., август 16. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании дела о недостатке казенных миссионерских оленей при Обдорской миссии за 1865 год.....	186

89. 1867 г., сентябрь 5. — Рапорт Обдорской миссии архиепископу Варлааму о шаманстве остяцкой вдовы Евдокии Разиной.....	198
90. 1867 г., октябрь 12. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта причта Обдорской миссии о шаманстве между остяками.....	199
91. 1867 г., ноябрь 2. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении резолюции архиепископа Варлаама по делу об изъятии идолов у Е. Разиной.....	200
92. 1867 г., ноябрь 13. — Объяснение священника П. Попова архиепископу Варлааму с изложением непроясненных обстоятельств следствия по делу о недостатке оленей.....	202
93. 1868 г., январь 21. — Рапорт Обдорской миссии архиепископу Варлааму о предоставлении отчетов за 1867 год.....	204
94. 1868 г., январь 23. — Рапорт священника Обдорской миссии Петра Попова архиепископу Варлааму с предложениями по устройству часовен и молитвенных домов для инородцев.....	205
95. 1868 г., январь 29. — Прошение священника П. Попова архиепископу Варлааму о назначении переследования по делу о недостатке миссионерских оленей.....	206
96. 1868 г., март 2. — Рапорт благочинного Александра Тверитина архиепископу Варлааму о снятии с него обязанностей благочинного.....	207
97. 1868 г., март 6. — Рапорт иеромонаха Иринарха в Тобольскую духовную консисторию с просьбой отложить передачу миссионерских оленей до более благоприятных условий. ...	208
98. 1868 г., март 28. — Справка о священнике Петре Попове ...	209
99. 1868 г., апрель 12. — Рапорт священника А. Тверитина архиепископу Варлааму о клевете священника П. Попова...	209
100. 1868 г., июнь 11. — Рапорт Обдорской миссии в Тобольскую духовную консисторию о необходимости приобретения новой лодки.....	211
101. 1868 г., октябрь 10. — Рапорт благочинного А. Тверитина епископу Варлааму о крещении нескольких инородцев и о том, каких детей инородцев после крещения относить к разряду идолопоклонников.....	212
102. 1868 г., декабрь 23. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с просьбой о снятии с него взыскания по делу об оленьем стаде.....	214
103. 1869 г., январь 10. — Отчет Обдорской миссии за 1868 год ..	216
104. 1869 г., январь. — Отчет о деятельности миссий, состоявших в Тобольской епархии, за 1868 год.....	221
105. 1869 г., февраль 8. — Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с просьбой о снятии с него взыскания.....	227

106. 1869 г., март 24. — Рапорт управляющего Березовским округом тобольскому губернатору о несправедливом обвинении инородки Е. Разиной в шаманстве.....	227
107. 1869 г., апрель 30. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании доношения тобольского губернатора о несправедливом обвинении в шаманстве Е. Разиной.....	230
108. 1869 г., ноябрь 30. — Рапорт березовского окружного стряпчего тобольскому губернатору о покраже шайтана	231
109. 1869 г., декабрь 30. — Отчет Обдорской миссии за 1869-й г.....	234
110. 1870 г., январь 7. — Краткие путевые заметки миссионера священника Николая Герасимова за 1869 год ...	239
111. 1870 г., январь 7. — Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1869 год.....	246
112. 1870 г., январь 26. — Рапорт священника Александра Тверитина архиепископу Варлааму об оскотлении самоеда . . .	251
113. 1870 г., июнь 3. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании отчетов о деятельности миссий Тобольской епархии за 1869 год	253
114. 1870 г., июнь 8. — Рапорт священника Петра Попова архиепископу Варлааму об использовании в миссионерской деятельности инородческих языков	259
115. 1871 г., апрель 15. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании дела о недостатке в Обдорской миссии оленей.....	260
116. 1871 г., апрель 16. — Прошение на высочайшее имя губернского секретаря К. А. Короновского о производстве формального следствия и привлечении к суду священника А. Тверитина.....	264
117. 1871 г., апрель 16. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании прошения губернского заседателя К.А. Короновского.....	265
118. 1871 г., апрель 30. — Рапорт священника А. Тверитина о содержании оленей и о разъездах Обдорской миссии.....	267

Часть III. «НЕСТРОЕНИЕ»

119. 1873 г., не ранее января. — Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1872 год.....	269
120. 1873 г., апрель 27. — Проект доношения "тобольского епархиального управления в Совет Православного миссионерского общества о несоответствии должности настоятеля миссии игумена Аверкия и о замещении вакансий при Обдорской миссии.....	272
121. 1874, февраль 24. — Рапорт игумена Аверкия епископу Ефрему о преимуществах использования подвод при миссионерских разъездах.....	274

122. 1874 г., апрель 9. — Письмо начальника Тобольской губернии управляющему Тобольской епархией Ефрему об имеющихся станциях по Березовскому округу.....	275
123. 1877 г., январь 31. — Отчет игумена Аверкия ао Обдорской миссии за 1876 год.....	276
124. 1877 г., февраль 9. — Отчет священника С. Карпова о действиях по Обдорской миссии в 1876 году.....	279
125. 1877 г., март 14. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении отчетов по Обдорской и Кондинской миссиям за 1876 год.....	281
126. 1877 г., апрель 17. — Рапорт игумена Аверкия с просьбой о разрешении поездок миссионерам на подводах.....	286
127. 1877 г., июнь 14. — Письмо епископа Ефрема тобольскому губернатору с ходатайством о выделении проездных билетов для миссионеров Обдорской миссии. . . .	287
128. 1877 г., август 13. — Отчет епископа Ефрема о деятельности миссионеров Тобольской епархии.....	288
129. 1877 г., август 25. — Письмо диакона Обдорской Петро-Павловской церкви Николая Силина с обвинениями в адрес игумена Аверкия.....	291
130. 1879 г., январь 27. — Письмо диакона Обдорской миссии Н. Силина с обличением игумена Аверкия.....	300
131. 1879 г., октябрь 8. — Объяснение настоятеля Обдорской миссии игумена Аверкия в ответ на донос диакона Н. Силина.....	302
132. 1885 г., июль 10. — Письмо березовского купца Ф. Карпова в Тобольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества с отклонением предложения о попечительстве над миссионерской школой в Обдорске.....	304
133. 1885 г., июль 15. — Рапорт священника Обдорской миссии Иоанна Федюшина в Тобольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества об открытии миссионерской школы.....	305
134. 1885 г., сентябрь 30. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта священника Обдорской миссии И. Федюшина от 15.07.85 г.....	307
135. 1885 г., ноябрь 12. — Акт осмотра квартиры священника Владимира Гижицкого в церковном доме при Обдорской миссии.....	308
136. В/д. — Журнал, составленный по устройству миссионерского стана на реке Шуге.....	310
137. Б/д. — План миссионерских трудов миссионера Низовской миссии диакона Иоанна Егорова.....	311
Комментарии.....	313
Географический указатель.....	317
Именной указатель.....	320

У всякой истории своя предыстория

Вместо предисловия

Каждое событие имеет свою логику. Или, быть может, наши мозги устроены так, что потом, постфактум, когда событие случилось, они пытаются вскрыть его предопределенность, найти закономерность, докопаться до истоков. Вера в провиденциализм происходящего так же свойственна человеку, как каждодневные нелепости и ошибки. Но поскольку создатели этой книжки считают ее судьбоносной (разумеется, применительно к своим, приватным, судьбам) и одновременно отчасти курьезной, то они хотели бы предпослать ей некоторое пояснение.

Итак, данная публикация открывает серию «Сибирский раритет», которая, хочется надеяться, будет издаваться долго и переживет своих основателей. К этому у нее есть все предпосылки, ибо Тюменский и Тобольский архивы насыщены интересными материалами, которых хватит не на одно поколение исследователей и публикаторов. И если молодежь, собранную вокруг лаборатории истории культуры Сибири Тюменского университета, не покинет исследовательская отвага, а ее старших товарищей — предприимчивость, заставляющая рыскать с протянутой рукой и привлекать денежные знаки, то обозначенные предпосылки будут превращаться в реальность, «И все-таки, почему серию открывает выпуск под номером 2? — спросит наблюдательный читатель или библиофил. — Вы что, суеверны?».

Может, и так. Кто сегодня не суеверен! Но у нас не то. Курьез в том, что номер 1 уже был. Год назад мы издали «Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии». Один авторитетный специалист тут же похвалил нас, метко окрестив их «путевыми». Так вот они-то и были номером 1. Просто год назад мы сами этого еще не знали. Идея издавать архивы пришла до «Журналов», а идея издавать серию — после. Такое прозаическое объяснение.

Теперь о том, как мы дошли до жизни такой. Всему виной собственные жизненные и исследовательские практики. Нас не удовлетворяет состояние изученности истории Западной Сибири. К сожалению, наша локальная история написана пока только на

макроуровне. Но автор этих строк всегда с подозрением и недоумением относился к восприятию истории как процессу, к генерализирующим построениям, к типологиям, которые претенциозно норовят ухватить суть или смысл прошлого и обладают завидным даром вовсе не замечать уникального и особенного. Но ведь судьбы стран, эпох и континентов сотканы из нехарактерных и нетипичных судеб больших и маленьких людей, которые и надо извлечь их архивной ныли и представить во всем повседневном многообразии.

Не будучи историком Западной Сибири, я всегда подозревал, что здесь, как в Монтайю, описанном Ле Руа Лядюри, люди рожали детей, совокуплялись, хранили верность, преследовали иноверцев, крали, ссужали в долг, голодали, обжирались, брали мзду, обрабатывали целину, каялись, упорствовали в своих убеждениях, терпели лишения. Здесь была своя элита, свои карьерные взлеты и падения, свои маргиналы. Но где узнать об этом? Негде.

Тогда вспомнилось, что самая известная английская лейстерская школа локальных исследований была создана Аланом Эверетом около 40 лет назад. И началась она в архивах, среди раритетов и массового материала. Сегодня великолепно изученная история английского предреволюционного парламента началась в 1914 г., с призыва Уолеса Нотстейна обратиться к поиску документов и начать их издание, первые из которых он сам и подготовил. Иначе говоря, для того, чтобы написать историю людей, нужно знать документы и читать рукописи. Следует встать на тот путь, по которому до нас прошли многие.

Увы, надо признать, что за красивыми концепциями часто прячется профессиональная неспособность разбирать манускрипты. Современный историк должен согласиться с А.Д. Люблинской, когда-то справедливо предложившей переименовать палеографию из вспомогательной исторической дисциплины в главнейшую.

Осознание вышеперечисленных истин послужило толчком в 2001 г. к открытию вновь лаборатории истории культуры Сибири, год до этого закрытой. А еще через год лаборатория испекла первый «блин». Им и стали уже упомянутые «Журналы». Она, кроме того, перенесла значительный массив документов на электронные носители, дублируя и сохраняя угасающие рукописи. Фонд их растет. Он во много раз превышает по объему наши издания.

Очевидно, что публикации раритетов сразу же вводят человека в научную среду, дают возможность судить о его компетен-

ции. В Тюмени есть «раскрученные» историки, но их явно недостаточно. Большинство по-прежнему сочиняет диссертации, многотомные энциклопедии, но только некоторые демонстрируют «главнейший» профессиональный навык. Слава богу, в последнее время благодаря лаборатории истории культуры Сибири их стало больше. Это молодые люди, за которыми будущее. Таким образом, лаборатория не только занята текстами. Она готовит кадры, что, быть может, еще важнее. Известно, что когда-то на семинарах одного историка Древней Руси студенты целый год читали и толковали первую статью «Русской правды» («Аще убьет муж мужа, то мстит брату брата...»). И, смею уверить, они не попусту тратили время. На таких занятиях, всецело посвященных мелочам, и приобретается подлинное мастерство. Будем уповать на то, что и у нас в недалеком или далеком будущем появится что-нибудь подобное.

Мы, выпуская эту книгу в свет, осознаем, что наши изыскания были бы невозможны без понимания и поддержки со стороны автономных округов. Пользуясь случаем, мы хотим выразить за это искреннюю признательность и благодарность руководителям Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, которые без долгих размышлений оценили перспективность нашего замысла.

Сергей Кондратьев

Предисловие

«Любовь к святому делу, служение истине незаметно кажут всякому служителю истины, как должно ему исполнить свой долг».

Такими словами заключил свой рассказ о проповеди христианства в остояцком стойбище в середине XIX в. миссионер Евфимий Пономарев. Эти слова применимы и к общей характеристике эволюции миссионерской деятельности на северо-западе Сибири. Спорадические попытки христианизации, предпринимаемые в начале XVIII в., после некоторого спада и даже административного запрещения, только во второй четверти XIX в. сменяются устойчивой тенденцией налаживания целенаправленной, постоянной и систематической миссионерской работы среди коренных народов Севера. Эту тенденцию еще в XIX в. обозначил А.И. Сулоцкий¹. Причем миссионерам пришлось работать в необычайно сложных природно-климатических условиях, на Полярном круге, и с «трудно-уловимым» контингентом — кочевниками-оленьеводами, постоянно перемещавшимися по огромным просторам тундр Ямала, от Уральских гор до Енисея, т.к. в более южных районах коренное население было христианизировано в основном еще в XVIII в.²

Становление Обдорской миссии было длительным и трудным. Край, суровый и дикий, отдаленный от центров цивилизации, требовал колоссальных усилий от вновь прибывших сюда людей, деятельного энтузиазма, желания и стремления изменить что-то вокруг себя. Если вспомнить, то некогда и Сибирь представлялась для священников местом жутким и малопривлекательным. Первым сибирским архиереям приходилось комплектовать священнические штаты и силой, и посулами³. Даже когда в середине XIX в. Обдорская духовная миссия была воссоздана и функци-

¹ Сулоцкий А.И. Миссионерства Березовского края — обдорское, кондинское и в особенности сургутское // А.И. Сулоцкий. Собр. соч. в 3-х т.: Т.2. О сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 789-799.

² Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX—начала XX века). Тюмень, 2001. С. 39.

³ Буцинский ИМ. Сочинения в 2-х т.: Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. С. 183-187.

онировала без перерывов до 1919 г., ее существование отнюдь не было безоблачным. Интенсивная деятельность в конце 50-х — начале 70-х гг., связанная с работой таких ярких личностей, как П.А. Попов, А.Я. Тверитин, Е.Н. Пономарев, И.М. Платонов, Н.Г. Герасимов⁶, сменяется эпохой миссионерской чехарды и неустойчивости. Лишь в самом конце XIX — начале XX вв. в связи с приходом в миссию игумена Иринарха (Шемановского) наступил наиболее плодотворный этап в жизни миссии⁷. Кстати, и наиболее исследованный учеными, во многом благодаря неутомимой публицистической деятельности главы миссии игумена Иринарха, епархиального и Обдорского православных братств.

Предлагаемый сборник документов состоит из частей, которые в достаточной мере отражают этапы развития Обдорской миссии в XIX в. В первую часть вошли документы, связанные с деятельностью иеромонаха Макария (Боголепова) и его помощников. Здесь отражены первые, очень нелегкие и неудачные шаги по христианскому просвещению местного населения, предпринятые по инициативе архиепископа Евгения (Казанцева) в начале 30-х гг. Во второй части сосредоточены документы, охватывающие период с конца 40-х до начала 70-х гг. XIX столетия. Это время подготовки и открытия миссии (1854 г.), время плодотворной работы П. Попова, А. Тверитина, Н. Герасимова, т.е. этап собственно становления миссии. И, наконец, в третьем разделе освещена жизнь миссии в 70-х — 80-х гг., когда ею руководил игумен Аверкий. Документы приоткрывают завесу над внутренней, повседневной жизнью миссионеров, в которой находилось место не только душевспасительным беседам, нравоучениям, просвещению, но и болезням, безденежью, недоразумениям и подозрениям.

Несмотря на то что указ Синода об учреждении миссий в Тобольской и Казанской епархиях был издан в конце 1828 г., дело организации затянулось на целых три с половиной года. Отчасти это было связано с трудностями подбора кадров. Желающих было не так много, да и не все, по утверждению А. Сулоцкого, устраивали преосвященного⁸. Один из первых добровольцев архимандрит Макарий (М.Я. Глухарев) отказался работать в суровых северных условиях и уехал в южные пределы епархии, на Алтай, где поло-

Например, П. Попов проработал в Обдорске 22 года, Е. Пономарев — 11 лет, Н. Герасимов — 6 лет. В целом состав миссии в 50-е — начале 80-х годов был более стабильным, нежели во второй половине 80-х-90-е годы. См.: Мавлютова Г.Ш. Указ. соч. С. 170-171.

На стыке континентов и судеб: Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах. Ч. 1. Екатеринбург, 1993. С. 133.

⁶ Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь тобольский // Сулоцкий А.И. Собр. соч. в 3-х т.: Т. 2. С. 260.

жил начало деятельности Алтайской духовной миссии. С приходом второго кандидата, иеромонаха Макария (Боголепова), вышла заминка, поскольку в его отношении велось дисциплинарное разбирательство и тобольскому архиепископу Евгению пришлось выяснять, каков был результат этого расследования. Но и выехать к месту назначения иеромонах, который прибыл из Калуги со своим помощником Н. Соловьевым весной 1831 года⁷, смог лишь через год. Все это время он находился при архиерейском доме, а Н. Соловьев в Абалакском монастыре. Тогда же, весной 1831 г., для миссионера сыскался еще один очень ценный помощник со знанием хантыйского языка, уроженец Нижнего Приобья, учащийся Тобольской духовной семинарии Лука Вологодский.

Годовая задержка была вызвана, вероятно, несколькими причинами. Во-первых, архиепископ Евгений готовился к оставлению Сибири. Осенью 1831 года он был переведен в Рязанскую епархию. Во-вторых, Л. Вологодский к тому времени еще не закончил курса обучения в семинарии. Семинарское начальство долго выясняло, как ему поступить в этом случае, поскольку положение о семинарии не предусматривало досрочного отчисления благополучных учеников. Даже весной 1832 года, когда Вологодский был уже на последнем курсе, ему все равно пришлось сдавать экзамены не обычным порядком, без представления комиссии духовных училищ. В-третьих, очевидно, что новых людей необходимо было подготовить к работе на Севере, ведь предполагалось, что это будет не кратковременная экспедиция, типа вояжей XVIII столетия. Подразумевалось, что будет положено начало длительной постоянной миссионерской работе. Именно с этой целью архиепископ Евгений перед отъездом передал Макарию свои рукописи с выписками из разных источников о Березовском крае, о быте и нравах его жителей⁸.

Наконец, все проблемы решились к концу весны 1832 г., а летом миссионеры уже приступили к исполнению своих обязанностей.

Пребывание на Севере оказалось недолгим. Неопытные, лишенные свободы в передвижении, миссионеры вынуждены были большей частью пребывать в Обдорске и просвещать святым крещением инородцев, присылаемых обдорским заседателем, бере-

А.И. Сулоцкий ошибочно пишет о его прибытии в конце 1831 г., пред самым отбытием архиепископа Евгения в Рязань. Но первые документы, подписанные иеромонахом Макарием в Тобольске, относятся к маю, июню 1831 г.

Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений.... С. 253. — Эти выписки были им опубликованы в 1871 г. См.: Краткие заметки о жителях Березовского уезда // Сулоцкий А.И. Собр. соч. в 3-х т.: Т. 2. С. 771-788.

зовским городничим, земским исправником. Изредка к ним обращались по своей воле, как, например, это было с Х. Мадариным, который имел крещеную жену. Иеромонаху даже пришлось прибегнуть к помощи полиции, чтобы удалить из своей квартиры родственников Х. Мадарина, не желавших этого крещения, и проводить его в церковь для крещения и последующего венчания. За все время пребывания в Обдорске миссионеры лишь несколько раз выезжали за пределы селения в юрты князя Тайшина, в сентябре посетили Ендырские и Войтважские юрты, в ноябре проехали до Березова, а декабрь 1832 — январь 1833 гг. провели в Обдорске. В поездках их сопровождали переводчики из местного населения — казак И.И. Рочев и И. П. Палтырев.

Однако слухи, связанные с деятельностью миссионеров, которые распространялись среди коренного населения, чуть не привели к срыву ежегодной кампании по сбору ясака, и они, по просьбе светской власти, были вынуждены покинуть Обдорск и вернуться в Тобольск. Впоследствии иеромонах Макарий стал игуменом Ивановского монастыря⁹. В рапорте от 11 апреля 1833 г. иеромонах Макарий сформулировал две основные причины, затруднявшие работу миссионеров, о которых потом постоянно будут упоминать миссионеры 60-х—90-х годов: 1) «бродячий» образ жизни паствы и 2) неразвитость языка, который «весьма недостаточен для объяснения истин христианской религии». На этой почве впоследствии немало будет сломано копий вокруг переводов молитв и других текстов на языки коренных народов¹⁰.

Второй раздел открывается документами 1847 и 1848 годов. Это рапорт архимандрита Венедикта и выписка из журнала заседания консистории, которые свидетельствуют, что идея развития миссионерской работы на Крайнем Севере, сформулированная в конце 20-х годов преосвященным Евгением и неудачно реализованная в начале 30-х гг. при архиепископе Афанасии, ни на минуту не оставляла архиереев. После фактической ликвидации миссии Лука Вологодский был назначен на должность обдорского священника, чтобы «своею жизнью, своим обращением привлекал бы к себе инородцев и, крестя по крайней мере немногих из них, приготавливал бы почву к будущему просвещению сего племени». Однако волнения среди обдорских ненцев и ханты в конце 30-х годов, связанные с действиями Ваули Пиеттомина, вновь привели к приостановке миссионерской работы¹¹.

⁹ Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений... С. 253.

¹⁰ Мавлютова Г.Ш. Указ. соч. С. 91-93.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 144. Оп. 1. Д. 45-а. Л. 6 об.-7 об.; Ямал — знакомый и неизвестный. Тюмень, 1995. С. 58-59; Мавлютова Г.Ш. Указ. соч. С. 51.

Рапорт Венедикта интересен тем, что здесь упоминается факт, о котором нет сведений в исследованиях. Ссылаясь на архивное дело об учреждении миссии в конце 20-х годов, он упомянул, в частности, о решении готовить миссионеров при семинарии. Попутно он высказывает и свое мнение по этому поводу. В частности, архимандрит говорит о том, что готовить миссионеров при семинарии в то время (т.е. в 1847 г.) невозможно, т.к. не было преподавателей соответствующих языков, и полагает, что изучить язык миссионеры лучше могли бы на местах.

Часть документов посвящена организации миссии. Это предположения преосвященного Евлампия об открытии второго состава причта Обдорской церкви, о кандидатуре миссионера Дм. Попова и о довольно скорой замене его Е. Пономаревым (пока достаточно неясна мотивация столь быстрой замены), организации передвижения и пр. В октябре 1854 г. П. Попов, в частности, предлагал купить лодку и завести стадо оленей. Как оказалось потом, это было очень хлопотным делом. За оленями нужен был присмотр, постоянный и надежный. Пастухи же (из коми-зырян), по всей вероятности, использовали миссионерское стадо, чтобы на легальных условиях иметь возможность увеличить свое личное поголовье оленей. Неверное оформление покупки-продажи 19 оленей (для Ю.И. Кушелевского) породило целый поток переписки между А.Л. Тверитиным (благочинным), П. Поповым и консисторией, наполненной недоразумениями, обвинениями, обидами. П. Попов несколько раз просил руководство пересмотреть дело, добивался оправдания (уже будучи переведенным в Тобольск).

Вообще надо сказать, что взаимоотношения между миссионерами — проблема совершенно нераскрытая в историографии. Во всяком случае, конец 60-х — 70-е гг. характеризуются их обострением. Тверитин обвинял Попова в корысти, в том, что он жил несколько благополучнее, чем остальные (что и неудивительно, к тому времени как Тверитин перебрался из Березова в Обдорск, а это произошло в 1867 г., Попов уже прожил там 21 год и наверно сумел как-то обустроиться). Попов тоже жаловался на Тверитина. Сообщал о притеснениях, чинимых ему благочинным, особенно после переезда в Обдорск, обвинял его в клевете. Не прижился в миссии и иеромонах Иринарх (Яхонтов). Его рапорт передает атмосферу не очень радужного приема, оказанного ему отцами-миссионерами Тверитиным и Поповым. Впрочем, в отчете за 1868 год говорится о неких «странных поступках» иеромонаха, которые позволяют предполагать расстройство его умственных способностей. Основания для таких предположений в документах не сообщаются. Можно лишь предпо-

ложить, что Иринарх, в силу своего радикального прошлого¹², мог иметь специфические взгляды, которые не очень совмещались с официальной идеологией.

Еще более печальная картина наблюдается в 70-е годы. Диакон Н. Силин обвинял главу миссии игумена Аверкия во всех смертных грехах, и особенно в корыстолюбии, пренебрежительном отношении к делам школы, ростовщичестве, торговле вином и даже в прелюбодеянии с некой зырянской «девой». И, по-видимому, полет фантазии диакона имел под собой какое-то основание — игумен Аверкий достаточно вольно обращался с цифирью. Это отмечается консисторией при рассмотрении отчета игумена за 1876 год, в котором говорится то о 88, то о 50, то «около 80-и» вновь просвещенных крещением, тогда как по спискам их значилось 20. Не все ладно было в отчетах об оленьем стаде и расходовании денежных средств, была и «девица». Игумен несколько не скрывает этого, только обстоятельства их взаимоотношений, судя по объяснительной записке, были несколько иными, нежели предполагал (или нафантазировал?) диакон.

Особое место в документации миссии занимают отчеты о миссионерской работе. В сборнике помещены вновь выявленные отчеты за 1857, 1858, 1868, 1869, 1870 гг. (два — игумена Аверкия и один — С. Карпова), которые не вошли в публикацию 2002 года¹³. Первый рапорт о работе в 1856 г. датирован 9 апреля 1857 г. Документы этого периода свидетельствуют о том, что фактически к реальным действиям миссионеры приступили лишь в 1857 г. Именно в июле этого года была совершена первая «вылазка» за пределы Обдорска. 1855-56 гг. ушли на подготовку, налаживание контактов с местным населением, на утряску различных бытовых, финансовых проблем. В феврале 1855 г. был подписан контракт на изготовление походной церкви с тобольским городовым крестьянином живописцем И. Козловым. В сборнике публикуется проект, предложенный И. Козловым, он более подробен, нежели часто приводимое в исследованиях описание Иринарха (Шемановского), текст которого почти полностью повторяет рапорт игумена Антония об окончании изготовления церкви. В июле 1855 г. новый миссионер Е. Пономарев доставил ее в Обдорск, и почти сразу же обнаружили существенные недостатки конструкции. В частности, огромный, совершенно неподъемный сундук, для переноски которого требовалось 20 человек и который невозможно было перевозить ни в лодке, ни на оленях. В 1856 г. члены миссии просили также

Ямал - знакомый... С. 61.

Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-е-70-е гг. XIX в.). Тюмень, 2002. 224 с.

увеличить размеры денежного содержания. Особенно в сложном положении оказались вновь прибывшие члены причта, священник и диакон. Им приходилось снимать жилье, а в Обдорске это было дорогим удовольствием.

Первичное обустройство настолько поглотило отцов-миссионеров, что епархиальное руководство весной 1857 г. вынуждено было еще раз особо напомнить им о цели пребывания в Обдорске и предписало с 1857 г. непременно начать действия.

О качественном изменении состава миссии на рубеже 60-х — 70-х гг. и, как следствие, ее деятельности свидетельствуют ежегодные отчеты. Подробные, насыщенные описанием действий, впечатлениями в 50-60-е годы, в 70-е они превращаются в сухие отчеты о проделанной работе, здесь почти нет имен, почти нет размышлений и нет эмоциональной окраски. Вдобавок, в первые три года — с 1870 по 1872 гг. — игумен Аверкий и вовсе не удосуживался предоставлять отчеты. Только после пастырского внушения он как бы нехотя соизволил отписать в Тобольск несколько строк. Не предоставлял он и сводных отчетов о деятельности миссии. Создается впечатление, что каждый из миссионеров, работавших в то время в Обдорске — игумен Аверкий и священник С. Карпов, действовал обособленно, каждый сам по себе.

О качественных изменениях в работе миссии свидетельствует даже простое сравнение перечня документов периода 50-60-х гг. и 70-начала 80-х гг. В документации первого периода существования возрожденной миссии, кроме переписки по финансовым, хозяйственным вопросам, значительное место занимают документы, которые условно можно квалифицировать как «расширяющие» наши представления о характере работы миссионеров. Со страниц этих документов предстают люди, искренне заинтересованные в реальных результатах своей деятельности и поэтому постоянно ищущие новые пути повышения эффективности работы. А без близкого и глубокого знакомства с жизнью местного населения, с особенностями их бытового уклада, представлений о мире, о нормах взаимоотношений между людьми, между миром людей и миром инобытия надеяться на значительные успехи было бы просто самонадеянно. Поэтому документы этого периода наполнены различного рода предложениями об учреждении училищ, об отдельных экстраординарных моментах работы, как, например, о предосудительных поступках Тайшина, женившего своих малолетних внуков, или о «кровавых жертвоприношениях», или шаманстве (как выяснилось, мнимом) Е. Разиной, о подготовке остяко-самоедо-русского словаря, о необходимости строительства молитвенных домов и часовен на территории округа и пр.

Переписка, которая возникает по этим поводам, вскрывает важные и интересные стороны взаимоотношений церковных и государственных учреждений, выявляет их реальные действия и декларируемую позицию и позволяет выявить дистанцию между декларацией и реальностью. Примечательно в этом отношении доношение архиепископа Варлаама тобольскому губернатору о «кровавых жертвоприношениях инородцев», которое в основной части полностью повторяет текст рапорта П. Петрова¹⁴ и лишь дополнено просьбой к гражданской власти оказать помощь в прекращении «дьявольских жертв», в сыске шаманов с отобранием подписок у «инородцев», в которых они обязывались бы более не следовать своим языческим суевериям. Тобольский губернатор Д.И. Деспот-Зенович резонно возражал епископу, указывая, что запрещение принесения животных в жертву и исполнение шаманских обрядов может быть обязательным только для тех остяков и самоедов, которые уже приняли христианство, а для язычников эта принудительность «не соответствовала бы духу христианства». Невозможен был и сыск шаманов, а репрессивные меры могли привести только к неблагоприятным последствиям.

Особое положение государственной церкви, инкорпорированной в структуру государственного аппарата, постоянно порождало соблазн у представителей церкви прибегнуть к помощи административной власти, в руках у которой находился репрессивный аппарат, финансовые рычаги управления. Этому соблазну были подвержены все звенья церковной иерархии. Например, немного ранее, в 1857 г., священник Мужевской церкви А. Кайдалов, движимый благородным стремлением просветить язычников, составил письменные наставления для «инородцев», которые предполагал распространить по всем юртам, и особенно там, где были знающие русский язык, чтобы они или проезжавшие через юрты русские путники могли читать эти наставления местным обитателям. Кайдалов жаловался на местное гражданское начальство, которое не поддержало его инициативы и не бросилось сломя голову организовывать поездки самостоятельного миссионера. И в этом случае подход светской власти к решению проблемы был более трезв и рационален. Окружное начальство полагало, что подобное наставление может принести пользу только тогда, когда оно находится в руках подготовленного человека, который сам может читать или, по крайней мере, понимать содержание, сообщенное ему «благонадежными людьми». Далее высказывается сомнение, что навряд ли кто из рус-

ских, грамотный и даже разумеющий «инородческое наречие», сможет верно донести до сознания язычников сложное и отвлекающие понятия вероучения. А из неизбежных неточностей «могут родиться превратные понятия об обрядах религии».

Говоря об успехе укоренения христианства среди народов Севера, следует отметить, что, с точки зрения как современников, так и исследователей истории церкви, он может показаться ничтожно малым. Приводится множество аргументов, в целом верно определяющих малоуспешность проповеди. А то обстоятельство, что в последние годы даже наблюдается возврат к традиционным верованиям под лозунгом возрождения национального самосознания, лишний раз свидетельствует о не очень глубоких корнях. Но все-таки необходимо отдавать отчет в том, что в XVIII — нач. XX вв. проповеди, собственно говоря, лишь положено было начало! В истории нет ни одного примера мгновенного проникновения идеями христианства целых народов. История христианства свидетельствует скорее об обратном — идеи братской любви и самопожертвования с большим трудом укоренялись в сознании язычников, и лишь спустя столетия, и отнюдь не в первозданном виде. Вот, например, что писал по этому поводу известный историк церкви А.В. Карташев: «Душе язычника свойственно было странное, на наш взгляд, совмещение или точнее подленоставление нескольких вер... Молитва в христианском храме не успокаивала пугливой мысли русского новокрещенца, и он спешил помолиться в овин, в хлебное поле, в роше и к воде, чтобы не обидеть исконных покровителей его обыденной жизни, и приносил обычные жертвы на болотах и у колодцев». Временем такого «чистого и сознательного двоеверия» исследователь считает XI-XIII вв., которое затем сменилось двоеверием «безсознательным» и продолжается до сих пор¹⁵. Это явление отмечали и сами миссионеры. Например, в отчете за 1868 г. они писали, что «русский народ, принявший святое крещение от благоверного князя Владимира, по настоящее время, через тысячелетие, не может отрешиться от своих суеверий, тем более трудно ожидать от новокрещенных инородцев, чтобы они скоро и совершенно отстали от своих коренных, грубых суеверий»¹⁶.

Основу сборника составляет делопроизводственная документация 30-х-сер. 80-х гг. XIX в., извлеченная из фондов Тобольской духовной консистории. В подавляющем большинстве случаев названия документов даны составителями. Тексты вос-

¹⁴ *Карташев А.В.* Собрание сочинений в 2-х т. Т. 1: Очерки истории русской церкви. М., 1993. С. 239-240.

¹⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Он. 26. Д. 542. Л. 121.

производятся по современным правилам правописания и пунктуации с сохранением некоторых особенностей подлинника. Все вставки, добавления, исправления, сделанные авторами документа, внесены в строку и специально чем оговариваются. Текст, выделенный авторами, передается полужирным курсивом. Все реконструкции, принадлежащие составителям, даются в квадратных скобках. Непрочитанные в оригинале слова отмечаются многоточием, помещенным в квадратные скобки. Канцелярские пометы, записи опущены.

В подготовке документов принимали участие А.Н. Башкирова, Е.А. Зайцева, И.А. Половодова, Н.В. Хухорова.

Часть I
«Начало»
(20-е — 30-е гг. XIX в.)

№ 1

1830 г., август 2. — *Доношение архиепископа Тобольского в Синод о переводе иеромонаха Макария из Калужской в Тобольскую епархию*

[Л. 5] В Святейший правительствующий Синод, Евгения, архиепископа Тобольского и Сибирского,
доношение.

На основании указа Святейшего Синода от 24 декабря 1828-го года об учреждении в Тобольской епархии миссионеров, ко-его вторым пунктом уполномочен я приглашать способных из других епархий. По сношению моему с преосвященным Калужским изъявил желание быть миссионером Боровского Пафнутьева монастыря иеромонах Макарий, который как преосвященным в его ко мне отношении, так и в послужном списке рекомендован хорошо со стороны и поведения, и способности. Но как в послужном списке означено, что он состоит прикосновенным по секретному делу, то и удержался я требовать его до решения того дела. Но он, иеромонах, прислал ко мне уже два прошения: 1-е от 2-го октября минувшего 1829 года, коим просит по изъявленному им желанию признать в миссионеры, 2-е от 11-го числа истекшего июля, коим просит или принять в миссионеры и приобщить к миссии архимандрита Макария, или, по крайней мере, принять в Тобольскую епархию. Между тем уведомляю я, что означенное секретное дело Св. Синодом решено и он, Макарий, признан совершенно невиновным. Посему, уважая/[Л. 5 об.] его усердие, отнеся я к преосвященному отпустить его на дело миссии и снабдить прогонами на пару лошадей по указу правительствующего Сената 1803 года в феврале месяце как посылаемого по казенной надобности и вследствие высочайшего повеления. Но дабы тамошняя казенная палата не могла почему-либо отказать в прогонах, то представляю о сем Св. Синоду и прошу по приезде присланного из Курской епархии архимандрита назначить ему, иеромонаху,

от Боровска до Тобольска как на прогоны на пару лошадей и путевое содержание по 25 ко[пеек] в день, так и в особенное пособие 200 согласно определению Св. Синода 1829 августа 18-го, высочайше утвержденному. Для миссионерства же признаю его тем более необходимым, что к обращению остяков и само-едов не оказалось никого из здешней епархии желающих, и архимандрит Макарий¹, но холодному тамошнему климату и слабому сложению, от проповедования в сем крае также отказался, а принял на себя проповедование в южных округах.

[без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 5-6 об.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

№ 2

1830 г., октябрь 7. — *Указ Синода о перемещении иеромонаха Макария миссионером в Тобольскую епархию*

[Л. 8] Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Святейшего правительствующего Синода преосвященному Евгению, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру.

По указу Его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушали доношение Вашего преосвященства, в коем изъясняется, что на основании указа Святейшего Синода от 24 декабря 1828 года об учреждении в Тобольской епархии миссионеров [...] И по учиненной справке приказали: согласно с сим представлением Вашего преосвященства означенному иеромонаху//[Л. 9 об.] Макарию быть миссионером в тамошней епархии. Вследствие чего преосвященному Гавриилу, епископу Калужскому, предписать (предписано) указом отправить его, Макария, к Вашему преосвященству с надлежащим видом об отпуске ему, Макарию, от Калужска до Тобольска из местного, по нынешнему его пребыванию, уездного казначейства следующих прогонов на две лошади и на путевое содержание его 25 коп. в день, полагая по 50-ти верст в сутки и сверх того в пособие 200 рублей по высочайше утвержденным в 12 день генваря 1825 года и в 18 день августа 1828 года положениям Святейшего Синода о наполнении монастырей Иркутской епархии монашествующими для проповедования Слова Божия впадающим в идолопоклонническое заблуждение людям сибир-

К словам, обозначенным цифрой, стоящей в надстрочной позиции, написаны комментарии, которые помещены на С. 313-316. — *Прим. издателя.*

ского края. О чем Вашему преосвященству дать знать указом. Октября 7 дня 1830 года.

Подлинный подписали обер-секретарь Журихин, секретарь Василий Ижорский(?), повытчик Нестеров.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 8-9 об.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

№ 3

1831 г., июль 14. — *Рапорт игумена Абалакского монастыря Евфимия архиепископу Евгению об определении Макария в Знаменский монастырь*

[Л. 26] Великому господину высокопреосвященнейшему Евгению, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и разных орденов кавалеру, управляющего Тобольским Знаменским второклассным монастырем абалакского игумена Евфимия с братией рапорт.

По резолюции Вашего высокопреосвященства от 6 апреля сего 1831 года за № 834, прописанной в указе Тобольской духовной консистории от 15 того же апреля за № 1612-м, прибывший из Пафнютьева монастыря для миссионерства иеромонах Макарий до положения миссионерского содержания определен в здешний Знаменский монастырь на иеромонашескую вакансию с получением оклада и доходов и там жить и править череду. Но как оный миссионер, иеромонах Макарий, по сие время не жил и не служил в означенном монастыре, то следует ли выдать ему со времени его определения в монастырь иеромонашеский оклад и доходы.

О чем Вашему высокопреосвященству//[Л. 26 об.] сим все-нижайше честь имею с братией донести на архипастырское благорассмотрение.

Вашего высокопреосвященства милостивого отца и архипастыря всеижайшие послушники:

Управляющий, игумен Евфимий

Кормчий иерей Георгий Мишин

Иеромонах Израиль

Иеромонах Иннокентий

Записи. Пометы: 1. [Л. 26] 1831, июль 14. Спросить его, почему не служил и не жил в монастыре.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 26-26 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1831 г., июль 14. — *Записка иеромонаха Макария с объяснением того, почему он не жил и не служил в Знаменском монастыре*

[Л. 27] 1831-го года июля 14-го дня во исполнение архипастырской его высокопреосвященства последовавшей на рапорте управляющего Тобольским Знаменским второклассным монастырем абалакского игумена Евфимия резолюции, коей велено: спросить меня, почему я не служил и не жил в Знаменском монастыре. Сим Тобольской духовной консистории честь имею объяснить, что по словесной моей просьбе его высокопреосвященство сооблаговолило оставаться мне до времени при доме его высокопреосвященства.

В чем и подписуюсь: иеромонах Макарий

Записи. Пометы: 1. [Л. 27] 1831, июль 15. Дать знать о сем в монастырь и в оном более не числить, и жалованье отсюда по нехождению и неслужению в оном не производить, а велеть числить в нашем доме. И до получения указа и положения по миссионерству получать ему в доме нашем духовническое жалованье, если будет править череду священнослужения. По получении миссионерского содержания жалованье от дому прекратить, однако же числить в доме, доколе будет находиться в здешней епархии миссионером.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 27.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1831 г., декабрь 8. — *Доношение правления Тобольской семинарии в Тобольскую духовную консисторию о желании ученика семинарии Луки Вологодского² служить в миссии вместе с иеромонахом Макарием*

[Л. 32] В Тобольскую духовную консисторию.

Вследствие сообщения Тобольской духовной консистории от 24-го прошедшего ноября за № 4793-м сим она правлением Тобольской семинарии уведомляется, что, по сообщению оной консистории от 29-го мая сего 1831 года за № 2223-м, ученик семинарии высшего отделения Лука Вологодский в присутствии семинарского правления изъявил решительное свое согласие прослужить в миссии четыре года с иеромонахом Макарием, в чем и хранится в правлении при деле собственноручная Вологодского расписка.

Но как в уставе семинарском нет правил об увольнении учеников из семинарии до окончания учебного курса, // [Л. 32 об.] кроме случаев их неблагонаравия и безуспешности, ученик же Вологодский успехов порядочных и поведения доброго, то семинарским правлением от 27-го июня того же года за № 183-м представлено было о сем правлению Московской духовной академии. Но академическое правление от 5-го сентября сего же года за № 442-м, изъяснив, что учреждение миссии указом Святейшего правительствующего Синода совершено, предоставлено высокопреосвященному Евгению, архиепископу бывшему Тобольскому, рекомендовало семинарскому отнестись по сему предмету от лица его высокопреосвященства прямо в Святейший Синод по комиссии духовных училищ.

Посему семинарским правлением от 1-го сего декабря за № 428-м и представленное его высокопреосвященству Павлу, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, для представления о том комиссии духовных училищ.

Ректор семинарии архимандрит Ион

Секретарь Яков Ласточкин

Письмоводитель Дмитрий Баженов

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 32-32 об.

Рукопись. Подлинник. •

Публикуется впервые.

1832 г., март 31. — *Прошение иеромонаха Макария об отпавке его в Березовский округ для выполнения миссии, о выплате на это денежного пособия, об отправлении с ним Луки Вологодского и послушника Знаменского монастыря Никиты Соловьева*

[Л. 33] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, находящегося при доме Вашего высокопреосвященства иеромонаха Макария

прошение.

Указом Святейшего правительствующего Синода от 7-го октября минувшего 1831 года, последовавшим к предместнику Вашего высокопреосвященства покойному преосвященнейшему архиепископу Павлу, велено отправить меня, согласно изъявленному мною желанию, в Березовский округ для обращения кочующих там идолопоклонников в христианскую веру с выдачей присланных при том указе на расходы 990 руб. и с назначением помощника из духовного звания, какой к сему делу при-

знан будет способным. Хотя же изъявил согласие отправиться со мною ученик высшего отделения Тобольской семинарии Лука Вологодский, и я о том довел до сведения духовной консистории, с тем чтобы прикомандировать еще ко мне и приехавшего со мною из Калуги/[Л. 33 об.] Тобольского Знаменского монастыря послушника Никиту Соловьева для услужения при миссии. Но как ученик Вологодский не окончил еще учебный курс и состоит в ведении училищном, то консистория требовала от семинарского правления сведения: может ли он, Вологодский, уволен быть со мною. На сие правление семинарии отозвалось, что оно уволить его без разрешения высшего училищного начальства не может. И оттого я поныне проживаю при доме Вашего высокопреосвященства праздно. Почему, доводя до сведения Вашего о сем, покорнейше прошу об отправлении меня к назначенному делу с поименованными Лукой Вологодским и послушником Соловьевым, яко мне преданным, учинить Ваше архипастырское распоряжение. 1832 года, марта 31 дня. К сему прошению руку приложил иеромонах Макарий.

Записи. Пометы: 1. [Л. 33] 1832 г., апр[ель] 19. Поелику ученик Вологодский признается способным к благопотребным для спомоществования миссионеру, отправляемому по указу Св. Синода вследствие высочайшего повеления, и время к отправлению на дело миссии уже настало, то сообщить в семинарское правление, дабы оно благоволило ныне же уволить означенного ученика в епархиальное ведомство по бывшему уже примеру без представления комиссии духовных училищ. Тем паче, что по краткости времени таковое представление уже невозможно да и не нужно, ибо курс семинарского учения уже оканчивается.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 33-33 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 7

1832 г., апрель 26. — *Аттестат Луки Вологодского об окончании Тобольской семинарии*

[Л. 35]Аттестат.

Объявитель сего ученик Тобольской семинарии высшего отделения Лука Вологодский, Березовского ведомства Чемашевского села Николаевской церкви отставного дьячка Петра Вологодского сын. От роду имеет 20 лет. В Тобольскую семинарию поступил 1826-го года, где и обучался.

Со способностями, не худыми,
прилежанием
поведением добрым,
словесности — хорошо,
всеобщей истории — порядочно,
философии — не худо,
математике — средственно,
богословию — не худо,
церковной истории — средственно,
языкам, еврейскому — очень хорошо,
греческому — порядочно,
французскому — довольно хорошо,
по классу чтения Священного Писания — не худо.

И принадлежит к третьему разряду воспитанников семинарии, обучающихся в классе богословия.

Ныне же по предложению его высокопреосвященства Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского и кавалера, от 19 апреля сего 1832 года уволен в епархиальное ведомство для служения при миссионере иеромонахе Макарий в проповедовании Евангелия народам языческим. Во свидетельство чего и дан ему, Вологодскому, от правления Тобольской семинарии сей аттестат с приложением казенной печати. Апреля 26-го дня 1832 года.

Записи. Пометы: 1. [Л. 35-35 об.] Подлинное свидетельство подписали: Тобольской семинарии ректор архимандрит Иона; инспектор абалакский игумен Евфимий; экононом иерей Димитрий Пономарев; секретарь Яков Ласточкин и письмоводитель Димитрий Баженов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Он. 25. Д. 9. Л. 35-35 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 8

1832 г., апрель 27. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории об отправке иеромонаха Макария вместе с его помощниками в Березовский округ*

[Л. 36] 1832 года апреля 27-го дня в журнале Тобольской консистории за № 3-м записано:

Слушали.

Во-первых, прошение миссионера иеромонаха Макария об отправлении его в Березовский округ для обращения обитающих там иноверцев с изъявившими желание исправлять с ним, иеромонахом Макарием, служение миссионерства семинаристом Лукой

Вологодским и послушником Знаменского монастыря Никитой Соловьевым и резолюцию его высокопреосвященства, последовавшую на сем прошении 19-го сего апреля, следующую: «... ученик Вологодский признается способным и благопотребным для спомоществования миссионеру, отправляемому по указу Святейшего Синода вследствие высочайшего повеления. И время к отправлению их на дело миссии уже настало, то сообщить в семинарское правление, дабы оно благоволило ныне же уволить означенного ученика в епархиальное ведомство по бывшему уже примеру без // [Л. 36 об.] представления комиссии духовных училищ, тем паче, что по краткости времени таковое представление уже невозможно, да и не нужно, ибо курс семинарского учения уже оканчивается». Во-вторых, сообщение семинарского правления об увольнении ученика Вологодского в епархиальное ведомство для служения при миссии. Приказали: как ученик Вологодский из училищного ведомства уже уволен в епархиальное и миссионер иеромонах Макарий изъявил желание отправиться для обращения инородцев в Березовский округ, то согласно резолюции его высокопреосвященства учинить следующее. 1-е. Отправить иеромонаха Макария по приводе к присяге с учеником Вологодским и послушником Соловьевым в Березовский округ и велеть ему, иеромонаху Макарию, из ближайших к кочевьям инородцев русских селений выезжать в кочевья их и согласно инструкции, изданной Святейшим правительствующим Синодом в 1769-м году, распространять постепенно между ними Слово Божие, соображаясь с §§ 287, 288, 290, 291 и 292-м устава о управлении // [Л. 37] инородцев. И сих пунктов дать ему, иеромонаху Макарию, копию, не разглашая однако же, что послан он от правительства для обращения их в христианство; 2-е. Обращаясь между инородцами, поставить ему, иеромонаху Макарию, и будущим с ним ученику и послушнику в обязанность учиться языку их известна и научено и переводить им на оный Символ веры, молитву «Отче наш», заповеди Господни и некоторые по выбору жития святых отцов (а для пособия и соображения в сем деле может он, иеромонах Макарий, заимствоваться из Березовского духовного правления находящимися в оном переводами Священного Писания на язык обитающих в тамошнем краю инородцев); 3-е. Ученику Вологодскому и послушнику Соловьеву быть в совершенном повиновении у иеромонаха Макария и велеть им руководствоваться правилами, какие он, иеромонах Макарий, изберет // [Л. 37 об.] полезными по местным обстоятельствам; 4-е. Как по настоящему служению в миссии иеромонах Макарий с его сослужителями должны состоять под непосредственной зависимостью его высокопреосвященства, то рекомендовать им: а) вести сколько можно постоянный журнал о действиях своих и представлять оный

его высокопреосвященству чрез три месяца; б) не выезжать из Березовского округа без позволения его высокопреосвященства и с) во всех нужных обстоятельствах относиться прямо к его высокопреосвященству рапортами и доношениями; 5-е. Выдать ему, иеромонаху Макарию, присланные из Святейшего Синода от 7-го октября 1831 года (№ 10363) и назначенные ему и будущим при нем как на проезд в Березовский округ, так на содержание в пути и на месте 990 руб. с распискою и шнуровую книгу для постоянного записывания расходов вышеозначенной суммы, и оную книгу должны они представлять к его высоко- // [Л. 38] преосвященству в начале каждого года. Также выдать им для руководства в настоящем деле и копию с инструкции, поданной Святейшим Синодом в 1769-м году, за скрепою присутствующего и секретаря, и копии с указов о выгодах инородцам, принимающим святое крещение; 6-е. Отнестись от имени его высокопреосвященства к г. генерал-губернатору Западной Сибири и просить, дабы благоволил он предписать Березовского округа гражданскому начальству означенному иеромонаху Макарию с его сослужителями оказывать в настоящем деле покровительство и в нужном случае заступление, особенно лее дать им знающего самоедский язык переводчика; 7-е. Березовскому духовному правлению предписать снабдить иеромонаха Макария необходимыми для священнослужения книгами и священническим облачением, и чтобы местные священнослужители, где будет находится иеромонах Макарий, позволяли ему в своих церквях отправлять богослужение, когда он сего пожелает // [Л. 38 об.] сам, и при том оказывали ему всевозможное пособие во всех нуждах и исполняли беспрекословно законные его требования. Ученика же Вологодского во время служения его при миссии считать при доме его высокопреосвященства. Но предварительно все сие представить его высокопреосвященству на благорассмотрение и утверждение.

Подлинная в журнале статья подписана присутствующими и секретарем.

Записи. Пометы: 1. [Л. 38 об.] Сие постановление Тобольской консистории мы слышали и согласно оному поступать обязуемся. В чем и подписываюсь: ученик, кончивший курс семинарского учения, Лука Вологодский, послушник Тобольского Знаменского монастыря Никита Соловьев.

Пашпорты и копии с инструкции и прочих приложений получил иеромонах Макарий.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 36-38 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1832 г., май 10. — *Письмо архиепископа Тобольского Афанасия генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой предписать гражданскому начальству Березовского округа оказывать помощь иеромонаху Макарию*

[Л. 39] Ваше высокопревосходительство, милостивый государь!

Указом Святейшего правительствующего Синода от 7-го октября минувшего 1831 года, последовавшим на имя предместника моего покойного архиепископа Павла, велено: прибывшего из Боровского Пафнутьева монастыря в Тобольскую епархию иеромонаха Макария отправить в качестве миссионера для проповеди Слова Божия иноверцам, в Березовском округе кочующим, назначив ему и помощника духовного звания, какой к сему делу признан будет способным и благонадежным. И как изъявили согласие отправиться с ним ученик, кончавший курс семинарского учения, Лука Вологодский и послушник Знаменского монастыря Никита Соловьев, то Тобольская консистория в постановлении своем между прочим заключила: означенного иеромонаха Макария с учеником Вологодским и послушником Соловьевым отправить в Березовский округ, выдав пашпорты каждому особо, и велеть ему, иеромонаху Макарию, из близлежащих к кочевьям//[Л. 39 об.] инородцев русских селений выезжать в кочевья их; и согласно инструкции, изданной Святейшим правительствующим Синодом в 1769-м году, распространять постепенно между ними Слово Божие, соображаясь с §§ 287, 288, 290, 291 и 292-м устава о управлении инородцев², не разглашая, однако ж, что послан он от правительства для обращения их в христианство.

Утвердив таковое распоряжение Консистории и доведя оное до сведения Вашего высокопревосходительства, покорнейше прошу вас, милостивый государь, предписать Березовского округа гражданскому начальству, дабы оно означенному иеромонаху Макарию с его сослужителями оказывало в настоящем деле покровительство и в нужном случае защищение, особенно же дало им знающего самоедский язык переводчика. О последующем почтить меня уведомлением.

С истинным почитанием и совершенной преданностью честь имею быть Вашего высокопреосвященства милостивого государя покорнейший слуга Афанасий, архиепископ Тобольский.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 39-39 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1832 г., май 14. — *Миссионерская присяга иеромонаха Макария*

[Л. 41] Аз, нижеименованный, обещаю и клянусь всемогущим Богом пред Святым его Евангелием, что должен и есмь и по должности хочу, и всячески тшаться буду в возложенном на меня деле обращения иноверных в веру христианскую, не иначе умствовать и учить, и во всем поступать, как церковь наша православная содержит и учит и как от архипастыря моего, преосвященного Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского и кавалера, данная инструкция предписывает и повелевает мне. Клянусь же Богом живым, что всегда памятуя страшное слово его: «Проклят всяк творый дело Божие с небрежением». Сие положенное на меня дело Божие исполнять буду со всяким прилежанием по крайней мере силе и разумению моему, не оказывая лицемерства, не вымышляя никаких к скверноприбытчеству способов, яко то: угрожения, грабления, обмана или каких-либо беззаконных привязок, и не употребляя ни малейшего//[Л. 41 об.] ни в чем насилия, но чистосердечно, бескорыстно, снисходительно, с истинной кротостью и христианской любовью, полагая всем мыслям, словам и поведением моим, яко вину конечную славу Божию и спасение душ человеческих, не некий я же моя, но я же Господа Иисуса. Клянуся же паки всемогущим Богом, что хочу и должен есмь Его Императорскому Величеству Всемиловитейшему Государю императору Николаю Павловичу, самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского престолонаследнику, Его Императорскому Высочеству цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу как всегда, так и во время исправления порученного мне дела сего верным, добрым и послушным рабом и поданным быть и все к высокому Его Императорского Величества самодержавию силе и власти принадлежащее по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том живота своего в потребном случае не шадить. Клянуся же и еще всевидящем//[Л. 42] Богом, что вся сия, мною обещаваемая, не иначе толкуя во уме, как произношу языком моим, в противном же буди мне Он, сердицеводец Бог, отмститель праведный. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь. В чем подписуюсь: *иеромонах Макарий*.

К присяге производил протоиерей Петр [...] 1832 мая 14 дня.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 41-42.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 11

1832 г., май 14. — Подписка, данная Лукой Вологодским перед посвящением в стихарь⁴

[Л. 46] 1832-го года мая 14 дня я, нижеподписавшийся ученик высшего отделения Лука Вологодский, кончивший курс семинарского учения, пред посвящением меня в стихарь в Тобольской консистории был спрошен и показал:

1-е. Что на всеподданническую верность службы Его Императорскому Величеству Всемилощивейшему Государю императору Николаю Павловичу и Его Императорского Величества Всероссийского престола наследнику цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу у присяги был.

2-е. Что я, Березовского ведомства Чемашевского села отставного дьячка Петра Вологодского сын же, роду имею 20 лет.

3-е. В семинарии обучался с окончанием курса, холост.

4-е. В незабвенной памяти всегда (буду) иметь катехизис и чтению Св. Писания прилежать буду.

5-е. Вредной скорби и других препятствующих к посвящению в стихарь не имею.

6-е. Раскольнической ереси не обучался.

7-е. Указы: 1-й — 1797-го мая 7-го, воспреещающий писать просьбы крестьянам на своих помещиков и в их дела вмешиваться и также о воздержании себя от пьянства, 2-й — 1804-го декабря 8-го, 3-й — 1814-й марта 9-го и 4-й — 1823 годов декабря 22-го числа о соблюдении в церквях должного порядка и тишины неупустительно исполнять буду. В противном случае за неисполнение оных подвергаю себя всей строгости и суждению, как изъяснены в вышеупомянутых указах.

8-е. Одевание буду носить приличное своему сану. К сему допросу ученик семинарии высшего отделения Лука Вологодский подписуюсь.

Записи. Пометы: 1. [Л. 46] К исповеди и присяге.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 46.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 12

1832 г., май 14. — Подписка, данная Никитой Соловьевым перед посвящением в стихарь

[Л. 47] 1832-го года мая 14 дня нижеподписавшийся послушник Знаменского монастыря Никита Соловьев пред посвящени-

ем меня в стихарь в Тобольской консистории был спрашивай и показал:

1-е. Что я на всеподданническую верность службы Его Императорскому Величеству Всемилощивейшему Государю императору Николаю Павловичу и Его Императорского Величества Всероссийского престола наследнику великому князю Александру Николаевичу у присяги был.

2-е. Что я, Калужской губернии Мединского уезда диакона Павла Соловьева сын, от роду имею 30 лет.

3-е. В семинарии не обучался и не был женат.

4-е. В незабвенной памяти всегда иметь Катехизис и чтению Св. Писания прилежать буду.

5-е. Вредной скорби и других препятствующих причин к посвящению в стихарь не имею.

6-е. Раскольнической ереси не обучался.

7-е. Указы: 1-й 1797-м и в следующие годы, воспреещающие писать просьбы крестьянам и другим на своих господ и помещиков и в их дела вмешиваться, а также о воздержании себя от пьянства, о соблюдении в церквях должного порядка и тишины неупустительно исполнять буду. В противном случае за неисполнение оных подвергаю себя всей строгости и суждению, какие изъяснены в вышеупомянутом указе.

8-е. Одевание буду носить приличное моему сану. К сему допросу Тобольского Знаменского монастыря послушник Никита Соловьев подписуюсь.

Записи. Пометы: 1. [Л. 47] К исповеди и присяге.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 47.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 13

1832 г., май. — Присяга Л. Вологодского и Н. Соловьева при производстве в причетники

[Л. 48] Присяга производимому в причетника.

Аз, нижеименованный, совещаюсь и клянусь всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному природному, Всемилощивейшему Великому [осу]дарю Николаю Павловичу, самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества всероссийского престола наследнику, Его Императорскому Высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живо-

та своего до последней капли крови. И все к высокому Его Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять. И при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться и всякую вверенную тайность крепко хранить буду и поверенный положенный на мне чин как по сей (генеральной, так и по особливо) определенный от времени до времени Его Императорского Величества именем от предуставленных надо мною начальников, определяемых инструкциями и регламентом, и указом, надлежащим образом по совести своей исправлять. И для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать. И таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом Его Страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. К тому ж клянуся, что должен и по должности хочу, и всячески тщаться буду по вступлении в причетническое звание должность мою исправлять со всяким прилежанием и ревностью, в чтении Божественного Писания и в уразумении силы его и тайн упражняться неленостно и тщательно буду, не упиваться, не кошунствовать, не бесчинствовать, но паче/[Л. 48 об.] пример собою подавать доброй жизни и тем приуготовлять себе в достижение и высшего в Церкви Божией степени потшуся. Клянуся ж и еще пред всемогущим Богом, что вся сия, мною обещаваемая, не инако толкую во уме моем, яко провещаваю устами моими, но в той силе и разуме, каковую силу и разум написание здесь слова чтущим и слышащим являют. И сие все утверждаю клятвой моею, буди мне сердцевидец Бог обещания моего свидетель, яко не ложное есть. Аще ж есть ложное и не совести моей, буди мне тот же правосудный отмститель. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

По сему клятвенному обещанию верном прохождении причетнического звания присягали и подписуемся: ученик Лука Вологодский, послушник Никита Соловьев.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 48-48 об.

Печать. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 14

1832 г., июнь 21. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о путешествии до Обдорска*

[Л. 52] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, миссионера иеромонаха Макария

рапорт.

Отправившись со своими сотрудниками из города Березова 5-го июня, путь наш до Обдорска не столько был благополучен, как из Тобольска до Березова. Противная холодная погода со снегом в разных местах держала судно на одном месте суток десять. Наконец, кое-как, по милости Божией, с 19-го на 20-е июня пополночи в 3-м часу прибыли в Обдорск. Квартиру нам отвели у церковного старосты Димитрия Васильева Булыгина для нашего занятия весьма приличную и спокойную. Помощник мой Лука Вологодский и послушник Никита в пути вели себя смиренно и честно. О чем Вашему высокопреосвященству сим всепокорнейше рапортую.

Смирнейший послушник иеромонах Макарий.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Он. 25. Д. 9. Л. 52.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 15

1832 г., август 16. — *Записки иеромонаха Макария о работе миссии в мае — августе 1832 г.*

[Л. 59] Записки находящихся в Березовском округе для обращения инородцев к христианству иеромонаха Макария и помощников его.

1832 год

Май 15-го дня. По распоряжению епархиального начальства, что только нужно было для отправления нашего в предназначенный путь, соборною о нас молитвою Святой Церкви исполнилось. Божественную литургию и после оной молебен совершал сам высокопреосвященнейший архиепископ Афанасий. По окончании молебного пения высокопреосвященнейший окропил нас святой водой и вручил нам инструкцию, которой мы должны руководствоваться при обращении инородцев в христианство. Но в сей же день в назначенный нам путь мы не отправились, потому что тобольский мешанин Яков Никитин Харчевников, который согласился взять нас в свое судно и доставить в Березовский округ, по причине противной погоды еще оно не отваливал, а пото-

му и дожидались мы в Тобольске до 17-го мая. В сей 17-й день// [Л. 59 об.] мая поутру пошли мы к его высокопреосвященству для получения благословения на путь. Высокопреосвященнейший прежде дал нам полное архипастырское наставление и благословил нас иконою Спасителя, наконец сказал: «Вручаю вас Богови, грядите с миром». Тогда поверглись мы к стопам архипастыря и, приняв святительское благословение, в сей же день отправились в путь. Плавание наше сначала при благополучной погоде ободрило нас скорым прибытием в Березов, но, не доезжая села Самарова за 100 верст, противная со снегом погода остановила судно на одни сутки. После сего, пользуясь благополучной погодой, 27-го мая приплыли в Кондинский монастырь, в котором, отдав долг молитвенного приношения, отправились мы на судно и плыли благополучно по 29-е мая. От сего же числа поднялась опять противная холодная, со снегом погода и держала судно на одном месте трои сутки. Стужа и шумящие волны, сверху же снег навели на всех бывших в судне немалую скуку, и мы сидели в оном,//[Л. 60] как в мрачном гробе. 31-го мая разошлись тучи, показался солнечный свет, шумящие волны утихли, и судно наше подвинулось, а 1-го июня к вечеру остановилось оное у пристани города Березова. Отправившись в лодке на берег, пошли мы к березовскому протоиерею отцу Иоанну Вергунову. Он, исполняя долг христианской обязанности, принял нас яко странников очень хорошо. На другой день приготовлением для нас бани облегчил нужду нашу, которой мы запаслись довольно в судне. После бани угощал нас чаем и во время свое обеденным столом. Затем, получив от него по силе указа Тобольской духовной консистории нужные церковные книги и вещи, а от господина здешнего исправника — толмача, знающего здешний иноверческий язык, и, возблагодарив отцу протоиерею за гостеприимство, отправились мы на судно.

3 июня отвалили судно от пристани, но, отплывши от Березова не более 40 верст, противная погода то и дело, что останавливала судно, которое в разных местах по пути к//[Л. 60 об.] Обдорску стояло десять суток. Чрез сие самое водяной путь для нас был весьма неприятен и скучен. 15-го июня приплыли на рыбный песок вышеупомянутого тобольского мещанина Якова Харчевникова. Здесь случилось, что у бывшего в сем же судне зятя Харчевникова тобольского мещанина Леонтия Трофимова Почекунина жена, Анна Яковлева, родила дочь, которая, за неимением по близости священника, 17-го июня миссионером иеромонахом Макарием по чиноположению крещена и святым миром помазана с наречением имени Христина. Восприимниками были: тобольский мещанин Яков Харчевников и жена сына его,

Андрея Яковлева, тобольская же мещанка Глафира Васильева Харчевникова.

18-го июня с песку Харчевникова отправились мы уже на лодке и при благополучной погоде 20 июня в три часа пополудни приплыли в Обдорск. На квартире остановились у церковного старосты Димитрия Васильева Булыгина, человека доброго и благонадежного. Отдохнувши немного, пошли в церковь и отслужили Господу Богу благодарственный молебен. После молебна здешний священник отец Николай пригласил нас к себе в дом, угощал чаем и остановил у//[Л. 61] себя отобедать.

23 июня посетил нас здешний отдельный заседатель Илия Иванов Решиков. С ним между нами разговоры были, по большей части, относящиеся к инородцам, заселяющим здешние низменные места, а между прочим сказал он, что в самом Обдорске находится один некрещеный самоед у здешнего жителя, березовского мещанина Николая Яковлева Нечаевского в рабочих, не имеющий ни отца, ни матери, от роду ему 20 год, посамоедски называющийся Пика. Пользуясь сим случаем, послали мы своего толмача к означенному Нечаевскому с приглашением его к себе вместе с самоедом. И сего же числа он, Нечаевский, со своим работником, некрещеным самоедом, посетил нас. Здесь между прочими разговорами спрашивали мы сего самоедина: желает ли принять христианскую веру? Он на своем языке без всяких отговорок изъявил усердное желание окреститься, говоря, что он давно сего желал и многим о том сказывал, но доселе не получил желаемого. Сего ради, видя его усердное желание окреститься, удержали мы его у себя на квартире и по силе инструкции объяснили ему, сколько можно было, догмат христианской веры, заповеди Господни и, научив его//[Л. 61 об.] креститься с произношением слов по-русски: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь», отпустили к его хозяину. На другой день он сам уже пришел к нам и вторично подтвердил свое желание окреститься. Тогда, вторично поучив его закону Божию, отпустили и велели мы приготовить ему ко святому крещению. Хозяина же его, вышеупомянутого Нечаевского, пригласили быть ему восприимным отцом и назначили день крещения 28-е июня, в память святых бессребреников Кира и Иоанна.

28 июня, поутру, сказанный самоед носил сам воду в кадучку, приготовленную для купели, и по надлежащем приготовлении в Обдорской Петро-Павловской церкви миссионер иеромонах Макарий по чиноположению сего самоеда крестил и святым миром помазал с наречением имени Иоанн. От купели восприимали его вышеозначенный березовский мещанин Николай Яковлев Нечаевский и жена обдорского отдельного заседателя

Мария Степанова Решикова. После сего таинства, не выходя из церкви, иеромонах Макарий начал божествен-//[Л. 62]ную литургию и сего новокрещенного Иоанна приобщил Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. После окончания литургии восприемный отец сего новокрещенного, оный Нечаевский, пригласил нас к себе в дом, угощал чаем и обеденным столом, тут же с нами обедал и сей новокрещенный Иоанн.

5 июля приехал в Обдорск березовский господин исправник по своему делу. И сего же числа вместе с ним мы уехали на лодках к остяцкому князю Матфею Яковлеву Тайшину за 30 верст от Обдорска в летние его юрты. Он нас принял ласково и угощал хорошей свежей рыбой, варенной по ихнему обыкновению в котле, который висит посреди юрты, а под ним беспрестанный огонь. Огонь сей в юртах никогда не переводится, потому что в здешней стороне очень многое множество комарей и только защиты от них, что в дыму сидеть, но свежему человеку по причине дыма и в юрте сидеть очень трудно. Прочие остяки, вдовольном количестве окружавшие князя, были все некрещенные, и мы в надежде той, что князь содержит христианскую веру,/[Л. 62 об.] полагали, что и их удобно можно склонить на принятие святого крещения, но они начали сильно противиться нашему предложению, а нам паче старшины говоря: «Как наши деды и прадеды жили, так и мы будем жить, а креститься не станем». И так мы их оставили до другого времени. Затем, распростившись с князем, отправились в путь. Г-н исправник уехал прямо в Обдорск, а мы еще поехали по юртам, на берегу Оби лежащим, но и тут остяки, будучи предупреждены старшинами, тоже не повинулись нашему благовестию.

6 июля, возвращаясь назад к Обдорску, узнали мы, что в Паширцовых юртах имеется один крещеный остяк Василий Хоматов, который живет незаконно с некрещеной остячкой более года и прижил с нею младенца. Пошли мы к нему в юрту и по довольном увещании оную остячку склонили принять святое крещение. Но для лучшего уверения в ее желании окреститься велели мы им приехать в Обдорск и явиться к нам на квартиру, что они и исполнили.//[Л. 63]

9 июля явились они к нам, и означенная остячка подтвердила свое усердное желание окреститься. Тогда, сколько можно было, объяснили мы ей Символ веры, заповеди Господни и, научив креститься с произношением слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь», в Обдорской Петро-Павловской церкви миссионер иеромонах Макарий сию остячку крестил и святым миром помазал с наречением имени Марина. Восприемники были находящийся при миссии послушник Никита Павлов Соловьев и березовская мешанка Ирина Евфимиева Краухина, вдова.

Прижитого же ими младенца предложили мы окрестить здешнему приходскому священнику отцу Николаю, и сию новокрещенную Марину с вышеозначенным остяком Василием Хоматовым свенчал бы, ежели по родству не окажется препятствия.

21 июля приехал в Обдорск снизу, от промысла рыбного, здешний житель, березовский мещанин Федор Иванов Сверчков. У него тоже име-//[Л. 63 об.]ется в работниках самоед 25-ти годов от роду. Имели мы надежду склонить и сего самоеда так, как и первого, в христианскую веру, ибо многие говорили, что он и прежде будто бы имел намерение окреститься.

22 июля, поутру, миссионер иеромонах Макарий с толмачом был в доме означенного мещанина Сверчкова. Видел сего самоеда и увещевал его, дабы принял христианскую веру. Он хотя и не отказывался от того, однако ж решительного желания в нем не видно было, и, таким образом, он, иеромонах Макарий, оставил его до времени воле Божией. После обеда того ж дня приходит он сам к нам на квартиру и объясняет намерение окреститься, но без дозволения князя боится на то решиться. И так как князь переселился уже в ближайшие свои юрты, к коим от Обдорска не более как одна верста, то и отпустили мы его к нему в надежде, что князь, сам крещеный, еще больше убедит его принять христианскую веру. Но случилось противное тому. Он, возвратившись от князя, пришел опять к нам на квартиру и уже смело на остяцком языке сказал: «Ан литлем перна лоунтыпта», т.е. «не//[Л. 64] хочу креститься». Мы ему сказали: «Как же ты, когда не ходил к князю, имел намерение окреститься, а теперь уже не хочешь? Неужели князь возбрал тебя?». Он сказал, что князь отдал ему на волю: «Как хочешь». Впрочем, замечено, что князь никому не подаст совета креститься; а чрез сие самое немалая трудность предлежит приводить их в христианскую веру. Князь хотя крещен и дети его крещены, но он имен, данных им при крещении, не знает. Мы спрашивали его, как зовут по имени детей его, того и другого, но он ответил нам: «Поп знает». Остяки все хотя давно крещены, но столько суеверны и к своим заблуждениям пристрастны, что никого между собою русскими именами, данными им при крещении, не называют, а имеют какие-то свои другие имена — сему и князь последует.

24-го июля были мы у князя и между прочим сказывали и об вышеписанном самоеде, что он, когда не ходил к вам, то имел намерение окреститься, а от вас пришедши, решительно сказал, что не хочет. Князь на сие сказал: «Я ему не воспреещаю, ежели хочет — /[Л. 64 об.] пусть окрестится». И сим речь кончилась. Но так как мы приехали не для того единственно, а узнали, что у князя в семействе имеется некрещеная ос-

тячка, сноха его, которая жила с братом его родным незаконно более пяти лет и прижила с ним двух детей. Он был крещен и умер, дети их тоже крещены, но она доселе оставалась не крещена. Сего ради предложили мы князю, дабы позволил и ее привести в христианскую веру. Он на то согласился, и она осталась, сноха его, изъявила желание окреститься. Однако ж просил князь, дабы крещение ее отложить на другое время. И с тем возвратились в Обдорск.

29-го июля отправились мы опять в княжеские юрты и, вышеозначенную сноху князя Матфея Тайшина поучив закону Божию, сказали князю, дабы позволил окрестить ее в Обдорской Петро-Павловской церкви. Но он просил, дабы окрестить ее в его юртах согласно его желанию. По надлежащем приготовлении в его юртах миссионер/[Л. 65] иеромонах Макарий крестил ее и святым миром помазал с наречением имени Феодотия. Восприемники были Обдорской Петро-Павловской церкви причетник Алексей Петрович Карпов и березовская мещанка Ирина Евфимиева Краюхина, вдова.

31-го июля березовский городничий по предписанию начальства прислал к нам с казаком Иваном Ослоповым подсудимого остяка Еснцы Асхова, который изъявил желание окреститься. Сейчас остяка, когда спросили: «Не для того ли ты изъявил желание окреститься, дабы избежать только временного наказания?», то он ответил остяцким языком сими словами: «Ма Торым Эльта паллем, лу ма крек ворна ипуш манем веккежа алшогатс сит нада и литлгм мстохита ма семем Емын Эльты перна ломылтапса», то есть: «Я боюсь Бога, дабы он за мое преступление вечно меня не наказал, а посему и желаю креститься, дабы очистить/[Л. 65 об.] совесть свою чрез святое крещение». И так, видя его усердное желание принять христианскую веру, сколько можно было, объяснили ему закон Божий, догмат православной веры и научили его креститься с произношением слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

3-го августа по довольном испытании велели мы ему приготовиться ко святому крещению. Он был обрадован сими словами, сам наносил воды в кадушку, приготовленную для купели, переделся в чистое платье. И затем в Обдорской Петро-Павловской церкви по чиноположению миссионер иеромонах Макарий его крестил и святым миром помазал с наречением имени Антоний. Восприемники были тобольский мещанин, живущий в Обдорске, Алексей Петров Чичеров и обдорского дьячка Алексея Карпова дочь девица Аграфена.

Первых чисел августа с Уральского хребта/[Л. 66]та приехал в Обдорск по надобности самоед с женою и братом своим

(сие число людей составляет целое его семейство) роду Харачеи, иедомства старшины Ямру Мидарина. Отца и матери не имеет, от роду 25-ти лет, по самоедски называется Поли Одеров. Жена его 20-ти лет, по-самоедски имени не имеет, а просто называется баба. Брат его называется Як Одеров, от роду имеет 17-ть лет. Сии самоедцы, быв приглашены к нам на квартиру, по довольном увещании изъявили желание окреститься. Согласно их усердному желанию, сколько можно, объяснили мы им закон Божий, догмат православного исповедания, научили их молитвам с произношением слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Объяснили силу крещения и велели приготовиться к оному.

12-го августа сии инородцы, доказывая свое усердие к крещению, носили сами воду в кадушку, приготовленную для купели. И по надлежащем приготовлении в Обдорской Петро-Павловской церкви сего же 12-го августа миссионер иеромонах Макарий крестил их и святым/[Л. 66 об.] [миром] помазал с наречением имени первому — Павел, жене его — Мария и брату его — Иаков. Восприемники были: первому — обдорский отдельный заседатель Илья Иванов Решиков и березовского мещанина Иакова Нечаевского жена Надежда Федоровна; 2) жене его, новокрещенной Марии, — тобольский мещанин Алексей Петров Чичеров и тобольского мещанина Алексея Михайлова Мамеева жена Евдокия Маркова; 3) брату его, Иакову, — тобольский мещанин Димитрий Васильев Булыгин и обдорского отдельного заседателя дочь девица Евгения Ильина Решикова.

Миссионер иеромонах Макарий

Помощник Лука Вологодский

Послушник Никита Соловьев

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 59-66 об.

Рукопись. Подлинник.

№ 16

1832 г., август 24. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию с просьбой о разрешении крестить инородцев в одной и той же купели*

[Л. 71] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, миссионера иеромонаха Макария рапорт.

Сего августа 12-го числа в один день случилось мне окрестить троих инородцев, коих крестил я не за одним крещением, а по разнь и приготовлял для каждого особливую купель. Но ежели,

Божьим изволением, случится в один день крестить человек десять и больше, то не можно ли их крестить за одним крещением в одной и той же купели один по одному? О сем на благоусмотрение Вашему высокопреосвященству рапорт, в разрешении сего всемирнейше испрашиваю архипастырской резолюции.

Смирнейший послушник иеромонах Макарий.

Записи. Пометы: 1. [Л. 71] 1832 г. Октяб. 14. Применяясь к 2-му пункту определения Св. Синода 1733 г. июля 19, можно принять в одной воде, ни отливая, ни приливая, двух или многих младенцев вместе, сколько позволяет вместительность купели. А возрастных одного после другого, произнося над каждым поименно известную форму крещения. Если же последние будут разного пола, то готовить, по крайней мере, две купели: одну для мужчин, а другую для женщин. О чем и уведомить о. Макария отношением от моего имени.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 71.

Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 17

1832 г., сентябрь 2. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о крещении самоеда Арко Белкова*

[Л. 69] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, миссионера иеромонаха Макария рапорт.

Архангельской губернии Мезенского округа самоед Арко Белков, который проживает в Обдорской волости более десяти лет, 24 августа приезжал по своей надобности в Обдорск, и я имел случай видеть его в своей квартире. Здесь он, Божьим изволением, изъявил усердное желание принять христианскую веру. Согласно таковому его желанию, по довольноному изучении закона Божьего, 26-го августа в Обдорской Петро-Павловской церкви сей самоед Арко Белков мною крещен и святым миром помазан с наречением имени Аркадий. Отца и матери он не имеет, от роду ему 42 года, в семействе он имеет жену и сына, которых по первому зимнему пути обещал привезти для крещения в Обдорск, и желает навсегда быть причисленным к Обдорской волости к обществу христиан. Для сведения о сем, равно же и для исключения его из Архангельской губернии и причислить его в Березовский округ к Обдорской волости к обществу христиан с трехлетней льготой, отнесся я к березовскому

г-ну исправнику. О чем Вашему высокопреосвященству сим всепокорнейше рапортов.

Смирнейший послушник иеромонах Макарий.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 69-69 об.

Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 18

1832 г., сентябрь 2. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о крещении семьи крещеного остяка Андрея Иванова*

[Л. 73] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, миссионера иеромонаха Макария рапорт.

У березовского мещанина Федора Иванова Свирчкова имеется в работниках крещеный остяк Андрей Иванов, сосланный из Сургута в Обдорск на поселение, который живет незаконно с некрещеною остячкою, взятой им из Паширцовских юрт. Сия остячка отца и матери не имеет, от роду 26-ть лет, прежде была она за некрещеным же остяком Енцы Асховым, который по смертоубийству содержится в городе Березове под судом. Ныне он, от 3-го августа сего года, по желанию его обращен в христианскую веру и крещен с наречением имени Антоний. С сим остяком означенная остячка прижила и младенца. Принять христианскую веру для сего, объяснив ей, сколько можно, догматы православного исповедания и научив ее закону Божью, 22-го августа в Обдорской Петро-Павловской церкви как она, так/[Л. 73 об.] и младенец ее однолетний по чиноположению мною крещены и святым миром помазаны с наречением имен: ей — Наталия и младенцу ее — Екатерина. Обдорскому же приходскому священнику о. Николаю предложил я сию новокрещеную остячку Наталию с вышеозначенным остяком Андреем Ивановым обвенчать, ежели не сыщется никакого препятствия. О чем Вашему высокопреосвященству сим всепокорнейше рапортов.

Смирнейший послушник иеромонах Макарий.

Записи. Пометы: 1. [Л. 73] 1832 г., октяб. 19. Потребовать сведения от о. Макария: обвенчана или нет новокрещенная остячка с остяком Андреем Ивановым.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 73-73 об.

Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1832 г., сентябрь 19. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о крещении инородцев семьи Арко Велкова*

[Л. 70] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Tobольскому и Сибирскому и кавалеру, миссионера иеромонаха Макария

рапорт.

Сентября 9-го дня отправился я со своими сотрудниками вместе с обдорским заседателем на низ к инородцам. Он — по своей обязанности, а мы — по своей. Довольное количество проезжали мы остяцких юрт и старались склонить их на принятие святого крещения, но они не изъявили на то согласия. И так, оставив их, продолжали мы путь свой до Войтважских юрт. Близ сих юрт живет новокрещенный самоед Аркадий Белков, которого я крестил в Обдорске 26-го августа, и о том от 2-го сентября Вашему высокопреосвященству мною отрапортовано. В чуме новокрещенного сего самоеда 11-го сентября по надлежащем приготовлении окрестил я все его семейство, то есть жену его, сына его и племянника его, по их желанию. Жена его от // [Л. 70 об.] роду имеет 39-ть лет, сын его 20-ти лет, холост, по-самоедски называется Танга; племянник его 22-х лет, холост, отца и матери не имеет, по-самоедски называется Гришка Луцеев. При крещении даны им имена следующие: жене его — Пелагея, сыну его — Тарасий, племяннику его — Григорий. Восприемники были: Пелагеи — переводчик инородческого разговора казак Иван Иванов Роев, Тарасию — находящийся при миссии помощник Лука Петров Вологодский, Григорию — обдорский отдельный заседатель Илья Иванов Решиков. Восприемников же женского пола, за неимением крещенных, не было. О чем Вашему высокопреосвященству сим всепокорнейше рапортую.

Смирнейший послушник иеромонах Макарий.

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 70-70 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1832 г., октябрь 2. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию с просьбой разъяснить, к какой церкви приписывать инородцев Березовского уезда, крещенных миссионерами в Архангельской губернии в 1826 году*

[Л. 74] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Tobольскому и Сибирскому и кавалеру, миссионера иеромонаха Макария

рапорт.

1826 года в бывшую в Архангельской губернии миссию некоторые самоеды, принадлежащие к Березовскому округу, крещены оною миссиею. Но при какой церкви их крещение записано в метрические книги и к каким христианским обществам они причислены — неизвестно. Обдорский отдельный заседатель Илья Иванов Решиков на отношение мое о сих самоедах от 20 сентября за № 548-м отношением своим уведомил меня: Архангельской духовной миссией крещено здешних самоедов 12-ть человек мужска да 10-ть женска, кои по требованию Архангельской казенной палаты с 1831-го года отыскиваются, где они показаны по ревизским сказкам, то есть: под каким именно номером, равно в каких волостях или называемых городках и крепостях они состоят. Из числа // [Л. 74 об.] сих крещенных самоедов означенным заседателем отыскан в Обдорской волости только один с семейством, который по-самоедски называется Табак Алетов. Прочие же еще отыскиваются. Со времени крещения сих самоедов они церкви Божьей не знают. И отысканный самоед Табак Алетов со своим семейством доселе к церкви христианской не является и живет как будто бы некрещенный. Должно полагать, что между ними имеются и вновь рождающиеся, но они остаются некрещеными. Обдорский приходской священник об них не имеет никакого сведения, потому что они не записаны у него в метрические книги и не причислены к исповедным росписям. А чрез сие самое со временем они могут забыть даже, что крещены, и дети, от них вновь рождающиеся, останутся навсегда некрещенные. Но дабы имя Божие не хулилось между ними, с приложением при сем о сих крещенных самоедах списка на рассмотрение Вашему высокопреосвященству сим всепокорнейше представляю.

Смирнейший послушник иеромонах Макарий.

Записи. Пометы: 1. [Л. 74] 1832 г., нояб. 13. Обдорскому приходскому священнику велеть отысканное семейство крещенных самоедов вписать у себя в метрические книги с наречением имени Табак Алетов и заведывать их всеми христианскими требованиями. Наставлять же их в христианской вере поручить о. Макарию, предоставлять ему же снести с земской полицией касательно объявления им о приписке к Обдорскому приходу и о побуждении их к посещению их к приходской церкви по возможности; о прочих семействах, которые еще отыскиваются, отнести к правящему должности губернатора и просить уведомить: к какой они волости приписаны будут, когда отыщутся.

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 74-74 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1832 г., октябрь 2. — Список самоедов Березовского округа, крещенных в Архангельской губернии в 1826 году

[Л. 75] Список самоедов Березовского округа, крещенных в бывшую в Архангельской губернии миссию 1826-го года

Число		Кто именно?	Какого округа и какой волости	е теперѣ находится и к какому обществу числен
муж	е			
1	2	3	4	5
1	—	Табак Алетов рода Тускды. Скольких лет и как ему имя дано при крещении. Не показано в его сказке.		Сие семейство отыскано, а теперь находится в Обдорской волости, но к обществу христиан не причислено. А посему со времени их крещения церкви Божьей они не знают и живут как бы некрещенные.
—	1	Жена Анна Эойцева рода Леокойского, при крещении наречена Мари, от роду ей	37	
2	—	Дети ее: Офонка, при крещении наречен Иоанн	12	
3	—	Васка, при крещении наречен Федор	8	
4	—	Банка, при крещении наречен Михаил	6	
—	2	Марина, при крещении наречена, Васса	11	
5		Ялута Ацыпин Петин рода Волейского, при крещении наречен Александр	26	
—	3	Жена его Негей Гымуева рода Тысый, при крещении наречена Васса	23	
—	4	Дочь их Тужита, при крещении наречена Анна//[Л. 75 об.]	1	

1	2	3	4	5	6
6	—	Вен Соскин Вырцабин рода Чувейского, при крещении наречен Аркадий	60		Где оные теперь находятся — неизвестно, но отыскание их местное начальство прилагает старание.
—	5	Жена его Валей Калинина Лотпина рода Хатачейского, при крещении наречена Феврониею	50		
7	—	Дети их: Эасов, при крещении наречен Андрей	15		
8	—	Хазовомбой, при крещении наречен Иоанн	5		
9	—	Сует, при крещении наречен Петр	1		
6		Анка, при крещении наречена Анна, сколько от роду лет, не показано			
10		Зять его Высык Еулин Сейламин рода Янеасова Валейского, при крещении наречен Матфей	25		
—	7	Жена его Тереля Векина Вырацыбина рода Чувейского, при крещении наречена Марфа	20		
—	8	Дочь их Кирикта, при крещении наречена Анна	1		
11		Ямру Алетов рода Карачейского Серадыты, при крещении наречен Иоанн. Семействен ли он или нет — не показано.//[Л. 76]	55	Березовского округа Обдорской волости	Но где находится — неизвестно
12		Сабарей Литков рода Карачейского Серудеты, при крещении наречен Никита	59	Березовского округа Обдорской волости	Но где находится — неизвестно
9		Жена его Натя Карачеева Дыйникова, при крещении наречена Анастасия	45		

Миссионер иеромонах Макарий.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 75-76 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1832 г., октябрь 26. — Письмо архиепископа Афанасия иеромонаху Макарию о разрешении одновременного крещения нескольких инородцев в одной купели

[Л. 72] Преподобный отец Макарий!

Вследствие рапорта Вашего от 24-го августа за № 31-м, коим вы испрашивали дозволения крестить инородцев, если их случится человек до десяти и более, за одним крещением в одной и той же купели, уведомляю вас, что, применяясь ко 2-му пункту определения Святейшего Синода 1733 года июля 19-го, можно крестить в одной воде, ни отливая, ни приливая, двух или многих младенцев вместе, сколько позволяет вместительность купели, а возрастных — порознь, произнося над каждым поименно известную форму крещения. Если же сии последние будут разного пола, то готовить, по крайней мере, две//[Л. 72 об.] купели: одну — для мужчин, а другую — для женщин.

Призывая на вас благословение Божие, с братскою любовью пребываю ваш усердный богомолец Афанасий, архиепископ Тобольский

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 72-72 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 23

1832, не ранее 10 ноября. — *Записки иеромонаха Макария о работе миссии в августе — ноябре 1832 г.*

[Л. 89] Записки находящихся в Березовском округе для обращения иноверцев к христианству иеромонаха Макария и помощников его.

1832 год.

Августа 19-го дня миссионер иеромонах Макарий был у здешнего жителя, березовского мещанина Феодора Иванова Свирчкова, у коего имеется в работниках крещеный остяк Андрей Иванов, сосланный из Сургута в Обдорск на поселение. Сей остяк живет незаконно с некрещеной остячкой, взятой им из Паширцовых юрт. Прежде была она за некрещеным остяком Янцы Асховым, который по смертоубийству содержится в городе Березове под судом. От 3-го августа сий подсудимый остяк по желанию его обращен в христианскую веру и крещен иеромонахом Макарием с наречением ему имени Антоний. С сим остяком означенная остячка прижила и младенца. Быв приглашена она иеромонахом Макарием к нам на квартиру, по довольном извещании изъявила желание принять христианскую веру. Сего ради объяснили мы ей десять заповедей, догмат православной веры и, научив ее молиться, отпустили к означенному хозяину.//[Л. 89 об.]

Августа 22 дня призвали мы ее опять на квартиру к себе и, по довольном испытании в ней непреклонного ее намерения при-

нять христианскую веру, объяснили вторично закон христианской веры, научили ее молиться и, сколько можно было, объяснив силу крещения, в Обдорской Петро-Павловской церкви по чиноположению как ее, так и однолетнего ее младенца миссионер иеромонах Макарий крестил и святым миром помазал с наречением имен: ей — Наталия, а младенцу ее — Екатерине. Восприемники были: Наталии — березовский мещанин Николай Андреев Сергеев и березовского мещанина Феодора Иванова Свирчкова жена Вера Николаева, а младенцу ее Екатерине — находящийся в услужении при миссии Никита Павлов Соловьев и обдорского священника Николая Карпова дочь девица Анастасия.

Августа 24 дня Архангельской губернии Мезенского округа самоед Учезского роду Арка Белков, от роду 42-х годов, который находится//[Л. 90] в Обдорской волости более десяти лет, в семействе имеет жену и сына. Сего числа по надобности своей приехал он один в Обдорск и добровольно изъявил усердное желание окреститься со всем своим семейством, но так как он один приехал в Обдорск, то просил окрестить его теперь, а семейство, обещал, привезет для крещения по первому зимнему пути и желает навсегда причислиться к Обдорской волости. Сего ради подучили мы его закону Божию, объяснили ему догмат православного исповедания и научили его молиться русскими словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь», также объяснили ему и силу святого крещения.

Августа 26 дня наносил он сам воды в кадушку, приуготовленную для купели, и по надлежащем приуготовлении в Обдорской Петро-Павловской церкви миссионер иеромонах Макарий сего самоеда крестил и святым миром помазал с наречением имени ему Аркадий.//[Л. 90 об.]

Восприемники были березовский мещанин Феодор Иванов Свирчков и тобольская мещанка вдова Мавра Мамеева.

Сентября 9 дня узнали мы, что Обдорский отдельный заседатель Илия Иванов Решиков отправился на низ в инородческие селения по казенной надобности, и условились уехать и мы вместе с ним в одной лодке. Того же числа приехали в Ендырские юрты. Здешние остяки — самые главнейшие возмутители народа — и когда увидели нас, зверски восстали против нас, и мы не успели сказать им ни слова, принуждены поскорее убираться в лодку. Означенный заседатель, разделившись с ними, тоже отправился с нами далее. Довольное количество проезжали мы остяцких юрт и имели случай некоторым предлагать о христианской религии и о святом крещении, но они, по-видимому, и желали бы склониться на принятие христианской веры, однако ж боялись ендырских старшин яко главных их начальни-

ков. Впрочем, в редких юртах принимали нас благосклонно, а по большей// [Л. 91] части предлежала нам опасность.

Сентября 11 дня приехали мы в Войтважские юрты. Близ сих юрт живет новокрещенный самоед Аркадий Белков, который 28-го августа крещен в Обдорске миссионером иеромонахом Макарием. Зашли мы к нему в чум его, по надлежащем приуготовлении окрестили все его семейство, то есть жену его, сына его и племянника его. Жене его от роду 39 лет, самоедского имени она не имеет, а просто называется баба; сыну его 20 лет, холост, посамоедски назывался Танга; племяннику его 22 года, холост, посамоедски назывался Гришка Луцеев; отца и матери он не имеет. Все они миссионером иеромонахом Макарием крещены и святым миром помазаны с наречением имен: жене его — Пелагия, сыну его — Тарасий, племяннику его — Егорий.

Восприемники были: Пелагии — переводчик инородческого разговора казак Иван Иванов Роев; Тарасию — находящийся при миссии помощник Лука Петров Вологодский; Егорию — обдорский отдельный заседатель Илия Иванов Решиков. Восприемников же женского,/[Л. 91 об.] за неимением крещеных, не было.

Сентября 30 дня находящийся в Обдорске у русских в работниках самоедин низовой стороны Ярова роду 22-х лет, холост, посамоедски называющийся Хатю Ньютов, приходил к нам на квартиру и добровольно изъявил желание принять христианскую веру и просил просветить его святым крещением. Согласно таковому его желанию, довольно испытав, поучили его закону Божию, научили его молиться: «Во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь», объяснив ему силу крещения, велели ему приуготовляться к святому крещению. На другой день приходил он к здешнему заседателю, где был и миссионер иеромонах Макарий. Здесь вторично подтвердил он свое желание принять христианскую веру.

Октября 2 дня в Обдорской Петро-Павловской церкви после божественной литургии при собрании народа по довольном испытании сего самоедина миссионер иеромонах Макарий по чиноположению крестил и святым миром помазал с наречением ему имени Андрей. Восприемники были тобольский мещанин Алексей Петров Чичеров и обдорского священника отца Николая дочь, девица Анастасия Карпова.

Октября 6 дня Уральского хребта самоедка, дочь самоеда Гарца Агадту, пожелавшая выйти в замужество за крещеного остяка, с согласия своих родителей изъявила усердное желание принять христианскую веру. Сей самоедке, как удостоверяют ее родители, от роду 18-ть лет, самоедского имени она не имеет, а просто называется баба. Сего же числа со своими родителями была она у нас на квартире, и мы, видя усердное ее желание окреститься,

поучили ее закону Божию и, научив ее молиться, отпустили ее в дом ее родителей, которые живут недалеко от Обдорска.

Октября 8 дня родители означенной//[Л. 92 об.] самоедки сами привезли ее к нам для крещения. Которая по надлежащем испытании и наставлении сего же числа в Обдорской Петро-Павловской церкви по чиноположению миссионером иеромонахом Макарием крещена и святым миром помазана с наречением имени Параскева. Восприемники были березовский мещанин Николай Яковлев Нечаевский и тобольского мещанина Николая Феодорова Руслякова жена Гликерия Федорова.

Октября 30 дня у зырянина, приехавшего из Архангельской губернии в Обдорск для торговли, округа Мезенского, слободки Ижемской, деревни Злобской крестьянина Козьмы Феодорова Рочева жена Василисса родила младенца, которого по просьбе их, в небытность обдорского священника, миссионер иеромонах Макарий крестил и святым миром помазал с наречением имени Стефан./[Л. 93]

Восприемники были Архангельской губернии той же деревни зырянин крестьянин Петр Филипов Чупов и зырянка той же слободки деревни Макчиборской крестьянка Екатерина Афиногенова. О сем крещении вышеозначенному зырянину Козьме Рочеву от миссионера иеромонаха Макария и дано свидетельство.

Ноября 5 дня из Обдорска миссионер иеромонах Макарий, оставив на квартире больного послушника Никиту Соловьева, отправился с помощником Лукой Вологодским в Куноватскую волость для обращения в христианскую веру инородцев.

Ноября 7 дня приехали в юрты, называемые Мужи, в коих живут остяки крещеные. И здесь имеется небольшая ярмарка, однако же некрещеных иноверцев здесь мы более не видели, как только два человека. Сих двух иноверцев старались мы уговоривать и увещевать, дабы склонились на принятие святого крещения, но они отозвались тем: «Ежели народ//[Л. 93 об.] согласен будет, то тогда и мы согласимся, а теперь не желаем». Прочие же некрещеные живут в дальнем расстоянии под самым Уралом и путь к ним весьма неудобен, а потому не решились мы к ним ехать. Затем из Мужи отправились в г. Березов.

Ноября 10 дня приехали в Ларгордские юрты и остановились у крещеного остяка Куноватской же волости Василия Антонова Мурунского. У него был некрещеный большой полугодичный младенец, которого и просил окрестить. Согласно его просьбе миссионер иеромонах Макарий сего же числа оногo младенца крестил и святым миром помазал с наречением имени Матрона.

Восприемники были переводчик инородческого разговора казак Иван Петров Палтырев и остячка тех же юрт Акилина Петрова Кастгина.

О сем крещении от 16-го ноября дано знать кушеватским священно- и церковнослужителям для записи в метрические книги новокрещенную Матрону.

Миссионер иеромонах Макарий, помощник Лука Вологодский, послушник Никита Соловьев.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 89-92 об.
Рукопись. Подлинник.

№ 24

1832 г., ноябрь 23. — *Письмо архиепископа Афанасия тобольскому гражданскому губернатору А. Н. Муравьеву с просьбой указать, к какой волости приписать инородцев, крещенных в 1826 г. в Архангельской духовной миссии*

[Л. 77] Ваше высокородие, милостивый государь!

Находящийся по указу Святейшего правительствующего Синода от 7 октября прошедшего 1831 года в Березовском округе в качестве миссионера для проповеди Слова Божия кочующим там инородцам иеромонах Макарий донес мне рапортом, что в 1826-м году в бывшую в Архангельской губернии миссию, которые самоеды, принадлежащие к Березовскому округу, крещены и при какой церкви крещение их записано в метрические книги, равно к каким они причислены христианским обществам — неизвестно. Обдорский же отдельный заседатель Илья Решиков на отношение его, Макария, таковым же уведомил, что оной миссией крещено самоедов 12 человек мужского пола да женска 10. Из числа коих//[Л. 77 об.] по требованию Архангельской казенной палаты отыскан в Обдорской волости один только, по самоедскому названию, Табак Алетов с его семейством, а прочие же Решиковым еще отыскиваются.

Сделав надлежащее распоряжение о записании отысканного семейства крещеного самоеда Алетова в обдорские метрические книги и прилагая при сем копию с доставленного ко мне иеромонахом Макарием реестра об отыскиваемых крещеных самоедах, я покорнейше прошу Ваше высокородие уведомить меня: к какой они волости приписаны будут, когда отыщутся, для зависящего об их распоряжении.

С истинным почтением и таковой же преданностью честь имею быть Вашего высокородия милостивого государя покорнейший слуга Афанасий, архиепископ Тобольский и Сибирский.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 77-77 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 25

1833 г., январь 21. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о препятствиях, чинимых князем М.Я. Тайшиным крещению самоедов*

[Л. 101] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, находящегося в Березовском округе для проповеди Слова Божия кочующим инородцам иеромонах Макария рапорт.

Между некрещеными самоедами имеются такие, которые живут с крещеными женами. Сии самоеды удобно могли бы принять христианскую веру, ежели бы остяцкий князь Матфей Яковлев Тайшин во удовольствие некрещеных не отвлекал их от того. Какое отвлечение можно видеть из нижеследующего. Уральского хребта некрещеный самоедин Токули Мадерин 43-х лет, жена его некрещеная же 44-х лет, дети их: Хадю 22-х лет, сей имеет крещеную жену Марию, самоедку, и Едай 15-ти лет — все они января 11-го числа сами приходили к обдорскому приходскому священнику о. Николаю Карпову и добровольно изъявили пред ним свое //[Л. 101 об.] усердное желание принять христианскую веру и просили, дабы всех их окрестить. Согласно таковому их желанию он, Карпов, привел их ко мне на квартиру, и при мне оные самоеды подтвердили свое усердное желание окреститься. Сего ради, по довольном испытании, поучил я их закону Божью и пошел с ними в церковь для совершения таинства св. крещения, где был и священник Карпов. Купель была уже приготовлена, и только хотел было я начинать таинство св. крещения, вдруг пришел в церковь некрещеный самоедин и зовет оных самоедов к князю. После его зараз пришел в церковь старшина самоедский Ямро Мадарин с двумя самоедами, и насильно утащили их к князю. Видя таковое насилие, учиненное в церкви, послал я священника Карпова и помощника Вологодского к князю с требованием, дабы он, будучи сам крещен, не//[Л. 102] препятствовал бы и другим желающим креститься, и оных самоедов, изъявивших желание принять христианскую религию, отпустил бы в церковь для крещения. Однако забыл долг христианской обязанности: не только не отпустил их, но и не велел им креститься, как уверяет священник Карпов. О таковом насилии, учиненном в церкви, от 11 же января сообщил я обдорскому отдельному заседателю. Спустя же не-

сколько времени, 18-го генваря, из числа вышеозначенных самоедов изъявивший желание окреститься Хадю Мадарин, который имеет крещеную жену, приезжал в Обдорск. Поутру пришел ко мне на квартиру со своею женою и просил, дабы его окрестить, говоря, что он с тем и брал крещеную жену за себя, дабы и ему окреститься. Видя таковое его усердное желание к христианской религии, начал я учить его закону Божию, а между тем послал послушника в церковь приготовить купель. Самоеды же, узнав, что оный самоедин с женою своею//[Л. 102 об.] у меня на квартире, толпой вперлись ко мне и с большим азартом говорили: «Не дадим окрестить его». Зверские их нравы ничем не можно было преодолеть, а посему и просил я защиты со стороны полиции, которая, разогнав их из моей квартиры, предоставила мне свободу. Тогда с показанным самоедином Хадю Мадариным пошел я в церковь и по чиноположению 19-го генваря крестил его и святым миром помазал с наречением ему имени Павел. По крещении же зараз приходский священник Карпов и свенчал их. По причине таковой политики со стороны князя Тайшина мне теперь нет никакой возможности действовать по делам своего миссионерства. Кроме же здешних самоедов, имеются еще в Березовском округе в Ляпинской волости некрещеные самоеды, принадлежащие Кондинскому отделению и в Казымской волости. Но как те, так и другие собираются в своем месте один раз в год для положения ясака, а после сыскать их весьма неудобно. О чем на архипастырское Вашего высокопреосвященства благорассмотрение сим покорнейше представляю.

Смирненнейший послушник иеромонах Макарий.

Записи. Пометы: 1. [Л. 101] 1833 г., февраль 13. Отношением просить г. управляющего губернией, дабы его высококордием благоволил зависящими от него мерами воспретить князю Тайшину делать препятствие желающим принять христианскую веру, а миссионера о сем уведомить с тем, чтобы он изъявивший желание креститься крестил, а впредь, кои будут изъявлять подобное желание, окрестить же, предварительно снести с земскою полицией о содействии ее.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 101-102 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 26

1833 г., февраль 25. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию об отыскании самоедов Березовского округа, крещенных в Архангельской губернии*

[Л. 110] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, находящегося в Березовском округе для проповеди Слова Божия кочующим инородцам иеромонаха Макария
рапорт.

Архипастырской Вашего высокопреосвященства резолюцией, значащейся в указе Тобольской духовной консистории, от 14 генваря за № 51-м последовавшем, а мною 25 февраля полученном, поручено мне наведываться об отыскании крещеных миссией в Архангельской губернии самоедов, принадлежавших Березовскому округу, и донести, когда они отысканы будут. Вследствие сего Вашему высокопреосвященству сим всепокорнейше доношу: обдорский отдельный заседатель отношением своим от 28 генваря сего 1833 года за № 78-м//[Л. 110 об.] уведомил меня, что отысканный крещеный самоед Табак Алетов с семейством своим, как уверяют самоедские старшины, находятся ныне за Уральским хребтом. Прочие же скрываются под другими названиями между некрещеными. Чрез что самое и отыскать их весьма неудобно. Но ежели будут отысканы, не премину донести о том Вашему высокопреосвященству.

Смирненнейший послушник иеромонах Макарий.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 110-110 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 27

1833 г., февраль 25. — *Записки иеромонаха Макария и его помощников о работе миссии в декабре 1832 — январе 1833 гг.*

[Л. 112] Записки находящихся в Березовском округе для обращения инородцев к христианству иеромонаха Макария и помощников его.

1832 год.

Декабря 16 дня обдорский приходской священник отец Николай Карпов, желая содействовать нам в обращении инородцев в христианскую веру, сказывал, что он уговорил двух остячек в христианскую веру, живущих в семействе крещеного остяка Ивана Койкина, и обещал прислать их к нам для увещевания. Из сих остячек первая — Обдорского городка Лабытнангских юрт Имлака Омынова дочь, девица 22-х лет, которая взята в замужество за сына его Ивана Койкина; Александра, вторая, — Пошерцовых юрт Ненды Урасова дочь, девица от роду 19 лет, родственница ему, Ивану Койкину.

24 декабря вышеозначенный остяк Иван Койкин, желая, чтобы в семействе его были все крещен-//[Л. 112 об.]ые, приво-

зил в Обдорск вышеозначенных остячек, которых священник отец Николай Карпов приводил к нам для увещания, и по довольном испытании и увещании, видя непременно желание принять христианскую веру, поучили мы их, сколько можно, закону Божию и научили молиться русскими словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Декабря 26 дня, по надлежащем приготовлении Обдорской Петро-Павловской церкви, вышеозначенных остячек миссионер иеромонах Макарий по чиноположению крестил и святым миром помазал с наречением им имен: первой — Татьяна, а второй — Анисья.

Восприемники были: Татьяне — отставной коллежский регистратор Яков Васильев Лопозников и березовская мешанка Надежда Федорова Нечаевская; Анисий — березовский мешанин Гавриил Николаев Карпов и обдорская остячка Ирина//[Л. 113] Тимофеева девица Чакилева.

Декабря 27 дня Сынской волости самоедин роду Путчева, по-самоедски называющийся Кате Аппы, от роду имеющий 25 лет, живущий с крещеной остячкой, с которой прижил и младенца, быв прислан к нам обдорским отдельным заседателем для увещания, заявил усердное желание принять христианскую веру. Которого поучили мы закону Божию и, научив молиться русскими словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь», велели ему приготовиться к святому крещению.

Декабря 28 дня по надлежащем приготовлении в Обдорской Петро-Павловской церкви вышеозначенного самоедина Кате Аппы миссионер иеромонах Макарий по чиноположению крестил и святым миром помазал с наречением ему имени Стефан. //[Л. 113 об.] Восприемники были переводчик инородческого языка казак Иван Петров Палтырев и березовская мешанка Надежда Федорова Нечаевская.

С 25 декабря начинается в Обдорске ярмарка и продолжается по 20-е января и далее. Здешние инородцы собираются на ярмарку для покупки себе съестных припасов и других вещей, а более для положения ясака. Каменные и низовые самоеды, узнав чрез некрещеных остяков, что в Обдорске миссия, и, по пронесенным между ними слухами, будто бы в Архангельской губернии тамошние самоеды, миссией крещенные насильно, не хотели было не только за покупкой нужных себе припасов приезжать в Обдорск, но и для положения ясака. Подъехали за 100 верст от Обдорска и остановились. Обдорский отдельный заседатель, видя что они не являются к ясаку, ездил к ним в чумы и, сколько мог, уверял их, что насильно никто их крестить не будет. Таковым его убеждением они уверились, начали

появляться в Обдорске для положения ясака, но и то с великой осторожностью и боязнью. По сим нашей обязанности относились мы к обдорскому отдельному заседателю с требованием, дабы благоволил нас уведомить, когда самоеды соберутся в яшашную комнату для положения ясака, где бы нам удобно можно было сделать им надлежащее увещание, но и сего, по причине дикости народа, не учинено.

8-го января 1833 года приехал в Обдорск правящий должность тобольского губернатора г-н Муравьев, коего усердие к христианской религии в пример прочим ознаменовано тем, что он прямо подъехал//[Л. 114 об.] к церкви и просил отслужить Господу Богу благодарственный молебен. На сей случай приходской священник был нездоров, и миссионер иеромонах Макарий исполнил его желание. После сего он, гос. губернатор, отправился на квартиру.

10 января, перед отъездом г. губернатора в обратный путь, миссионер иеромонах Макарий был у него, и он сказывал ему, что инородцы чрезвычайно боятся его, Макария, и наконец сказывали г. губернатору, что ежели он не выедет из Обдорска, то нас никогда не увидит, ибо мы боимся, дабы он нас не крестил.

Между некрещеными самоедами довольно имеется таких, которые живут с крещеными женами. Сии самоеды могли бы//[Л. 115] склониться на принятие христианской религии и, видя б остяцкий князь Матвей Яковлев Тайшин не отвлекал их. От того, каковое отвлечение, можно видеть из нижеследующего.

Уральского хребта некрещеный самоедин Токули Мадарин 43 лет, жена его 44 лет, дети их некрещеные: Хадю 22 лет, сей имеет крещеную жену, Едай 15-ти лет — все они 11-го января сами приходили к обдорскому приходскому священнику отцу Николаю Карпову и добровольно изъявили усердное желание принять христианскую веру. Согласно таковому их желанию он, священник Карпов, привел их к нам и при нас оные самоеды подтвердили свое усердное желание окреститься. Сего ради, по довольном испытании, научили мы их закону//[Л. 115 об.] Божию и пошли с ними в церковь для совершения таинства святого крещения, где был и священник Карпов. Купель была уже приготовлена, и только что миссионер иеромонах Макарий хотел было начать таинство святого крещения, вдруг приходит в церковь некрещеный самоедин и зовет их к князю, после сего вскорости входит в церковь старшина самоедский Ямру Мадарин с двумя самоедами, и насильно утащили их к нему. Видя таковое насильство, учиненное в церкви, послал иеромонах Макарий священника Карпова и помощника своего Луку Вологодского к князю с требованием, дабы он оных самоедов отпус-

тил для крещения. Однако ж князь забыл долг христианской обязанности: не только не отпустил их, но и не велел им креститься. // [Л. 116]

19 января из числа вышеписанных самоедов Хатю Мадарин, который имеет жену крещеную, приезжал в Обдорск и явился к нам со своею женою с твердым намерением принять христианскую веру и просил, дабы его окрестить, говоря, что он с тем и брал крещеную жену за себя, дабы и ему окреститься. Самоеды же, узнав, что он у нас на квартире, толпой вперли к нам и с большим азартом говорили: «Не дадим его окрестить». Видя таковую их дерзость и зверские нравы, принуждены мы [были] требовать защиты от полиции, и полиция, разогнав их, предоставила нам свободу. Тогда с означенным самоедином пошли мы в церковь, где, по надлежащем приготовлении, миссионер иеромонах Макарий его крестил и святым миром помазал с наречением ему имени Павел.

28 января обдорский отдельный заседатель прислал к нам для увещевания // [Л. 116 об.] самоедина Тапу Лявина, который имеет крещеную жену-самоедку. Сей самоедин, видя вышеописанную поблажку князя Тайшина, ни на какие убеждения и увещания не согласился принять христианскую веру и сказал, что князь ему велел отбросить крещеную жену и взять другую, некрещеную.

Миссионер иеромонах Макарий, помощник Лука Вологодский, послушник Никита Соловьев.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 112-116 об.
Рукопись. Подлинник.

№ 28

1833 г., апрель 11. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о причинах ухода из миссии*

[Л. 122] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, находящегося в Березовском округе в качестве миссионера иеромонаха Макария

рапорт.

Из прежних моих донесений Вашему высокопреосвященству известно, что обдорские самоеды, к которым я был послан для обращения их в христианскую веру, ведут бродячую жизнь и находятся в далеком расстоянии от христианских жилищ, в Обдорск являются один только раз в год для положения ясака, а посему и неможно иметь с ними близкого сношения, потребного для проповеди им Слова Божия. К тому же и язык их весьма недостаточен

для объяснения истин христианской религии. // [Л. 122 об.] отчего и крещеные остяки никакого почти понятия не имеют об оной. По сим причинам, и особенно по упорству означенных самоедов от принятия христианской веры, изъясненному в записках моих, я никакой надежды к обращению их в оную не предвижу. И потом, Ваше высокопреосвященство, сим всепокорнейше прошу меня, нижайшего, от сей миссионерской обязанности уволить.

Смирнейший послушник иеромонах Макарий.

Записи. Пометы: 1. [Л. 122] 1833 г., апр. 13. Предложить о. Макарию: не согласится ли он продолжать дело проповедования в других местах здешней епархии, имеющим язык более достаточный и жилища постоянные, поспешные и ближайшие к христианам.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 122-122 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 29

1833 г., апрель 13. — *Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о невозвращении более в миссию с просьбой о предоставлении его помощникам бланковых билетов для проезда в Тобольск*

[Л. 118] Великому господину высокопреосвященнейшему Афанасию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, находящегося в Березовском округе в качестве миссионера иеромонаха Макария

рапорт.

Резолюцией Вашего высокопреосвященства в указе Тобольской духовной консистории, от 28-го февраля за № 483-м значащегося, повелено возвратиться мне в Тобольск для личного совещания о дальнейших предприятиях миссии. Вследствие сего, оставив по болезни своего помощника Луку Вологодского и при нем послушника Никиту Соловьева в Обдорске, 18-го марта один отправился в путь и приехал в Тобольск 30-го марта. По причине же неудобности, прописанных мною в прежних рапортах, к обращению тамошних инородцев в христианскую веру и по расстроенному моему здоровью возвращаться в // [Л. 118 об.] Обдорск я, нижайший, уже не намерен. То, дабы и вышепрописанные мои сотрудники удобно могли возвратиться в Тобольск, сим всеиужайше прошу Ваше высокопреосвященство на проезд им до Тобольска истребовать от кого следует бланковый билет без платежа прогонов.

Записи. Пометы: 1. [Л. 118] 1833 г., апр. 13. Помощнику о. Макария Вологодскому и послушнику Соловьеву велеть возвращаться сюда, как скоро откроется удобность. О снабжении же их для проезда бланковыми билетами отнести к правящему губернаторскую должность.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 118-118 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

Часть II
«Второе дыхание»
(40-е — нач. 70-х гг. XIX в.)

№ 30

1847 г., ноябрь 13. — *Рапорт ректора Тобольской семинарии архимандрита Венедикта об обучении в семинарии миссионеров*

[Л. 15] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Георгию⁰, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Тобольской семинарии ректора архимандрита Венедикта рапорт.

Вследствие резолюции Вашего высокопреосвященства, объявленной мне указом из Тобольской д[уховной] консистории от 29 сентября сего 1847 года за № 4043-м, благопочтеннейше доношу, что в архиве семинарского правления хранится дело об учреждении при здешней семинарии духовной миссии для сибирских инородцев, начавшееся вследствие указа Св. Синода о сем предмете преосвященному Евгению, бывшему архиепископу Тобольскому, а ныне и Ярославскому, от 24 декабря 1828 года. Из дела сего видно, что преосвященный архиепископ Евгений в 1829 году представлял Св. Синоду относительно образования при Тобольской семинарии миссионеров следующее свое мнение:

1. Как затруднительно и почти невозможно быть миссионером, не зная языка, веры и//[Л. 15 об.] нравов того народа, который обращать должно, то почитаю необходимым воспитанников семинарии посылать в сами жилища инородцев на известное время.

2. Всех языков, не говоря о разных еще наречиях, в Тобольской епархии шесть: 1-е — татарский, 2-е — калмыцкий, 3-е — киргизский, 4-е — остяцкий, 5-е — вогульский, 6-е — самоедский. А как учеников из риторики, философии и богословия, пожелавших быть миссионерами, на первый раз оказалось 17 (коих при сем прилагаю реестр), то избрать из них по два человека на каждый язык.

3. Посылать их не прежде, как по окончании курса наук, дабы могли усовершенствоваться в богословии, и не менее, как на два года, с положением жалованья по 250 р. на человека за год.

4. В продолжение сего времени сохранять сию в тайне от инородцев цель обращения, выставлять одно только изучение языка.

5. Посылать учеников в то общество, которое почитается наилучшим в народе; и, по [сно]шении с гражданским начальством, отдавая на руки старшин того общества с тем, чтобы он и общество ответствовали за их безопасность и снабждали квартирой и пищей за условленную при местной полиц[ки] цену.

6. Как подвод казенных в жилища инородцев невозможно иметь, то давать ученикам как подводы общественные и инородческие по билету земской полиции, а по отношению епархиального начальства.//[Л. 16]

7. Три предмета составят занятия учеников в жилище инородцев: 1-е — учиться языку и сочинять лексикон и грамматику; 2-е — узнавать их обычаи; 3-е — узнавать их веру. По всем сим предметам вести точную, без отлагательства записку, которую по истечении месяца приводить в порядок.

8. Как скоро достигнут достаточного познания языка, то переводить на тот язык: 1-е — Апостол, Евангелие и Псалтирь как основания христианского священнослужения; 2-е — Часослов, Служебник и Требник; 3-е — праздничную и общую Ми[нею], Триодь постную и цветную и краткий Устав; 4-е — Миней месячные, Ирмолог и некоторые, по выбору с согласия преосвященного, жития святых.

9. Особенно поручить ученикам склонять инородцев отдавать им детей своих для обучения грамоте и ежели будут учить, то по числу учеников увеличивать их жалованье, полагая по 30 р. в год за мальчика, а (от) семейст[ва], кои отдадут, освободить от податей в продолжение учения по засвидетельствованию полиции.

10. Обучать инородческих детей на их природном языке русскими буквами. И ежели дети христиане, то перевести для них катехизис и обучать, также Символ: «Верую» и молитву «Отче Наш», и заповеди, и Псалтирь. А ежели не христиане, то заповеди и молитву из катехизиса — то, что есть общего всем//[Л. 16 об.] религиям, также Псалтирь, Притчи Соломо[но]вы и Премудрости Сираховы.

11. Паче всего стараться хорошим поведением, кротостью нравов и доброхотством заслуживать расположение инородцев и довер[ен]ность.

12. По прошествии двух лет ученикам явиться в семинарское правление с аттестатами от земской полиции, а семинарско-

му правлению представить с них преосвященному с мнением. И ежели поведение бесспорно и успехи благонадежны, то преосвященному посвятить их во священники и определить в те же места миссионерами и проводить, снабдив инструкцией с жалованьем по 1000 рублей.

13. С ними же отправлять на том же и были сии основания кончивших курс ученик[ов] с новым обязательством вспомогать миссионеру: 1-е — в служении, в 2-е — в пропо[ве]дании.

14. И ученики и миссионеры имеют рапортовать преосвященному ежемесячно с приложением журнала своих действий.

Неизвестно — почему же мнение не утвержд[е]но Св. Синодом и не приведено в исполнение. Но, по всей по вероятности, оно отменено по той причине, что в то время изъявили желание вступить в звание миссионеров архимандрит Макарий и иеромонах Макарий, из коих первый отправился в Бийский округ, принадлежавший тогда Тобольской епархии, для//[Л. 17] обращения живущих там инородцев, а последний — в Обдорск для просвещения самоедов и остяков. Но теперь, по недостатку охотников, подобных двум оо. Макариям, ныне уже умершим, мнение преосвященного архиепископа Евгения как основательное полезно было бы привести в исполнение, с таковым только ограничением, чтобы послать миссионеров только к самоедам, киргизам и калмыкам. Ибо: 1-е, остяки, как давно крещенные, принадлежат уже к Церкви Христовой, а для утверждения их в вере и правилах христианской жизни, о коих они имеют весьма малое понятие, существует духовная миссия в Кондинском монастыре; а сверх того, у остяков есть несколько церквей и священников, кои обязаны заниматься их назиданием в вере и жизни христианской; 2-е, татары, хотя держатся магометанства и тверды в своем суеверии, но они живут, по большей части, среди христиан и знают русский язык, а священники, находящиеся в приходах, смежных с татарскими жилищами, понимают наречие, коим говорят здешние татары; а потому как татары, если захотят обратиться в христианск[ую] веру, могут слышать и понимать Слово Божие на русском языке, так и священники при обращении татар, в случае нужды, могут изъяснять истины христианского уче-//[Л. 17 об.]ния на природном их наречии; 3-е, вогулы также крещены почти все и имеют церкви и священников, кои, живя постоянно между ими, без сомнения понимают их язык и, зная их нравы и обычаи, могут действовать на их с большей пользой, нежели миссионеры, вовсе незнакомые с их образом жизни. Посему нет большой необходимости назначать миссионеров для остяков, татар и вогулов, тем более что учреждение многих миссий в одной епархии и в одно время сопряжено с большими издержками для правительства.

Что касается до требования Св. Синода относительно приговора миссионеров при здешней семинарии, то оно по всей точности не может быть выполнено, по крайней мере, в настоящее время. Ибо одно из главнейших препятствий в обращении инородцев есть незнание их языков. Преподавание языков самодского, киргизского и калмыцкого в здешней семинарии невозможно потому, что нет знатоков сих языков ни между наставниками семинарии, ни между духовенством тобольским. Можно, конечно, с согласия гражданского начальства вызвать для сей цели русских толмачей, живущих между инородцами и знающих их языки; но как сии толмачи, по большей части, необразованны, то они не могут быть/[Л. 18] наставниками учеников семинарии, тем более что от преподавателей инородных языков потребуется составление лексиконов и грамматик, о чем русские толмачи, по необразованности своей, понятия не имеют. Напротив того, обучение языкам инородцев в самих жилищах их посредством обращения с ними может быть достигнуто с успехом в короткое время. Так, воспитанники семинарии, окончившие курс, могут заниматься и составлением лексиконов и грамматик, даже могут перевести на инородные языки главнейшие истины христианского учения и изложить оные в виде кратких символов; и чтобы воспитанники семинарии, предназначенные в звание миссионеров, имели все качества, требуемые Св. Синодом, для сего необходимо избирать преимущественно тех, кои изъявляют добровольное желание посвятить себя проповеди Евангельского Слова инородцам. Ибо апостольская ревность о спасении душ, кротость, долготерпение, теплота и любовь христианская ниспосылаются свыше от Бога избранным; сии высокие качества христианские, хотя должны быть внушаемы наставниками духовного юношества, но не могут быть переданы в полной мере тем, кои сами не захотят их себе усвоить. В изъявляющих добровольную решимость идти/[Л. 18 об.] на проповедь евангельскую всегда можно предполагать качества, необходимые для сей священной потребности. Недостатки же в сих ревнителях Слова Божия, судя по прежним опытам, предполагать нельзя, ибо по прежнему требованию Св. Синода относительно миссионеров изъявили добровольное желание принять на себя сие звание 17 воспитанников семинарии. Но если бы, паче чаяния, не оказалось охотников, в таком случае необходимо назначать в звание миссионеров казеннокоштных воспитанников, известных по способностям и отличному благонравию, в особенности же, кротости духа.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник семинарии ректор архимандрит Венедикт.

Записи. Пометы: 1. [Л. 15] № 5661/№ 5189. Приложить при сем первоначальное дело к моему усмотрению. 13-го/15 ноября 1847-0 года.

2. [Л. 15 об.] Разве с толмачами?
3. [Л. 15 об.] Что за 2 года успеют?
4. [Л. 15 об.] Не укрытия тайна!
5. [Л. 15 об.] Вообще, общества бродячие, квартиры холодные и смердячие, пища мерзкая.
6. [Л. 15 об.] Тому бы ездить, кто знает язык.
7. [Л. 16] Это без толмача невозможно.
8. [Л. 16 об.] В этом за 2 года не успеют. Это невозможно, круглых сирот можно на казенный счет учить.
9. [Л. 16 об.] Это очень полезно: чтобы слова их природного языка русскими буквами писать. Тот может переводить, кто так знает инородный язык, как свой природный русский, — чего за два года не достигнуть.
10. [Л. 16 об.] Это необходимо.
11. [Л. 16 об.] Желательно, чтобы они успели по предположению, но кто согласится из девиц в замужество за бродячих священников?

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 77. Л. 15-18 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 31

1848 г., декабрь 20. — *Выписка из журнала Тобольской, духовной консистории о миссионерской деятельности и вероисповедании инородцев*

[Я. 35] 1848 года декабря 20 дня. По указу Его Императорского Величества Тобольская консистория слушала дело по предмету вероисповедания. Обстоятельства оно следующие: Святейший правительствующий Синод в указе своем на имя Его высокопреосвященства от 31-го августа прошедшего 1847 года, за № 9538-м последовавшем, изменил высочайшее повеление касательно сделанных при ревизии государственных имуществ в Сибири замечаний о состоянии право-/[Л. 35 об.] славных церквей и духовенств, а также насчет последователей ламайской веры⁰ и шаманства. Между прочим предписал представить свое заключение с мнением: не признано ли будет возможным устранить происходящее от недостатка православных в Сибири церквей неудобство учреждением в некоторых местах походных церквей, а в других местах — назначением особых священников, которые бы повременно объезжали отдаленные от церкви места

для исполнения у жителей церковных треб и утверждения их в правилах святой веры; и приготовить к тому в особенности воспитанников семинарии, которые бы в духе истинной апостольской ревности о спасении душ действовали с кротостью, долготерпением и самоотвержением. На что его высокопреосвященство//[Л. 36] резолюцией своей, 26 сентября последовавшей, предписать изволил следующее: послать немедля о сем указы ректору семинарии архимандриту Венедикту — чтобы представил на мое усмотрение мнение относительно приготовления в семинарии воспитанников именно для сей священной потребности в духе истинной апостольской ревности о спасении душ с кротостью, долготерпением и самоотвержением; а миссионеру Кондинского монастыря игумену Арсению — чтобы представил мнение свое: в которых местах нужно учредить походные церкви и в которых местах назначить особых священников, которые объезжали бы повременно отдаленные от церквей места для исполнения у жителей церковных треб и утверждения их в правилах святой веры. К моему же рассмотрению, равно же и консистории, представить к совокупному моему соображению и свое о тех же предметах мнение. При Указе приложить и копию//[Л. 36 об.] списка, выписки и представления и извлечения из ревизии, у сего присланных. Вследствие чего на предписание консистории из них первый — о. ректор архимандрит Венедикт — между прочим доставил следующее мнение: что касается до требования Святейшего Синода относительно приготовления миссионеров здешней семинарии, то оное во всей точности не может быть выполнено, по крайней мере, в настоящее время, ибо одно из главнейших препятствий в обращении инородцев есть незнание их языков. Преподавание языков самоедского, киргизского, калмыцкого в здешней семинарии невозможно потому, что нет знающих сих языков ни между наставниками семинарии, ни между духовенством тобольским. Можно, конечно, с согласия гражданского начальства, вызвать для сей цели русских толмачей, живущих между инородцами и знающих их языки, но как сии толмачи по//[Л. 37] большей части необразованны, то они не могут быть наставниками учеников семинарии, тем более что от преподавателей инородных языков требуется составление лексиконов и грамматик, о чем русские толмачи, по необразованности своей, понятия не имеют. Напротив того, обучение инородцев языкам в самых жилищах их посредством обращения с ними может быть достигнуто с успехом в короткое время. Там воспитанники семинарии, окончившие курс, могут заниматься составлением и лексиконов, и грамматик, даже могут перевести на инородные языки главнейшие истины христи-

анского учения и изложить оные в виде кратких символов; и чтобы воспитанники семинарии, предназначаемые в звание миссионеров, имели все качества, требуемые Святейшим Синодом, для сего необходимо избрать преимущественно тех, кои изъявят доброволь-//[Л. 37 об.]ное желание посвятить себя проповедованию Слова Божия инородцам. Ибо апостольская ревность о спасении душ, кротость, долготерпение, теплота и любовь христианская ниспосылаются от Бога свыше избранным; сии высокие качества христианские хотя должны быть внушаемы наставниками духовного юношества, но не могут быть переданы в полной мере тем, кои сами не захотят их себе усвоить. В изъявляющих добровольную решительность идти на проповедь евангельскую всегда можно предполагать качества, необходимые для сей священной потребности. Недостатка же в сих ревнителях Слова Божия, судя по прежним опытам, предполагать нельзя, ибо по прежнему требованию Святейшего Синода относительно миссионеров изъявили добровольное желание принять на себя сие звание 17-ть воспитанников семинарии. Но//[Л. 38] если бы, паче чаяния, не оказалось охотников, в таком случае необходимо назначить в звание миссионеров казеннокоштных воспитанников, известных по способностям и отличному поведению, в особенности же, кротости духа. Миссионер игумен Арсений репортом своим от 5-го ноября за № 69-м донес, что походные церкви на обширности Березовского края необходимы в Сосвинской и прилегающей к ней Ляпинской волости с назначением особого священника, который удобно может повременно объезжать и утверждать в православии живущих в этих волостях инородцев, занимая постоянное жительство в среднем пункте волостей. В Сургутском отделении необходима походная церковь и назначение особого священника, который бы постоянно разъезжал//[Л. 38 об.] по юртам живущих там инородцев. Также походные церкви необходимы в Обдорске и в Казымской волости, где местные священники повременно могут посещать инородцев, утверждая их в православии. На сие резолюция его высокопреосвященства последовала такова: рассмотрев этот рапорт при указе и рапорте ректора семинарии архимандрита Венедикта и при прочих бумагах и нужных справках, представить с мнением к моему усмотрению возможной поспешности. Вслед за тем семинарское правление на отношение консистории от 12-го января сего года уведомило, что класс татарского языка открыт в семинарии в сентябре месяце 1826 года, но из предписания академического правления от 19 июля 1824 г. за № 196 того, для чего оный класс открыт, не видно, а предполагать//[Л. 39] можно, что это сделано по сношению г. бывшего гене-

рал-губернатора Петра Михайловича Капцевича⁷, просившего г. министра народного просвещения от 11 июля 1824 г. за №762-м об обучении учеников семинарии татарскому языку по случаю вводимого в Киргизской степи устройства, для того чтобы сии воспитанники, сделавшись священниками, в имеющихся] открытых округах Омской области могли внушать киргизам повиновение и покорность Российскому правительству и способствовать военному начальству к образованию войска, укрепляя оное в чувствах приверженности к престолу и в повиновении властям, как это видно из отношения г. генерал-губернатора к преосвященному Амвросию II, архиепископу Тобольскому, от 26-го ноября 1824 года за № 1166-м.

Справка: 1-е, в Тобольской губернии инородцев: оседлых, кочевых, бродячих и заграничных выходцев, как видно из доставленной Тобольским общим губернским управлением ведомости, душ мужеска пола — 41330, женска — 36152 души; 2, раскольников по всей//[Л. 39 об.] епархии находится: душ муж. пола — 11067, душ жен. — 12772, д. обоего пола — 23879 душ; 3-е, жителей разного сословия: муж. — 356651, женска — 391427, из них в прошлом 1847 году исповедовавшихся и причастившихся муж. — 168969, жен. — 205854; исповедовавшихся, но не причастившихся: муж. — 45149, женска — 45758; не бывших по нерадению: муж. — 120264, женска — 61111. Приказали: миссионер игумен Арсений мнением своим полагает для просвещения и утверждения в христианской вере сибирских инородцев учредить независимо от миссионерного Кондинского монастыря четыре походные миссионерные церкви в волостях Сосвинской и Ляпинской, в Обдорске и Казымской волости (в Сургутском отделении). Но, принимая во внимание главное разделение инородцев-остяков по их наречиям на три отрасли и пункты остяцких селений, полезнее и необходимее учредить две миссионерные цер.-ви//[Л. 40] во всем Низовом крае, именно: в Березовском округе, в селении Мужах и в Обдорске, а Сургутское отделение, в котором нужна и 5-я походная церковь, отнести (независимо) к Кондинскому миссионерскому монастырю. Таковое учреждение походных церквей условливается с наречиями остяков и действиями миссии, ибо: 1-е, по общему отзыву знатоков Низовского края, остяки Березовского края говорят особым остяцким наречием, нежели остяки обдорские, и остяков сургутских и кондинских наречие различно от обоих вышесказанных; 2-е, действие миссии в отделении Сургутском и Кондинском за обращением всех инородцев-остяков в христианство состоять должно в утверждении этих остяков в познании догматов веры и, по возможности, в обучении детей их русской грамоте; впрочем это же отделение миссии религиозные действия свои//[Л.

40 об.] должно простираť и на самоедов-язычников, кочующих около Урала, особенно в зимнее время, когда эти самоеды ближе подходят для кочевья по Кондинскому и Сургутскому отделениям; действия же Березовского отделения миссии будут ограничиваться только утверждением остяков-христиан в догматах веры и, по возможности, обучением детей их русской грамоте; наконец, действия Обдорского отделения, миссии собственно, должны состоять в проповедовании и распространении христианской веры самоедам-язычникам, кочующим от Обдорска к губе Ледовитого моря и при подошве оконечности Урала. Таким образом, каждое отделение миссии, постоянно действуя в вышесказанных пунктах жилищ остяков и самоедов, скорее может ознакомиться с нравственностью, понятливостью//[Л. 41] и наречием инородцев и войти в их доверие, нежели действуя без разбору в том и другом пунктах жительства инородцев. Кроме того, вышесказанные пункты, для каждого миссионерского отделения составляя центр жилищ инородцев, отклоняют некоторым образом известные того края трудности в сообщении миссионеров с остяками. Впрочем, чтобы составить миссию, вполне соответствующую с потребностями Низовского края и которая бы могла удовлетворительно оправдать заботливость церкви и правительства, то необходимо для этого озобоиться назначением средств, чтобы на самом деле осуществить спасительное желание и мысль Св. правительствующего Синода, изменяемые в указе от 31-го августа 1847 года за № 9538-м; и потому нужно убедить из белого или монашеского духовенства священников или иеромонахов, известных епархиальному начальству добрым поведением, трезвою жизнью, нерочитым или примерным благочестием и похвальным усердием, и получивших образование, по крайней мере, в средних духовных учебных заведениях. 2. Определив в каждое миссионерное отделение по четыре помощника из учеников, кончивших курс богословских наук. 3-е. Каждому миссионеру и помощникам его назначать достаточное жалованье, именно: миссионеру — 300, а помощникам по 200 руб. серебром. 4. Устроить походные церкви, снабдив их св. утварью и св. облачением на счет казны. 5-е. На потребности церковные назначить также особое количество сумм. 6. На разведы миссионерам с их помощниками определить прогонные и кормовые//[Л. 42] деньги. 7. На непредвиденные расходы и улучшение миссии, составив капитал из остатков ассигнованной на миссии суммы, отдать ее для приращения процентами и этот капитал ежегодно увеличивать прибылью, выручаемой от продажи свеч, с собственно при походных миссионерских церквях даже кошелевой суммой; при тех же церквях, если будет возможность, образовать этот сбор у инородцев вышеизложенных. Пункты, кроме второго, 3-го

и 6-го о помощниках миссионерных, не могут относиться к миссионерному Сургутско-Кондинскому отделению, потому что Кондинский миссионерский монастырь имеет уже походную церковь, которой содержание обеспечено, а миссионер-игумен и его//[Л. 42 об.] помощник получают достаточное жалованье от казны. 8-е. Каждое отделение миссии должно быть охраняемо земской полицией, потому что остяки и самоеды, особенно будучи слабоумны и невежды, легко могут поверить внушениям неблагонамеренных людей принять неприязненные действия против миссионеров. Для этого нужно назначить, по крайней мере, двух из туземных казаков к каждому миссионерному отделению, что также немало облегчит сношение миссионеров, особенно на первый раз, потому что низовские казаки знают хорошо остяцкий язык и их быт. За предположением вышеизложенных пособий к основанию духовной миссии в Низовском крае Березовского и частью Тобольского округов нужно//[Л. 43] предположительно изложить и правила об образовании и составе самой миссии, и именно: 1. Главное местопребывание миссии должно быть в Кондинском монастыре; 2. Непосредственным начальником миссии должен быть того монастыря настоятель миссионер-игумен Арсений; 3. Кроме того, помощники миссионеров должны состоять в непосредственном ведении миссионера того отделения, к которому они по распоряжению епархиального начальства будут определены; 4. Общие обязанности миссионеров и их помощников изложены выше о действиях миссионерных//[Л. 43 об.] отделений; 5. Помощники миссионеров должны тщательно изучить язык инородцев и записывать по русскому алфавиту и русскими буквами остяцкие слова и выражения с их изменениями, каковое первоначальное упражнение их даст им возможность составлять краткие и первоначальные словари. Эти упражнения помощников миссионеры обязаны представлять епархиальному начальству к 1-му июня каждого года для представления Св. правительствующему Синоду, для просмотра, одобрения и премий Императорской Академии наук; 6. Помощники миссионеров также обязаны вести постоянный журнал о домашнем и общественном быте остяков, топографии и всего замечательного между ино-//[Л. 44]родцами относительно их ремесла, поверья, привычек и необходимых жизненных условий, каковые журналы представлять обязываются тоже к 1-му июня каждого года для представления Св. правительствующему Синоду; 7. Помощники миссионеров, главным образом, исправляют при походных миссионерных церквях должность клириков и занимаются обучением остяцких детей русской грамоте; 8. Так как от вновь посланных миссионеров и их помощников нельзя в течение не только одного, но и 2-х или 3-х годов требовать основательного знания остяцкого

языка, то на первый раз снабдить их теми переводами из Евангелия, молитвы Господней, Символа веры и остяцким словарем, какие имеются рукописные/[Л. 44 об.] в консистории; но по истечении трехлетия помощникам миссионеров поставлять в неперемнную обязанность приступать к составлению лексикона, особенно пособием к тому им будут служить краткие словари, одобренные Императорской Академией наук; и почерпать некоторые правила и изменения ныне глаголов, также вовсе о неизменяемых частях речи и правила о сочетании слов, каковой труд представлять чрез миссионеров епархиальному начальству для представления Св. правительствующему Синоду для той же цели, о которой сказано выше, в 5-м пункте; 9. Если будет одобрен и этот труд их Императорской Академией наук, то при таковом пособии помощники миссионеров обязываются перелагать молитвы, Символ веры, де-//[Л. 45]ся-тословие, краткий катехизис, Апостол и Евангелие сперва по зачинам воскресных и двенадесятих праздников, также Часослов, Требник и другие церковно-служебные книги, постепенно представляя каждый труд епархиальному начальству для представления и одобрения Св. правительствующему Синоду; и как эти труды, так и самые первоначальные миссионеры представлять обязаны епархиальному начальству с своим отзывом и знающих остяцкий язык туземных толмачей и духовных лиц; 10. Кроме обучения русской грамоте инородческих детей, помощники миссионеров должны обучать их и на природном остяцком и самоедском языке русскими буквами, но это уже тогда, как сами наставники приобретут//[Л. 45 об.] достаточное сведение в инородческом языке и когда составится грамматика; 11. Так как в 1848-м году в богословский класс здешней семинарии поступило 44 человека, то ныне же предложить им: не пожелает ли кто из них по настоящему предположению для миссии приготавливать себя предварительно и ознакомляться с остяцким языком, а в этом на первый раз несколько подействовать могут вышеупомянутые рукописи; кроме того, в Тобольске состоят на службе казаки, уроженцы обдорские, березовские и сургутские, из которых многие умеют говорить по-остяцки очень хорошо, то от имени архипастыря просить г. губернатора о дозволении из тех казаков троим, т.е. по одному обдорскому, березовскому и сургутскому, по крайней мере, в воскресные дни приходить в семинарию и в присутствии инспектора//[Л. 46] семинарии знакомить с остяцким языком будущих помощников миссионеров, которым поставить в обязанность поступить, как сказано выше, в 5-м и 6-м пунктах; 12. Так как помощникам миссионеров при поступлении их в миссию подлежит особенный труд для обучения как самих себя остяцкому языку, так и неперемнное занятие по делам миссии и частые разъезды из одного селения в

другое, то это самое может быть препятствием к их семейной жизни; а потому как для самой миссии, так и для них самих полезнее не вступать ранее пяти лет в браки, а оставаться в звании клириков, как сказано выше, в 7-м пункте, тем более что за бродячих священников не скоро найдутся невесты; 13. Как помощникам предполагаются кроме жалованья//[Л. 46 об.] и кормовые деньги, следовательно, и жалованье им нужно будет только на одежду; то, чтобы и сберечь деньги от лишних или малонужных расходов, выдавать помощникам миссионеров только одну половину жалования, а другую отсылать в кредитные приращения процентами, отчего они для будущей женитьбы могут составить себе капитал без особого назначения от казны пособия; 14. Из помощников миссионерских преимущественно рукополагать священниками или к упомянутым походным миссионерным церквям на открывшиеся при них места, а также и к приходским церквям Березовского округа; вакансию же миссионерного помощника заменять всякий раз кончившим курс учения воспитанникам семинарии; и если можно ранее видеть открытие таковой вакансии и обстоятельства дозволит, то благовременно//[Л. 47] посылать к миссии кончившего курс учения семинарии, чтобы он мог ознакомиться со своей должностью до действительного определения к оной; издержки по такому распоряжению относить [на] капитал, назначенный для непредвиденных случаев; 15. Миссионеры, получая жалованье, должны все требы исправлять безмездно у инородцев, давая знать об исполнении треб приходским священникам для записывания в приходские церковные метрические книги и для отметки в росписях; и за целый год о количестве совершенных ими треб доносить епархиальному начальству; 16. Так как инородцы, остяки и самоеды, расселились на значительном безмерном пространстве и сообщения между их селениями очень неудобны, что много препятствует правительству подавать им помощь во время//[Л. 47 об.] болезни, то весьма бы благотельно было, если бы готовые быть помощниками ученики семинарии заботливо занялись изучением медицинских правил: 1-е — об оспопрививании; 2-е — наружных болезней, а особливо существующей между остяками заразной болезни; 17-е, так как вышеизложенное мнение относится до распространения христианства у самоедов-язычников, до утверждения в истинах веры только инородцев-остяков, которые, первое, за недостатком приходских церквей, 2-е, за неудобным с ними сообщением и бродячей жизнью, 3-е, за совершенным их невежеством, в-4-х, за незнанием их языка, остаются еще младенцами в вере (а другие, за недостатком проповедников, остаются и по нынешнее время в язычестве). Но таковые не подвиги сеяния Слова Божия продолжать (распространяться должны) и у иноверцев-кир-

гизов, кочующих от/ДЛ. 48] Семипалатинска до Курганской границы. [...] Но предварительно определение сие представить его высокопреосвященству Георгию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, на утверждение.

Семинарии ректор архимандрит Венедикт

Протоиерей Петр [...]

Протоиерей [...]

Протоиерей Василий Попов

Иерей Иаков Пырьев

Подписан марта 1848 года.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 77. Л. 35-52.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 32

1854 г., февраль 4. — *Рапорт Березовского духовного правления архиепископу Тобольскому и Сибирскому Евлампии с предложениями успешного обращения в православие остяков и самоедов*

[Л. 5] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампии, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

Березовского духовного правления
покорнейший рапорт.

Тобольская духовная консистория в указе своем от 31 декабря минувшего 1853 года за № 6098, прописав таковой же Святейшего правительствующего Синода касательно обращения в православие самоедов и утверждения в православной вере остяков, согласно резолюции Вашего высокопреосвященства, предписал доставить прямо к особе Вашей по сему предмету сведения, которые здесь получены 24 января сего 1854 года. Во исполнение этого указанного предписания Березовское духовное правление мнением своим заключило: донести Вашему высокопреосвященству, что при церквях Березовского округа и в их приходах некрещенных остяков и самоедов нет, кроме одной Обдорской Петро-Павловской церкви, состоящей вниз по течению реки Оби, самой последней к Ледовитому морю, в приходе коей и далее к морю есть остяки и самоеды некрещенные, которые постоянного жительства не имеют,/[Л. 5 об.] а именно: зимою с оленьим своим скотом с места на место переходят по моховым тундрам на неизмеримое пространство для прокормления своего скота и для промысла разных зверей; жилых деревянных домов они для себя не имеют, а проживают в чумах (чум-то же, что шалаш, сделан-

ный из оленьих кож); а летом, оставляя олений свой скот на Урале с приличным числом пастухов, с июня месяца до рекостава перекочевывают к берегам реки Оби для промыслов рыбных, куда выезжают к ним русские рыбопромышленники для покупки от них рыбы и для своего вместе с ними занятия рыбопромышленностью. Летние их чумы для жительства покрываются берестой. Стойбища их как зимою, так и летом бывают одно от другого не в близком расстоянии и состоят из одного, двух и не более пяти семейств. К успешнейшему обращению в православие этих заобдорских остяков и самоедов полезно бы иметь при Обдорской церкви другого священника и диакона с двумя причетниками, который бы с причтом своим мог проезжать во всякое удобное время года по Обдорскому своему приходу для утверждения в православии своих прихожан, остяков и самоедов, исправляя у них все христианские требы, и в то же время выезжать к заобдорским некрещеным остякам и самоедам для обращения их в православие; одним словом, Обдорскую церковь с причтом полезно бы поставить на тех же самых правах, как это учреждено в Туруханске Томской епархии. В других же приходах всех прочих церквей Березовского округа за крещеными остяками нужно иметь со стороны гражданского начальства неослабное наблюдение, чтобы у них ведено было сельское хозяйство, так как у них есть у всех деревянные юрты, но не все они имеют русские печки для печения хлеба, не все имеют рогатого скота/[Л. 6] и коней, из-за чего претерпевают не только по временам голод, но и всякие нужды и бедность. Находясь они в бедности от внешнего их неблагоустройства, и к исповеданию православной религии не тверды; и пребывая почти неуклонно в невежественной азиатской своей жизни, держатся преданий своих предков и тайно поклоняются идолам, и приносят им в жертву всякого рода животных. Первой отраслью сельского их хозяйства может быть устройство русских печей и знание хлебопечения, домашний рогатый скот и кони, от которых они могут получить верный способ к улучшению своего состояния. А за введением у них первоначального хозяйства, примененного, сколько возможно, к крестьянскому, из коего они, увидя для себя собственную свою пользу и достаточное пропитание, легко последуют и прочим обычаям русских и могут быть удобопреклоннее к наставлениям приходского их духовенства в православной их вере. В отвращение же их от идолопоклонства следовало бы не только одних виновных подвергать законным взысканиям, но и тех, которые будут им содействовать в идолопоклонстве продажей на жертвоприношения им своего скота или делать какие-либо поноровки к идолопоклонству.

Вследствие чего Вашему высокопреосвященству Березовское духовное правление долг имеет благопокорнейше донести на Ваше архипастырское благорассмотрение.

Вашего высокопреосвященства милостивого архипастыря всенижайшие послушники:

Протоиерей Иоанн Заборовский

Иерей Василий Тверитин

Иерей Василий Скосырев

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 5-6.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 33

1854 г., апрель 16. — *Рапорт игумена Арсения архиепископу Тобольскому и Сибирскому Евлампию с отчетом о деятельности Кандинской миссии*

[Л. 25] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Кондинского Свято-Троицкого монастыря настоятеля миссионера игумена Арсения

покорнейший рапорт.

Во исполнение резолюции Вашего высокопреосвященства, изображенной в указе Тобольской духовной консистории от 27 марта за № 1471-м, честь имею донести Вашему высокопреосвященству: Кондинская миссия постоянно занималась образованием остяцких детей, дабы распространить просвещение между инородцами. В прошлом 1853-м году было в училище 13 остяцких и 8 русских мальчиков, которые обучались катехизису, священной истории и чистописанию. В начале прошлого 1853-го года открыта при миссии ремесленная школа для остяцких детей, в коей в течение года обучались некоторые дети сапожному мастерству, а летом — кирпичному изделию, для обучения детей мастерствам были мною найдены мастера, и в настоящее время/[Л. 25 об.] оные мастера наняты для обучения детей в текущий 1854-й год, потому что инородцы, видя пользу от обучения детей их мастерствам, охотнее будут отдавать в училище детей, которых весьма трудно приобретать для училища. На все время Великой Четвередесятиницы⁸ прошлого 1853-го года был мною командирован с походной церковью для проповеди Слова Божия, для учения молитвам инородцев и для служения иеромонах Аверкий по окрестным юртам. Ибо семейства инородческие, отговариваясь домашними недосугами, уклоняются от исполнения христианских обязанностей и не говеют при приходских церквях. Почему постоянно каждый год в Вели-

кий пост отправлялся иеромонах для служения по юртам. В течение прошлых двух лет непрерывное требование малоатлымскими прихожанами иеромонаха для исполнения треб не позволяло кого-либо отправить для проповеди Слова Божия к заобдорским самоодам. Ибо один иеромонах оставался в монастыре для обучения детей, другой непрерывно требовался в Малоатлымский приход для исполнения христианских треб. Я же, простудившись, в конце 1851-го года постоянно был болен до конца генваря месяца сего года, но при малейшем облегчении я отправлялся по юртам для проповеди Слова Божия. Так, в прошлом 1853-м году в мае месяце, получив облегчение от болезни, я отправился в Эндарскую волость⁹ с походной церковью, где находился до 15 июня,/[Л. 26] обучая инородцев молитвам и утверждая их в православной вере. Возвратившись из Эндарской волости, я отправился 30 июня по течению Большой реки Оби, намереваясь проехать до Обдорска и далее. На пути останавливался в каждом юрте и чумах, ибо многие инородцы отдаленные выезжают в летнее время на реку Большую Обь. И потому я, где только были инородцы, обучал их молитвам, объяснял им христианские обязанности, в каждом юрте проживая по нескольку дней, и к концу июля мог доехать только до Зажимкарских юрт, отстоящих от Кондинска в 500 верстах, где от сделавшейся сильной северной погоды простудился и, получивши жестокую болезнь, я возвратился в монастырь. От болезненного моего состояния не было своевременно донесения. Помощники мои, иеромонах Аверкий и иеромонах Мелетий, — люди способные. Иеромонах Аверкий командирован от меня с походной церковью в мае месяце сего года по проходе льда вниз по течению Большой реки Оби до Обдорска и за Обдорск для проповеди Слова Божия и для обращения иноверцев в православие. В июне месяце я отправлюсь в Сосвинскую, в июле в Казымскую волость для проповеди Слова Божия и для приобретения остяцких детей в училище. Сумма, получаемая миссией, употребляется/[Л. 26 об.] на те предметы, для которых она ассигнована. Походная церковь при миссии во имя святителя Митрофана — первого епископа Воронежского и Чудотворца, состоит из [и]коностаса, престола и жертвенника; как святой антиминс, так и вся прочая священная утварь для служения, а также одежды на жертвенник и престол при церкви имеются.

Вашего высокопреосвященства низжайший послушник Кондинского Свято-Троицкого монастыря настоятель миссионер игумен Арсений.

Записи. Пометы: 1. [Л. 25] 1854 г. мая 31 дня. Требовать от игумена Арсения, чтобы он в форме отчета донес: а) сколько

обучалось в 1853-м г. остяцких мальчиков и сколько русских с объяснением: из каких мест эти мальчики, чему обучались и чему теперь обучаются?

б) Сколько обучалось ремеслам с объяснением: [те же] — это, которые и словесному обучаются, или другие, кто мастера, которые учат их; какая дается им плата, где они имеют помещение?

в) Представил особым отчетом в употреблении суммы отдельно за 1852-й, отдельно за 1853-й годы.

г) Представил бы ведомости о монастыре, о числе братства, о состоянии церкви и монастырских зданий и пр.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127 (5). Л. 25-26 об. Рукопись. Подлинник. Публикуется впервые.

№ 34

1854 г., апрель 25. — *Доношение архиепископа Тобольского и Сибирского Евлампия Синоду о мерах к успешному обращению в православие самоедов и утверждению в вере остяков*

[Л. 11] Святейшему правительствующему Синоду Евлампия, архиепископа Тобольского и Сибирского, доношение.

Указом Св. правительствующего Синода от 14 декабря 1853 г. за № 12809 с прописанием извлечения из всеподданнейшего отчета г. генерал-губернатора Западной Сибири за 1852 год предписано мне представить свои соображения, какие бы по ближайшему усмотрению могли быть употреблены со стороны духовного ведомства меры к успешнейшему обращению в православие самоедов и утверждению в вере остяков.

Для вернейшего суждения о сем предмете требовано было от Березовского д[уховного] правления, чтобы оно доставило местные ближайшие сведения вообще о состоянии остяков и самоедов и о способах к успешнейшему обращению в христианство остающихся в идолопоклонстве самоедов и к утверждению в христианской вере остяков применительно к образу жизни и религиозным поверьям их. [...]/[Л. 13]

Соображая донесение Березовского духовного правления с извлечением из отчета г. генерал-губернатора за 1852 год, открывается: 1. Что некрещеные, держащиеся идолопоклонства, частью остяки, а более самоеды, находятся за Обдорском к берегам Ледовитого моря; 2. Что все они ведут кочевую жизнь и живут в своих юртах на большом пространстве небольшими рассеянными селениями; 3. Что вообще кочевая жизнь остяков и

самоедов, содержащая их в прежних обычаях и привычках, вместе с тем и в природной необразованности и неведении надлежащего домохозяйства и лучших способов жительства, есть причину как полудикого образа жизни их, так и приверженности их к идолопоклонству и древним поверьям предков.

Посему для распространения христианской веры между забдорскими осятками и самоедами//[Л. 13 об.] необходимо, согласно с мнением Березовского духовного правления: 1. Открыть другой причт при обширном Обдорском приходе из священника, диакона и двух причетников с назначением жалованья:

священнику 200 р.*,

диакону 150 р.,

причетникам по 100 р.

Сверх того на расходы от 150 до 200 руб.

Все лица, составляющие этот причт, должны быть, по крайней мере, на первый раз из уроженцев Березовского края, которые бы более или менее знали обычаи и наклонности этих инородцев и могли свободно говорить на остяцком языке, и если не сами непосредственно, то чрез тамошних ост шов объясняться и с самоедами. В причте на первый раз нет нужды искать ученой образованности. Были бы они тверды в разумении общих догматов и правил христианской веры по руководству пространного и краткого катехизисов, и при этом были бы//[Л. 14] люди с чувством добрым, с настроенностью благочестивою, так же как трезвенные и знающие хозяйственный порядок и домашний обиход.

Главною обязанностью вновь назначаемого причта должны быть непрестанные разъезды во всякое удобное время по рассеянному юртам и обширным тундрам как крещеных, так и некрещеных остяков и самоедов, дабы крещеных учить и утверждать в главных истинах Богопознания и Богочитания и совершать у них требы, а некрещеных обращать от идолопоклонства в православную веру во единого в Троице Бога и по обращении крестить.

Этот новоопределенный священник, каковым уже и предназначен посвященный, сего апреля 17 дня из дьячков села Малого Атлыма, тамошний уроженец Березовского округа Дмитрий Попов, о котором прилагается ведомость, с причтом своим, предпринимая разъезды, имеет с собою и походную церковь. На устройство таковой церкви благоволено было бы ассигновать 300 р., дабы храм, имея все принадлежности, не лишен был нужно-

* Может быть, причт, получающий жалованье 310 р. сер.: священник — 180 р., дьячок — 70 р. и пономарь 60 р.; нужно будет уравнивать в жалованье для ревностного и совершенно беспристрастного действия в отношении к обращенным и обращаемым в христианство инородцам?

го благолепия и благовидности.//[Л. 14 об.] которые бы могли производить благоприятное впечатление на чувства простых, необразованных людей, всего более пленяющихся наружною благовидностью и красивым видом.

Не говоря о причетниках, которые без всякого сомнения нужны, нужен и диакон; если он не всегда будет участвовать в миссионерских разъездах, то, оставаясь на месте, будет заниматься обучением остяцких и самоедских детей.

Поелику же непрестанные разъезды для одного священника с одними и теми же причетниками могут быть утомительны, то нужды по части миссионерских разъездов должны быть разделены между священниками так, чтобы один в треть года находился при церкви для исправления богослужения, треб и обучения детей при посредстве диакона, а другой в то же время с двумя причетниками объезжал самые отдаленные юрты Обдорского прихода, с одной стороны, для исправления треб у крещеных остяков и самоедов, собирая их, сколько возможно, в большом//[Л. 15] числе для присутствия при отправлении в походной церкви богослужения, с другой — для обращения к вере некрещеных.

Как кочевая, полудикая жизнь заобдорских остяков и самоедов, питая в них естественную вольность и с тем вместе держа их в природных правах и обычаях, не легко может сделать их способными к принятию наставлений в вере, тем паче к удержанию оных в чистоте и твердости.

Но, во-2-х, необходимо располагать их к лучшему порядку жизни, а с тем вместе наслаждаться и развивать в них более твердым и основательным образом начатки христианской веры и просвещение оной чрез образование.

Это образование, главным образом, относится до обучения:

А. Словесного, русскому языку и закону Божию, так как обучение русскому языку есть лучший способ к тому, чтобы распространять между березовскими инородцами русские нравы, обычаи, православную веру и более очищенный образ жизни.

Б. Ремесленного, самым необходимым ремеслам.//[Л. 15 об.] А местом словесного обучения есть и должен быть Кондинский монастырь, который, нося наименование миссионерского, имеет и училище для обучения остяцких детей, и назначение обращать тамошних инородцев, к чему предоставлены способы в производстве значительного оклада для содержания монастыря.

Необходимо, однако ж, усилить деятельность по Кондинскому монастырю:

а) в обучении остяцких и самоедских детей;

б) в способах для образования и ближайших отдаленных остяков и самоедов.

Тем не менее нужно:

а) привести в устройство монастырь и по части зданий, которые ветхи, неудобны и недостаточны для помещения, объясняющее эти обстоятельства в обратном порядке;

б) касательно улучшения зданий Кондинского монастыря представлены уже планы и сметы в Св. Синод от 28 марта сего года за № 1464, и ожидается разрешение, которое по состоянию неустроенности монастыря очень нужно и необходимо;

в) деятельность миссионерская по части обращения березовских инородцев//[Л. 16] так слаба в Кондинском монастыре, что кое-какие делают разезды из монастыря по ближайшим местам для исправления треб у крещеных остяков. Но посылкой и в эти разезды игумен навлек на себя неудовольствие и жалобу от кушеватского священника в том, что отправляемые из монастыря от игумена Арсения исправляют в приходе его без всякой нужды требы, которые бы он сам мог исправить как приходский священник, а следовательно, расстраивают только приход его. Кроме этих близких, ненужных разездов, игумен Кондинского монастыря не только сам (сам он и не способен тучностью), но и чрез мнимых помощников своих отнюдь не делает никаких более отдаленных разездов для обращения некрещеных остяков и самоедов; у него, как можно заключать из его молчания, не заведено и походной церкви, несмотря на достаточные средства, предоставленные ему для миссии.//[Л. 16 об.]

Дабы получить более определенное сведение о действии Кондинской миссии, дано распоряжение от 14 минувшего марта консистории потребовать от игумена Кондинского Арсения:

а. Какие имеет успехи Кондинская миссия по части обучения остяцких детей и обращения к вере некрещеных инородцев?

б. Кто особенно занимается выполнением действий миссии, и есть ли способные по сей часть?

в. Есть ли у него походная церковь? Если есть, какую она имеет утварь?

г. Заметить ему крайнюю небрежность и недеятельность, потому что он в течение 1853 года ни одного дельного рапорта не представлял о своем монастыре и о порядке в оном. В случае неудовлетворительного доставления сведений имеет быть назначена ревизия монастыря по части миссии чрез березовского протоиерея.//[Л. 17]

а) Кондинское миссионерское училище, равно и все миссионерство, существует более по имени, нежели по действию. За 1852 год игуменом Арсением показано всего только 10 учеников; все ли они остяки, из каких мест, долго ли учились и чему научились — должным порядком не объяснено.

Посему необходимо вместе с устройством зданий монастыря и при большей деятельности настоятеля привести в состояние надлежащего действия миссию в Кондинском монастыре, чтобы здесь состояло главное действие миссии и приготовление которых лиц к оной, а в Обдорске — отделение миссии. Поелику же вблизи Кондинска нет или мало некрещеных остяков и самоедов, то по усмотрению, каковое не иначе может быть, как непосредственное, при обозрении того края перенести собственно миссию, как нарочитое действие обращения//[Л. 17 об.] некрещеных остяков и самоедов к христианской вере и просвещение оною, в Обдорск с усилением способов к тому, а в Кондинском монастыре оставить только главное училище для обучения остяцких и самоедских детей и русскому языку, и самым необходимым ремеслам. Для сего:

1. Увеличить, сколько возможно, в Кондинском монастыре число обучающихся остяцких и самоедских детей с содержанием их в пище и одежде на счет казны; для сего брать в Кондинское училище способных детей из самих юрт из отделения Самаровского, Сургутского и по ту сторону Березова до Обдорска.

2. В Кондинском училище, при предположении людей способных к обучению, порядка в учении и наблюдения за учащимися (в чем в настоящее время оказывается большой//[Л. 18] недостаток), сверх начального обучения чтению, письму, закону Божию, арифметике и краткой истории Сибири и Сибирского края ввести также обучение необходимым ремеслам: плотничному, каменному, столярному, слесарному, портному, чеботарному. Способных для обучения этим ремеслам губернское начальство легко может избрать из поселенцев хорошего поведения и хозяйственности, а положенная плата и содержание их от гражданского начальства должны идти чрез настоятеля монастыря для поддержания лучшего порядка, подчиненности и неослабной деятельности.

Обучение остяцких и самоедских детей (более возрастных и способных) ремеслам необходимо для того, чтобы заохотить инородцев отдавать детей своих для словесного обучения, пользу//[Л. 18 об.] которого они ошутительнее будут видеть и понимать, когда дети их будут возвращаться к ним с знанием полезных ремесел и с знанием способов, служащих к улучшению домашнего, общежительного и промышленного быта их. А для возможного распространения начатков образованности во всем Заобдорском крае.

3. Открыть отделения Кондинского училища в Обдорске, в которое брать способных детей остяков заобдорских и самоедских, не только крещеных, но и некрещеных: первым препода-

вать начатки книжного обучения закона Божия, чтения, письма; других и довольно возрастных обучать чрез обращение и опыт вместе с первыми самонужнейшим ремеслам как вернейшему средству к тому, чтобы, сколько возможно, открыть и распространить между кочующими остяками и самоедами способ к улучшению быта//[Л. 19] их домашнего и хозяйственного.

При Обдорском училище очень было бы полезно обучать остяцких и самоедских девочек простому, но правильному приготовлению пищи и вообще домашнему порядку, обиходу и опрятности; таковое обучение девочек, взятых из нескольких отдаленных юрт, тем необходимее, что домохозяйство у остяков и самоедов все лежит на женском теле и что от недостатка опрятности и умения соблюдать домашний порядок в приготовлении и сбережении пищи происходят между ними весьма многие, даже заразные, болезни.

И 4, и при всех церквях отдаленных инородческих приходов Березовского округа полезно было бы завести на счет земских сборов поселянские школы для обучения в оных чтению, письму//[Л. 19 об.] и начаткам закона Божия. А дабы инородцы охотнее отдавали в училище своих детей, для сего окончившим с хорошим успехом и поведением учение в этих училищах выдавать одобрительные свидетельства, снабжать их книгами, краткою св. историей, катехизисом и другими способными читать, чувство благочестия, также небольшими иконами; а на последующее время, по достижении таковыми зрелого возраста, предоставлять им от начальства некоторые преимущества, напр., свободу на несколько лет от ясака, предпочтительное определение в писарские и другие старшие должности между своими единоверцами. При церквях таковые из обучавшихся могут быть определяемы в должности церковных старост или употребляемы в качестве таковых в отда-//[Л. 22] ленных юртах для продажи церковных свеч, венчиков и разрешительных молитв для умирающих в отсутствие священников, для домашнего поддержания между инородцами религиозных понятий и даже для наблюдения в отсутствие священников, чтобы между непросвещенными христианской верой не производилось идолопоклоннических обрядов.

Вообще заведение в Березовском крае поселянских училищ, подобных тем, какие существуют в Симбирской епархии в удельных чувашских селениях, может послужить лучшим средством к распространению и утверждению православной веры между березовскими инородцами. Таким образом, начатки оснований христианской веры, правила//[Л. 22 об.] нравственности, здоровья, понятия о порядке общественной жизни и отношений постепенно и неприменимо из училищ станут переходить в дома

инородцев, в образ их жизни, занятий и общежительных отношений.

Вашего святительства нижайший послушник Е., ар. Тобольский

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127 (5). Л. 11-22 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 35

1854 г., апрель. — Справка о священнике Димитрии Попове, вновь произведенном в Обдорскую Петро-Павловскую церковь

[Л. 23] Справка о священнике Димитрии Попове, вновь произведенном к Обдорской Петро-Павловской церкви в видах распространения христианской веры между заобдорскими остяками и самоедами.

Березовского ведомства село-Малоатлымской Преображенской церкви дьячок Димитрий Алексеев Попов 31 года, священнический сын, по исключении из Тобольского духовного уездного училища высшего отделения 1840 года сен-//[Л. 23 об.] тбря 23 дня был определен по указу консистории того же ведомства к село-Мужевской Михайло-Архангельской церкви дьячком; 1842 года ноября 23 дня переведен к сей церкви; 1843 года 21 марта посвящен в стихарь епископом Владимиром¹⁰, грамоту имеет, благочинным помечен в клировых ведомостях, читает, поет, устав и катехизис знает исправно, по-//[Л. 24] ведения хорошего и усерден к должности, под судом и штрафом не бывал, в семействе у него жена Инна Федорова, дети их: Александр 5, Флегонт 2, Мария 6, Алевтина 4 лет.//[Л. 24 об.]

Примеч. 1: Димитрий Попов произведен во священника из причетников как уроженец Малоатлымский; был два года причетником в селе Мужах, отстоящем от Обдорска в 175 вер., настоятельно был избираем малоатлымскими прихожанами, большей частью остяками, назад тому год, когда при Малоатлымской церкви помер священник.

Примеч. 2: Как священник Димитрий Попов нарочито по видам распространения христианской] веры между некрещеными заобдорскими инородцами, по воспоследовавшему указу Святейш[его]. Синода, произведен, то не благоволено ли будет назначить ему с предполагаемым причтом и следующее жалованье. [Документ не окончен]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127 (5). Л. 23-24 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1854 г., август **13**. — *Доношение архиепископа Тобольского и Сибирского Евлампия Синоду о разрешении 2-го штата при Обдорской Петро-Павловской церкви*

[Л. 29] Святейшему правительствующему Синоду Евлампия, архиепископа Тобольского и Сибирского,
доношение.

По надобности усиления средств к утверждению в православной вере березовских остяков, на обращение к оной самоедов представлял я в доношении моем Святейшему правительствующему Синоду от 25 апреля сего года за № 1878-м между прочим таковое мнение: чтобы для обширного Обдорского края открыть при Обдорской Петро-Павловской церкви другой штат с определением священника и диакона, назначить им достаточное по причине трудного тамошнего образа жительства жалованье и особо на разъезды от 150 до 200 рублей серебром.

После этого моего донесения благочинный священник Березовского собора Василий Тверитин по требованию представил мне о состоянии инородцев Березовского округа в религиозном их отношении между прочим следующие сведения://[Л. 29 об.]

1. Остяки и вогулы, крещенные и св. миром помазанные, не исполняют христианских обязанностей потому, что они, частью по занятию снисканием пропитания посредством звероловства, частью по неимению способов, не приезжают в приходские церкви, находящиеся в дальнем от них расстоянии, вступают даже в браки без повенчания, особенно те, которые часто с одного места переселяются на другое.

2. Известно и то, что остяки и вогулы не отстают от идолопоклонства, чтут шайтанов, идолов и даже медведей, в лесах варят в жертву им мясо животных и эти мяса едят с песнями и плясками, и будто бы для таковых жертвоприношений употребляется шайтанский лес, отстоящий от Березова в 20 верстах на юг, где-то близ села Троицкого.//[Л. 30]

3. Он полагает даже необходимым то, чтобы ввести между инородцами кроме словесного а. Обучение ремесленное: строить избы с печами и бани, чрез что предотвратится глазная между ими болезнь, происходящая от дымных в юртах очагов, и многие другие болезни, рождающиеся от нечистоты; для сего делать кирпичи, выделяванием которых могли бы заниматься и женщины; б. Открыть новые приходы церкви.

И так при очевидной необходимости постепенно вводить между остяками и самоедами как словесное, так и ремесленное образование, тем более необходимо иметь в этом полудиком краю

трудолюбивых, образованных священников. Посему, находя нужным определение к Обдорской П. Петро-Павловской церкви еще священника и диакона, я нахожу нужным определить//[Л. 30 об.] таковым в помощь к обдорскому священнику Петру Попову¹¹, кончившему курс, на место священника Димитрия Попова, произведенного из причетников, также кончившего ныне в Тобольской семинарии курс, студента Евфимия Пономарева — уроженца тамошнего края, который при том изъявил собственное свое желание употребить свои силы и труд в соответствии намерения начальства к образованию инородцев Березовского округа, а св. Д. Попова, знающего хорошо остяцкий язык, определить в один из вновь открываемых в тамошнем крае между остяками приходов, где он знанием остяцкого языка может быть очень полезен. Представив о сем в дополнение к доношению моему от 25 апреля за № 1878, считаю долгом ходатайствовать пред Свят. Синодом:

1. О определении другого священника с диаконом к Обдорской Петро-Павловской церкви с назначением им сообразного жалованья.

2. О рассмотрении соображений, какие представлены//[Л. 31] вследствие указанного требования Св. Синоду от 25 апреля, так как меры к образованию остяков и самоедов, которые по самому существу дела не могут не быть медленны, сами по себе требуют беспромедлительного применения к действию.

Вашего святейшества покорнейший послушник.

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156. Оп. 25. Д. 127 (5). Л. 29-31.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1854 г., октября 6. — *Рапорт священника Петра Попова архиепископу Евлампию об устройстве миссионерских разъездов*

[Л. 32] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской Петро-Павловской церкви священника Петра Попова

рапорт.

Березовское духовное правление в указе от 4 июня за № 575 прописало резолюцию Вашего высокопреосвященства, последовавшую 26 апреля сего года на деле о рукоположении к Обдорской церкви священника Димитрия Попова, которой между прочим предписано мне по зрелом рассуждении и достаточном сооб-

ражении ближайших местных обстоятельств доставить Вашему высокопреосвященству сведение: каким способом миссионерские разъезды по остяцким и самоедским юртам удобнее устроить, предпринимать и производить.//[Л. 32 об.] Для разрешения вопроса о способе устройства предприятия и произведения миссионерских разъездов между остяками и самоедами считаю нужным обратить внимание особы Вашего высокопреосвященства на кочевой быт их. Эти два кочевого племени народа, различные и по степени своего заблуждения, имеют различие по месту своих кочевьев. Остяки заобдорские в числе примерно 2500 душ обоего пола обитают по берегам реки Оби до самого почти устья Ледовитого моря на расстоянии не менее 400 верст по течению сей реки, занимаясь летом промыслом птицы и рыбы, зимою — промыслом зверя и рыбы. В продолжение лета и зимы проживают они то в урочных своих юртах или деревнях, что, впрочем, бывает непродолжительно, то, и по большей части, в рассеянности по одному часто селению, не удаляясь, однако, слишком далеко от промысленных своих участков. Самоеды же исключительно все в продолжение целого года кочуют со стадами оленей в тундрах или моховых степях в числе примерно 5000 душ мужеского пола. Самоеды по качеству нравов и местопребыванию своему разделяются//[Л. 33] на две части. Одна часть, более кроткая и более готовая к принятию христианства, кочует по тундрам, лежащим на левой руке по течению Оби между Карским заливом и Обской губой, и называемая *каменными самоедами*; другая, отличающаяся большей дикостью, обитает по правую сторону реки Оби на 1500 примерно [верст] пространстве тундр, лежащих между Обдорским и Туруханским селениями. Те и другие летом прикочевывают к берегам Ледовитого моря, с наступлением осени начинают подвигаться со стадами и имуществом к Обдорску, так что с половины декабря до февраля месяца от Обдорска они находятся на расстоянии от 50 до 200 верст.

Из сего краткого очерка быта инородческого можно вывести такое заключение: для полного успеха в обращении инородцев необходимо:

1. Устроить походную церковь. Как цель миссии духовной состоит в том, чтобы идолопоклонника обратить в христианскую веру и утвердить в познании ее, то лучшим для сего средством//[Л. 33 об.] будет походная церковь, в которой всякий предмет и действие будут действовать на чувства внешние, занимать его внимание, и, таким образом, истины христианства скорее могут соделаться ему известными.

2. Пользуясь всяким случаем, когда инородцы менее быва-
ют заняты промыслами, миссия с походной церковью должна

выезжать к ним и находиться дотол, пока не будет нужды оставлять инородцев; но полезнее было бы, если бы миссия находилась *между ними постоянно: постоянное пребывание миссии между инородцами даст возможность скорее изучить их нравы, обычаи и заблуждения и чрез то скорее сблизиться с ними*. Постоянное пребывание миссии между инородцами необходимо потому более, что новообращенные без предметов, напоминающих учение христианское, в короткое время могут забыть оное и не приносить никакого плода.

3. Так как миссия должна будет совершать весьма значительные по пространству разъезды, то она должна иметь собственные для//[Л. 34] того средства: ибо если она будет требовать этих средств от самих *инородцев, то тем самым легко можно возбудить против себя ропот и нерасположенность идолопоклонников*, которые и без этого не могут быть равнодушными к проповедникам новой для них религии. Во избежание препятствий с сей стороны необходимо нужно иметь для летних разъездов *собственную лодку с приличным числом рабочих людей, а для зимних — незначительное число оленей с потребными для разъездов предметами. Имея эти средства, миссия следовала бы за инородцами, не имея надобности в их пособиях и чрез то не отвлекая их от себя*.

Хотя таковой способ устройства, предприятия и произведения между остяками и самоедами миссионерских разъездов сопряжен с значительными расходами для казны и с немалыми затруднениями для миссии, но способ этот, по местным обстоятельствам сего края,/[Л. 34 об.] есть самый удобный в обращении инородцев в христианскую веру.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайший послушник иерей Петр Попов.

Записи. Пометы: 1, [Л. 32] 1854 г. декабря 27 дня. Мнение о способе миссионерских разъездов по остяцким и самоедским юртам заслуживает одобрения как соображение с местными обстоятельствами. Приобщить к делу о обращении остяков для последующего соображения.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 32-34 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 38

1854, ноябрь 24 — Указ из Синода архиепископу Евлампии об учреждении походной церкви, второго причта при Обдорской Петро-Павлове кой церкви

[Л. 35] Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из Святейшего правительствующего Синода преосвященному Евлампию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру. По указу Его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушали дело о распространении и утверждении православной веры между остяками и самоедами Тобольской губернии; в обстоятельства дела сего входило предложение господина обер-прокурора Святейшего Синода следующего содержания: вследствие определения Св. Синода от 13 августа сего года он, господин обер-прокурор, сообщил г. управляющему делами Сибирского комитета¹² о содержании донесения Синоду вашего преосвященства по предмету распространения и утверждения православной веры между остяками и самоедами, и статс-секретарь Бутков уведомляет ныне, что комитет, находя с своей стороны соображения по настоящему делу Вашего преосвященства во всех отношениях совершенно основательными, положил предоставить господину обер-прокурору Св. Синода, согласно заключению его, принять меры к постепенному//[Л. 35 об.] приведению в действие предположения преосвященного по мере средств и по надлежащем, с кем с[л]едовать будет, сношении, и что Государь Император на журнале комитета в 27 день сего октября высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить». О чем господин обер-прокурор и объявляет ныне Святейшему Синоду. И по справке приказали: во исполнение вышеизъясненного высочайшего повеления о принятии мер к постепенному приведению в действие предположений Вашего преосвященства по предмету распространения и утверждения православной веры между остяками и самоедами учинить на первый раз следующее: 1. Для совершения богослужения и христианских треб у просвещенных св. верой остяков и самоедов, обитающих в обширном Обдорском приходе Березовского округа, и для успешного обращения в православие заобдорских инородцев сего племени, остающихся в идолопоклонстве, учредить при Обдорской Петро-Павловской церкви походную церковь по примеру таковых, учрежденных для Якутской области и для кочующих тулгузских орд в Туруханском крае Томской губернии. 2. К Обдорской постоянной церкви определить второй причт из священника, диакона и двух причетников, с тем чтобы каждый из священников с двумя причетниками находился по очереди: один в постоянных разъездах с походной церковью по самым отдаленным стойбищам Обдорского//[Л. 36] прихода как для исправления христианских треб у крещеных остяков и самоедов, так и для обращения к св. вере некрещеных, а другой оставался бы в это время при приходской церкви; между тем диакону поручено было обучение остяцких и самоедских детей русскому языку и закону

Божью. 3. Сих священников епархиальное начальство обязано снабдить подробным письменным наставлением об образе действия к утверждению и распространению между упомянутыми инородцами православной веры; требовать от них отчета об успехах служения и проповеди их и ежегодно доносить о последствиях Святейшему Синоду с должной подробностью. 4. Вновь определяемому причту назначить жалованье: священнику по 200, диакону по 150 и причетникам по 100 руб. сереб. в год, сравнив с сими окладами и существующий ныне при Обдорской церкви причт, получающий жалованье в размере: священник 180, дьячок 70 и пономарь 60 р. сер. в год; относительно же прогонов при разъездах с походной церковью поступать так, как учреждено сие для Якутской и Туруханской походных церквей. 5. На устройство походной Обдорской церкви, согласно ходатайству Вашего преосвященства, отпустить ныне же в распоряжение епархиального начальства триста рублей серебром из суммы, назначенной по государственной росписи на постройки и починки по духовному ведомству. 6. Штатное//[Л. 36 об.] жалованье вновь определяемому к Обдорской церкви Петро-Павловской причту в количестве 550 р. и добавочное наличному при сей церкви причту 90 р. сер. — всего шестьсот сорок руб. сер. в год — производить на счет остатков от суммы, все милостивейше жалуемой ежегодно на содержание городского и сельского духовенства, начав отпуск оного: первому причту — со дня действительного определения к должности, а второму — со дня состояния о сем указа Святейшего Синода. 7. Вашему преосвященству поручить озаботиться с должной осмотрительностью избранием к настоящему служению достойных и способных лиц, так чтобы в оное введены были люди, не только знающие более или менее наречия, обычаи и наклонности инородцев, но и вполне постигающие важность сделанного им назначения и готовые на всякие для блага церкви труды и самоотвержения. И 8, что же касается до прочих предполагаемых Вашим преосвященством мер к полезному влиянию на инородцев, как то: усиления способов Кондинской миссии, перехода оной из Кондинского монастыря в Обдорск, открытия в сем селении особого училища и проч., то о сем предоставить Вашему преосвященству входить в Святейший Синод с особыми представлениями постепенно, соображаясь с требованием времени и обстоятельств, а между тем ныне же войти в сношение с глав-//[Л. 37]ным гражданским начальством как об изыскании местных способов к обучению в Кондинском училище остяцких и самоедских детей необходимым в домашнем быту ремеслам и заведению в Березовском крае поселянских училищ, так и о принятии мер к устранению затруднений, по *оставляемых* *корыстным* *видами* *местных* *промыш-*

ленников сближению инородцев с русскими. Для должного посему в чем следует исполнения послать Вашему преосвященству указ. Ноября 24 дня 1854 года. Подлинной подписали:

В должности обер-секретаря *В. Юзеерович.*

Исправляющий должность секретаря М. Замараев.

За помощника секретаря А. Михайлов.

Записи. Пометы: 1. [Л. 35] № 3505. 1854 года декабря 13 дня. Во исполнение указа Св. Синода по 2 пункту оного к Обдорской церкви в состав 2 причта определить: а. Священник вновь произведенного священника Евфимия Пономарева 1-й, надо отправив послать его в с. [...] * сообразно распоряжению, данному на деле, которому и дать указ с прописанием назначения; б. Дяконом назначается диакон Березовского собора Бешкильцев, о котором и написать справку; в. В должности дьячка перевести от Н. Лумпокольской церкви причетника Егора Тверитина; г. О способности для должности пономаря требовать сведение от Березовского д. правления, по числу 1-3-4-5 и 6 пунктам консистории войдет в обстоятельное распоряжение.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 35-37.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 39

1854 г., декабрь 20. — *Справка канцелярии консистории о назначении пономаря Ионы Вешкильцева в диаконы градо-Березовского Воскресенского собора 1853 г.*

[Л. 38] 1854 года декабря 20 дня. По справке в канцелярии консистории оказалось: градо-Березовского Воскресенского собора диакон Иона Михайлов Бешкильцев 27 лет, дьяческий сын, по исключении из высшего отделения Тобольского уездного училища 1843 г. определен по указу консистории Петро-Павловского округа к слободо-Красноярской церкви пономарем. 1844 года посвящен в стихарь преосвященным Владимиром, 1845 г. определен того же округа в Сладковское село, грамоту имеет. 1853 г. июня 15 дня архиепископом Евлампием рукоположен во диакона, к настоящему собору грамоты не имеет, а вместо оной указ консистории благочинным за 1853 г. рекомендован; во всем исправен, поведения одобрительного, судим и штрафован не был.

Секретарь [Лебедев].

Столоначальник Иконников.

Записи. Пометы: 1. [Л. 38] Декабря 21 дня. Требовать указом сведения от Березовского д. правления: а) знает ли диакон Бешкильцев хоть отчасти язык остяков? б) может ли он с пользою быть диаконом при Обдорской П.-Павловской церкви? А для сего способен ли тех остяцких детей [обучать] словесному? в) если бы диакон Бешкильцев оказался не вовсе способным к означенному обучению, то Березовс. духовное правление доставит сведение: не имеют ли они в виду причетника в тамошнем крае и с голосом, и способного обучать остяцких детей словесному?

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 38.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 40

1855 г., февраль 4. — *Описание устройства походной. Обдорской апостолов Андрея Первозванного и Петра Первоверховного церкви*

[Л. 46] Описание устройства походной Обдорской апостолов Андрея Первозванного и Петра Первоверховного церкви.

Эта церковь должна быть устроена на 5-ти брусках, складных и разборных по частям, из коих продольные: 1-й — южный, 2-й — северный — длиною по 15-ти аршин, 3-й — восточный, 4-й — западный и 5-й, отделяющий иконостас от входной, — поперечные — по 6-ти аршин.

Алтарь длиною и шириною 6-ть аршин, входная длиною в 9-ть аршин, а шириною в 6-ть аршин; вся же церковь вышиною в 3 ар. и 12-ть верш. В своде палатки 2 аршина с длиною в 13-ть аршин.

В упомянутые бруска должны утвердиться подрамошники с шалнерами^н и навесами, которые должны быть обтянуты ревендуком, выкрашенным на масле зеленым цве-//[Л. 46 об.] том под лак.

Престол длиною и шириною 1 аршин и 4 верш., а вышиною 1 арш. и 6 верш.

Жертвенник длиною и шириною 1 аршин и вышиною 1 арш. 6 верш.

Иконы в алтаре.

1-я, над престолом на белом шнуре парящий с распростертыми крылами Святой Дух в виде голубя, из дерева или даже бумаги искусно сделанный.

2-я, над жертвенником Тайная вечеря в 1 аршин длины и ³/₄ ширины,

и 3-я, на горнем месте Спаситель, сидящий на престоле во славе, в 1 аршин и 6-ть вершков.

* В тексте здесь пропуск.

Царские врата вышиною 2 аршина и 14 верш., шириною в 1 аршин 5-ть верш.

Северная и южная (пономарские) двери вышиною 2 аршина 14 вершков, а шириною 14 вершков.

На 1-й икона архангела Михаила, а на 2-й — архангела Гавриила.

На Царских вратах 4-ре евангелиста, // [Л. 47] вышиною и шириною круглые по 5-ть вершков, а в середине их Благовещенные вышиною 7 ¹/₂ вер., шириною 4 ^{*}/₂ верш.

Над Царскими вратами Святая Троица, восседающие Бог Отец и Бог Сын и с парящим над Ними Духом Святым в полукруглом виде, вышиною 8-мь вершков, длиною 1 арш. или ³/₄ арш.

По правую сторону Царских врат местная икона Спасителя, а по левую — Божья Матерь, вышиною обе по 1-му аршину 4-ре вершка, шириною в 10 вершков, а с киотами вышиною по 3-ри аршина, а шириною по 13-ть вершков.

На правом клиросе икона св. апостола Андрея Первозванного с надписью: «Обретохом Мессию, еже есть сказано, Христос».

На левом клиросе икона св. Первоверховного апостола Петра с надписью же: «*Ты нареченная Кифа: Еже говорится Петр*». // [Л. 47 об.]

Обе сии иконы равны мерою первым двум иконам — Спасителю и Божией Матери.

Вышина всего иконостаса — 3 аршина, длина — 6-ть аршин.

В приличных местах, означенных на рисунке, вызолотить червонным золотом на гольдфарбу. Все иконы должны быть написаны на ревендуке лучшим живописным искусством. Помещаться сия церковь со всеми ее принадлежностями должна в удобном сундуке, окованном и выкрашенном.

Эконом игумен Антоний.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 46-47 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Датируется по приложенному рапорту Л. 15.

№ 41

1855 г., февраль 7. — *Контракт И. Козлова на изготовление походной церкви*

[Л. 55] 1855-го года февраля дня я, нижеподписавшийся тобольской городской крестьянин, живописец Иван Козлов, заключил сие условие в присутствии Тобольской д. консистории в нижеследующем:

1-е.

Обязуюсь я, Козлов, сделать для походной Андрее-Петровской Обдорской церкви иконостас складной, состоящий из легких брусков, по рисунку на оный составленный; гладь всего иконостаса окрасить зеленой краской, а самые рамы около икон Царских врат, верхний карниз, ранне в тумбах под местными иконами на ревендуке озолотить на гольдфарбу; Царские врата до верхних евангелистов сделать глухие, оклеенные ревендуком, на котором, согласно рисунку, написать и самые иконы с объединением их на том же ревендуке золочеными рамками, а выше евангелистов, в пустоте тех же Царских врат, сделать легкое или из дерева, или склеенное прочно из бумаги сияние вызолоченное, внутри коего изобразить Всевидящее Око, сияние можно было бы прикрепить к одной половине Царских врат; дяческие и пономарские двери сделать с навесами на шалнерах так, чтобы они могли удобно сниматься. В алтаре сделать престол и жертвенник также складные, на шалнерах. И все вышеписанное произвести в меру, показанную в особом описании сей церкви, при сем прилагаемом. // [Л. 55 об.] все иконы местные в Царских вратах, дяческих и пономарских дверях, в алтаре, показанные в том же описании, написать на полотне с масляной шпатлевкой лучшим живописным искусством.

3-е.

Все материалы, как то ж: краски, золото, дерево, ревендук под иконы, шалнеры, крючья и петли, и тонкой варавины, сколько оной потребно будет, я, Козлов, обязуюсь употребить мои собственные.

4-е.

За всю вышеписанную работу с моими иконописанием и с материалами я, Козлов, рядил платы сто восемьдесят руб. сереб.

5-е.

Сверх того я, Козлов, принимаю на себя устройство палатки мерою, также по особому рисунку означенной. Для этой палатки, для крыши, дуги железные и по ним на покрытие всей палатки и на боковые ее части ревендук должны быть от казны, а устройство столбов, оковка их с верхних и нижних концов, поперечные для связи их по верхним концам бруски и таковые же боковые, и при сих последних с трех сторон вокруг всей входной части железные прутья с кольцами, на которых боковые части ревендука должны в потребном случае раскидываться, также сшивка самого ревендука на всю палатку и окраска вышеписанных столбов, брусков и железных дуг белой краской, над алтарем сделать небольшую из листового железа главу с крестом, озолотить их и для // [Л. 56] поставки их на средней

дуге алтаря устроить надлежащим образом место или гнездо — все это и с потребными материалами обязуюсь произвести на собственный мой кошт.

6-е.

За таковое устройство палатки я, Козлов, рядил платы осмьнацать руб. сереб., а всего за всю вышеписанную работу с показанными в 4-м пункте получить мне от казны сто девяносто восемь руб. серебром.

7-е.

Принимаемую мною работу я, Козлов, обязан начать ныне же неотложно и окончить в совершенной исправности к 1-му числу мая сего же 1855-го года.

8-е.

В число рядной суммы, 198 руб., получить мне, Козлову: 1-е, при заключении сего условия под особое благонадежное ручательство сто руб. сер.; 2-е, по написании всех икон и надлежащем устройстве иконостаса пятьдесят руб. сер.; и 3-е, по совершенной и окончательной сдаче всего устройства с палаткой остальные сорок восемь руб. серебром.

9-е.

Так я, Козлов, на свой счет должен сделать удобный и прочный сундук с надлежащей оковкой и замком для укладки в него всего иконостаса и самих икон, престола с жертвенником, утвари церковной и ризницы. При том все недосмотры, недостатки, какие впоследствии/[Л. 56 об.] окажутся, были бы мною выполнены и исправлены, дабы походная церковь в ее устройстве имела удовлетворительное совершенство. Своеручно подписуюсь [...]

В исполнении сего обязательства ручаюсь Tobольска 3-й гильдии купец [...]*

Контракт сей в Tobольской духовной консистории явлен и в общий консисторский реестр под № 473 записан. В чем и учреждена сия запись за надлежащим подписом с приложением казенной печати. Февраля 7 дня 1855 года.

Консистории присутствующий игумен Антоний
Секретарь Лебедев
Столоначальник Иконников

Записи. Пометы: 1. [Л. 56 об.] 1855-го года февраля 8-го дня получил сто рублей серебром подрядчик живописец Иван Иванов Козлов и своеручно расписался.

2. [Л. 56 об.] 17 марта получил двести аршин ревендушного аршинного холста и расписался: Жив. Иван Козлов.

* Текст утрачен.

3. [Л. 56 об.] 17 марта получено в счет контракта денег осемнацать руб. сер. Живописец Иван Козлов.

4. [Л. 56 об.] 9-го апреля получено в счет контракта двенацать руб. сер. Жив. Иван К[озлов].

5. [Л. 56 об.] В счет рядной суммы остальные (сто) деньги шестьдесят восемь рублей сереб. получил живописец Иван Козлов и своеручно расписуюсь. Мая 10-го дня 1855 года.

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 55-56 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 42

1855 г., май 5. — *Рапорт игумена Антония об окончании изготовления походной церкви И. Козловым*

[Л. 53]Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампии, архиепископу Tobольскому и Сибирскому и кавалеру, эконома игумена Антония

покорнейший рапорт.

Живописец Иван Козлов, принявший на себя по контракту обязанность устроить для Обдорского края походную церковь во имя св. апостолов Андрея Первозванного и Петра Первозванного, ныне таковое устройство окончил. Церковь эту составляет палатка из ревендука, с таковою же ревендушной крышей на железных дугах, удоборазлагаемая по местам,/[Л. 53 об.] где предположено будет совершить в ней богослужение, вся с алтарем длиною 15 аршин, шириною 6 аршин. В ней иконостас из легких складных брусков; иконы как в нем, так и в алтаре писанные на полотне, все на подрамошниках, вместе с иконостасными брусками, окрашенными зеленым цветом. Всех икон живописных 14. Сверх того, на Царских вратах в сиянии Всевидающее Око и над престолом Св. Дух в виде голубя, резной, из дерева, посеребренный. Иконостас по местам озолочен на гульфарбу. И все на сей церкви, согласно контракту описанию оной, предварительно составленному, сделано в надлежащем виде. Живописцу Козлову за таковое устройство, кроме железных дуг с шалнерами и кроме ревендука, употребленного/[Л. 54] на палатку, ряжено было 198 р. сереб., в число которых в начале и во время производства работы выдано 158 р. сереб. За тем следует добавить ему, Козлову, остальных 40 р. сер. О чем Вашему высокопреосвященству на архипастырское благоусмотрение долг имею благопокорнейше донести.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего отца и архипастыря всенижайший послушник эконома игумен Антоний.

Записи. Пометы: 1. [Л. 53] 1855 года мая 8 дня. Походную церковь приготовить к освящению в следующее 9-е число. Ситцев, палатка во всей исправности должна быть приготовлена к 6-ти часам вечера для совершения в ней всенощного бдения. По освящении церкви о всем нужном по этому обстоятельству объяснить и донести. Между тем священник Евфимий Пономарев делает обстоятельную опись походной церкви и представит опись к заручению, о чем ему и объявить в К. Д. к исполнению.

9-го дня. Как походная церковь во имя св. апостолов Петра и Андрея, по благодати Божьей, сего дня освящена и немедленно должна быть разобрана для отправки, то о. экононом отнесет письменно к тоб. купцу Петру Федоровичу Плеханову о том, чтобы он изъявил согласие:

1. Принять кладку с палаткою церкви на свой каюк;
  2. Доставить оную на место в Обдорск, где сопровождающий поход, церковь священник Евфимий Пономарев с причтом примет, что сможет, и донесет.
2. [Л. 54 об.] Мая 7 дня. И место для палатки, и самую палатку, и все нужное для освящения походного храма приготовить.

В дополнение рапорта моего долг имею благопокорнейше донести Вашему высокопреосвященству, что к доставлению вновь устроенной походной церкви в Обдорск есть только в настоящее время один благоприятный и не требующий особого расхода способ — отправить оную на судах рыбопромышленников, доплывающих до самого Обдорска, из коих здешний купец Петр Федоров Плеханов на таковую доставку сей посылки изъявил свое благорасположение. Отход же судна его отсюда если не 9-го, то окончательно непременно должен быть 10-го числа сего мая. Поэтому не благоугодно ли будет святительской особе Вашей совершить освящение сей церкви предварительно назначенного к отходу того судна времени. Если же благоугодно будет Вашему высокопреосвященству освятить эту церковь в настоящее время архипастырским Вашим священнодействием, то для расположения палатки, составляющей ту церковь, нижайше испрашиваю архипастырского благословения изготовить место удобное и свободное при Кафедральном соборе на дворе архипастырского дома и дозволить также к освящению приготовить новый антиминс.

Эконом игумен Антоний.

Мая 6-го д.

1855-го года.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 53-54 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 43

1855, май 9. — *Рапорт настоятеля Абалакского монастыря архиепископу Евлампиию о представлении на рассмотрение реестра разных вещей для походной церкви в с. Обдорском из Абалакского монастыря*

[Л. 59] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампиию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, настоятеля Абалакского монастыря игумена Антония покорнейший рапорт.

По случаю вновь устроенной в село Обдорское Березовского округа походной во имя св. апостолов Андрея Первозванного и Петра Первозверховного церкви отделенные для оной из излишне имеющихся при Абалакском Знаменском монастыре различных вещей, показанные по реестру, при сем приложенному, в числе 13-ти номеров, Вашему высокопреосвященству долг имею благопокорнейше представить на архипастырское усмотрение.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего отца и архипастыря всенижайший послушник игумен Антоний.

Записи. Пометы: 1. [Л. 59] 1855 года мая 10 дня. Пожертвование означенных облачений в походную церковь принимается с признательностью. Священник Евфимий Пономарев сделает список с описи облачений, которые дозволяется настоятелю исключить из монастырской описи, если оные значатся записанными. Между тем, рапорт приложить к общему делу.

2 [Л. 59] Марта 13 дня. В числе утвари походной церкви купить: 1. Три лампадки к местным иконам и запрестольный; 2. Два подсвечника на престоле и жертвенник 2 р. 93 к.; 3. Для предполагаемого обучения остоящих детей отпустить из запасных продажных книг при канцелярии дому 50 букварей, по 5-ти экземпляров псалтыри и часословы, (экзем, святитель) поучения, по 1 экземпляру нотного и простого Ирмолога — на 25 р. Каковые принадлежностями и внести в отчет.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 59.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 44

1855 г., май 9. — *Реестр вещам из Абалакского Знаменского монастыря, пожертвованным в походную Обдорскую церковь*

[Л. 60] 1. Риза розовой материи с мушками, у коей оплечье из материи желтого цвета, обложенная вокруг белой

лентой, крест из той же ленты, на подкладе голубого миткаля.

2. Подризник двоенитневого гарнитура, обложен лентами двух сортов, белой и полосатой, на подкладе синем, холщовом.

3. Епитрахиль штофа желтого, на коей три креста золотого позумента, на подкладе белого миткаля.

4. Стихарь малинового штофа по белой земле, обложен лентой алой, посредине дорожчатой, у него оплечье и рукава малинового александрина, по оплечью обложено белой лентой, на нем крест мишурный красный, на подкладе из двух разных ситцев.

5. Настольник двоенитневого гарнитура, длины 1 ар. 6 $\frac{1}{2}$ вер., ширины 1 ар. 3 $\frac{1}{4}$ вер., на подкладе черного коленкора, на нем крест алой ленты.

6. Два иокровца и воздух, из коих/[Л. 60 об.] у покровцов середины малиновой гладкой материи, обложенные вокруг по вершку светло-желтой материей, с крестиками из простой материи с насаженными по ней бисеринами, на подкладе белой дабы. А воздух, у коего середина бледно-розовой гладкой материи, вокруг обложена желтого цвета мелкоковой материей, в середине коего крест из узкого серебряного позумента с изображением трости и копия, а при подножии — креста Голгофы, на подкладе белой дабы.

7. Два покровца и воздух, в середине по бархату шитые золотом, а по краям вокруг обложено в ширину на 2 вершка малиновым штофом, на подкладе холщовом пестром, с полосками.

8. Пояс из голубой шелковой материи с крестом белой мишуры, на подкладе ситцевом полосатом.

9. Орарь из синей китайской материи, на нем кресты из узенькой алой ленты, на подкладе белого коленкора.

10. Пара поручей белой полосатой материи, на них кресты узенькой желтой ленты.//[Л. 61]

11. Пара поручей из широкого золотого позумента с наставками из такого же, на коих кресты фольговые, на подкладе алой шелковой материи.

12. Для покрова на престол полушалок шелковый.

13. Шаль гарусная, синяя, с поносками, квадратная в 2 ар. 6 вер.

Игумен Антоний.

Записи. Пометы: 1. [Л. 61] По сему реестру вещи означенные получил Обдорской Петро-Андреевской церкви священник Евфимий Пономарев. Мая 10-го 1855-года.

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 60-61.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1855 г., не позднее мая **10.** — *Опись походной Андрее-Петровской церкви села Обдорского Березовского округа*

[Л. 57] Опись походной Ан[д]рее-Петровской церкви села Обдорского Березовского округа, устроенной по указу Святейшего правительствующего Синода 11 марта 1855 г. вследствие ходатайства высокопреосвященнейшего Евлампия, архиепископа Тобольского и Сибирского и кавалера, мая 9-го дня 1855-го года.

1. Церковь сия тем же высокопреосвященнейшим Евлампием архиепископом освящена в соборное его служение 9-го числа мая сего же 1855-го года.

2. При освящении сей церкви святой антиминос на голубом атласе выдан и освящен тем же высокопреосвященнейшим Евлампием в день освящения, того же 9-го числа.

3. Церковь сию составляет палатка из ревендука, которая для образования боковых стен раскидывается по брускам, утвержденным в верхних концах столбиков, которых числом 14, каждый вышиною по 3 аршина, и которых верхние концы укреплены железными кольцами, а нижние окованы копьеобразно для поставления их в землю. Верх сей палатки (вроде чехла) обтянут также ревендуком по дугам железным, трехсоставным, с шалнерами и в них железными закладками. Всех таковых дуг 6-ть, которые поставляются в означенные столбики, в особо сделанные для того в верхних концах их гнезда, и здесь утверждаютя особыми железными закладками.

4. Длина всей палатки 15 аршин, из коих под алтарем 6 аршин, а во входной части для предстоящих 9 аршин; ширина же как в сей последней, так и в алтаре по 6-ти аршин.

5. При входе в палатку с западного конца оной две части, и по одной части со стороны южной и северной, откидные, вроде занавесок, на железных прутьях, с медными колечиками, укрепленными в верхние концы столбиков. //[Л. 57 об.]

6. Для правильной поставки означенных столбов между оными полагается первоначально на землю воровина с кольцами железными, в равной мере между собой расположенными, которые и указывают по положению своему, на каковом расстоянии должны быть поставлены те столбы один от другого.

7. Внутри палатки, на дугах, на шалнерах, под чехлом, три воровины для укрепления тех дуг и для натяжки на них ревендука, из коих верхняя воровина с обоих концов пропускается до земли и укрепляется притыком в землю.

8. Над алтарем в средней дуге небольшой крест и глава железная вызолоченная.

Внутри палатки.

9. В алтаре престол из соснового леса, скл_щной на шалнерах.

10. Жертвенник из того же леса на шалнерах же и крючках, также складной.

11. На жертвеннике икона «Тайная вечеря», на полотне, вышины 8 вер., ширины 1 аршин.

12. На горнем месте Спаситель во славе на полотне, вышино один аршин 6 вершков.

13. Над престолом Дух Святой в виде голубя, из дерева, резной, посеребранный.

14. Иконостас из 8-ми подрамников с навесом, разборный, выш. 3 ар., а шир. 6 аршин.

15. В иконостасе Царские врата створчатые, обтянутые ревендуком, на котором изображены: Благовещение Пресвятой Богородицы и 4 евангелиста, обведенные вокруг по тому же ревендуку под вид рамок золотом, а на одной половине оных сверж Благовещения Всевидающее Око с сиянием из дерева — резные, позолоченные.

16. Под ними образ Живоначальной Троицы полукругом, на полотне, вышиною 8 верш., шириною 1 или $\frac{3}{4}$ ар. с рамкой вызолоченной.//[Л. 58]

17. По правую сторону Царских врат на двух подрамниках местные иконы Спасителя, на полотне, вышиною 1 ар. 4 вер., шириною 10 вершков.

18. Апостола Андрея Первозванного, на полотне же, той же меры.

19. По левую сторону Царских врат: Божья Мать с Превечным Младенцем, на полотне, той же меры.

20. 2-я — апостола Петра, на полотне, той же меры.

21. Дьяческая дверь с изображением Архангела Михаила, на полотне, вышиною 2 ар. 14 вер., шириною 12 вершков.

22. Пономарская дверь с изображением Архангела Гавриила, на полотне, вышиною 2 ар. 14 вер. шириною 12 вер.

23. Иконостас утверждается вверху между двух брусков, из коих один передний чрез весь иконостас озолочен и третий брусок, нижний, служащий основанием, — и все они складные.

24. Вся гладь этого иконостаса окрашена зеленого цвета кроном с вызолоченными на нем по приличным местам арабесками, а в тумбах [...] на полотне также вызолоченные, цырованные тенями.

25. Для складки иконостаса, утвари и ризницы и самой палатки сундук деревянный, окованный, железный, на трех шалнерах с замком висячим, выкрашенный черной краской, длиною 4 аршина с половиной.

В церковь сию от его высокопреосвященства Евлампия пожертвованы следующие вещи:

26. Икона святителя Николая Чудотворца под фольгой, вышиною 8 вер., шириною 6 $\frac{1}{2}$ вер.

27. Поучение от Нового года до Св. Четыредесятницы, или Новый год, сочинения его же высокопреосвященнейшего Евлампия, 1 экз.

28. Два слова его же, высокопреосвященнейшего/[Л. 58 об.] Евлампия, говоренные им при вступлении его на Tobольскую епархию в Tobольском Кафедральном соборе 15 августа 1852-го года — 2 экземпляра.

1855 года мая

С подлинной верно: Игумен Антоний.

Сверх того пожертвованных от Абалакского Знаменского монастыря разных вещей 13 номеров по особому реестру.

1855 года мая 10 подлинную опись получил сей Обдорской Андрее-Петровской церкви священник Евфимий Пономарев.

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 57-58 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Датируется по помете на Л. 58.

№ 46

1855 г., май 11. — Отчет о сумме, ассигнованной от казны на устройство походной Обдорской церкви в Березовском округе

[Л. 79 об.]

№	Число	Приход денег	Серебром.	
			Руб.	Коп.
1	2	3	4	5
1.	20.	1855-го года. Января. Из Tobольского окружного казначейства ассигнованные от казны на устройство походной Обдорской церкви в Березовском округе получены триста рублей. Эконом игумен Антоний.	300	
		Итого	300	

[Л. 80]

Живописцу Ивану Козлову за устройство иконостаса, за написание в оный 12-ти икон на полотне по особо составленному рисунку, за устройство самой палатки из равендука по контракту выдано сто девяносто восемь рублей. *Сто девяносто восемь рублей, сер. получил живописец Иван Козлов и расписался.*

198

Ему же Козлову за 18. шалнер железных к дугам кровельным выдано десять рублей. *Десять рублей серебром получил живописец Иван Козлов и расписался.*

10

Ему же, Козлову, за $98 \frac{3}{4}$ аршина равендука для палатки, по 12 к. за аршин, выдано одиннадцать руб. восемьдесят пять копеек. *Одиннадцать руб. восемьдесят пять копеек сер. получил живописец Иван Козлов и расписался.*

11

85

Ему же, Козлову, за $21 \frac{7}{2}$ аршина холста для той же палатки по $3 \frac{1}{2}$ аршин выдано семьдесят четыре коп. три чети. *Семьдесят четыре и три чети, к. сер. получил живописец Иван Козлов и расписался.*

74³/,

Купцу Якову Ершеву за 200 аршин равендука для палатки же, по 15 к. за аршин, выдано тридцать рублей. *Тридцать рублей серебром получил купец Яков Ершев.*

30

Итого//[Л. 81]

250 159³/,,

Купцу Ивану Мыльникову за 2 пуда 36 ф. железа для дуг кровельных, по 1 р. $57 \frac{7}{4}$ к. за пуд, выдано четыре рубля пятьдесят пять коп. с полови-

1	2	3	4	5
7		ной. Деньги четыре рубля пятьдесят пять с половиною коп. серебром получил купецкий сын Михайло Мыльников и расписался.	4	557,
8		Мещанину Василию Пленину за 1 п. $21 \frac{7}{2}$ Ф- железа для дуг же, по 1 р. 57 7, к. за пуд, выдано два руб. сорок одна коп. три чети. Деньги два руб. сорок одна три чети получил мещанин Василий Пленин и расписался.	2	417,
9		Дворовому человеку г. Жилина Федору Репину за медный ковчежец для св. мошей во крест под престол выдано сорок коп. Деньги сорок копеек получил Федор Репин, по безграмотству его расписался канцелярский служащий Васильев.		40
10	—	Парчи, под вид серебряной, аплике, 22 аршина для одежд на престол и жертвенник, по 60 к. за аршин, выдано тринадцать руб. двадцать копеек.		20
11	—	Лент 6 аршин, по 10 к. за арш., шестьдесят к.		60
12	—	Медных колец 15 на восемнадцать коп.		18
13	—	Тесьмы бумажной 6 арш. на двенадцать коп.		12
14	—	Четырнадцать руб. десять копеек получил купец Яков Ершев	14	10
		Итого	20	2577 ₂
		А всего//[Л. 81 об.]	269	4177 ₂
14	—	Псалтири 5 экзмп.	6	50

1	2	3	4	5
14	—	Часослова 5 экз. по 80 к.	4	
15		Нотного Ирмолога 1 экз.	2	50
16		Ирмолога простого 1 экз.	1	75
17		святительского поучения 1экз.		25
18		букваря славянского 50 экз. по 20 к.	10	
19		два подсвечника накладного серебра на престол	2	93
20				
		Итого	25	293
		<i>Эконом игумен Антоний.</i>		
		Деньги двадцать семь рублей девяносто три копейки получил, на подлежащему на приход записал эконом игумен Антоний.		

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 79-81 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 47

1855 г., май 13. — *Рапорт Березовского духовного правления в Тобольскую духовную консисторию о знании остяцкого языка диаконом И. Бешкильцевым и другими членами причта Обдорской церкви*

[Л. 74] В Тобольскую духовную консисторию Березовского духовного правления

репорт.

На указ Тобольской духовной консистории от 7-го минувшего апреля за № 2372-м о немедленном оном донесении по указу от консистории от 28 декабря 1854 года касательно диакона Бешкильцева: знает ли он, хотя отчасти, язык остяков. По справке в духовном правлении оказалось: 1-е, во исполнение указа Тобольской духовной консистории от 28 декабря 1854 года за № 6326-м Березовское духовное правление от 11 марта сего 1855 года за № 273-м донесло его высокопреосвященству с репорта диакона Бешкильцева о том, что он открывает свое желание быть при Обдорской/[Л. 74 об.] диаконом же, тем более, что он в детстве своем там, в Обдорске, и воспитывался, и мать его по сие время там проживает: кроме того, в детстве своем он умел

несколько говорить по-остяцки, а теперь стоит только, поверив себя в знании их разговора, доучить недознанное и вполне надеяться на себя выполнить возлагаемую на него обязанность. И 2-е, при Обдорской церкви есть два священника Петр и Димитрий Поповы, из коих последний перемещен, однако ж, в село Белогорское на место священника Михаила Пономарева по резолюции его высокопреосвященства, последовавшей 1-го марта сего 1855 года, но из Обдорска туда еще не переехал, и два причетника, Николай и Илья Карповы, — и все они четверо знающие остяцкий язык; а для/[Л. 75] походной церкви, если еще будет нужно, кроме двух означенных причетников то же количество, то можно будет сделать вызов таковых от церковей Березовского округа с отобранием от них на то согласия.

Вследствие чего Тобольской духовной консистории Березовское духовное правление с прописанием справки долг имеет почителейше донести на ее благоусмотрение.

Протоирей Иоанн Заборовский

Иерей Василий Тверитин

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 74-75.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 48

1855 г., май 31. — *Отношение архиепископа Евлампия генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорту о беспрепятственном отпуске подвод и проводников Обдорской миссии*

[Л. 66] Ваше высокопревосходительство, милостивый государь!

На основании указа Святейшего правительствующего Синода от 24 декабря 1854 года за № 11148-м выстроена походная церковь для утверждения в православной вере крещеных и для распространения веры между некрещеными березовскими заобдорскими остяками и самоедами. Походная церковь 9-го сего мая освящена и препровождена в Обдорск. Вместе с церковью отправлен и особый причт для начатия распространения веры по отдаленным юртам и кочевьям остяков и самоедов,/[Л. 66 об.] дабы вкупе с проповедью Слова Божья в отдаленных юртах сообразно тому, как Ваше высокопревосходительство имели изъяснить в отчете Вашем Государю Императору; сколько возможно, ослаблять на необращенных остяков и самоедов действие их шаманов, всюду сопровождающих их в их кочевьях. Одно в этом затруднение: то, как миссия чинит разъезды с походной церковью, которая устроена в довольно в хорошем виде, по от-

даленным тундрам Заобдорского края. В упомянутом указе Св. Синода в рассуждение сего только сказано, что «относительно прогонов при разъездах с походной церковью поступить так, как утверждено сие для Якутской и Туруханской походных церквей». А в чем состоит это утверждение — не обозначено. Указом правительствующему-//[Л. 67]шего Сената 26 сентября 1732 г. предписано давать миссионерам, отправляющимся в Камчатку для проповеди, кроме жалованья, оленей и других скотов, где на чем ездят. Но это распоряжение давнее.

Не имея в виду постановления о сем ближайшего времени и не сомневаясь, что таковое постановление находится в Главном Управлении Западной Сибири (так как Туруханская область, по нахождению оной в Томской губернии, состоит в управлении Вашего высокопревосходительства), я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, сделать зависящее распоряжение, желательно, беспрепятственного отпуска подвод и проводников Обдорской миссии с походной церковью//[Л. 67 об.] для разъездов по самым отдаленным юртам и кочевьям остяков и самоедов для распространения православной веры между ними.

Покорнейше прося о уведомлении меня, желательно, вашего распоряжения по сему, равно и о том, чтобы приказали сообщить мне существующее касательно разъездов Туруханской миссии постановление правительства, с соверш. иным почтением и молитвенным расположением имею честь быть

Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга *Е. А. Т-ский*.

ГУГО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 66-67 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 49

1855 г., июнь 6. — *Рапорт настоятеля Кондинского Свято-Троицкого монастыря игумена Арсения архиепископу Евлампиию об отправке иеромонаха Аверкия для проповеди по р. Оби до Обдорска и за Обдорск*

[Л. 82] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампиию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Кондинского Свято-Троицкого монастыря настоятеля-миссионера игумена Арсения

покорнейший рапорт.

Честь имею доложить Вашему высокопреосвященству. Помощник мой, *иеромонах Аверкий, отправлен для проповеди Слова Божия*, коему предписано от меня, следуя по течению Большой

реки Оби, в каждом месте, где только обитают инородцы, крещеных инородцев учить молитвам и объяснять им правила религии,/[Л. 82 об.] некрещеных же убеждать принять святое крещение; посему в каждом месте, где только живут инородцы, проживать несколько дней, проповедуя им Слова Божия, следуя таким образом до Обдорска и за Обдорск, обращаясь с инородцами с кротостью и с христианским терпением перенося их недоразумения, и случающиеся во время проповеди Слова Божия противоборства переносить со смирением; о действиях своих доносить ежемесячно.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря нижайший послушник Кондинского Свято-Троицкого монастыря настоятель-миссионер игумен Арсений.

ГУГО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 82-82 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 50

1855 г., июль 8. — *Рапорт обдорских священноцерковнослужителей в Березовское духовное правление о неудобствах походной Андрее-Петровской церкви*

[Л. 111] В Березовское духовное правление обдорских священноцерковнослужителей

рапорт.

В 5 число июля сего года прибыла в селение Обдорское походная Андрее-Петровская церковь, которая для осмотра ее состава и целостности на следующий же день была постановлена в селении Обдорском. Внутреннее благолепие этого храма слишком достаточно для того, чтобы привлекать внимание инородцев, и подает приятную надежду на успех, но при сем со стороны внешнего устройства представляются неудобства, воспрепятствовавшие на первый раз дальнейшие предприятия. Первое неудобство, останавливающее выезды в улусы инородцев, составляет огромный вышины и большой тяжести ящик, вмещающий в себя походную церковь. Ящик // [Л. 111 об.] этот по тяжести своей требует для переноски более двадцати человек, а по величине он требует лодки, которой трудно с надлежащими удобствами для церкви отыскать. Неудобство это, встречаемое в летнее время, еще более должно увеличиться в зимнее, когда при весьма глубоких снегах и почти всегдашней бездорожии пара самых дюжих оленей может везти тяжесть только в 10 пуд. Кроме этих неудобств, препятствующих разъездам, походная церковь всегда будет встречать препятствие и даже остановку, если она не будет иметь собственных своих средств для разъездов: инородцы-идолопоклонники не

сочтут себя обязанными перевозить церковь, если бы даже они и принуждены были к тому, то это не соответствовало бы цели миссии и поселяло бы в душе инородцев чувство отвращения к ней. Наконец, устройство палатки не такое, как это по местным обстоятельствам нужно было бы для походной церкви: 14 столбов, составляющих довольно значительную тяжесть, 6 дуг, составляющих/ДЛ. 112] свод палатки, тоже составляют значительную тяжесть, не составляя надлежащей прочности и защиты от непогоды. Эти неудобства в разъездах и употреблении походной Обдорской церкви заставили обратиться к начальству с просьбою: во-первых, в том, чтобы дозволено было сделать вместо одного три или более ящика, по мере надобности, в которые будет размещена церковь со всеми ее принадлежностями; во-вторых, в том, чтобы начальство дало возможность собственными средствами перевозить походную церковь, что будет стоить казне гораздо дешевле и более благоприятствовать миссии; в-третьих, уменьшить излишнюю многосложность палатки: вместо 14 столбов употреблять 6; 2 столба устроить новые, по 8 аршин, из коих один будет поставляться в алтарь, а другой — на противоположной стороне западной, на кои будет утверждаться шест, долженствующий поддерживать крышу палатки.

Священник *Петр Попов*
Священник *Евфимий Пономарев*
Дьячок *Василий Тверитин*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Он. 25. Д. 127(5). Л. 111-112 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 51

1855 г., июль 14. — *Прошение диакона Ионы Бешкильцева архиепископу Евлампию о переводе из Березовской церкви в Обдорскую*

[Л. 99] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, градо-Березовского Воскресенского собора диакона Ионы Бешкильцева

всенижайшее прошение.

Вашему высокопреосвященству благоугодно было в минувшем 1854 году чрез Тобольскую духовную консисторию спросить меня: желаю ли я быть при Обдорской церкви диаконом единственно для пользы обучения остяцких детей словесному.

Согласно резолюции Вашего высокопреосвященства и, в особенности, воли Вашей архипастырской, я открыл свое мнение на

пред-//[Л. 99 об. Назначенное Вами место. Березовское духовное правление по указу консистории от 28 декабря 1854 года за № 6326 донесло святительской особе Вашей с 11-го марта сего 1855 года за № 273-м о желании моем поступить туда на службу.

Я, простирая свое желание и надеясь на перевод из Березова в Обдорск, многократно списывался с проживающей там, в Обдорске, родной престарелой матерью моей в собственном ее доме. В ожидании мать моя туда не продавала дом и не выезжала в Березов ко мне (где я только занимал квартиру), поддерживать домоводство в Обдорске должна.

От 7-го апреля сего 1855 года за № 237-м консистория немедленно просила от духовного правления сведения об одном и том же предмете, что могу ли быть я с пользою в Обдорске.

Духовное правление от 13 мая за № 423-м формально донесло консистории, откуда по сие время нет никакого распоряжения.

По этому обстоятельству я осмеливаюсь//[Л. 100] утрудить Вас, Ваше высокопреосвященство, и всепокорнейше просить по желанию моему собственно для поддержания матери моей, а паче и для обучения там остяцких детей грамоте перевести меня туда с выдачей переводного указа из здешнего духовного правления. Ибо время летнее уже проходит, я и мать моя должны будем остаться в большом убытке по проживанию нас порознь.

Изложив все Вашему высокопреосвященству справедливо, и ожидаю милостивейшей Вашей архипастырской резолюции. Воскресенского собора диакон Иона Бешкильцев иодписуюсь.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Он. 25. Д. 127(5). Л. 99-100 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 52

1855 г., август 17. — *Доношение архиепископу Евлампию из Главного управления Западной Сибири об организации перевозок походных церквей в Якутском и Туруханском краях*

[Л. 92] Ваше высокопреосвященство, милостивейший архипастырь!

Вследствие отношения Вашего высокопреосвященства от 31-го мая за № 3438 г. председательствовавший в Совете Главного управления Западной Сибири входил в сношение с председательствовавшим в Совете Главного управления Восточной Сибири и енисейским гражданским губернатором, прося их уведомить: какие со стороны местного начальства даны были духовному ведомству пособия для перевозки походных церквей в кочевья инородцев Якутского и Туруханского краев. На что они

отозвались: первый, что при самом учреж-/[Л. 92 об.]дении в Якутске двух походных церквей в 1844 году встречено было затруднение в совершении ими переездов. По чрезвычайному объему и пустынности Якутской области, трудности в сообщениях, суровости климата и скудости в жизненных потребностях церкви эти не могли быть оставлены собственным их средствам. Посему предполагалось сначала производить им выдачу прогонов по числу верст, какое станут они совершать на указанных им путях, но как меру эту трудно было применить к краю, в котором нет ни почтовых, ни других установленных сообщений и где расстояния определяются только примерно (а наем подвод зависит от случаев и обстоятельств), притом поверстная плата увеличила бы расход до 3 т. р. сер., то к отвращению столь больших издержек признано было одно средство — ассигновать на прогоны для каждой/[Л. 93] церкви определенную сумму, предоставив священникам так распорядиться ею, как найдут они лучшим и удобным. Вследствие внесенного по сему предмету ходатайства со стороны преосвященного Иркутского Святейший Синод, признав необходимым снабдить упомянутые церкви особыми способами [к] совершению предлагающих им путей по местам безлюдным, определил на путевые их издержки отпускать ежегодно по 600 р. сер. (из коих для одной церкви 200 р., а для другой 400 руб.) на счет суммы, ассигнуемой ежегодно на экстраординарные расходы по духовному ведомству, какие деньги отпускаются им донныне. Точно такая и учрежденная в 1850 году Туруханская церковь, как видно из расписания Департамента государственного казначейства о расходах по Енисейской губернии, [должна] получать для разъездов своих по 252 руб. серебром в год./[Л. 93 об.] За таким отпуском означенным походным церквям разъездных денег никакого пособия со стороны местного начальства к проезду их не требовалось, кроме дачи, в случае надобности, переводчиков и того содействия, какое должно быть оказываемо в силу 94 ст. XIV т. св[ода] зак[онов], Уст[ава] о предупреждении и пресечении преступлений, и последний, что как Туруханскую церковь надобно было доставить в кочевья водою по рр. Енисею и Нижней Тунгуске, из которых последняя течет по совершенно необитаемым местам, то, для избежания расхода на устройство для сего особой лодки и наем людей, признано возможным доставку ее, а равно и церковного причта, произвести безденежно, по частям, на лодках, ежегодно отправляющихся по распоряжению правительства из Туруханска с хлебом для продовольствия кочевых инородцев. А как эти лодки по доставке хлеба в инородческие ко-/[Л. 94]чевья возвращаются оттуда весною на другой год в

Туруханск без груза, то предположено, чтобы на этих лодках возвращался церковный причт в случае смены его очередным.

Сообщая о сем Вашему высокопреосвященству, долгом считаю присовокупить, что назначение суммы на расходы по перевозке походной церкви в инородческие кочевья Березовского края и определения меры такового назначения (от 200 до 400 р. сер.), смотря по отдаленности поездок, будет зависеть от собственного Вашего ходатайства и благоусмотрения Святейшего Синода; изыскания же на месте удобнейших средств перевозки церкви должно быть предоставлено взаимному соглашению березовского благочинного с тамошним военным окружным начальником, о чем для надлежащего предписания сему последнему я ныне нее дал знать г. исправляющему должность/[Л. 94 об.] тобольского гражданского губернатора.

Поручая себя архипастырским молитвам Вашим, имею честь быть *Вашего высокопреосвященства покорнейший слуга Иустин [...]*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 92-94 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 53

1855 г., август 21. — *Правила для причта походной Обдорской церкви св. апостолов Андрея Первозванного и Петра Первоверховного*

[Л. 86] Правила для причта походной Обдорской церкви св. апостолов Андрея Первозванного и Петра Первоверховного.

1. Причт Андрее-Петровской походной церкви составляют собственно священник, диакон и два причетника, но они состоят и числятся при Обдорской Петро-Павловской церкви, которая с присоединением к ней причта походной сделалась двуклирной, и причт, состоящий при оной, будучи весь сравнен в жалованье, одинаково исполняет и службу как приходскую, так и миссионерскую. Когда один священник с двумя причетниками и диаконом остается при церкви, другой — с двумя и тремя причетниками или вместо одного причетника с диаконом, смотря по удобству и надобности, отправляется для миссии.

2. Причт, отправляющийся в миссию, избирает время и летом, и зимою/[Л. 86 об.] самое удобное как для переездов, так и для того, чтобы находить остяков и самоедов в их юртах. Сообразно тому избирает и место для поставления церкви удобное, которое бы более или менее окружало не в дальнем расстоянии остяцкие юрты и по положению (разумея о летнем времени) благоприятное.

3. Расположив на удобном месте церковь, священник с причетником налегке отправляется по юртам для проповедования осяткам и самоедам хрис. веры и для научения их молитвам и другим благочестивым действиям. По возможном приготовлении осятков и семейств их в юртах назначает им, особенно чрез старшин, на воскресный или праздничный день общее собрание для слушания богослужения.

4. Нарочитое праздничное богослужение и во время оног чтение//[Л. 87] и пение для инородцев (как тех, которые в какой-либо мере оглашены учением, так и для тех, которые еще не ознакомлены с ним) надлежит производить чинно, благоговейно, ясно и разумительно, предлагать на оном и краткие поучения, сообразные с временем и обстоятельствами. При чем свободных от занятий по промыслам крещеных осятков с женами и детьми, по крайней мере, из селений, ближайших к месту, где будет расположена церковь, настоятельнее располагать собираться в праздничное время в церковь для слушания богослужения и наставления в вере.

5. Для домашнего, простого и удобопонятного, назидания собирать их в свою квартиру. Говорить с ними, как и вообще обращаться, кротко, с выражением особенной заботливости о их участии и попечения о улучшении состояния как//[Л. 87 об.] в житейском, так и нравственном быту; научать их сперва самым кратким общепотребительным молитвам, каковы, наприм.: «Господи, помилуй», «Слава тебе, Господи», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», затем и более пространным; и с молитвами постепенно истолковывать им истины Богопознания и заповеди Божьи. Особенно стараться показывать им необходимость Церкви Христианской: что без нее не только спасения душевного, но и на земли прочного счастья иметь человеку невозможно; и что все цветущие на земли государства христианской вере обязаны своим благоустройством: без нее большая часть рода человеческого и доселе блуждала бы во тьме неведения, в неустройстве, в ненависти и вражде.

6. Осятков и самоедов некрещеных всемерно стараться кроткими увещаниями располагать к принятию св. крещения и в то же время ознакомливать их с//[Л. 88] русским языком чрез приучение к названиям вещей как из простого быта, так и касающихся веры и церкви. Если бы кто из них изъявил желание окреститься, не научившись по-русски читать и кратких молитв, тех, не задерживаясь сим, немедленно крестить и по окрещении учить изустно кратким молитвам по-русски или по правильному смыслу на их осяцком наречии чрез переводчика.

Примеч.: изучаемые на осяцком наречии молитвы священник должен чрез переводчика буквально написать так, чтобы в тех молитвах слова осяцкого наречия имели точное значение

слов, содержащихся в молитвах русских. Таковые молитвы священник может преподавать осяткам, пожелавшим окреститься, но еще не научившимся говорить по-русски.

7. Для каждого крестившегося инородца крест и рубашку заводить первоначально на счет Обдорской//[Л. 88 об.] церкви, и о том, что будет позаимствовано и употреблено, немедленно доносить его высокопреосвященству для восполнения этой суммы откуда следует.

8. Миссия должна вести журнал или записку своих разъездов для означения замечательных из своих действий. Посему о каждом восприявшем св. крещение инородце мужска и женска пола обозначать в записке с замечательными обстоятельствами и о том, что особенно замечательно, немедленно доносить его высокопреосвященству, а в конце года представлять о всех восприявших крещение именные списки.

Примеч. 1. Дабы восприявшие св. крещение инородцы, живя между не окрещенными, не могли увлекаться языческими обычаями, то просить местное гражданское начальство о поддержании новокрещенных в принятом исповедании чрез старшин; а если бы это оказалось неудобным, то просить вывести//[Л. 89] таких на жительство в селение крещеных однородцев, где сих новокрещенных совокупно с прочими местный священник с причтом обязан неослабно назидать в православной вере.

Примеч. 2. Со всех новокрещенных, на основании бывших для подобных случаев узаконений, ходатайствовать о сложении ясака, смотря по семейственному их быту, от 2-х до 3-х годов; между прочим и для того, чтобы в продолжение этого времени, в случае надобности, они могли, оставив первые свои жилища, переместиться в селения крещеных однородцев своих или в русские и обзавестись по примеру русских.

Примеч. 3. О всех значительных случаях, где для миссии откроется нужда в содействии успехам проповедования, в устраниении различных к тому препятствий, в доставлении средств и способов к безостановочным разъездам, миссия или//[Л. 89 об.] непосредственно, или, в случае надобности, чрез духовное правление [может] сноситься с г. окружным березовским начальником, которому поставлено в обязанность содействовать в подобных случаях духовному начальству.

9. В непрременную обязанность священника и всего причта походной Обдорской церкви поставляется внушать крещеным осяткам необходимость русской грамотности и для сей полезной цели убеждать родителей, по крайней мере, порядочных по их быту домов, чтобы они отдавали своих детей для обучения грамоте хоть одного из семейства.

10. Местом для обучения остяцких и самоедских детей назначается училище при Обдорской церкви. Хотя обучение детей поставляется преимущественным делом и занятием диакона, однако ж и от обязанности обучения никто не освобождается, но весь причт, каждый по своим способностям, должен употреблять возможное рачение о развитии//[Л. 90] понятий в остяцких детях и возможном обучении их русскому языку; а священники должны давать благополезное направление учению и иметь за действием оного неослабное наблюдение.

11. Дабы на первый раз не обременить детей занятиями свыше понятия их и долгим нахождением их в училище не лишить родителей посильного от них вспоможения в быту домашнем, то обучение на первый раз ограничить следующими предметами:

а) обучить чтению по-русски церковной и гражданской печати и с тем вместе молитвам;

б) письму;

в) краткому катехизису с краткой св. историей.

Примеч. 1. Книги, бумагу, перья и все нужное первоначально покупать на заимствованную из Обдорской церкви сумму; впрочем о всем нужном по сей части предварительно доносить его высокопреосвященству//[Л. 90 об.] и испрашивать суммы и средства для приобретения книг и других учебных пособий.

Примеч. 2. В конце года причт обязан донести его высокопреосвященству: а) сколько в Обдорском училище учеников, с показанием: кто из причта особенно занимался обучением; б) охотно ли дети обучаются, а родители отдают детей своих для обучения.

12. Дабы дети, по ра[с]крытии в них способностей умственных, смогли быть более полезными членами в жизни семейной и в производстве необходимых промыслов, то постепенно приучать их к занятиям ремесленным, чрез которые бы способные и имеющие склонность и расположение к известным ремеслам могли улучшать домашний быт свой, показывать другим на опыте преимущество образования и чрез//[Л. 91] то постепенно и самим выходить и других выводить из состояния настоящей их полудикости и невежества.

Примеч. Собственно обучать остяцких и самоедских детей ремеслам не поставляется в обязанность священно- и церковнослужителям, а предоставляется попечительности и благоразумию их возбуждать в детях расположение к занятию ремеслами по склонности и способности их. Само обучение имеет быть приводимо в действия распоряжением и попечительностью гражданского начальства.

13. Для миссионерских разъездов причт вместе с церковью и без оной пользуется подводами без платы, полагая для каждого лица по званию: священнику на 2 лошади, диакону на 2 же, причетникам//[Л. 91 об.] на одну с проводниками, разумея чрез этот пример тот способ проезда, какой по тамошнему краю существует и употребляется, как то положено указом правительствующего Сената 1732 года сентября 26 дня по подобному случаю для Якутской миссии. О чем и в настоящее время указано Святейшим Синодом иметь сношение с главным гражданским начальством Тобольской губернии и Западной Сибири для зависящего по сему предмету распоряжения.

Правила сии достаточны на первый раз для опыта. Иеромонах Антоний.

Присутствующий иерей Петр [...]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 86 - 91 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 54

1855 г., август 29. — *Письмо Березовского земского суда в Березовское духовное правление с описанием маршрута от г. Березова до с. Обдорска*

[Л. 103] Маршрут от города Березова до селения Обдорского летним трактом.

№	Наименование станции	Число верст
	Летним путем.	
1.	От города Березова до юрт Пугорских	45
2.	От Пугорских до Сомонаских	30
3.	От Сомонаских до Зажимгарских	30
4.	От Зажимгарских до юрт Зажимховых	40
5.	От Зажимховых до Кушеватского села	30
6.	От Кушеватского до юрт Лангеважских	25
7.	От Лангеважских до Комгорских.//[Л. 103 об.]	20
	От Комгорских до Питларских	30
8.	От Питларских до Пароватских	20
9.	От Пароватских до Кынжольских	20
10.	От Кынжольских до Пельваских	20
11.	От Пельваских до Полуйских	25
12.	От Полуйских до Лунмажеских	20
13.	От Лунмажеских до Обдорска	22
14.	Итого	377

В должности земского исправника И. [...] Исправляющий должность секретаря Буторин.

Записи. Пометы: 1 [Л. 103] Сего маршрута передана копия диакону Бешкильцеву. Верно: за столоначальника Кыштым. **ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 101-103 об.** Рукопись. Подлинник. Публикуется впервые.

№ 55

1855 г., декабрь 12. — *Список с рапорта березовского военно-окружного начальника майора Колпаковского** с предложениями об устройстве перевозки походной церкви*

[Л. 120] Список с рапорта майора Колпаковского от 1 ноября за № 1058 господину начальнику губернии.

В дополнение к рапорту моему от 12 сентября с № 876 имею честь почтительнейше донести Вашему высокопреосвященству, что для изыскания удобнейших средств к перевозке устроенной по распоряжению Святейшего Синода походной церкви для утверждения в православной вере крещеных и для распространения оной между некрещеными березовскими и заобдорскими инородцами, я, независимо от совещания по сему предмету с березовским благочинным, встретил необходимость в предположении обдорского священника Петра Попова, в ведении коего состоит походная церковь, и для того обратился к нему с отношением 7-го сентября за № 827, а вслед за тем и сам, отправляясь в Обдорское отделение по служебным//[Л. 120 об.] обязанностям; предположил быть в Обдорске и там, лично собрав сведения и сообразив их с местными обстоятельствами, заняться составлением требующегося от меня предположения. Означенный священник на отношение мое отвечает: принимая «в соображение огромное и неопределенное пространство, по которому должна будет перевозиться походная церковь, состояние инородцев, по большей части бедных, и самое идолопоклонничество, он считает необходимым оставить их в покое, не требуя никакого вспомоществования к перевозке походной церкви, потому что это много препятствовало бы успеху миссии, которая гораздо легче будет достигать своей цели, если будет иметь к тому собственные средства. По мнению его, двумя способами возможно было бы без стеснения инородцев, с незначительными издержками для казны производить перевозку походной церкви в кочевья инородцев. Первый состоит в том, чтобы иметь 100 оленей с упряжью и нартами, трех человек проводников и чум

для зимних разъездов,/[Л. 121] для летних же — лодку с шестью рабочими. И на все это потребовалась бы сумма в 700 рублей серебром, но единовременно ли или ежегодно должна отпущаться эта сумма — в отзыве священника Попова не пояснено, самого же священника, в бытность мою в Обдорске, я не застал и потому не мог переговорить с ним об этом лично. Второй способ, по мнению того же священника, более удобный, состоит в том, чтобы походная церковь перевозилась с кем-нибудь из частных лиц за условленную плату. Оба сии способа, в особенности последний, меньших расходов будут стоить казне, а для самой миссии весьма благоприятны». Соображая мнение это с местными обстоятельствами и собранными мною на месте сведениями, я не могу не возразить, что последний способ, представленный священником Поповым, не только в особенности будет стоить меньших расходов, но, напротив, гораздо больших, чем первый, как изволите усмотреть, Ваше превосходительство, из следующего здесь изложения./[Л. 121 об.]

От перевозки походной церкви действительно следует совершенно освободить инородцев, не требуя содействия их в этом не только без прогонов, но даже и за прогоны, ибо, в противном случае, это послужило бы стеснению их, отвлекало бы на продолжительное время (в особенности летом, когда поездки водою продолжают весьма медленно) от промыслов, составляющих главный предмет жизненных потребностей березовского инородца, и вообще имело бы невыгодное влияние на успех миссии. Но перевозку сию, по мнению моему и г. березовского благочинного, выгоднейшее было бы производить собственными средствами, для чего потребуются единовременное заведение для зимы оленей, нарт, упряжи и чума, последний для помещения причта во время разъездов по тундренным местам; для лета же — одной лодки с необходимыми принадлежностями. На заведение того и другой, по собранным сведениям, придется израсходовать следующее число суммы.

На заведение нарт: 12 для церкви/[Л. 122] и 8-ми для чума и причта, всего 20, полагая каждую нарту с упряжью по 1 рублю 70 копеек — 34 руб.; и на покупку чума 57 руб.; и на покупку оленей, по два в каждую нарту, — 40 и столько же запасных, всего 80 штук по 5 рублей за каждого — 400 руб.

На заведение одной лодки с необходимыми принадлежностями — 60 руб.

Всего потребуются единовременно на заведение вышепрописанных вещей и оленьего скота 551 руб.

Заведя все это единожды, не потребуются более никакого расхода, исключая найма рабочих в продолжение, по крайней мере,

10 лет по той причине: а. Что олени год от году будут размножаться, если допустить покупку в числе 80 штук, 30 или 40 самок, и если будет иметься за ними должный надзор; б. Нарты и упряжь, если будут приходить в негодность, могут быть заводимы хозяйственным образом без всяких на счет казны издержек, потому что устройство нарт и упряжи самое простое: первые строятся из леса без всякой оковки, а последние — из нескольких//[Л. 122 об.] тоненьких ремешков; для постройки сих вещей не предстоит надобности нанимать особых мастеров, потому что каждый здешний житель умеет строить нарты и упряжь; и потому постройка сия может быть производима посредством рабочих, которые будут находиться при походной церкви; в. Чум без всякой поддержки может прослужить 10, а при должном сбережении и 15-ть лет, но если будут иметься свои олени, тогда, по мере надобности, молено поддерживать чум этот кожами с этих оленей, между которыми, при благоприятных обстоятельствах, в такое продолжительное время должно ожидать убыли, почему в продолжение всего времени и не может потребоваться на него никакого ремонта; и г. Лодка также может прослужить, по меньшей мере, 10 или 12 лет, и только по прошествии этого времени представится необходимость завести таковую вновь, но и это может устраниться, если духовное начальство, ведению коего поручено будет все это имущество, постарается иметь хозяйственное попечение о сбережении вещей, производя необходимые поправки//[Л. 123] в свое время домашним образом посредством рабочих. Сверх того потребуется ежегодного расхода: для найма 3-х рабочих для присмотра за оленями и для переездов с церковью с жалованьем каждому по 20 рублей серебром и на продовольствие их 36 рублей в год, всего 96 рублей: на наем шести гребцов на 4 летних месяца, полагая каждому за это время жалованья по 15 руб. и на продовольствие всех по 4 рубля в месяц, всего 114 рублей.

Таким образом, на перевозки походной церкви, независимо от одновременного заведения вещей и скота, на каковой предмет исчислено 551 рубл., потребуется ежегодно 210 рублей. Перевозка же посредством найма, которую священник Попов находит более выгодною, обойдется в год до 1 т. руб. серебром (цена, лично объявленная мне обдорскими жителями, изъявившими желание взять на себя эту перевозку).

При этом я неизменно считаю почтительно присовокупить, что перевозка в церкви в зимнее время по тундрным местам в стойбища к заобдорским инородцам, т. е. ка-//[Л. 123 об.] менным и низовским самоедам, если не совершенно невозможна, то весьма затруднительна: во-первых, потому, что там нигде не име-

ется никаких дорог, самоеды переходят с места на место с стадами оленей по удобным для корма последних местам, по весьма глубоким снегам они идут весьма медленно, не более 10 верст в сутки, ибо более сего пройти невозможно, и только в изобильных местах останавливаются не более как на пять дней, после чего снова снимаются и таким образом бродят до самой весны, не имея для стойбищ своих постоянных зимних мест, подобно киргизам или другим кочующим народам. По этой причине весьма трудно отыскивать стойбища самоедов. С открытием весны одни отправляются с оленями на Урал, а большая часть — для промысла рыбы на Обь и Обскую губу. Во-вторых, что самоеды никогда не становятся большими аулами, но каждое семейство останавливается отдельно одним и не более двумя чумами, семейство от семейства располагается не ближе//[Л. 124] 20 верст расстояния, и, в-третьих, самая малая, почти незаметная, часть крещеных самоедов, остальные все идолопоклонники. В таком разе, если бы миссия разъезжала по тундрным местам и находила стойбища самоедов, то (как сказано выше, не более одного семейства и притом идолопоклонников), следовательно, и нельзя предположить, чтобы разбитие церкви и богослужение в ней для одного семейства при 40 градусах мороза на непонятном для инородца языке могло иметь ожидаемый успех к достижению цели, для которой учреждена миссия и устроена походная церковь. Для утверждения же в православной вере березовских остяков, хотя переезды здесь и более удобны, но, по мнению моему, также не предстоит к ним в юрты в зимнее время походную церковь по той причине, что все крещеные остяки причислены к сельским приходам, и за тем, чтобы каждый из них исполнял христианский об-//[Л. 124 об.]ряд, местное духовенство имеет свое наблюдение, в чем содействует ему и земское начальство. Вследствие этих мер крещеные остяки бывают ежегодно у исповеди и причастия св. тайн, исключая только самых нерадивых; в свое время совершаются браки, а родившиеся не остаются долго без совершения над ними таинства крещения, для чего иногда привозятся дети в приходские церкви, или таинство это совершается на месте рождения священниками их при частовременном посещении ими жилища остяков; но если бы и затем признано было необходимым совершать эту обязанность в юртах, то возложить эту обязанность на Кондинскую миссию, при которой также имеется походная церковь, с тем, чтобы перевозка сей церкви производилась также в летнее только время теми средствами, какими она [обеспечивается] до сего времени, т.е. за прогоны. К сему неизменным считаю присовокупить, что как в настоящее время имеются в Березовском округе две походные//[Л. 125] церкви: одна в Об-

дорске и другая при Кондинском монастыре, то, по мнению моему, полезно было бы назначить каждой из них свою дистанцию, и для того Кондинской церкви определить дистанцию от Кондинска вверх до Самарова и вниз до села Обдорска, а Обдорской походной церкви вниз — по Оби и Обской губе до самых последних стойбищ самоедов. По всем вышеизложенным причинам я осмеливаюсь изложить здесь следующее свое мнение, заключающееся в том, чтобы переезды миссии с походной церковью производимы были только летом, когда самоеды с тундр, а остяки со своих зимних стойбищ выходят для промысла рыбы. Зимой же посылать к самоедам для проповедования Слова Божия одного из миссионеров, но и эта мера может быть успешна тогда только, если миссионеры будут уметь изъяснять христианские истины на природном языке инородцев. Главный неуспех наших миссионеров в Березовском крае, в особенности между самоедами, заключается в том, что ни один из них не знает инородческого//[Л. 125 об.] языка; все передается ими чрез переводчиков на остяцком языке, ибо и переводчики-казаки не знают по-самоедски, и потому слова миссионера переводятся первоначально на остяцкий остяку, знающему по-самоедски, а сей уже передает самоедам на самоедском языке. В каком, должно быть, искаженном виде доходят до самоеда слова миссионера. В настоящем году от Кондинской миссии был командирован с походной церковью иеромонах Аверкий к заобдорским инородцам для обращения в православие некрещеных самоедов, но успеха в этом святом деле, вероятно, по вышеизложенной причине, не было никакого, и отец Аверкий проездил все лето, не успев обратиться в христианство ни одного самоеда; не более можно ожидать пользы в сем деле и от Обдорской миссии, если назначенные в оную священники не будут знать инородческого языка. Было бы полезно, если бы высшее духовное начальство признало возможным приготовить в миссионеры нескольких инородцев, преимущественно са-//[Л. 126] самоедов, обучающихся при Кондинском монастыре. Мера эта дала бы двоякую пользу: во-первых, что самоеды слышали бы из уст самого миссионера слова Евангелия, не искаженные переводами, тогда, конечно, и миссия имела бы несравненный успех; и, во-вторых, что инородцы, теперь не вполне убежденные в пользе образования своих детей, тогда с большей охотой отдавали бы их для обучения, если бы видели, что чрез обучение они получают повышение, а не возвращаются домой, подобно как теперь, почти теми же полудикарями с весьма темными понятиями о вере и обязанностях христианина.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение Вашего преосвященства, имею честь почтительнейше просить ходатайства,

чтобы перевозку Обдорской походной церкви предполагаемым здесь способом оставить в виде опыта на три года с тем, что ежели в продолжение этого времени усердием миссионеров будет//[Л. 126 об.] обращена в христианство значительная часть самоедов и для утверждения их в православии представится необходимость перевозить походную церковь и в зимнее время, то возложить на обязанность местного начальства, по соглашению с духовным ведомством, изыскать удобнейшие меры к перевозке зимой походной церкви и предположение по сему предмету предоставить на предварительное рассмотрение губернского начальства.

К сему имею честь присовокупить, что если разрешено будет учрежденной в селе Обдорском миссии совершать переезды с церковью только в летнее время, тогда не будет надобности в заведении оленей, нарт, упряжи и чума, потому что инородцы не откажутся перевозить одного миссионера и не будут этим обременены, в особенности ежели миссионер этот станет перекочевывать вместе с инородцами, оставаясь по несколько дней при каждом стойбище; и останется заведение//[Л. 127] лодки, для чего единовременно потребуется 60 рублей ежегодно, как изложено выше, на наем гребцов и их продовольствие — 114 рублей серебром.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 119-127 об.
Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

№ 56

1856 г., июнь 1. — *Рапорт причта Обдорской Петро-Павловской церкви архиепископу Евлампию с просьбой об увеличении денежного содержания*

[Л. 143] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

причта Обдорской Петро-Павловской церкви
покорнейшее прошение.

Испытывая крайние недостатки в материальных средствах, необходимых для своего существования в столь бедном крае, каков Обдорский, мы решили, изложив кратко местные обстоятельства, повергнуть милостивейшему воззрению особы Вашего высокопреосвященства свое положение и покорнейше просить об обеспечении нашим достаточными средствами, без которых стесняется свобода действий миссионерских.

По географическому своему положению Обдорск не такая страна, где бы можно было заниматься и приобретать средства для

поддержания себя трудами рук своих. Здесь нет ни хлебопашества, нет и почти невозможно иметь//[Л. 143 об.] скотоводства, холодное двухмесячное лето и продолжительная зима никогда не позволяют того. А по бесплодию страны, по бедности ее народа и его невежеству Обдорский приход не может давать достаточных средств к поддержанию нашему, ибо крещенные инородцы, по большей части, едва сами имеют дневное пропитание. Часто и почти всегда нужно и даже необходимо уделять им часть даже собственных своих средств, а без всего и при условиях, этому противных, очень легко сделать холодным к себе дикаря, невежду и христианина. А нехристианина, которых здесь так много и с которыми часто доводится иметь дело по вере, легко можно отдалить от себя на долгое, если не на всегдашнее, время. Что касается до средств, какими пользуемся мы ныне, то об них легко будет особе Вашего высокопреосвященства судить по тому, что из числа **50** домов, составляющих селение Обдорское, большая половина из жителей — самобеднейшие люди, едва имеющие насущный хлеб, что всего доходу на весь причт бывает от **150** до **200** рублей в год, причем дороговизна на предметы самой первой потребности, не говоря уж о прочих, самая непомерная, напр., ржаная мука бывает почти всегда//[Л. 144] от 30 до 60 коп. сер., пшеничная от **50** коп. до 1 руб. серебром; что квартиры, кроме двух причетников, владеющих отцовскими домами, прочие из нас все должны иметь и содержать на собственный счет, для чего каждому необходимо нужно затрачивать от 60 до 80 руб. серебром в год. Открывая таким образом пред особой Вашего высокопреосвященства затруднительное свое положение, умоляем Ваше высокопреосвященство *об увеличении наших средств, составляющих крайнюю необходимость сколько для безбедного нашего существования, столько же и еще более для успешного действия между инородцами.* Потребность эта усмотрена уже в соседственных с нами епархиях, в Томской, с одной стороны, где в Туруханске, более населенном и более изобильном, причт получает: за **500** р. серебром священник и до 150 руб. сер. причетник, а с другой стороны — в Архангельской, где в Колвинском приходе Мезенского уезда причт получает не меньше того.

На все вышеизложенное осмеливаемся ожидать милостивейшего Вашего высокопреосвященства архипастыря и отца нашего разрешения, могущего облегчить затруднительное наше положение.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайшие послушники:

священник *Петр Попов*
 священник *Евфимий Пономарев*
 диакон *Иона Бешильцов*

дьячок *Василий Тверитин*
 дьячок *Николай Карнов*
 пономарь *Илья Карнов*
 пономарь *Андрей Добромислов*
 1-го июня 1856 года.

Записи. Пометы: 1. [Л. 143] № 1426. 1856 г. июля 3 дня. Заготовить доношение Св. Синоду с испрашиванием прибавки жалованья священникам по 250 р., диакону 175 р., причетникам по 125-ти, по 130 р. сер.

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 143-144 об.
 Рукопись. Подлинник.
 Публикуется впервые.

№ 57

1856 г., июнь 17. — *Рапорт обдорских священноцерковнослужителей в Березовское духовное правление о способах передвижения походной церкви*

[Л. 151] В Березовское духовное правление обдорских священноцерковнослужителей

рапорт.

Духовное правление указом от апреля месяца настоящего года за № 354 предписало нам доставить дополнительные сведения о местных обстоятельствах здешнего края, собираемые для точного определения способов к перевозке учрежденной в Обдорске походной церкви.

Во исполнение сего почтительнейше честь имеем донести: 1-е, под словами «заобдорские инородцы» разумеются, во-1-ых, остяки, живущие летом по берегам реки Оби для рыбопромышленности, и небольшая часть тех только самоедов, которые, по бедности своей не имея возможности удалиться в тундры, доставляющие богатые выгоды,/[Л. 151 об.] принуждены для пропитания себя оставаться на берегах обских, удаляясь, впрочем, на близкое расстояние от занимаемых ими во время лета мест зимой; во-2-ых, под словами «заобдорские инородцы» нужно разумеать самоедов, постоянно обитающих в тундрах со стадами оленей. 2-е, имея постоянно в виду большую наклонность к христианству самоедов, живущих на стороне Уральского хребта, и меньшую — в остяках и самоедах, живущих по обским берегам, священноцерковнослужители обдорские находят нужным прежде воспользоваться благоприятным для христианской веры расположением самоедов, в тундрах живущих, принятие которыми христианской веры, само собою, должно будет иметь влияние

на фанатическое заблуждение последних, т.е. остяков и самоедов обских, лишив их тех выгод, какие они извлекают из легковерия самоедов. Но так как самоеды в течение лета кочуют на таких местах, куда лодкой проникнуть нельзя, притом же сами они в продолжение лета перекочевывают с//[Л. 152] одного места на другое (хотя не на большее расстояние) на оленях, точно так же, как и зимой, не имея надобности для переезда в лодках, то и походная церковь, отправившись из Обдорска в марте месяце на оленях, может на них продолжать путь свой вместе с самоедами до места летнего их пребывания, переходить с места на место точно так же, как и самоеды, и иметь там сношения в одно время со многими семействами, обыкновенно кочующими летом неподалеку одно от другого.

Священник Петр Попов
Священник Евфимий Пономарев
Диакон Иона Бешильцов
Дьячок Василий Тверитин
Пономарь Илья Карпов
Пономарь Андрей Добромислов

ГУГО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 151-152 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 58

1856 г., июль 14. — *Определение Синода по рапорту архиепископа Евлампия от 15 февраля 1856 г. о назначении денежных средств для передвижения Обдорской походной церкви, об утверждении правил действий для причта*

[Л. 147] О указе его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Святейшего правительствующего Синода преосвященному Евлампию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру.

По указу его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушали: во-первых, рапорт Вашего преосвященства от 15 февраля сего года за № 475, коим ходатайствуете о назначении для вновь учрежденной в 1854 г. Обдорской походной церкви особых денежных способов на разъезды по отдельным юртам и кочевьям остяков и самоедов, обитающих в Обдорском приходе Березовского округа; и, во-вторых, предложение господина, исполнявшего обязанности исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Синода, о зачислении действительным расходом употребленных на устройство означенной походной церкви 300 р. сер., отпущенных по определению Свя-

тейшего Синода 19 ноября 1854 г. И по справке приказали: Святейший Синод по изложенным в деле сем обстоятельством об[.]ствам, признавая ходатайство Ваше о назначении для вновь учрежденной в 1854 г. Обдорской походной церкви особых денежных способов на разъезды по отдаленным юртам и кочевьям остяков и самоедов, обитающих в Обдорском приходе Березовского округа, заслуживающим уважения, определяет: 1. На приобретение всего нужного для походной церкви при предстоящих переездах оной сухим путем и водою по упомянутым юртам и кочевьям ассигновать в распоряжение Вашего преосвященства единовременно шестьсот десять рублей серебром, а на самые разъезды с сей церковью, на изготовление для приемлющих св. крещение крестов и рубашек и другие поименованные в представлении Вашем предметы (в том числе и на наем проводников и гребцов) производить ежегодно, по особому каждый раз представлению Вашему, по четыреста пятнадцати руб. сер. и об отпуске сих денег за настоящий//[Л. 148] год, а также и упомянутой единовременной, на обзаведение, суммы (610 руб. сер.) на счет 20 т. р., ассигнованных в текущем году на экстраординарные расходы по духовному ведомству, предоставить хозяйственному управлению при Святейшем Синоде, войти в надлежащее сношение с Департаментом государственного казначейства; 2. Данные Вашим преосвященством в руководство причту Обдорской походной церкви письменные правила касательно образа действия его в деле утверждения и распространения между остяками и самоедами православной веры утвердить, с тем чтобы ходатайство о сложении ясака с новокрещенных остяков и самоедов допускаемо было в отношении к тем, кои по принятии св. крещения изъявят желание переселиться на постоянное жительство в селения крещеных однородцев своих или в русские селения и обзавестись там по примеру русских; и 3. Засим употребленные на устройство означенной походной церкви 300 р., которые по определению Святейшего Синода 19 ноября 1854 г. отпущены были на сей предмет из казны и в израсходовании коих Вами представлен отчет, согласно с заключением хозяйственного управления зачислить действительным расходом; а Вашему преосвященству дать знать о том указом.

Июля 14 дня 1856 года.

В должности обер-секретаря В. [...]

Исправляющий должность секретаря М. Замараев
За помощника секретаря Николай Александров

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 147-148 об.

Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1856 г., август 20. — Докладная записка священника Мужевской церкви А. Кайдалова архиепископу Евлампию о предосудительных поступках, усмотренных в приходе

[Л. 185] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Евлампию, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

Мужевской церкви священник Андрей Кайдалов.

Докладная запись.

1-е) При сем прилагается копия под буквою «А» о предосудительных поступках, усмотренных с начала поступления моего на сей приход, о чем многократно увещевал прихожан инородцев, а паче по Сынской реке с князем Артанзеевым проживающих, и [такового] правил и убеждал многократно о том, чтоб оставить противное закону, но он не обращал на то своего внимания. А после того и г. бывшему благочинному Тверитину объяснял, как тогда бывшему члену д. правления; наконец, по вступлении в должность, г. окружному предъявлял, как это служит еще вящему их разорению, на что тоже ничего//[Л. 185 об.] не состоялось. Почему нашелся вынужденным от себя составить письменное о том наставление и поставить в виде по своему приходу, чтоб проезжающие прочитывали, а из сострадания христианского внушали оным к оставлению, и чрез сие не мог обратиться.

Наконец, предоставлял в д[уховное] правление. И с этой стороны к вопрошению уведомительного сведения ко мне о сем распоряжении не состоялось.

Итак, с дозволения Вашего высокопреосвященства, позволюте сказать: к этому инородцев вовлекает один вывод неповиновения и ненастояния к исполнению закона, который кем взят от святой истины, а по отступлении от оной разрешается в делах человечества и самая истина, что происходит от очевидного ненастояния к исполнению приходского учения, которое [основывается] на с[вятой] истине,/[Л. 186] и что видно из самого опыта жизни инородческой, каковы от послабления и упорства терпят крайнюю нужду к конечному своему разорению.

2-е) Г. окружной установил по новому своему образованию для улучшения инородцев к обогащению и проч., чтоб не возить по приходу местного священника для исполнения треб на ямских или земских подводах, как чрез что якобы отягощаются и разоряются. Каковая копия здесь прилагается под буквою «Б», где изяснено в скользкой отговорке, чтоб просить от прихожан (как будто от исполняющих закон); дадут — хорошо, а не дадут — тоже; а не сказано с подтверждающим, чтоб возить непре-

менно на междворных. И это распоряжение состоялось в 1855 году, в самое время повальной болезни, в каксовое время очень довольно умерло из инородцев без с[вятого] натутия. Как в этих болезненных//[Л. 186 об.] случаях довольно шогло б быть развитие к православию, и это удержание, как я с[ужу], более состоялось для того, чтоб поступки инородцев долго не могли быть открываемы без особого его дозволения.

На земских же [...], а пользовались доселе междворными дважды в год по причине разбросанных их кочующих ясилиц, за отдаленностью друг от друга, каковым быть или доставить требу, паче годным к церкви, совсем невозможно; и по таковым двукратным поездкам по приходу [...] требы исполнялись к общему с бедными облегчению без затруднения. А ныне при скором для смертного случая к взыску подвод первые отзываются в том, что им не велено возить, а вторые, межд[ворные], уклоняются в том недружелюбии: как у кого есть трѣба, тот пусть и везет.//[Л. 187] И таковым неповиновительным I отзывам на смертный час срок не положен; как доводилось и мне, священнику Кайдалову, с семейством своим чуть не отправиться без надлежащего с[вятого] напутия.

3-е) При чем прилагается и вторая о том же вызове по второй повалке от несовершенного выздоровления под буквою «В». Конечно, священник Скосырев, опасаясь натииска с преследуемых сторон.

О чем, как я наслышан был, что тот здешний священник Скосырев, к сожалению моему, изъявил свое ходатайство в д. правление о. протоиерею Заборовскому и для с своего оправдания, чтоб кто-либо из семейства моего не мог угйти без с[вятого] напутия; и тот член, г. Заборовский, с подручным хлебосольством и прочего с г. окружным, которого не хотел упросить для моего требуемого напутствования, чтоб доставить/[Л. 187 об.] священника Скосырева без задержания и предположить ходатайство для сих нечаянных примеров о незамедлительном доставлении к больным священникам и их семействам. Следственно, вот в каких самонужнейших обстоятельствах в о. протоиерея Заборовском не состоит к подчиненным сострадания, защищения и заботливости к распоряжениям, кроме одной сплотившейся любви к гражданским определениям.

Теперь с чего ж возьмут инородцы для своего образования к православию и любовь к вере, когда видят надц самим священством отстраняемое на пути, как будто безну/жное, и не произойдет чрез этот пример охлаждения к правовверию.

Итак, с дозволения Вашего высокопреосвященства осмеливаюсь доложить о состоящем новом распоряжении г. окружного

по неизвестности им сего края: о невъезде в приход и неохотной даче подвод прихожанам//[Л. 189] может быть токмо полезно и русским прихожанам, а не к здешнему еще необразованному народу, а паче к развитию православия, которое доселе посеянное правоверие и последнее может иссохнуть.

4-е) При проезде в Обдо[р]ск чрез Мужевское селение его превосходительства тобольского гражданского губернатора г. Арцимовича¹⁰, где встречен был священником Кайдаловым, и при входе в дом требуемы были г. губернатором ответы нравственности, религиозности и жизни быта инородцев в присутствии г. окружного; и при закончании оных за настоящим г. губернатора состоялся последний запрос в сих его произнесенных словах: «От кого бы эта не настойчивость к развитию православия в инородцах могла состоять». И ответ мой состоял на г. окружного и 2-го, протоиерея Заборовского: первый — по слаблению к инородцам, а второй — по умолчанию доносов об инородцах, оставляемых без распоряжения.//[Л. 189 об.]

Теперь новым объявляемым обстоятельством я вижу себя от двух лиц в большой опасности, что доказывает самая бывшая моя болезнь с семейством моим, объясняемая по сей докладной в конце 2-го и 3-го пунк. И к тому уже протоиерей г. Заборовский письменно отказывает мне от прихода, чтоб я ничего не мог доводить до сведения святительской особы Вашей, каковая копия при сем прилагается под буквою «Г». Посему и не могу на этом месте быть, а паче без защиты Вашей в сем и молю святительскую особь Вашу дозволить мне подать прошение к Вашему высокопреосвященству: в Тобольское подгородное благочиние на какое-либо праздное место, как в Демьянском состоит родственник протоиерея Заборовского; к пособию несчастных внуков моих, оставшихся по смерти от сына моего, реполовского пономаря Ивана Кайдалова, который и прежде по бедности прихода поддерживаем был из получаемого мною жалованья.

Мужевской церкви священник Андрей Кайдалов.

Записи. Пометы: 1. [Л. 185] 1857, февр. 14. Священника Кайдалова, согласно с прописанием его, переместить к Романовской Петро-Павловской церкви Тобольского округа. Касательно подвод для совершения треб Березовское духовное правление доставит по содержанию из жалобы на то священника Кайдалова сведения с мнением. О наставлении священника Кайдалова сделано распоряжение по особому отношению г-на начальника губернии. А как из того же отношения начальника губернии видно, что обдорскому заседателю предписано содействовать священникам в убеждении инородцев, по возможности, с точное-

тью исполнять учение православной веры, то для предупреждения подобных жалоб, какие прописываются в сей записке, предписывается о содействии священникам и Березовскому духовному правлению. Для сокращения переписки послать из конисории дело сие в подлинном при указе, с тем чтобы дело в свое время возвращено было.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 185-189 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 60

1856 г., ноябрь 12. — *Письмо в Главное Управление Западной Сибири генерал-майору В. Бекману о мерах для обучения остяцких и самоедских детей русскому языку и необходимым ремеслам в Кондинском и Обдорском поселенских училищах Березовского края*

[Л. 160] Ваше превосходительство, милостивый государь!

В 8 пункте указа Святейшего правительствующего Синода, последовавшего 24-го ноября 1854 года за № 11148 вследствие представления предместника моего, преосвященного архиепископа Евлампия, по предмету распространения и утверждения православной веры между остяками и самоедами Тобольской губернии, между прочим предписано: войти в сношение с главным гражданским начальством как об изыскании местных способов к обучению в Кондинском монастыре остяцких и самоедских детей необходимым в домашнем быту ремеслам и заведению в Березовском крае училищ.//[Л. 160] так и о принятии мер к устранению затруднений, поставляемых корыстными видами местных промышленников сближению инородцев с русскими.

В вышеупомянутом же представлении предместника моего Святейшему Синоду касательно обучения остяцких и самоедских детей и русскому языку, и самым необходимым ремеслам значится, чтобы в Кондинском монастыре оставить только главное училище, для чего нужно: 1. Увеличить, сколько возможно, в нем число обучающихся с содержанием их в пище и одежде на счет казны; брать в училище детей способных из самых юрт из отделения Самаровского, Сургутского и по ту сторону Березова до Обдорска; 2. В Кондинском училище.//[Л. 161] при предположении людей, способных к обучению, порядка в учении и наблюдении за учащимися, сверх начального обучения чтению, письму, закону Божию, арифметике и краткой истории Сибири и Сибирского края ввести также обучение необходимым ремеслам,

именно: плотничному, каменному, столярному, слесарному, портному, чеботарному. Способных для обучения этим ремеслам губернское начальство легко может избрать из поселенцев хорошего поведения и хозяйственности, а положенная плата и содержание их от гражданского начальства должны идти чрез настоятеля монастыря. Собственно для поддержания лучшего порядка, подчиненности и неослабной деятельности и что обучение//[Л. 161 об.] остяцких и самоедских детей (более возрастных и способных) ремеслам необходимо для того, чтобы заохотить инородцев отдавать детей своих для словесного обучения, пользу которого они ощутительнее будут видеть и понимать, когда дети их будут возвращаться к ним со знанием полезных ремесел и со знанием способов, служащих к улучшению домашнего, общежительного и промышленного быта их; 3. При Обдорском училище очень было бы полезно обучать остяцких и самоедских девочек просто-му, но правильному приготовлению пищи и вообще домашнему порядку, обиходу и опрятности. Таковое обучение девочек, взятых из нескольких отдаленных юрт, тем необходимее, что домохозяйство/Л. 162] у остяков и самоедов все лежит на женском поле, и что от недостатка опрятности и умения соблюдать домашний порядок в приготовлении и сбережении пищи происходят между ними весьма многие, даже заразительные, болезни; и, наконец, 4. При всех церквях отдаленных инородческих приходов Березовского округа полезно было бы завести на счет земских сборов поселенские школы для обучения в оных чтению, письму и начаткам закона Божия, ибо из обучившихся при церквях могут быть определяемы в должности церковных старост или употребляемы в качестве таковых в отдаленных юртах для продажи //[Л. 162 об.] церковных свеч, венчиков и разрешительных молитв для умирающих в отсутствие священников, для домашнего поддержания между инородцами религиозных понятий и даже для наблюдения в отсутствие священников, чтобы между непросвещенными христианской верой не производилось идолопоклоннических обрядов. Вообще, заведение в Березовском округе поселенских училищ может послужить лучшим средством к распространению и утверждению православной веры между березовскими инородцами. Таким образом начатки оснований христианской веры, правила нравственности, здоровые понятия о порядке общественной жизни и отношений постепенно и неприметно из училищ станут переходить/[Л. 163] в дома инородцев, в образ их жизни, занятий и общежительных отношений.

О предписанном в указе Святейшего правительствующего Синода и изложенном в представлении предместника моего, архиепископа Евлампия, по предмету усиления средств к утвержде-

нию в православной вере березовских остяков и обращения к оной самоедов, доводя до сведения Вашего превосходительства, я почтнейше прошу Вас сообщить мне Ваши соображения с применением, какое благоугодно будет со стороны Вашей, оказать содействие в изыскании способов к обучению//[Л. 163 об.] инородческих детей необходимым ремеслам и к заведе[нию] в Березовском крае, преимущественно при церквях, поселенских училищ и проч.

С истинным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего превосходительства милостивого государя [без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 160-163 об.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

№ 61

1856 г., ноябрь 14. — *Отношение епископа Феоноста тобольскому гражданскому губернатору В. А. Арцимовичу о расходах Обдорской походной церкви на разъезды*

[Л. 164] Ваше превосходительство, милостивый государь!

Указом Святейшего правительствующего Синода от 14 минувшего июля за № 6729, последовавшим вследствие ходатайства предместника моего, высокопреосвященнейшего архиепископа Евлампия, о назначении для вновь учрежденной в 1854 году Обдорской походной церкви особых денежных способов на разъезды по отдаленным юртам и кочевьям остяков и самоедов, обитающих в Обдорском приходе Березовского округа, между прочим дано мне знать, что на//[Л. 164 об.] приобретение всего нужного для походной церкви при предстоящих переездах оной сухим путем и водою по упомянутым юртам и кочевьям ассигновано единовременно 610 р., а на самые разъезды с сей церковью, на изготовление для приемлющих св. крещение крестов и рубашек, другие поименованные в представлении предместника моего предметы (в том числе и на найм проводников и гребцов) — 415 р. И это количество денег будет производиться ежегодно по особому каждый раз представлению.

Предложив Тобольской консистории: I. На единовременную //[Л. 165] покупку 100 оленей с упряжкой, нартами и чумом 550 р. и на заведение лодки 60 р., всего 610 р., препроводить в Березовское д. правление, с тем чтобы с надлежащей осмотрительностью и по мере надобности произведена была закупка означенных предметов Обдорской миссией и о последующем донесено было с представлением и отчетом в употреблении денег. II. Затем из ассигнованной в нынешнем году суммы: во-первых, на наем

трех рабочих для присмотра за оленями и для переездов с церковью; во-вторых, на наем 6-ти гребцов на четыре летние месяца; в-третьих, на заготовление крестов//[Л. 165 об.] и рубашек для новокрещенных, небольшие иконы для благословения семейств, приявших крещение, и, наконец, в-четвертых, на содержание училища, на покупку книг, бумаги, перья — всего 415 р. — отослать миссии на первый раз 215 р., дабы она по точному соображению распоряжалась ими и дала в свое время отчет. При том касательно заготовления крестов, икон, книг, бумаги и проч. спросить: на месте ли удобнее заготавливать сии предметы или отсель посылать. **III.** Вменить миссии в обязанность: 1. С 1857 года непременно начать свои действия; 2. В действиях//[Л. 166] своих руководствоваться составленною в консистории и утвержденною Святейшим Синодом инструкцией), исключив из нее 13-й пункт как уже ненужный, и о могущих встретиться обстоятельствах, инструкцией той не объясненных и непредвиденных, испрашивать разрешения. 2. В сбережении оленей и употреблении нарт, чума и лодки сообразоваться с мнением г. березовского окружного начальника Колпаковского, изложенным в рапорте его к Вашему превосходительству от 1-го ноября за № 1058, о способах к разъездам Обдорской миссии. Я покорнейше прошу Ваше//[Л. 166 об.] превосходительство, учинив по сему предмету надлежащее со своей стороны распоряжение, с тем чтобы Обдорская миссия действия свои восприняла с начала 1857 г. Я, извещая о сем Ваше превосходительство, покор, прошу о содействиях в потребных случаях со стороны гражданского начальства, со стороны Вашей учинить зависящее распоряжение и о последующем почтить меня благосклонным Вашим уведомлением.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть Вашего превосходительства, милостивого государя [без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 164-166 об.
Рукопись. Черновик.
Публикуется впервые.

№ 62

1857 г., январь 8. — *Рапорт священника А. Тверитина епископу Феогносту о пользовании казенной квартирой священникам Попову и Пономареву*

[Л. 174] Его преосвященству преосвященнейшему Феогносту, епископу Тобольскому и кавалеру, исправляющего дол[жность] благочинного священника Александра Тверитина

нижайший рапорт.

При обозрении церковей за вторую половину 1856 г. я заметил между прочим следующее. При Обдорской Петро-Павловской церкви находятся два священника: Петр Попов и Евфимий Пономарев. Первый из них, Попов, в службе при этой церкви с 1846 года, человек, как заметно, очень состоятельный, пользовался и по настоящее время пользуется готовой квартирой: занимает дом церковный; другой священник находится при оной церкви с 1854 года, человек очень бедный, потому что не имеет тех выгод, какими пользуется его товарищ. Например, священник Попов, имея в Тобольске родственников, получает от них из Тобольска всю для себя годовую провизию по ценам, существующим в Тобольске. Пономарев же, не имея этого случая, покупает для себя все нужное в Обдорске и платит вдвое дороже за каждую вещь против Попова, к этому же Пономарев нанимает для себя квартиру, за которую ежегодно из своего жалованья платит 50 руб. сереб., что считает для себя весьма тягостным. Прихожане другой квартиры священнику не дают,/[Л. 174 об.] отзываясь несостоятельностью своей. Чтобы облегчить в этом отношении участь священника Пономарева не иначе можно, как дозволив пользоваться казенной квартирой обоим священникам; а так как неудобно им поместиться вместе в одном этом доме, то они могут занимать его, чередуясь погодно. Так, напр., на 1857-й год займет казенную квартиру священник Евфимий Пономарев, как уже издержавший на наем квартиры более 100 р. сереб., а священник Петр Попов может этот год прожить в наемной; следующий же 1858-й год займет казенную квартиру священник Попов, а Пономарев будет нанимать для себя. Как тот, так и другой священники в службе исправны, ведут себя хорошо, преимуществ один пред другим не имеют. О чем Вашему преосвященству счел нужным донести особо на Ваше архипастырское благоусмотрение.

Вашего преосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник, исправляющий дол[жность] благочинного священник Александр Тверитин.

Записи. Пометы: 1. [Л. 174] № 215. 1857, янв. 22. Рассмотреть в консистории. Я согласен на то, чтобы обдорские священники касательно квартир своих поступили или так, как пишет Тверитин, или так, чтобы один постоянно занимал церковный дом; а для другого сообща обоими священниками нанималась квартира, так как оное уравнивает и жалованье.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 174-174 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1857 г., январь 8. — *Список с представления г. тобольскому гражданскому губернатору Березовского военно-окружного управления о воспрещении березовскому духовному начальству рассылать письменные наставления для инородцев*

[Л. 197] Мужевский священник Кайдалов донес Березовскому духовному правлению, что прихожане его неграмотны в исполнении христианских обязанностей и весьма небрежны в крещении младенцев, бракосочетании и погребении умерших и что, хотя было внушаемо им составленное помянутым священником наставление, но они за всем тем остаются невнимательными. А потому духовное правление от 13 сентября за № 658 просило обдорского заседателя принять зависящие меры к побуждению мужевских прихожан к исполнению христианских обязанностей и к выполнению приложенного при этом отношении наставления, повсеместно священником сообщенного. Обдорский отдельный заседатель, имея в виду, что прихожане Мужевской церкви суть инородцы, коих права и обычаи не смягчены еще/[Л. 197 об.] образованностью, и что сам закон (7 п. прим. к 98 ст. XIV т. св[ода] зак[онов] о предупреждении и пресеч[ении] преступлений) не ставит в виду сим людям упущения церковных обрядов, предписывая достигать этого одними внушениями и убеждениями, и что, наконец, исполнение сих мер как по существу предмета, так и по смыслу закона (3 и 9 п. означенного приложения) составляет обязанность духовного начальства, не решился сам собою приступить к требуемому духовным начальством к побуждению инородцев к исполнению таких точных наставлений, какие изложены священником Кайдаловым, а потому и просил на это разрешение окружного управления, при чем представил в подлиннике составленное священником Кайдаловым наставление. Окружный совет, рассмотрев присланное обдорским отдельным заседателем наставление, составленное священником села Мужевского Андреем Кайдаловым для его прихожан, находит, что наставление это хотя и написано с религиозной целью, но вместо ожидаемой священником пользы для прихожан Мужевской церкви может быть для них вредно. Подобное наставление может принести пользу/[Л. 198] только тогда, когда оно находится в руках человека, который для напоминания себе обязанностей религии может или непосредственно сам прочитывать оное, или, по крайней мере, выслушивать содержание его от благонадежных людей, но инородцы, не зная грамоты, естественно, не могут извлечь из него никакой пользы. А если священник Кайдалов при написании

наставления имел в виду то, что русские во время своего проезда мимо инородческих жилищ будут его прочитывать для инородцев, то это мнение неверно, потому что инородцы, будучи, по словам самого же священника Кайдалова, неграмотными к религии, едва ли при проезде русского могут вспомнить о бумаге, данной им от священника, и просить о прочтении им оной. Да если бы даже бумага эта и попала каким бы то ни было образом в руки русского грамотного и с тем вместе знающего инородческое наречие, то нельзя положительно сказать, что всякий в состоянии передать инородцу буквальный смысл слов наставления, а, напротив, скорее можно ожидать, что очень редкий не извратит истинного смысла, частью от неточного знания то русского, то инородческого/[Л. 198 об.] наречия, а особенно от того, что и в самом наставлении находятся слова и даже выражения не для всякого удобопонятные. Следовательно, при таком неточном переводе наставления в инородце могут родиться превратные понятия об обрядах религии. И потому Совет журналом своим, 3/4 января под № 1 состоявшимся, положил: доведя об этом до сведения Вашего превосходительства, всепокорнейше просить Вашего разрешения о воспрещении Березовскому духовному начальству рассылать письменные наставления для инородцев и о вменении оному в обязанность действовать чрез священников в отношении наущения инородцев обрядами и религии изустными убеждениями.

На основании такового положения окружного Совета окружное управление имеет честь довести о вышеизложенном до сведения Вашего превосходительства и представить на благоусмотрение подлинное наставление священника Кайдалова. При чем управление имеет честь почтительнейше присовокупить, что на основании того же положения Совета с прописанным оного предписано вместе с сим обдорскому заседателю, чтобы он, согласно 59 ст. Уст[ава] о предупреждении и пресеч[ении] преступлений] содействовал мерами кротости священникам в убеждении инородцев по возможности в точности исполнять учение православной веры. Подлинное подписал председательствующий городничий Михалев.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 197-198 об.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

1857 г., январь 10. — *Список с донесения березовского военно-окружного начальника от 31 декабря 1856 года о мерах содействия Обдорской миссии*

[Л. 179] Список с донесения г. начальнику губернии Березовского военного окружного начальника от 31 декабря 1856 г. за № 1115.

Во исполнение предписания Вашего преосвященства от 26 минувшего ноября за № 7531 имею честь почтительнейше донести, что к содействию вновь учрежденной Обдорской миссии в предстоящих ее действиях я вместе с сим сделал следующее распоряжение: 1. Предписал земскому суду, исполняющему должность земского исправника, и обдорскому отдельному заседателю во время действий означенной миссии в Обдорском отделении оказывать оной всевозможное содействие как лично, так и чрез подведомственных им мест и лиц, имея при том строгое наблюдение, чтобы все законные требования миссионеров выполнялись неуклонно всеми, к кому таковые будут относиться, и 2. Сверх вышеизложенного распоряжения, во время сбора бродячих инородцев в с. Обдорске для ярмарки по совещанию с начальником миссии и его помощником с должной осторожностью будут предупреждены следующие самоедские старейшины и почетные родоначальники предстоящего посещения миссией их стойбищ; при сем будет//[Л. 179 об.] объяснено им, что миссия к совершению переездов и к содержанию себя имеет собственные средства и что ничего на сей предмет от инородцев требовать не будет. Последнюю сию меру я считаю необходимой, потому что бродячие самоеды в противном случае могли бы скрываться от миссии, если бы не знали, что перевозка ее и прочее содержание ее к ним относиться не будут.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 179-179 об.
Рукопись. Копия.
Публикуется впервые.
Датируется по приложенному доношению Л. 178.

№ 65

1857 г., февраль 7. — *Доношение епископу Феогносту из Тобольского Общего губернского управления о воспреещении рассылки инородцам письменных наставлений в православной вере*

[Л. 181] Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь!

Мужевский священник Кайдалов для точного исполнения березовскими остяками и самоедами христианских обязанностей составил на этот случай письменное наставление и разослал его к тем инородцам для исполнения. Березовское же окружное правление, находя оное неудобноисполнимым и даже вредным,

представило то наставление ко мне в подлиннике, с тем чтобы я сделал распоряжение о воспреещении березовскому духовному начальству рассылать инородцам письменные правила и о вменении оному в обя-//[Л. 181] обязанность действовать чрез священников в отношении научения инородцев обрядам религии изустными убеждениями.

Имея в виду, что настоящий предмет относится к кругу действий духовного начальства, я, не делая никакого распоряжения по означенному выше представлению Березовского окружного управления, копию с этого представления от 8-го минувшего января за № 20-м и помянутое наставление священника Кайдалова имею честь сообщить при сем на благоусмотрение Вашего высокопреосвященства.

Испрашивая Ваших архипастырских молитв, с глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею быть Вашего высокопреосвященства милостивого архипастыря *покорнейший слуга Виктор Арцимович.*

Его высокопреосвященству Феогносту, епископу Тобольскому и Сибирскому.

Записи. Пометы: 1. [Л. 181] № 607. 1857, февр. 14. Хотя в наставлении, писанном священником Кайдаловым, не заключается ничего противного ни вере, ни государственным постановлениям, и оно не есть какое-либо начальственное предписание, а только пастырское напоминание, как должны поступать инородцы в известных случаях; но как рассылка его к инородцам по безграмотности их бесполезна, а предоставление всякому проезжающему русскому объяснять его как по прописанным в положении окружного Березовского Совета причинам, так и потому, что между проезжающими могут быть и раскольники, и другие люди неблагонамеренные, небезопасно, то Березовское духовное правление воспретили священникам рассылать к инородцам письменные наставления, тем более без предварительной резолюции епархиального начальства, и предписать им делать наставление в истинах, правилах и обрядах веры лично. Если же кто из них найдет нужным по каким-либо обстоятельствам делать письменные наставления, то представляли бы о сем предварительно к своему начальству. Послал от консистории при указе подлинником, с тем чтобы о последующем донесено было с возвращением сего дела.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 181-181 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1857 г., апрель 7. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о перемещении священника Кайдалова в село Романове

[Л. 183] 1857 года февраля 26 дня. По выслушании докладной записки село-Мужеской церкви свящ. Андрея Кайдалова от 20 августа 1856 г. за № 86-м с изъяснением обстоятельств в отношении утверждения в православии инородцев, о несодействии ему в том со стороны военно-окружного начальника и протоиерея Иоанна Заборовского с изложением разных по предмету сему фактов, обозначенных буквами и изданных им для тех инородцев краткого наставления. При чем он, священник Кайдалов, во избежание всяких неприятностей, могущих произойти от вышепрописанных лиц, просит его перевести в тобольско-подгородние благочинные на какое-либо праздное священническое место, и резолюции его пр[ео]священ[ства], на оном 14 февраля последовавшей, следующей: священника Кайдалова, согласно с прошением его, переместить [к Романовской Петро-Павловской церкви Тобольского округа. Касательно подвод для совершения треб Березовское духовное правление доставить по содержанию из жалобы на то священника Кайдалова сведения с мнением. О наставлении священника Кайдалова сделано распоряжение по особому отношению г-на начальника губернии. А как из того же отношения начальника губернии видно, что обдорскому заседателю предписано содействовать священникам в убеждении инородцев, по возможности с точностью исполнять учение православной веры, то для предупреждения подобных жалоб, какие прописываются в сей записке, предписывается о содействии священникам и Березовскому духовному правлению. Для сокращения переписки послать из консистории дело сие в подлинном при указе, с тем чтобы дело в свое время возвращено]” было. Тобольская консистория приказали: согласно резолюции его пр[ео]священ[ства] священника Андрея Кайдалова переместить к село Романовской Петро-Павловской церкви на праздное священническое место и на то выдать ему из консистории указ, каковой для выдачи по принадлежности отослать в Березовское д. правление при таковом же, прописав в оном для должного исполнения прочую часть резолюции архипастыря, при чем, приложив в подлиннике докладную записку священника Андрея Кайдалова со всеми в оной упоминаемыми бумагами [с тем] поминовение в них надобности, возвратить в консисторию для приобщения к общему делу. За-//[Л. 183 об.]тем о переводе оного священника Кайдалова

* Восстановлено по резолюции на Л. 185.

в село-Романовский приход благочинному священнику Василию Путилову особо предписать, прописав о нем послужной список.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Он. 25. Д. 127(5). Л. 183-183 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1857 г., апрель 7. — *Рапорт Березовского духовного правления с предложениями об организации проездов священников по округу*

[Л. 183(2)] В Тобольскую духовную консисторию Березовского духовного правления

рапорт.

Во исполнение резолюции его преосвященства от 14 февраля и последовавших по оной указов Тобольской духовной консистории от 5-го марта за №№ 704 и 705-м вследствие жалоб мужеского священника Андрея Кайдалова о несодействии ему якобы в утверждении инородцев в православии нечаею подвод для разъездов по приходу и о переводе его на другое место Березовское духовное правление честь имеет покорнейше донести Тобольской духовной консистории, что на пред. сего по отношению Березовского общего окружного управления от 22-го февраля 1856 года за № 227 о воспрещении священникам требовать земско-обывательные подводы на разъезды для исправления духовных треб по своим приходам и о поставлении их о том в известность мнением своим//[Л. 183(2) об.] полагало: как постановление общего окружного управления с местными обстоятельствами нескольких не согласовано, то в известность духовенство Березовского округа поставлять о том не только не полезно, но даже вредно, ибо духовенство, получив запрещение на взимание обывательных подвод для проезда своего по приходам и поставя себе чрез то в бездействие, может иногда впасть в невинную ответственность за неисполнение христианских треб у своих прихожан. Известно, что в Березовском округе приходы расположены по малому населению жителей на весьма отдаленное расстояние от церквей. Сообщение их с приходскими своими церквями очень трудное: зимою — по неимению во многих приходах скотоводства, а летом — за разлитием рек. В малых лодках, так называемых однодеревках, чрез несколько сот верст по приходу одному какому-либо прихожанину большими реками провозить для себя священника весьма отяготительно и даже невозможно. Во избежание всех этих трудностей к сообщению доселе было обыкновением и прихожан здешнего округа возить приходских священников с причтами для совершения христианских

треб в приходы свои на обывательских подводах, и этот способ не обременителен ни для самих прихожан и ни для приходского духовенства. В настоящее же время, не заменивши того способа другим, более возможным и полезным, Березовское общее окружное управление запретило окружно всем прихожанам//[Л. 184] Березовского округа возить своих приходских священников на обывательных подводах по приходам своим для совершения христианских треб, указывая на основании законов, коими не положено священникам давать подводы; и, напротив того, если кто из прихожан имеет в священнике нужду, то тот должен привозить его к себе своими средствами. Это средство в других округах есть самое обыкновенное, где приходы расположены на весьма незначительное расстояние и где прихожане в исповедании православной веры тверды и в исполнении ее весьма тщательны. А в Березовском округе такое средство будет весьма недействительно, ибо приходы, как выше сказано, на большом пространстве от своих церквей расположены и самые прихожане-инородцы в исповедании православной веры очень слабы и тайно придерживаются еще обычаев идолопоклонства. И если отнять средства у духовенства к посещению своих прихожан-инородцев на местах жительства, то они не только не будут исполнять христианских треб, но даже совершенно отпадут от православия. А напротив того, полезнее бы было предоставить всем прихожанам Березовского округа по прежнему обычаю в приходах своих обоюдно провозить своими средствами местное свое духовенство для исполнения у себя всех христианских треб. Или же положить от казны на проезд духовенству по приходам своим прогонные деньги.//[Л. 184 об.] С прописанием этого мнения и с приложением всей переписки в подлинники по сему предмету его преосвященству Евлампии, бывшему архиепископу Тобольскому, Березовским духовным правлением от 5-го марта 1856 года за № 248 было донесено, но в разрешение этого никакого предписания не последовало. А потому духовное правление во исполнение резолюции его преосвященства Феогноста, епископа Тобольского, последовавшей на записке священника Андрея Кайдалова от 14-го февраля сего 1857 года под № 611-м, прописав вышеизложенное свое мнение, остается при нем на том же самом основании без всякой перемены и прибавления и честь имеет при сем возвратить переписку мужеского священника Андрея Кайдалова.

*Протоиереи Иоанн Заборовский
Иерей Александр Тверитин*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 183(2)-184 об.

Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

1857 г., апрель 9. — *Рапорт Обдорской миссии епископу Феогносту о деятельности миссии в 1856 г.*

[Л. 206] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Феогносту, епископу Тобольскому и Сибирскому, Обдорской миссии

рапорт.

Миссия, учрежденная в Обдорске для утверждения в христианской вере кочевых и бродячих инородцев и для обращения к оной идолопоклонников, по неимению средств не могла в минувшем 1856 году оказать успеха в том размере, как это было бы возможно при надлежащих средствах. Потому отчет ее о действиях и плодах не может удовлетворить современному требованию. Но так как и при неимении средств миссия, имея в виду цель своего назначения, действовала по мере возможности и делала, хотя незначительные, успехи, то и считает нужным довести до сведения особы Вашего преосвященства.//[Л. 206 об.] Время в течение января и февраля 1856 года исключительно было посвящено на приобретение знакомства с самоедами, стекающимися в значительном количестве в Обдорск для положения ясака, а постоянно кочующими в тундрах или степях, омываемых с западной и северной сторон водами Ледовитого моря и с восточной — Обской губой, на расстоянии от Обдорска от 200 верст до 1500 в. Цель этого знакомства состоит в том, что во время угощения в дружественные разговоры входят рассуждения о Боге истинном, о цели жизни, о будущности по смерти, и в том, чтобы в случае, когда придется встретиться с ними в их кочевьях, иметь знакомых людей, с которыми прямо можно будет начать дело проповеди. В этих видах доселе было поступаемо, и результаты, благодаря Богу, были благоприятные. Ласковое гостеприимство было хорошим проводником в сердце этих добрых дикарей. Некоторые из них в скором времени обнаруживали.//[Л. 207] желание принять св. крещение, другие с заметным расположением к христианской вере и приятными чувствами удалялись в свои кочевья, некоторые даже изъявляли желание принимать миссию в своих чумах (конусообразные палатки из оленьих кож), что и подало повод к ним отправиться в январе месяце. При посещении их жилищ заметно было смущение, похожее на боязнь, в лицах незнакомых, а более в женском поле, которое, впрочем, вскоре проходило. Возвращаясь на другой день домой, я встретился на одном сборном пункте в степи более чем со ста человеками самоедов, ехавших в Обдорск. Узнанный многими из своих знакомых, я был осыпан вопросами окружавшей меня толпы. Следствием этой поездки было то, что некоторое число из идолопоклонников приняли вскоре христиане -

кую веру. В течение того же января и февраля обдорский князец и старшины были убеждаемы к тому, чтобы отдавать в училище для обучения грамоте детей инородцев//[Л. 207 об.] их ведения. Благодаря Бога следствия и здесь были счастливы: князец и двое старшин наконец изъявили полное согласие. Вследствие чего мною тогда же были приняты на свое содержание два самоедских мальчика, а спустя немного — два остяцких на содержание мещанина Михаила Чечурова, которые доселе обучаются в училище, кроме одного, выбывшего с матерью в тундру, и оказывают довольно хорошие успехи в знании русского языка, чтения и письма. Прочее время года было посвящено обучению в училище грамоте детей обывателей Обдорска и сношению с инородцами, вблизи Обдорска находящимися. Вообще, плодом действий миссии в 1856 году было обращение 27 человек идолопоклонников обоего пола и разного возраста. Пое[з]дки в приход к инородцам, по неимению средств, предпринимать не было, кроме того что в половине августа выезжал с походной церковью священник Евфимий Пономарев на сборный пункт ниже Обдорска, где собираются в значительном количестве выезжающие из Низового края русские промышленники и где//[Л. 208] производима была служба в течение 10 дней.

Отдавая Вашему высокопреосвященству отчет о действиях миссии за 1856 год, долгом считаю упомянуть, что недостаток средств был главной причиной малого успеха (что при надлежащих средствах можно было бы сделать в обращении и образовании инородцев более успеха). Предварительное знакомство с ними есть первое средство, посредством которого легче на них действовать, но по недостатку своих средств круг такого знакомства нельзя распространить на более значительную массу народа. Бывали и прежде, в 1856 году, случаи, когда родственники инородческие изъявляли желание отдавать детей своих в училище на мое попечение, но, кое-как поддерживая училище своими средствами без всякого стороннего пособия, я с крайним прискорбием должен был отказаться от таких предложений, обещая желание их исполнить//[Л. 208 об.] тогда, когда буду иметь к тому возможность. Хотя в настоящее время для походной церкви даны средства, можно сказать, удовлетворительные (о употреблении которых в непродолжительном времени дан будет Вашему высокопреосвященству отчет), но для училища совершенно нет никаких, а также и для самих священноцерковнослужителей средства содержания очень недостаточно определены, что само собою будет всегда стеснять круг их действий по миссии.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря всенижайшие послушники:

Священник *Петр Попов*
 священник *Евфимий Пономарев*
 диакон *Иона Бешильцев*
 дьячок *Николай Карпов*
 дьячок *Василий Остроумов*
 пономарь *Илья Карпов*
 пономарь *Андрей Добромислов*

[Л. 209] По справке из дела оказалось: из числа ассигнованной указом Святейшего правительствующего Синода от 14 июля 1856 года за № 6729-м суммы 1025 р. сер. на содержание Обдорской походной миссии согласно резолюции его преосвященства, последовавшей на журнале консистории, состоявшемся 19 октября, 825 р. при указе консистории от 19 того октября за № 4046-м препровождены в Березовское духовное правление, с тем чтобы из числа сих 610 р. употребить на единовременную покупку 100 оленей с упряжью, с нартами и чумом и на заведение лодки; а 215 р. — на наем трех рабочих для присмотра за оленями и для разъездов с церковью, 6-ти гребцов на четыре летних м[еся]ца, на заготовление крестов и рубашек для новокрещенных и на содержание училища, как то: на покупку книг, бумаги и перьев. О деньгах этих в рапорте Обдорской миссии от 1 июня сего 1857 года за № 46-м прописан отчет с пояснением, что за всем расходом денег налицо состоит 203 р. 17 к. сер.

Столоначальник Иконников.

Записи. Пометы: 1. [Л. 206] 1857, мая 30. Все это относится к прошедшему году. Только странно, что будто бы, по речам их, не дано никаких средств для поддержания училища. Справиться по делу и доставить справку ко мне.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 206-209.
 Рукопись. Подлинник.
 Публикуется впервые.

№ 69

1857 г., июль 1. — *Рапорт Обдорской миссии в Тобольскую духовную консисторию с отчетом о расходе денежных средств*

[Л. 211] В Тобольскую духовную консисторию Обдорской миссии

рапорт.

Окончив в настоящее время заготовление всех нужных предметов для миссионерских потре[бно]стей, почтительнейше честь имею представить отчет в употреблении денег 825 руб.

Из числа 610 руб. израсходовано на покупку ста оленей (на выбор из 500) 320 руб. 58 $\frac{1}{2}$ коп., двух черных кож — 8 р., двух легких нарт — 4 руб., одной для тяжести — 3 руб. и чума большой величины — 80 руб. Всего же из сих денег израсходовано 415 руб. 58 $\frac{1}{2}$ коп. и за тем на заготовление 10 нарт, упряжи и на покупку лодки из числа оных остается 194 р. 41 $\frac{1}{2}$ к. Из числа же 215 руб. употреблено на наем шести гребцов для летних разъездов 42 р. 73 $\frac{1}{2}$ к., > сверх того выдано им по условию по паре броден с длинными голяшками по 1 р. 60 к. за каждую, стоящие все 9 р. 60 к., шесть пар рукавиц по 20 к. за пару на 1 р. 20 к., полпуда листового табаку на 2 р. 50 к., 50 пуд ржаной муки для продовольствия во время разъездов//[Л. 211 об.] на 10 руб., пять пуд сухого мяса на 5 руб., четыре пуда крупы на 2 руб., для приготовления пищи железный котел, 50 к. стоящий, и 10 ложек на 15 коп., по суконному гусю (всех 6 гусей), стоящие 13 р. 80 к., по паре белья на 3 руб. Для белья новокрещенным две штуки хорошего миткалю на 12 р., сто аршин тонкого холста на 8 руб., 40 аршин толстого на 2 руб., 60 образов хорошей живописи на кипарисных досках на 15 р., 400 бронзовых позолоченных крестов на 6 руб., 200 аршин шнура на 1 р., 50 аршин широкой ленты на 50 к., восковых свеч употреблено при крещении на 3 р., стопа писчей бумаги, стоящая 2 р., 100 перьев на 20 к., полфунта чернильных орешков на 20 коп., полфунта купоросу на 20 коп., один пуд салных свеч на 6 руб., 300 кирпичей для поправки печей в училище на 2 р. 60 к., на книги употреблено 3 руб. 41 У, коп. Кроме сего, с ноября минувшего 1856 г. по июль настоящего года выдано новокрещенным мужеского пола 12 пар хорошего белья на 15 р. 60 к., 9 женских рубаш на 7 р. 20 к. и 6 детских на 2 р. 40 к., дров для отопления училища 15 сажень на 15 р. Церковь по неудобству своего положения с разрешения преосвященного Евлампия архиепископа несколько изменена: вместо прежних//[Л. 212] железных дуг, весьма затруднявших постановку и разборку церкви и испортивших крышу во многих местах, сделана трехколенчатая деревянная перекладина для поддержания крыши; средние два столба, составные на восточной и западной сторонах, заменены длинными, до самого верха, одинарными, служащими для подъема и поддержки крыши; и в середине тоже для поддержки крыши сделаны три столба. Каковая переправка с работой и материалами стоила 12 руб. 78 $\frac{1}{2}$ к., на счет коих покорнейше просим консисторию указать, к которой сумме отнести издержку этих денег: к 610 руб. или к 215 руб. За всеми же вышеупомянутыми расходами остается из 825 р. налично 203 р. 17 к.

При сем почтительнейше честь имеем донести, что лодки для летних разъездов не заведено, потому что удобной, прочной и приличной для церкви негде было отыскать. Для этого надобно будет заказать нарочито к будущей весне, а в настоящее лето разъезды производятся на лодке церковного старосты мешанина Александрова. Равно и пастухов для присмотра за оленями не нанято, потому что из остяков нет благонадежных людей, соглашающихся по контракту пасти оных, да и надобности в настоящее//[Л. 212 об.] лето в них не предстоит, потому что тот же самый мешанин Андрей Чечуров, у которого куплены олени, взялся своими пастухами пасти их все лето и с наступлением осени сдать сполна все количество, у него купленное. Между тем к осени обещались быть зыряне для найму в пастухи, на коих можно более положиться, чем на остяков.

Священник *Петр Попов*
 священник *Евфимий Пономарев*
 диакон *Иона Бешкильцов*
 дьячок *Николай Карпов*
 дьячок *Василий Остроумов*
 пономарь *Андрей Добромислов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 211-212 об.

Рукопись. Подлинник.
 Публикуется впервые.

№ 70

1857 г., август 19. — Указ Синода епископу Феогносту об увеличении жалованья причту Обдорской церкви

[Л. 215] Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Святейшего правительствующего Синода.

Преосвященному Феогносту, епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру.

По указу Его Императорского Величества Святейший правительствующий Синод слушали дело по рапорту преосвященного Евлампия, бывшего архиепископа Тобольского, от 19 июля 1856 года за № 2613 об увеличении оклада содержания причту Обдорской Петро-Павловской церкви в Тобольской епархии. Приказали: по вниманию к изъясненному в представлении преосвященного Тобольского уважением Святейший Синод определяет: 1. Получаемое ныне причтом//[Л. 215 об.] Обдорской Петро-Павловской церкви, состоящим из двух священников, одного диакона и четырех причетников, содержание всего в количестве 950 руб.

сер. в год увеличить, согласно с ходатайством преосвященного, в следующем размере: священникам по 250 р. каждому, диакону по 180 руб. и четырем причетникам по 130 р. каждому. Всего лее по тысяче двести руб. сер. в год. 2. Издержку, назначенную по сему определению в дополнение к производимому ныне окладу на содержание Обдорского причта, составляющую двести пятьдесят руб. сер. в год, отнести/[Л. 216] на счет остатков от суммы, определенной на содержание городского и сельского духовенства; самое же производство новых окладов начать со дня состояния о сем указа Святейшего Синода. 3. Для надлежащего по сему, в чем следует, исполнения Вашему преосвященству послать указ.

Августа 19-го дня 1857 года.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 215-216.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 71

1858 г, не позднее февраля 8. — *Отчет о действиях Обдорской миссии за 1857 год. Отчет о деятельности училища при Обдорской церкви*

[Л. 251] Отчет о действиях Обдорской миссии за 1857 год.

А. Проповедование Слова Божия.

1857 год в отношении инородцев Обдорского отделения представляет довольно отрадные последствия не столько по количеству обращенных в христианство, сколько по убеждению их в истине Богопознания, заметно развивающейся в массе народа.

По принятому за правило обычаю принимать и угощать инородцев месяц январь весь проводим был в сообщении с ними, среди которого развиваема была мысль об истинном Боге, Его Существо, Божественных свойствах, Его промысле о мире, в особенности о людях, о забытии ими Бога, о схождении на землю И. Христа для возобновления забытых понятий о Боге. Умилительные не раз случались при этом полных доверия дружественных беседах картины: случалось, что при изъяснении понятий о Боге некоторые до того проникаемы были чувствами благоговения, что кланялись пред иконами до земли и целовали пол, и/[Л. 251 об.] очень многие при отбытии в места кочевого пребывания с особым усердием просили молитв о них у Бога и Его Угодника Николая Чудотворца, в особенности ими чтимого. По отбытии самоедов в тундры Слово Божие проповедуемо было в течение февраля и марта между остяками Кышпугорских и Пашерцовых юрт, из среды которых второстепенный шаман¹⁷ с женой обратился в христианскую веру. Следующее за сим время по частым временным отлучкам остяков

то на промыслы, то на работы в лесах не сопровождалось особенными предприятиями до июля месяца, с наступлением которого открылась возможность поездки. Устроив церковную палатку и заготовив на целое лето все припасы, 1 ч[исла] в 4 часа пополудни последовала отправка походной церкви к заобдорским осяткам в пределы закоренелого идолопоклонства. По двухдневной остановке за ветрами церковь прибыла 3 июля в юрты, известные под названием Обдорского городка, в 25 верстах от Обдорска, где/[Л. 252] находилось не менее 100 душ обоего пола. По соглашении осятков 3 ч[исла] была разостановлена церковь, а 4 — совершены всеношное бдение и литургия, пред которой окрещены двое детей и произнесено поучение о Божественном установлении христианской веры и Церкви для блага человеческого. По литургии было сделано посещение, замечательное по влиянию на других идолопоклонников, старшин и шамана, хранящего у себя двух идолов огромной величины в виде мужчины, а другого — средней, в виде женщины, закопченных в дыму донельзя и обверченных сукнами полуистлевшими. Знакомство и дружелюбное отношение заставило шамана рассказывать нелепую историю: значение и влияние на осяцкий род этих старинных идолов, что поддало благоприятный случай опровергать нелепость значения и неверность истории, дошедшей по одним рассказам, искажаемым в каждом поколении, и показана Библия, сохранившая истины христианской веры и богослужения,/[Л. 252 об.] дошедшая до нас без всякого изменения и никогда не могущая подвергнуться изменению. Приведенные в совершенную безгласность шаман и бывшие тут слушатели не показали, однако, нисколько гнева и очень равнодушно слушали истину не в честь своего покровителя, некоторые, впрочем, простерли свое безумие до того, что назвали своего болвана братом святителя Николая Чудотворца, за что историей жизни святителя пристыжены были до того, что с весьма приметным замешательством постепенно разошлись один по другому. Вообще заметно, что осятки не имеют никакого определенного понятия о своих идолах. Того же числа после всеношной, к которой приходило уже несколько идолопоклонников обоего пола и разного возраста, некоторые из них были приглашены к себе в лодку, охотно слушали истину: сколько счастья доставила роду человеческому христианская вера, и, напротив, как несчастны и прежде бывшие, и ныне существующие/[Л. 253] народы, поклоняющиеся идолам, и указаны в церкви на божественное лицо И. Христа, установившего эту благодетельную веру и на св. апостолов — первых распространителей ее по вселенной. При чем один из находившихся выразил: действительно, осятки с давних пор терпят бедствия, что хотя приносят частые и большие жертвы своим идолам, пользы от того

не видят совершенно никакой, кроме разорения; что время бы и оставить их, да опасаются, потому что, быть может, — говорят остяки, — у идолов осталось столько сил, чтобы подвергнуть их за непочтение ужасным болезням, но церковь не кажется им уже страшна, она опасна только для их идолов, потому что с появлением ее сила их слабеет. Такое убеждение остяков слышать доводится неоднократно, в бессилие своих идолов они начинают малопомалу верить. После литургии 4 ч[исла] в юрте остяка Тарни, более других радушного, было рассуждаемо о бессмертии//[Л. 253 об.] души, будущем Суде Христовом, воскресении мертвых и муке вечной, которой неизбежно должны будут подвергнуться идолопоклонники. С целью более убедить неверующих в этих истинах 6 ч[исла] после литургии при довольно значительном стечении народа в юрте князя Ивана Тайшина рассказана история сотворения мира и человека, о цели, с какой сотворен человек, об искушении его Дьяволом и происшедшей от того смерти вечной для тех, кои остаются в идолопоклонстве. Эти истины с большей подробностью раскрываемы 7 числа посещавшим в значительном числе церковь идолопоклонникам, а после того, — со знаками дружелюбия явившимся на место нашего пребывания. Бывшее значительное собрание народа в юрте князя доставило благоприятный случай рассказать в присутствии более 40 человек подробнее как о сотворении мира и человека, цели его творения, о Богопознании, преподаваемом первому человеку самим Богом, о происхождении идолопоклонства,/[Л. 254] о гибели людей, содержащих языческую религию, и возвеличивание тех народов, которые приняли и правильно содержат веру христианскую. По литургии 9 ч. сделан крестный ход вокруг юрт и по таким местам, где, по мнению остяков, и ступить нельзя, как на места святые, и что за нарушение этого векового обычая дерзкие тотчас наказывались ужасными болезнями, но где в настоящий день сам князь, несший икону Богоматери, а за ним и другие прошли совершенно без всякого вреда, а после и сами сознались, что напрасно верили глупым преданиям. Конец хода заключен был молебном, отслуженным в юрте князя. По литургии 10 ч. совершены 4 брака прибывших из близ находящихся юрт остяков и дано наставление о христианском воспитании детей в вере христианской и страхе Б., роздано несколько крестов и икон с объявлением цели употребления их. По окончании божественной литургии объяснено 11 ч., что поездка с церковью есть дело, возложенное/[Л. 254 об.] на священника Богом и правительством, а затем разобрана церковь и последовала поездка далее в юрты Кеухат Пугольские, в 50 верстах от Обдорска отстоящие. По прибытии в эти юрты 11 числа на день, в который назначено было начать семидневное празднество в честь знамени-

того по Обдорскому округу идола, заранее привезенного из места постоянного его пребывания, сделано посещение тогда же более значительным остякам для испрошения от них согласия разостановить церковь, на что они без всякого прекословия согласились. По постановлении церкви несколько человек были приглашены в церковь и объявлена цель, с которой разезжает церковь, не имея вовсе цели стеснять их: одного лишь только она искренне желает, чтобы они не уклонялись от слушания предлагаемых ее истин, которых прежде не слышали и знание которых принесет им истинное счастье и спасет их от бедствий, коим они подвергаются постоянно,/[Л. 255] и описаны все ужасы мучения адского. После литургии 13 ч. посещено несколько чумов, где предметом разговоров были преимущественно те истины христианской веры, которым остяки не верят, как то: о воскресении мертвых, примеры которого случались как при воскресении из мертвых И. Христа, так и впоследствии с семью отроками; о всеобщем воскресении людей при пришествии Христовом, разрушении мира, превращении его в огонь вечный, в котором будут мучиться не веровавшие в И. Христа и от которого спастись одно только средство — таинство св. крещения. После всенощной 14 ч. собравшемся в церковь народу рассказана история сотворения земли; так, из происхождения учения о Боге истинном, удалении людей от Бога по искушению Дьявола — происхождение идолопоклонничества, к которому увлеклись все народы, кроме одного, к которому и приходил с небес сам Бог, научивший людей, каким образом почитать истинного Бога, об обещании согрешившему человеку Спасителя, о пророках, предсказывавших/[Л. 255 об.] за несколько сот лет о пришествии Его на землю, о благовещении ангела Пресвятой Деве Марии, о рождении Спасителя и обстоятельствах, оное сопровождающих, установлении таинства крещения, о искушении И. Христа Дьяволом и его бессилии, распространении Христова учения по вселенной, его вознесении на небо в присутствии многих свидетелей, о гонении его учения и, наконец, о принятии ее во всей вселенной. По литургии 15 ч. сделано водоосвящение и окропление св. водою стоявшего вне церкви народа; остальное время сего дня проведено было в оглашении изъявивших желание креститься остяка с сыном, просвещенных св. крещением 17 ч., в которое после литургии последовала отправка на низ по Оби до юрт Вульпастинских. По прибытии, куда сделано предложение остяком в дозволении поставить и здесь церковь, ничем не будет для них опасна, чему противился в особенности тут бывший шаман, представлявший и неудобства местности, и небывалость подобных примеров сыздревле и неимение нужды в/[Л. 256] церкви; но малопомалу опровергнута неосновательность представляемых причин

сопротивления и получено согласие на поставление церкви сперва со стороны народа, а потом и сам шаман не противился. У потребны предложения поставить церковь как средство, посредством которого можно было легче собрать в кучи народ с целью предложить блуждающим несколько истин христианской веры, что по милости Божией и было достигнуто. Здесь слушали в числе не менее 50 человек о происхождении идолопоклонства, в которое погружались почти все народы, схождение на землю самого Бога для уничтожения идолопоклонства и установление христианской веры, под кровом которой цветут и благоденствуют все принявшие ее народы и которая доставляет и по смерти и верующему жизнь вечную. По проведении здесь целого дня в разговорах об истинах веры христианской в 12 часов ночи последовало возвращение к месту нахождения церкви. По литургии 18 ч. совершено два брака,/[Л. 256 об.] окрещен привезенный из соседних юрт младенец, повторено новокрещенным наставление жить в вере христианской, удаляться идолопоклонства как причины несчастий, рассуждаемо с язычниками о ничтожестве предметов, ими боготворимых, и о том, сколько противно Богу, сотворившему небо и землю, поклонение твари. В следующий день совершена божественная литургия, после которой разобрана церковь. Здесь нельзя не упомянуть случая, показавшего неверующим, что сам Господь Бог Христос очевидным образом действует к вразумлению блуждающих. 18 ч. по окончании всенощной получено известие от проживающего здесь рыбопромышленника мешанина Ерлыкова, что неводившие рыбу остяки в числе 8 человек не могли в продолжение целой недели добыть рыбы, обратились с прошением о добыче к находившемуся в 200 саженьях выше юрт идолу, которого, как выше упомянуто, намерены были почтить 7-дневным праздником. Подъехавши к нему с неводом, они/[Л. 257] с исступленным криком и сильной быстротой везли невод закидывать от самого места его нахождения. Забросивши невод, остяки пристали с веревкой противу самой церкви, расположенной на самом берегу. Рассказ о заблуждении породил сильное негодование, в котором ограждено святым крестом пространство, проходимое неводом. При сердечном желании разрушения нечестивого предприятия в это самое мгновение лопнула веревка, за которую тащили невод. Желание спасти невод заставило сильных кинуться в воду для отыскания веревки, но безумные едва не сделались жертвою своей отваги, оставалось одно средство спасти невод, удерживая его за верхний конец, называемый пятою, но и 4 дюжие остяка не в состоянии были того сделать, пока не подоспели другие несколько человек на помощь; после всеобщего усилия едва могли задержать невод, уносимый течением воды с чрезвычайной быстротой; выбрав его из

воды в лодку ниже прежней протоки в 3 верстах. По окончании столь трудной работы посыпались на/[Л. 257 об.] бедного идола со всех сторон насмешки и ругательства его поклонников. На следующий день собравшимся к лодке в числе 50 человек внушаемо было то, сколь бесполезны для них идолы, не делая им никакой пользы: они отобрали у них все их сокровища, без всякой пользы гниющие, а оленей — единственное для блага их животное — в честь его сами истребили, оставшись сами при крайней бедности. Наконец, при общем радушии и чувстве дружелюбия церковь отправилась обратно. По прибытии 20 числа в 2 часа пополудни в юрты Пашерцовых церковь была разостановлена, и производилась божественная служба с 20 по 26 число, в продолжение которого говели более 20 человек остяков обоего пола, прибывших сюда для промысла рыбы. В течение сего времени раскрываема была история веры христианской, распространение ее во вселенной, изъясняемы таинства и цели установления их, в особенности, крещения, покаяния и причащения. На все беседы собиралось довольно большое число находившихся здесь идолопоклонников, в особенности расспрашивающих/[Л. 258] о значении икон. Вообще, об идолопоклонниках можно заметить, что внешность предметов церкви очень занимает любопытство их. Замечательный здесь был случай, послуживший в пользу веры. В день прибытия церкви здесь потерялся мальчик лет шести. После долгих розысков идолопоклонники, не получивши удовлетворенного ответа от шамана, обратились с просьбой помолиться Богу об утерявшемся, обещаясь тотчас по отыскании окрестить его. Такое предложение подало самый благоприятный случай объяснять им, сколько власти имеет дьявол над идолопоклонниками, сколько бедствий причиняет им и каким ужасным мукам подвергнет их по смерти; напротив, как счастливы вообще все те народы, которые уверовали в Христа, основавшего церковь, от которой проистекает и временное счастье, и вечное спасение, и приведен пример из жития святых, как сильны молитвы Церкви, исторгающие погибавших из рук дьявола. По наставлении, данном/[Л. 258 об.] крещеным остякам, как вести жизнь богоугодную и, следовательно, счастливую, 26 ч. церковь была разобрана, и последовала поездка вперед на Омол юг-важ, по неровной местности которой церковь здесь разостановить было невозможно. Сообщение с живущими здесь остяками состояло в посещении их чумов в течение двух дней, в которые свободно можно было говорить о вере христианской. При собрании идолопоклонников было рассуждаемо с ними о причинах бедствий, постигающих остяков, в особенности о бессилии идиолов помогать им, о муче вечной для тех, кои жили и умерли, по несчастию, в идолопоклонстве. Здесь же получено известие от слу-

дилось более 110 человек. Тут 17 ч[исла] установлена церковь и продолжаемо богослужение по 28 ч., к которому без отпущения приходили как постоянно здесь проживающие, //[Л. 261 об.] так и из окрестных юрт приезжавшие. При постоянно продолжавшемся богослужении изъясняемы были здесь те же истины христианской веры, какие и в выше сего упомянутых юртах, о которых остяки все вообще не имеют понятия и объяснение которых производит на них заметное действие. В течение этого времени говели все без изъятия, исповеданы и св. тайн приобщены. Нельзя не заметить здесь о послушности остяков полезным советам. Услышав, что, не обмывшись в бане, нельзя приступить ко св. причастию, остяки тотчас начали топить находившиеся здесь две бани и почти все без изъятия вымылись от грязи, никогда не смываемой. Здесь совершенно в продолжение десятидневного служения 8 браков. По разборке церкви 28 ч[исла] последовала отправка обратно в Обдорск, откуда по причине наступивших холодов нельзя уже было выехать церковью. Поездка по Малой Оби с 31 августа по 24 сентября совершена на легкой лодке. По наступлении зимы производимы были разъезды с 8 ноября по 10 декабря на оленях между остяками-христианами, с 10 же декабря начались снова сношения с самоедами.//[Л. 262] Отраднo видеть, как быстро понятие о Боге развивается между этими добрыми детьми природы. Чего лет за 100 до сего они опасались, к тому ныне сами стремятся. Часто доводилось слышать от них опасение того, чтобы их не окрестили, ныне же, слава Богу, видя частые примеры крещения, нисколько не смущаются и говорят, что это дело Божие. Всего в настоящем году идолопоклонников просвещено св. крещением 37 человек обо-его пола: 25 муж. и 12 женска.

Б. Об училище.

Училище, существующее в Обдорске с 1846 года, 15 октября в свободное от разъездов время посещаемо было для преподавания уроков из катехизиса, св. истории, арифметики, частью географии и письмоводства. Учащихся в сем году в училище было 18 человек, в числе которых двое — инородческих, оседло проживающих, и трое — бродячих родителей; один на содержании мещанина Михаила Чечурова, а двое на содержании священника Петра Попова. Незначительное число обучающихся инородческих детей в настоящее время//[Л. 262 об.] зависит уже частью оттого, что нет средств для их содержания.

С радостью докладывая Вашему высокопреосвященству о том, что и здесь появляется заря христианства, что свет истин евангельских начал уже проникать в души блуждающих обитателей глубокого Севера, но при сем осмеливаемся доложить святительской особе Вашего высокопреосвященства и то, что успешное дей-

ствие в деле веры и образования весьма много зависит от свободных средств, коими должны располагать священнослужители в столь бедной стране, как здешняя. Личные качества — доброта сердца и совершенное бескорыстие — служителей столь великого дела, как обращение язычников в христианство, играют важную роль и составляют главное условие успеха со стороны благовестника, но без средств материальных они недействительны. Для успеха в деле обращения недостаточно того, чтобы принять только ласково здешнего инородца, ему нужно оказать гостеприимство, т. е. дать пищу и часто//[Л. 263] пристанище. Имея у себя под рукой, весьма удобно вступать с ним в разговоры разного рода, легко склонить его к вере, по принятии которой надобно утверждать в ней. Положить на все это времени 10 дней содержания — расхода будет очень довольно по неимоверной дороговизне предметов продовольствия в зимнее время, когда, как напр. ныне, за наличные деньги продается ржаная мука от 40 до 50 к., пшеничная от 1 руб. до 1руб. 30 к., сажень 1 р. 50 к. до 2 руб., свечи сальные от 25 до 35 коп; по этой дороговизне легко судить, что средства, коими пользуются священнослужители, не только для других недостаточны, но даже собственно для себя при неимении квартир для даже самих себя. Между тем как инородцы, понимая несколько значение священника и нужду в нем, стекаются в дом его в весьма значительном количестве. Чтобы привлечь их и на будущее время, необходимо всякому предложить пищу и для этого по дознанному опыту надобно употребить более 100 руб. серебром в год.//[Л. 263 об.] Кроме сего, существующие между инородцами болезни частовременно заставляют их обращаться за врачебными пособиями к священнику. Не имея средств, священник по необходимости должен отказывать страждущему в помощи. Наконец, начиная несколько понимать пользу грамотности, инородцы изъявляют нередко желание учить они детей своих, с тем, однако же, чтобы, обучая грамоте, священник содержал их на собственный счет, каковых примеров и было несколько в настоящую зиму, но по неимению средств доводится с прискорбием отказываться и от этого с обещанием, что вскоре дети будут приняты, как только даны будут средства.

Испытывая крайнюю нужду в средствах по изложенным здесь причинам, неперменной обязанностью считаем доложить особе Вашего высокопреосвященства, что здесь среди 10 тысяч инородцев необходимо поставить священноцерковнослужителей в такое положение, чтобы они//[Л. 264(1)] могли удовлетворять потребностям полезного направления инородцев. Для это[го] надобно определить содержание для священника 600 руб. в год, диакону 300 руб., причетнику 150 руб. Этими средствами мож-

но привлечь сюда и людей с отличными качествами и подвигнуть дело просвещения вперед значительно и скоро.

Священник Петр Попов
священник Евфимий Пономарев
диакон Иона Бешкильцев
дьячок Николай Карпов
дьячок Василий Остроумов
пономарь Илья Карпов
пономарь Андрей Добромислов

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 251-264 (1).

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Датируется по канцелярской помете на Л. 251.

№ 72

1858 г., июль 26. — *Прошение священника Обдорской Петро-павловской церкви Е. Пономарева и диакона И. Бешкильцева епископу Феогносту о выделении средств для найма квартир*

[Л. 274] Его преосвященству преосвященнейшему Феогносту, епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

Обдорской Петро-Павловской церкви священника Евфимия Пономарева и диакона Ионы Бешкильцева
покорнейшее прошение.

Обстоятельства, весьма неблагоприятствующие нашему благосостоянию, заставили нас беспокоить Вас, Ваше преосвященство, покорнейшей просьбой. Прослуживши три года при Обдорской Петро-Павловской церкви, мы впали в крайнюю бедность, так что при недостатках своих не можем в точности исполнять обязанностей миссионерских, хотя и сердечно желаем служить в Обдорске. Причины нашей бедности следующие: во-1-х, дороговизна съестных припасов и всего, что только необходимо для домашней семейной жизни. Наше жалованье едва только может доставить на одно пропитание себе с семейством, исключая всякие другие расходы, могущие необходимо встретиться при отправлении миссионерских обязанностей. С нашим жалованьем можно только, не двигаясь//[Л. 274 об.] с места, быть постоянно при церкви и не исполнять требы, на месте, в Обдорске, встречающиеся. Другая и, можно сказать, главная причина нашей бедности — неимение народных квартир. С самого поступления к Обдорской церкви на службу и по сию пору мы продолжаем платить за квартиру из своей собственности, не имея никакой посторонней помощи. И квартира нам недешево стоит. В продолжение трех лет мы употребили на наем квартир по 150 р. серебром. Это-

то в особенности и поставило нас в необходимость почтительнейше поднести Вашему преосвященству покорнейшую просьбу. И всепокорнейше просим Вас, Ваше преосвященство, обратить свое милостивейшее архипастырское внимание на предлагаемые нами нижеследующие средства, могущие хотя несколько обеспечить нас при найме квартир. А именно: не благоугодно ли будет Вашему преосвященству исходатайствовать у гражданского начальства, чтобы для священноцерковнослужителей Обдорской церкви, не имеющих ни собственных, ни церковных домов, установлен был денежный сбор с инородцев, находящихся в приходе Обдорской Петро-Павловской церкви, исключая новокрещенных. Соображаясь с//[Л. 275] числом наших прихожан, сбор этот будет не выше 80 р. серебром, полагая по 20 коп. сер. на человека, но и эта мера весьма может незначительно облегчить наше состояние. И 20 коп. сер[ебром] всякий инородец в состоянии пожертвовать на этот предмет. Если же инородцы почему-нибудь не будут согласны на вышепрописанное предложение, то не благоугодно ли будет гражданскому начальству отвести в пользу нашу какое-нибудь лучшее из рыболовных мест, так, чтобы, отдавая его в оброк, мы чрез это бы могли обеспечивать себя при найме квартир. Предлагая сие Вашему преосвященству на Ваше милостивейшее благоусмотрение, мы просим Вас, Ваше преосвященство, не оставить своей архипастырской милостью и ходатайством.

Вашего преосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайшие послушники: *Священник Евфимий Пономарев*, диакон Иона Бешкильцов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 274-275.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 73

1858 г., сентябрь 11. — *Рапорт Обдорской миссии епископу Феогносту об искоренении идолопоклонства среди остяков, обращенных в христианство*

[Л. 249] Его преосвященству преосвященнейшему Феогносту, епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

Обдорской миссии

рапорт.

С утешением взирая на умножение числа новообращающихся в христианство идолопоклонников, на их преуспевание в вере, миссия с прискорбием замечала закоснение в идолопоклонстве в прежде обращенных христианах-остяках. Для искоренения идолопоклонства между сими последними миссия приняла за правило раскры-

вать им с возможной подробностью истины христианского учения и опровергать нелепость идолослужения, а потом уже//[Л. 249 об.] действовать прямо на истребление сыздревле остающихся у них идолов. Разведав некоторые места нахождения этих идолов, миссия при разъездах в настоящее лето сочла за нужное останавливаться с церковью в тех преимущественно юртах, где подозревала пребывание идолов. С таковой целью была поставлена 1 сентября церковь в юртах Войкарских, или Няропсовых. В продолжение совершавшегося богослужения находившийся с церковью священник Евфимий Пономарев с находившимся при нем причетником случайно открыл в лесу около юрт болвана. Чтобы изобличить жителей тех юрт в идолопоклонстве, он позвал их к месту нахождения идола. Когда же остяки единогласно отреклись от идола, священник Пономарев при-//[Л. 250]казал причетнику забрать идола с находившимися при нем вещами и нести в юрты. Лишь только дано было это приказание, как один из среды находившихся, остяк по имени Филипп Матфеев Сюлизин, схватив дубину, в неистовстве устремился на причетника, едва успевшего уклониться от ужасного удара. Воспользовавшись робостью причетника, помянутый остяк Сюлизев схватил идола и с ним куда-то скрылся. По возвращении из объезда священника Пономарева о случившемся с ними происшествии дано было знать г. обдорскому участковому заседателю, который немедленно распорядился доставить в селение Обдорское как идола, так и его поборника. Идол был доставлен и предан самими остяками, с ним прибывшими, огню со всем его имуществом;//[Л. 250 об.] защитник же его скрылся из юрт в тундры и тем ускользнул пока от рук правосудия.

Донося об этом важном по назначению происшествии особе Вашего преосвященства на благорассмотрение, миссия осмеливается покорнейше просить разрешения Вашего преосвященства: может ли быть допущен на будущее время образ подобного настоящего действия в истреблении идолов между инородцами-христианами.

Особы Вашего преосвященства нижайшие послушники:

священник *Петр Попов*
 священник *Евфимий Пономарев*
 диакон *Иона Бешкильцов*
 дьячок *Николай Карпов*
 дьячок *Василий Остроумов*
 пономарь *Илья Карпов*
 пономарь *Андрей Добромислов*

Записи. Пометы: 1. [Л. 249] 1858, ноября 10. Если дело происходило так, как описывается здесь, то в действиях миссии я

не нахожу ничего противного. Но во всяком случае лучше действовать при таких обстоятельствах по согласию с местным гражданским начальством. О чем и дать знать миссии.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 249-250 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 74

1858 г., декабрь 5. — *Отчет Обдорской миссии за 1858 год* [Л. 265] А. Проповедование веры.

Имея полную возможность производить разъезды как зимой, так и летом собственными средствами, миссия посетила в сем году места более отдаленные. С февраля по 20 апреля производились по временам разъезды на оленях сначала по тундрам, лежащим по правую сторону Оби, а потом по тундрам приуральским. Находя на этих пространствах остяков и самоедов, ведущих бродячую жизнь, я простыми рассказами знакомил их с историей веры языческой и христианской. В продолжение сих разъездов можно было видеть, что шаманы действуют здесь в пользу идолопоклонства с большой смелостью, чему много способствует степь, где шаманы, никого не остерегаясь, употребляют всевозможные средства для поддержания идолопоклонства, простирая пагубные действия свои даже на крещенных инородцев.//[Л. 265 об.] Между прочим, вот один пример действий шаманов в пользу идолопоклонства и ко вреду христианства. По приезде моем в чум остяцкого старшины прибыл сюда некрещенный остяцкий старшина Вульпастинских юрт Калим Кылимов — один из богатей здешнего края, носящий при своем огромном богатстве звание шамана. Встретив его дружески, как давнишнего знакомого, и не зная цели его приезда, я вскоре должен был выйти из чума от невыносимого дыма. Говоря с находившимися при мне инородцами, я услышал знакомый мне голос Кылимова к сидевшим с ним остякам, крещенным в числе 12 человек, что в следующее лето будет наводнение, какого еще никогда не бывало, что затем последует смертельная болезнь, которую можно будет отклонить только жертвоприношениями идолам. Вошедши в чум среди всеобщего внимания слушающих//[Л. 266] при воодушевленном рассказе Кылимова, я снова просил рассказать столь интересную повесть. Выслушав рассказчика, я спросил сидевший народ: неужели они верят таким безумным и бесстыдным сказкам, кто может знать будущее, кроме одного Бога, а Кылимова ужели Бог, наделивший его столь огромным богатством, с особенным, конечно, намерением, наделил его для того, чтобы собственный его дар употреблять на обман людей бедных и глупых? На что Кылимов, при-

стыженный и смущенный, высказался, что рассказ этот не его выдумка, а что эта весть, пришедшая сверх Оби, с вероятностью можно заключать, от остяков Троицкого села, где будто бы еще существует самый древний и самый богатый идол под именем Мастерка, почитаемый, известно, всеми инородцами Березовского края и к которому ездят инородцы из самых отдаленных мест с богатыми//[Л. 266 об.] прикладами. Не раз случалось узнавать, что от Троицкого идола разъезжают по всему Березовскому краю, до Обдорска и ниже, сборщики, которые собирают для него богатые приклады. Жаль, что эти сборщики ускользают от преследований. Обличив Кылимова в недобросовестности, я в то же время объяснил происхождение язычества и бедственную участь его последователей, и историю христианства, и благоденствие народов, оное исповедующих. По окончании беседы Кылимов, по-видимому, дружески простился со мною. По наступлении тепла, сдавши оленей для пастьбы крестьянину Архангельской губернии Ижемской волости Стефану Елеффериеву Попову, 20 апреля я возвратился в селение Обдорское, занявшись приготовлением лодки для летних разъездов. По открытии рек совершено путешествие на легкой лодке вверх по Оби ко крещеным инородцам, между коими окрещено 25 младенцев. По окончательном устройстве лодки миссия отправилась июля 1-го/ДЛ. 267] вниз по Оби до последних пределов здешнего края, пробыв там между инородцами до 25 августа. При появлении церкви везде было заметно смущение в инородцах, которое тотчас проходило, лишь только узнавали, что с церковью прибыл земляк. В продолжение этого времени церковь постановляема была в пяти пунктах: в юртах Вульпастинских, Воксарковых, на острове Соавельда Пуголе, в Индейских Саламах и юртах Пуйковых. Препятствий к постановлению церкви нигде не встречалось и посетителей, в особенности самоедов, собиралось довольно много, что подавало весьма удобный случай сеять на добрые сердца самоедов семя Слова Божия. Но когда речь касалась крещения, тогда заметным становилось смущение, и уклончивость была очевидная. Не тревожа их навязчивостью при общих собраниях, я, по возвращении их с промыслов, по вечерам входил в чумы, иногда с крестом и Евангелием,/[Л. 267 об.] иногда и без оных, где они более спокойны и более доверчивы. Проповедь здесь обыкновенно начиналась с того, что на приготовленном столике, покрытом пеленой, полагались Евангелие и крест, потом начиналась проповедь об И. Христе, Сыне Божьем, искупителе мира, и что истину эту, по заповеди И. Христа, должны услышать все народы, несмотря ни на какие препятствия, и предсказание его исполнилось уже по большей части. Внимание к проповеди было весьма глубокое, в особенности в юртах Пуйковых, оно до того

простиралось, что слушающие самоеды избирали и дважды переменили переводчиков, недостаточно передававших сказанное. Такие случаи бывали нередки, и доверчивые беседы продолжались часто по несколько часов непрерывно. Бывали, впрочем, случаи довольно неприятные: так, в Индейских Саламах самоеды оказали упорное сопротивление слышать проповедь о вере христианской, говоря, что эта вера не для/[Л. 268] них дана, а только для русских, а что они хотят жить и умирать в той вере, в которой жили их предки, что прежде не было того, чтобы кто ездил учить их предков новой вере, и по упорству не хотели ни разу зайти в церковь. Подобные случаи, само собой, огорчительны, но зато много случалось испытывать таких, кои приносят истинное утешение. Кроме того, что везде почти случалось видеть радушное приветствие и внушение к проповеди Слова Божия, бывали случаи обращения неожиданные. Так, по выезде из Пуйковых юрт, остановившись на устье Янгустинского сора, я заметил лодку, бегущую парусом. Прибывши ко мне, самоед Пуйковых юрт Хэли Тедоумин объявил, что он приехал для крещения с женой, сыном и снохой. На вопрос: почему он не объявил желание креститься в своем месте жительства — он сказал, что у него не было намерения обращаться в христианскую веру, что оно родилось по/[Л. 268 об.] отбытии церкви вследствие какой-то тоски и что там ему было бы совестно своих единоверцев оставить веру отцов своих. Огласив его в православной вере, я на третий день, устроив из имеющихся при себе берестяных (тисок) палатку, совершил в оной над ними св. крещение. Другой случай еще утешительней. Самоед Пазеда Худин, известный по богатству своему, ныне же вместе с женой обратился в христианскую веру. Вот каким способом: производя промысел на Ледовитом море с 10-ю товарищами, они были увлечены южным ветром на север и уже чрез два дня были прижаты к ледяному утесу, на который не было возможности подняться по весьма значительной его высоте, между тем, с противоположной стороны приближалась к ним необозримой величины и огромной высоты льдина, грозившая раздавить отчаявшихся странников. Видя пред собой неизбежную гибель свою, вышеозначенный Пазеда первый поддал товарищам мысль обратиться в христианскую веру, если/[Л. 270] только они спасутся от гибели; все единогласно повторили обещание, произнесенное их товарищем. «Продолжая между собой разговор, мы стали, — говорит Пазеда, — примечать, что льдина, как будто бы начала останавливаться, и узкое пространство воды покрылось как бы маслом. Ободрившись, мы направились по этому пространству и на третий день достигли знакомого нам берега, по которому, странствуя пешком, отыска-

ли того же дня самоедский чум, откуда отправились к своим и прибыли домой уже на третий день. Но опасность прошла, и я, — говорит Пазеда, — начал думать, что вместо крещения можно сделать приклад в церковь и тем исполнить свое обещание». Прикладу от него действительно было в церковь в январе месяце 12 руб. сер., но по отбытии в тундры он подвергся болезни желудка, продолжавшейся с лишком год. Во время болезни ему всегда приходило на мысль, что бог наказывает его//[Л. 270 об.] за измену. Приходя ко мне несколько раз по возвращении своего кочевья в начале настоящего года, сильно изнуренный болезнью, он просил дать ему какого-нибудь лекарства. Не имея у себя средств помочь больному, я (дал ему от иконы Божьей Матери деревянного масла для употребления по несколько капель в теплой воде, но болезнь не прекращалась, тогда я начал) советовал ему просить помощи у Бога, могущего все сделать; наконец, по отбытии уже в тундры, Пазеда с женой и братьями является на святой неделе Воскресения Христова и требует крещения, рассказав при этом вышеописанное с ним событие. Поучив его св. веры, я окрестил его с женой. Подобные случаи здесь бывают нередки. Вообще заметно, что мысль здешних инородцев много направилась к власти и могуществу Божию. Какие бы неприятные обстоятельства между ними, т.е. самоедами, ни случались, напр., болезнь, потеря//[Л. 271] оленей, несчастные случаи на море, они обращают мысль свою к Богу и от него ожидают помощи. Обращение самоедов тем более утешительно, что, сделавшись христианами, они стараются в точности исполнять правила христианской веры. Всех инородцев в сем году просвещено св. крещением 14 чел. мужского пола и 6 женского.

По прибытии с низовья Оби отправился с церковью 27 августа вверх по Оби, в пределы крещеных остяков, священник Евфимий Пономарев, пробыв между ними до 20 сентября. В продолжение сего времени церковь постановляема была в трех местах. При ежедневно совершаемом здесь богослужении говели все находившиеся в юртах инородцы, были исповедованы и св. тайн приобщаемы, а также совершено несколько браков, причем найдено несколько и таких, кои, по при[чи]не близкого родства, нельзя было совершить, так такие незаконности были решительно запрещены. В сию поездку в юртах Войкарских-Няропсовых найден//[Л. 271 об.] болван, сожженный впоследствии в селении Обдорском. Нельзя, к прискорбию, не заметить, что остяки-христиане в образе жизни и мыслей ничем не отличаются от остяков-язычников. Вера христианская с ее спасительными правилами мало проникла в их быт, несмотря на то что они считаются христианами с лишком 130 лет.

Б. Училище.

По возвращении жителей обдорских с рыбопромышленности дети их стали приходить в училище с 15 сентября, где обучаются закону Божию, арифметике, нотному пению по обиходу и чистописанию. Всех учеников в школе считается 18 человек, между ними 4 инородческих, из них трое самоедских и один остяцкий. В начале сего года были желающие из самоедов отдавать детей своих для обучения грамоте, но негде было их поместить; без платы никто не взял на себя обязанности воспитания, почему двоим было отказано, третий же,/[Л. 272] по данному ранее обещанию, принят и отдан на воспитание одному из жителей обдорских, мещанину Мамееву. Недостаток средств составляет едва ли не главную причину того, что школа не имеет для обучения инородческих мальчиков. Если бы миссия имела средства содержать их на свой счет, тогда число добровольных учеников было бы гораздо значительнее; отправлять же их для обучения куда бы то ни было, даже в Березов, не пришлось еще время по невежеству и дикости здешних инородцев. Обдорск для них родная земля, здесь должно начинаться и оканчиваться их образование, между тем Обдорская миссия сама может готовить инородческих мальчиков для образования в семинарию и гимназию. Вот один пример, свидетельствующий справедливости вышеупомянутого предположения. В начале настоящего года один из самоедских мальчиков, как более подготовленный, был отослан в Березов для обучения оспопрививанию./[Л. 272 об.] По возвращении из степи мать упомянутого мальчика, являясь ко мне со знаками невыразимой печали и отчаяния, требовала от меня сына, приписывая вину потери, по ее выражению, мне. Выслушав множество горьких упреков, при всем старании успокоить раздраженную мать я не мог решительно ничего сделать: ни ласки, ни подарки не действовали на ожесточенную. Требования ее повторялись в продолжение, по крайней мере, недели. Находясь в это время в Обдорске, она не хотела ни пить, ни есть, предаваясь невыразимому унынию. Не мудрено, что скорбь матери могла сделаться известной ее родичам и произвести в них грустные чувства, последствия которых могут быть слишком неблагоприятны для миссии.

В. Экономическая часть.

Имея в предмете продолжительное путешествие по тундрам исключительно на оленях, миссия/[Л. 273] принимала надлежащие меры к умножению оленей. Посему, во-1-х, олени переданы для пастьбы в весьма надежные руки, без всякой при том платы; во-2-х, по сделанному листику производится подписка оленей, по которой собрано уже 25 голов, отчего, при помощи

Божией, составилось, за исключением убыли 28 голов с небольшим, через год 176 голов. Убыль оленей значительная, но и причин к тому много: целые стада волков, обыкновенно следующих за стадами оленей, кроме того и мор, и ветры летом, бури зимой, весьма много способствующие потере оленей. И никакие часто меры самого деятельного пастуха недостаточны к сохранению их от этих действий воздушных.

Отдавая отчет в своих действиях особе Вашего преосвященства, миссия долгом своим считает доложить святительской особе и отеческой заботливости Вашего преосвя-//[Л. 273 об.]шенства о недостаточности средств для свободного действовани. Собственно для себя служители дела Божия не осмеливаются требовать ничего, но самое дело миссии, отношение к инородцам и цель стремления требуют от служителей ее много жертв. Опыты свидетельствуют, что инородцы, хранящие у себя во всей силе патриархальный обычай гостеприимства, хотя и сами везде встречать оное, и тем, которые отказывают в оном, они и сами в нем отказывают и чуждаются. Истину этого свидетельствуют события. Без достаточных средств миссия не может производить надлежащих успехов между здешними инородцами.

Особы Вашего преосвященства, милостивейшего архипастыря и отца всенижайшие послушники:

священник *Петр Попов*
священник *Евфимий Пономарев*
диакон *Иона Бешкильцов*
дьячок *Василий Остроумов*
пономарь *Андрей Добромислов*
пономарь *Илья Карпов*

Записи. Пометы. 1. [Л. 265(1)] 1859, март 9. В консисторию существенное все помещено в отчет о благосостоянии епархии Святейшему Синоду за 1858-й год; о недостаточности д. средств рассмотреть в консистории. При сем прилагается и отчет Обдорской миссии за 1857-й год, из которого также все существенное помещено было в отчете о благосостоянии епархии за 1857-й год.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 265-273 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 75

1861 г., февраль 8. — *Доношение епископа Феоноста тобольскому губернатору А. Виноградскому о представлении священником Поповым журнала о действиях Обдорской миссии со сведениями о поступках князя Тайшина*

[Л. 306] Секретно.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Село-Обдорской Петро-Павловской церкви священник Петр Попов представил мне журнал о действиях Обдорской миссии за 1860 год, из которого видно, что большим препятствием к просвещению инородцев служат поступки обдорского князя Ивана Тайшина, так, например, еще в 1857 году доходили до означенного священника слухи о скрытном намерении князя женить 9-летнего внука своего на девице из богатого семейства языческой веры. Для удержания его от исполнения намерения помянутый священник заблаговременно предупреждал его и лично, и чрез родных и знакомых его, надеясь отклонить его от поступка, противного церковным и гражданским//[Л. 306 об.] законам, и советуя отложить женитьбу его внука до законного возраста. Невзирая ни на что князь исполнил свое желание, женив внука своего, 12 лет имеющего в настоящем году, на 20-летней девице (об этом сообщено им, священником Поповым, обдорскому участковому заседателю 25 апреля прошедшего 1860 года за № 36), а также, помолвил он, Тайшин, и будет выдавать, если еще не выдал, дочь свою за мальчика, имеющего от роду не более 10 лет. Такие поступки князя Тайшина, ничем не удерживаемые, свидетельствуют, что вера христианская и ее правила для него не значат ничего и что, поступая по обычаям язычества, он, Тайшин, не только подает повод инородцам оставаться в язычестве, но может при своем богатстве и власти и уничтожить//[Л. 307] посеянные, но еще слабые семена христианства. Вследствие этого я долгом считаю просить Ваше превосходительство сделать распоряжение о секретном дознании касательно помянутых браков и о принятии противу того мер и о последующем меня уведомить.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть Вашего превосходительства, милостивого государя [без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 306-307.
Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

№ 76

1861 г., апрель 25. — *Подписка князя Тайшина о несовершенности противозаконных действий*

[Л. 336] 1861 года апреля 25 дня обдорский князь Иван Тайшин дал сию подписку управляющему Обдорским участком, согласно увещаниям священника Обдорской Петро-Павловской церкви Петра Попова, в том, 1-е, что, как я, Тайшин, за малолетнего внука своего взял уже в жену дочь остяка некрещеного и, 2-е, что как я

дочь свою Парасковью выдал уже за остяка Ульпаслинских юрт Нгычи Уймасова, которому 9 лет, и как за дочь калым уже получил, то эти обстоятельства, как уже совершившиеся, прекратить// [Л. 336 об.] не могу; на будущее же время подобных противозаконных поступков не допущу, что могу подтвердить под присягой; что же касается до отпения племянника моего, Семена Тайшу, умершего у меня в чуме, то изъявляю согласие на отпение его, но не ранее будущей зимы, так как в настоящее время туда проехать невозможно. *В чем по безграмотству приложил свою печать* [печать].

Записи. Пометы: 1. [Л. 336 об.] Подписку отбирал управляющей [й] участк[ом] П. Серебренников. Увещание делал священник Петр Попов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 336-336 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 77

1861 г., июнь 25. — *Донесение тобольскому гражданскому губернатору из Березовского военно-окружного управления по делу о женитьбе князем Тайшиным своего 12-летнего внука*

[Л. 337] Копия. Секретно.

Его превосходительству, господину тобольскому гражданскому губернатору.

По случаю предстоявшей и необходимой мне поездки по делам службы в Сургутский участок, я, по предписанию Вашего превосходительства от 17 февраля сего года за № 70, поручал управляющему Обдорским участком Серебренникову сделать обстоятельное секретное дознание по содержанию отношения преосвященного епископа Феогноста о намерении обдорского князя Таишина выдать дочь свою за 10-летнего мальчика и о проч., с тем чтобы он, Серебренников, в случае, если описанные поступки князя Таишина справедливы, принял бы к прекращению таковых со всей осмотрительностью необходимые меры. На что управляющий участком Серебренников рапортом от 30 апреля за № 12 донес, что по прибытии в село Обдорское князя// [Л. 337 об.] Таишина, пригласив его в квартиру, занимаемую отделением, где и объявил ему препровожаемое мною в копии отношение преосвященного Феогноста от 8 февраля за № 825 и советовал ему, при увещании священника Обдорской Петро-Павловской церкви Петра Попова, чтобы он не выдавал в замужество за малолетнего инородца Нгычи Уймасова дочь свою и не брал бы за малолетнего внука своего в жены дочь остяка некрещеного, вну-

шая ему, что последствия в противозаконных его действиях не могут быть для его приятны. Но Тайшин объявил, что как обстоятельства эти им уже совершены: первое зимою сего года, а последнее весною 1860 г., то и прекратить их не может; на будущее же время обязался подобных противозаконных поступков не допускать. При чем Серебренников дознал, что племянник Таишина, Семен, нынешней// [Л. 338] зимой помер и погребен без соблюдения христианского обряда в отдаленном месте тундры, настаивал князю Тайшину совершить христианский обряд над умершим, на что он, Тайшин, изъявил согласие, но не ранее будущей зимы, так как туда, где схоронен умерший, ныне проехать невозможно, в чем князь Тайшин Серебренникову дал подписку.

О чем Вашему превосходительству во исполнение предписаний от 17 февраля и 6 июня за №№ 70 и 198 имею честь почтительнейше донести с представлением помянутой подписки Таишина. Подлинное донесение за подписом Березовского военно-окружного начальника [...]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 337-338.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

№ 78

1861 г., сентябрь 7. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании донесения тобольскому гражданскому губернатору по делу о женитьбе князем Тайшиным своего внука*

[Л. 338 об.] 1861 года 7 сентября 29 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 5 записано:

Слушали.

Отношение тобольского гражданского губернатора от 14-го июня за № 223-м с посылкой копии с донесения Березовского военно-окружного управления и с подпиской обдорского князя Таишина. Приказали: так как обдорский князь Тайшин обязан подпиской впредь не поступать вопреки правил православной церкви в исполнении таинств и обрядов, то предписать обдорскому священнику Петру Попову, чтобы он всеми мерами благоразумия и кротости старался вообще его располагать к тому и, в частности, к отпению племянника его, Семена Таишина, к чему он тоже обязан подпиской и о последующем требовать донесения к его преосвященству.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 338 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1866 г., март 9. — *Письмо благочинного иерея А. Тверитина обдорским миссионерам о недостатке оленей*

[Л. 8] От благочинного иерея Александра Тверитина обдорского миссионера.

Тобольская д[уховная] консистория от 28 февраля за № 1843 препроводила ко мне резолюцию его высокопреосвященства, последовавшую от 12 февраля на рапорте моем по ревизии миссионерских оленей, и отчет Ваш по миссии о приходе, расходе и остатке материалов за 1865 год, в котором между прочим значится оленей-телят на приходе: мужеска пола 75 штук, женска пола 90, всего 165 штук. Тогда как в январе месяце сего года при проверке мною их оказалось в наличности: мужеска пола 55 штук, женска пола 61, а всего 116 штук. Согласно резолюции его высокопреосвященства мне нужно сделать дознание об этой разности, а потому и рекомендую Вам в непродолжительном времени на сем же доставить мне сведение: на том ли месте в настоящее время находятся миссионерские олени, где в январе месяце я производил им проверку; если на другом, то в каком примерно расстоянии от Обдорска и возможен ли к ним теперь проезд; у прежнего ли пастуха они находятся в хранении или переданы другому и что заставило миссионеров отобрать оленей от прежнего пастуха? Если же миссионерские олени в настоящее время находятся на большом расстоянии от Обдорска, так что проезд к ним невозможен, т.е. если они уже двинулись к Уралу, как я слышал, то предписываю вам объяснить мне на сем же: 1. Отчего против отчета вашего за 1865 год при по-//[Л. 8 об.]верке оленей не оказалось 49 штук телят? В отчете за тот год значится телят 165 штук, а налицо их только 116 штук, куда они девались? Если были проданы вами, то записаны ли где-либо на приход деньги, вырученные за них? 2. Сколько в 1865 году было в стаде миссионерских оленей-самок, сколько поступило от них родившихся телят? И почему Вы в отчете своем за 1865 год об этом предмете ничего не объявляли? 3. Сколько было передано Вам в 1858 году пастуху крестьянину Архангельской губернии Мезенского уезда Стефану Попову казенных миссионерских оленей, самок и самцов; было ли Вами сделано с ним законное условие, что необходимо требовалось при таком интересе; где оно свидетельствовалось, если не было, то почему? Сколько было по условию ему рядной суммы ежегодно за пастьбу оленей и почему опять в отчете Вашем за 1865 год об уплате суммы пастуху за пастьбу оленей ничего не сказано? 4. Когда вы передавали миссионерских оленей крестьянину Стефану Попову для пастьбы в 1858 году, то имел ли он в это время своих собственных оленей и сколь-

ко именно, а также в настоящее время имеет ли он своих оленей и сколько имеет? Нет ли у пастуха в стаде вместе с Вашими оленями и других каких-либо оленей, сколько таковых и кому они принадлежат? Наконец, 5. Прилагая при сем показание пастуха миссионерских оленей//[Л. 9] крестьянина Стефана Попова, рекомендую Вам против этого показания дать точное и основательное объяснение и вместе с сим возвратить немедленно ко мне. 1866 года 9-го дня марта. Благочинный иерей Александр Тверитин.

ГУТО ГА в г. Тобольске.Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 8-9.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1866 г., март 13. — *Рапорт обдорских миссионеров благочинному иерею А. Тверитину о выполнении данных им предписаний*

[Л. 9 об.] Его высокоблагословению господину благочинному иерею Александру Тверитину

обдорских миссионеров

рапорт.

Во исполнение предписания Вашего высокоблагословения от 9 марта сего года за № 81 имеем честь донести: 1. Отчет за 1865 год был отправлен с книгами к его высокопреосвященству для ревизии в ноябре месяце, в него счет оленей за этот год по необыкновенному недочету не внесен впредь до личного объяснения пастуха со старшим миссионером, в отсутствие которого производился этот счет, а внесен только остаток оленей от 1864 года: 75 голов телят мужеского рода и 90 женского. Не добившись от пастуха более полезных результатов, миссия по необходимости должна была довольствоваться приплодом от 235 самок 116 штук (55 штук телят мужеского пола и 61 женского), коих и внесла в отчет за три года, по требованию его высокопреосвященства в Обдорске, отосланный в январе сего года его святительской особе. 2. Крестьянину Стефану Попову в 1858 г. было передано миссионерских оленей 122 штуки: 50 самцов,/[Л. 10] 50 самок и 22 штуки мелкого скота; сколько каждогодно получал он платы за пастьбу оленей — это можно видеть из приходорасходных книг миссии, где он или сам расписывался в получении или его доверенные, коих он посылал за получением, за отсылкой книг для ревизии. С одних отчетов нельзя определенно указать, сколько именно за каждый год получал он платы, потому что он получал большей частью мукой, которая в отчетах значится в числе муки, употреблявшейся для рабочих. Плата за 1865 год, в денежном отчете, выданная пастуху в количестве 76 руб. сер., внесена была,

и в получении сих денег есть его расписка, приложенная при книгах. Условия законного относительно пастбы оленей заключено с ним не было единственно потому, что он не согласился давать таковое, хотя об этом было всегда настаиваемо. 3. В то время, когда вручаемы были крестьянину Попову миссионерские олени, он, по его собственным словам, имел 1000 собственных оленей и столько же, по его словам, других имеет в настоящее время, но насколько это справедливо, утверждать не беремся. В товариществе с ним постоянно находились зыряне Яков Истомин, Егор Се-//[Л. 10 об.]мяшкин и Яков Семяшкин, из коих у первого бывало постоянно до 150 оленей, у второго 250 и у третьего до 500 голов оленей. На последних двоих и падало всегда сомнение в злоупотреблении оленями в стаде пастуха миссионерских оленей. Все вышесказанное вместе, т.е.: значительная утрата оленей, дорогая плата, неблагонадежные товарищи пастуха и отказ его отдачи законного условия, — побудили, наконец, миссию поручить своих оленей инородцу Обдорской волости Айдые Куйбину, с которым и заключено условие и будет засвидетельствовано в апреле по силе рукоприкладства поручителей по нем. Против показаний бывшего пастуха миссионерских оленей крестьянина Попова имеем честь объяснить: 1-е. Что для разъездов в тундрах с проповедью Слова Божия всегда употреблялись олени, состоявшие на его пастбе, и всегда возвращались к нему, об этом знают рабочие, служившие миссии при разъездах; количество 19-ть быков было для разъездов получено от него только в прошедшем 1865 г., но он увел их из Обдорска своими руками, а в прочие годы получаемо было от него ими более 19 или менее, двух быков в минувшем году//[Л. 11] задавили волки, когда оные находились на руках миссии во время разъездов. 2. Шкуры павшего от болезни скота в течение восьмилетней его пастбы с 1858 г. по 1866 г. променивались им же, по поручению нашему, на живых оленей по 4 и по 3 шкуры за оленя, в один год за эти шкуры выменяно было 12 оленей, в другой 9, в третий 8, которые все поступали в стадо миссионерских оленей; за первый год пастбы, 1858-й, пастух убыли в стаде не выказывал, значит, и шкур убывших ни одной не было доставлено ж, в остальные три или четыре года поступали порядочных шкур штук по 10 и 15, коих ценность не превышала 70 коп. за каждую, ценность остальных определялась копейками, коих и продать было некому. За эти шкуры миссия имела для зимних разъездов работника, коему плата, окапировка и содержание производилось из выручаемых за шкуры сих денег, недостающее же для сего удовлетворение выплачивалось из отпускаемых от казны денег. Для уверения ничтожной ценности прежде представляемых пастухом шкур

считаем необходимым обратить ваше внимание на цену представленных им в минувшем году шкур, которые приглашенными для покупки торговцами оценены//[Л. 11 об.] за 52 штуки 11 руб. 50 коп., и больше этой цены никто не даст, между тем, для зимних разъездов с октября минувшего года по 1-е января работник, кроме содержания его пищей, стоит 12 р. Для большей видимости прилагаем при сем оценку покупателями представленных ныне шкур. Поэтому можете, Ваше высокоблагословение, судить, насколько справедливо показание бывшего пастуха крестьянина Стефана Попова. В несправедливости его можете еще более увериться из того, что он в отобрании от него стада миссионерских оленей, о чем он раньше предварен, лишился много выгод; во-1-х, даровой силы, которую он употреблял как свою собственность, и доводил оленей миссионерских до крайнего изнурения, отчего не было на них покупателей; так, например, осенью прошедшего 1862 г. имел настрояние купить 50 оленей купец Алексей Чечуров, но, получив положительные сведения о плохом состоянии их, от покупки их отказался; во-2-х, с отобранием миссионерских оленей он лишился даровых оленьих пастбищ, ибо инородцы, единственно по нахождению у него миссионерских оленей, не брали с него коротких денег; и, в-3-х, наконец, он лишился даровой платы за пастбу оленей//[Л. 12] При сем имеем честь донести Вашему высокоблагословению, что стадо миссионерских оленей, находящееся на руках остяка Обдорского городка Айдые Куйбина, в настоящее время находится в вершине Пельвашской реки в расстоянии от Обдорска не менее 150 верст, и проезд туда, по причине глубоких снегов и плохому состоянию оленей, едва ли возможен. Если Вам необходимо быть в стаде миссионерских оленей, то это удобнее будет в начале апреля месяца при переходе их на Уральский хребет, тогда можно будет их задержать вблизи Обдорска на несколько дней. При сем показание пастуха имеем честь препроводить к Вашему высокоблагословению.

Подлинный подписали священник Петр Попов, священник Евфимий Пономарев.

ГУТО ГА в г. Тобольске.Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 9 об.-12.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

№ 81

1867 г., январь 16. — Объяснение священника П. Попова благочинному иерею А. Тверитину о приобретении оленей

[Л. 52]Его высокоблагословению г. благочинному иерею Александру Тверитину Обдорской миссии священника Петра Попова

объяснение.

Вследствие запроса, сделанного мне Вашим высокоблагословением от 16 января сего года за № 7, имею честь объяснить: осенью 1863 г. компания г. Сидорова¹⁸ крайне нуждалась в оленях для проложения пути из Печоры на Енисей, имеющего // [Л. 52 об.] важное значение в деле просвещения полудиких инородцев. Сочувствуя столь важному предприятию, я решился из миссионерских оленей уступить оной 19 оленей по 4 руб. за каждого с (тем) намерением купить вместо оных других, которые и были куплены по 4 руб. у инородцев Дмитрия Манина — 11 голов и у Григория, брата его, — 8 голов на выбор самых лучших быков, и по наложении на которых клейма миссионерских оленей приказано было им сдать, а пастуху Стефану Попову при-//[Л. 53]нять оных оленей, и что оные первыми сданы, а последним приняты. Об этом я тогда же получил положительные сведения от того и других.

Священник Петр Попов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 52-53.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 82

1867 г., январь 28. — *Рапорт священника А. Тверитина архиепископу Варлааму¹⁹ о ходе следствия по делу о недостатке миссионерских оленей.*

[Л. 13] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, благочинного березовских подгородных церквей священника Александра Тверитина

покорнейший рапорт.

По произведенному мною следственному делу о недостатке миссионерских оленей при Обдорской миссии оказалось: 1. Недостача в казенных оленях в 1865 году, по показанию пастуха миссионерских оленей, произошла частью от холодной тогда весны, которая губительным образом действовала на телят во время теления самок, а большей частью от копытной болезни, существовавшей в 1865 году, от которой пропадали самки, а со смертью самок, само собой, гибли и телята. Это показание пастуха подтвердилось присяжным показанием многих свидетелей, которые имеют своих собственных оленей и потерпели в тот год тоже большой урон в своих стадах от тех же причин. 2. В злоупотреблении миссионерскими оленями по следствию оказался [повинен] зырянин Архангельской губернии Яков Сметанин, ко-

торы хотя не учинил прямого сознания в воровстве этих оленей, однако сознался в том, что он в 1863 году будто бы за воровство казенных оленей заплатил 50 штук своих оленей, которые поступили в число казенных оленей. Это подтвердилось показаниями священника Петра Попова, пастуха оленей, и другого зырянина, товарища их, которые показали, // [Л. 13 об.] что олени были отобраны от Сметанина за воровство казенных оленей. Да и думать надобно так, в противном случае Сметанин объявил бы претензию в невинном отобрании от него 50 штук оленей, но он этого не сделал чрез несколько лет, а 50 штук оленей стоят, по крайней мере, 150 руб. сереб. 3. Миссионер священник Петр Попов в ответах своих был вообще уклончив, есть даже в его ответных пунктах противоречия прежде данному его объяснению; так, например, в прежнем объяснении своем (стр. 8) он говорит, что пастух получал и платы, большей частью мукой, которая в отчетах значится в числе муки, употреблявшейся для рабочих; и в ответных же пунктах он показал, (стр. 86) что мука для пастуха не одна и та же, которая покупалась для рабочих, а ему выдавалась отдельная от муки рабочих. 4. 19 быков, которые взяты были миссией от пастуха для разъездов и не возвращены ему, открылось, что их миссионер священник Попов продал компании Сидорова, которая будто бы имела важное значение в деле просвещения полудиких инородцев (стр. 39), и вместо того, чтобы деньги, вырученные за этих быков, записать на приход по миссионерским книгам, о. Петр почему-то заменил их покупкой от инородцев Маниных, не сказав об этом пастуху. Не хотелось, вероятно, священнику Петру Попову, чтобы открылось следствием это последнее обстоятельство о 19 быках, потому что он даже уклонялся дать точные и ясные показания по этому примету и только чрез долгое время вынужденный ясными уликами должен был сказать правду, что он продал их компании для известной цели, о чем сказано выше. 5. Законного условия с пастухом никогда не было заключаемо, и в ответах своих священник Петр Попов уклончиво отвечал об этом предмете (стр. 26 на об.), // [Л. 14] на очной ставке он тоже не мог уличить пастуха в том, что было делается от него настоящие пастуху о заключении условия. 6. Миссионерские олени в прошлом 1866 году переданы для пастьбы другому пастуху-самоедину, который на первый раз прибыли от приплода оленей доставил очень мало, только 8 голов (стр. 27). Наконец, 7. Миссионерские олени для сохранения будто бы от голодной смерти в настоящую зиму отосланы к вершине Куноватской реки на расстоянии от Обдорска 300 верст (ст. 27 на об.), поэтому я не мог быть на месте пастьбы оленей и видеть их. О чем Вашему

высокопреосвященству представляя при сем следственное дело, благопокорнейше доношу на Ваше архипастырское благоусмотрение.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник благочинный священник Александр Тверитин.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 13-14.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 83

1867 г., февраль 25. — *Рапорт священника Петра Попова архиепископу Варлааму с описанием проекта лодки для миссионеров*

[Л. 57] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии миссионера священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Во исполнение резолюции Вашего высокопреосвященства, последовавшей на рапорте моем от 5 февраля настоящего года за № 4, имею честь благопокорнейше донести, что лодка, требующая [ся] для походной Обдорской церкви, должна нести тяжести, по крайней мере, 300 пуд, длина которой будет составлять 6 печатных сажений и 4 аршина в широту. Такой величины лодки требует обширность реки Оби и Обской губы, где широта переезда от одного пункта до другого во многих местах бывает // [Л. 57 об.] от 10 до 20 и от 20 до 60 верст, самая река Обь везде почти в широте от 2 до 5 верст при постоянно дующих ветрах и частовременных бурях. Такой же величины требует самая походная церковь, для которой со всеми ее принадлежностями нужно пространство внутри лодки пять аршин в длину. Кроме того, лодка во время разездов составляет единственный приют для миссионера с причетниками и для рабочих с припасами. При столь огромном пространстве вод, при условиях кочевой жизни лодка поместительная, по крайней мере, в 300 пуд, есть единственное место для пристанища от бурь, холодов и дождей, а такой величины лодка обойдется никак не менее 70 рублей. Палатка церковная состоит из 15 аршин длины, из 6 аршин ширины и 3 аршин вышины, полагая по три полосы в вышину, потребуется для стен в длину 90 аршин, // [Л. 58] в ширину 36 аршин, для крыши 6 полос, в длину 15 аршин, всего 90 аршин, и сверх сего 20 аршин для поперечных стен крыши, а всего полотна потребуется 236 аршин по нынешней цене 30 коп. за аршин на сумму 70 руб. 80 коп. При сем осмеливаюсь доложить

святительской особе Вашего высокопреосвященства, что покупка полотна для палатки и заказ лодки в Тобольске под моим личным указанием обошлись бы гораздо дешевле, чем изготовление их через посредство сторонних из Обдорска, почему я осмеливаюсь благопокорнейше просить особу Вашего высокопреосвященства разрешить мне заказ вышеозначенных предметов в бытность мою в городе Тобольске, для чего и выдать мне, по крайней мере, 100 руб. серебром.

Святительской особе Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря нижайший послушник, миссионер священник Петр Попов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 400. Л. 57-58.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 84

1867 г., март 23. — *Донесение архиепископа Варлаама тобольскому губернатору о кровавых жертвоприношениях инородцев*

[Л. 4] Ваше высокопревосходительство, милостивый государь!

Священник Обдорской Петро-Павловской миссии Петр Попов в рапорте от 28 февраля за № 11 донес мне, что кровавые жертвы инородцев, остяков и самоедов состоят из приношений своим идолам оленей, рыбы и лошади, которая почитается самой приятной для идолов собственно потому, что будто бы она заменяет человека, приносимого в древности на жертву идолам. Олени приносятся в жертву иногда, в один раз по 7 и семи семиков, в следующем виде: на шею приносимого в жертву надевается петля тынзяна-аркана, за концы которой с двух противоположных сторон ухватясь по несколько человек, с криком остервенения, безжалостно задушают его; к павшему подбегает шаман и с криком «гай, гай!» вонзает в сердце нож и тотчас снимает шкуру со всеми принадлежностями, рогами и копытами; грудину и // [Л. 4 об.] часть лучшего мяса, облитые теплой кровью, подставляет под идола, для того чтобы паром насытить его, намазывает его кровью, и затем остывшее мясо пожирается с кровью всеми находящимися, часть же съедают вареной, а остатки одного и прочие шкуры поступают в собственность шамана. Подобным же образом, только с большим изуверством, приносится в жертву лошадь: ее голову, поднятую вверх, привязывают к дереву и удавливают самым варварским образом; когда одни с бешеным криком петлею душият ее, другие, по примеру шамана, зверски наносят ей раны ножами, стрелами, острыми спицами при ударах палками, и лишь

только изнеможенная повиснет, тотчас снимается с нее шкура и развешивается на посвященное идолу древо. Мясо, облитое кровью, подставляется перед идолом, а несколько остывшее съедается с кровью всеми при том находящимися и даже частью отвозится к отсутствующим, которые по болезни или другим причинам не могли быть на месте жертв-/[Л. 5] воприношения. Обряд приношения в жертву рыбы более прост и скромн. Отобравши самолучшую рыбу, приносят ее к идолу, а там, отделив ножами мясо от костей, так, чтобы ни кость, ни жилы не были перерезаны, подносят на траве, облитое кровью, идолу, а затем пожирают оное сами, частью в сыром виде, а частью в сваренном, на месте жертвоприношения. Приношения жертв большей частью совершаются под руководством шаманов, но в случае отсутствия его и за удаленностью жертвы, по случаю домашних событий приносятся старшим членом семейства.

Сообщая о сем Вашему превосходительству, я, в пресечение таких злоупотреблений, покорнейше прошу Вас, милостивый государь: 1. Чрез земскую полицию объявить везде, в кочевьях и улусах, и со взятием всюду подписок на то, чтоб вперед такие жертвы, как дьявольские в собственном смысле и прогневающие Единого Истинного Бога более всего, отнюдь никем и нигде не будут приносимы в угождение бесам. 2. Всех шаманов/[Л. 5 об.] отыскать у всех остяков и самоедов и составить им списки и представить к епархиальному начальству для дальнейшего об них распоряжения; и вкупе с частными подписками от всех их, что они вперед не будут принимать участия в бесовских жертвах, и 3. Князя остяков и всех старшин самоедов обязать же подписками на то, что они вперед с полицейской властью будут всюду преследовать эти жертвоприношения и прекращать оные тотчас же.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть Вашего превосходительства милостивейшего государя, [без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 432. Л. 4-5 об.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

№ 85

1867 г., апрель 6. — *Письмо тобольского губернатора архиепископу Варлааму о кровавых жертвоприношениях*

[Л. 6] Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь!

Отношением от 23-го марта н.г. (№ 16) Ваше высокопреосвященство изволили требовать от меня, во-1-х, «обязать чрез земскую полицию подписками всех остяков и самоедов Березовского края, чтобы они не приносили животных в жертву своим идолам;

во-2-х, при депутате от Обдорской миссии отыскать чрез земскую полицию всех шаманов у всех остяков и самоедов и составить им списки, которые представить к епархиальному начальству вместе с подписками самих шаманов в том, что они впредь не будут принимать участия в бесовских жертвах; и, в-3-х, князя остяков и всех старшин самоедских обязать подписками в том, что они на будущее время вместе с земской полицией будут проследовать идольские жертвоприношения и тотчас же прекращать их, как осужденные законами о пощаде и миловании животных».

Вполне сознавая, что требование Вашего высокопреосвященства имеют в основании своем ту благую цель, чтобы лишить остяков и самоедов возможности приносить жертвы идолам, вера в которых поддерживается между этим диким народом, кроме исконных преданий, их шаманами, извлекаю-/[Л. 6 об.]щими из того события собственную выгоду, и тем положить более свободный путь к распространению между ними высокого христианского учения, я, однако же, не могу не высказать Вашему высокопреосвященству тех затруднений, которые неизбежно должны встретиться при выполнении вашего требования.

а. Остяки и самоеды как кочевой народ до настоящего времени не подчинены еще всем необходимым условиям общественной жизни. Этому подчинению препятствует, кроме походной жизни, и самая местность, простирающаяся на несколько тысяч верст и в большей ее части или вовсе еще не исследованная, или известная только самим инородцам. При разбросанности остяцких и самоедских кочевьев на огромных пространствах нельзя ручаться и за верность статистических сведений о числительное™ этих диких племен, населяющих северный край Тобольской губернии. Поэтому требование отобрания подписок от всех остяков и самоедов представляется невыполнимым.

б. Запрещение принесения животных в жертву и исполнения шаманами обрядов жертвоприношения может быть обязательным только для тех остяков и самоедов, которые уже приняли христианство, и это прямая обязанность самой миссии, которая может рассчитывать на полное содействие в этом деле и со стороны местной полиции. По отношению же к язычникам запрещение это не соответствовало бы духу христианского учения, требующего привлечения неверующих к христианской религии поучением, кротостью, а более всего добрыми примерами; и чтобы при самом обращении, не употребляя понудительных средств, поступать по образу пропо-/[Л. 7]веди апостольской (ст. 45 т. I. Основ[ного] государственного] зак[она], 92 и 27 ст. т. XIV Уст. о предупреждении] и пресеч[ении] преступлений). С другой же стороны, исторический опыт показывает,

что репрессивные меры в деле религиозных убеждений приводят к одним отрицательным результатам.

По моему мнению, в деле постепенного просвещения этих племен христианством первое всего может служить распространение грамотности между теми из инородцев, которые уже приняли христианство и которые, находясь в близких сношениях с своими соплеменниками-язычниками, могли бы иметь на них благотворное влияние. Но и при этом просвещение остяков и самоедов христианским учением должно обуславливаться только строгим выполнением членами Обдорской миссии своего высокого назначения. Достижение желаемой цели требует, чтобы миссионеры посещали самые отдаленные улусы инородцев и тем старались покорить сердце этих дикарей нравственной силой слова и собственного примера.

в. Отыскание шаманов и обязательство их подписками о совершении языческих жертвоприношений, а также обязательство подписками самоедских старшин преследовать жертвоприношения и прекращать их при содействии полиции невозможно и потому, что отыскание шаманов и преследование жертвоприношений могло бы быть сделано не иначе, как по указанию или при содействии самих же остяков и самоедов. Но положительно можно быть убежденным, что остяки и самоеды, узнав, для чего от них требуют указания на своих жрецов и на места жертвоприношений, никогда не укажут ни тех, ни других. Без содействия же самих остяков и самоедов отыскание шаманов и мест жертвоприношений на пространстве несколько тысяч верст в местности тундристой,/[Л. 7 об.] ненаселенной и почти никому из русских незнакомой, как вообще вся окраина Ледовитого моря, было бы физически невозможно для местной полиции, и делать распоряжение об этом — значило бы только подорвать в главах этих племен авторитет правительственной власти.

Наконец, е. Означенные репрессивные меры могли бы повести к неблагоприятным последствиям и в политическом отношении, так как весьма естественно, что племена эти, избегая преследования, стали бы откочевывать в самые отдаленные места и, пользуясь этим, уклоняться от взноса ясака, который до сих пор они так добросовестно платили.

Сообщая обо всем этом на просвещенное усмотрение Вашего высокопреосвященства, с глубочайшим уважением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего высокопреосвященства милостивого архипастыря *покорнейший слуга* [подпись]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 432. Л. 6-7 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1867 г., июнь 15. — *Рапорт священника Петра Попова архиепископу Варлааму о создании остяцкого и самоедского словаря*

[Л. 1] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии миссионера священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Язык каждого народа есть выражение его мысли и чувства, в языке отображается исторический и религиозный, общественный и нравственный быт его, потому знание языка того народа, просвещению которого послужить судьбами Божиими поставляется проповедник Евангелия, есть необходимое условие успешного делания во Христе. Мысль эта побуждала меня к изучению языков остяцкого и самоедского, тем более что неточность перевода и безжизненность мысли одного через толмачей очень мало располагают инородцев к принятию и усвоению возвещаемых проповедником Божественных истин./[Л. 1 об.]

Ознакомившись с языками остяцким и самоедским, я приступил к составлению словаря с той собственно целью, чтобы будущие труженики святого дела просвещения, предварительно ознакомившись с языками этих племен, могли с пользой начать и продолжить трудное свое служение. Составив оный в возможной полноте, составляющей более 5000 слов того и другого наречия, и поверив полноту и точность через лучших знатоков обоих наречий, осмеливаюсь всеусерднейше повергнуть оный к святительским стопам Вашего высокопреосвященства на архипастырское благоусмотрение с той отрадной надеждой, что он пригодится будущим труженикам просвещения остяцкого и самоедского племен.

Святительской особы Вашего преосвященства милостивейшего архипастыря и отца всеусерднейший послушник миссионер священник Петр Попов.

Записи. Пометы: № 1. [Л. 1] Труд сего миссионера в составлении словаря на двух инородческих языках заслуживает всякую похвалу, а потому ныне же преподать ему мою полную отеческую признательность за труд сей и по наведении справки о времени службы его в миссионерской должности представить его в сей же год к возведению в сан протоиерея как за долговременную службу в должности миссионера, так и за сей исключительный труд. Но за сим учинить: 1. Рукопись возвратить немедленно благочинному Тверитину, который и сам понимает языки остяцкий и самоедский, как я заметил то при обозрении Бе-

резовского края в 1865 и 1866 годах. Следовательно, пусть и он прочтет с двумя инородческими языками. 2. А чтобы такая проверка была еще надежнее, то пусть чрез формальное сношение с князем остяков и старшиной самоедов испросит от них по два или три лица, знающих и понимающих язык российский, и таковые избранные вкупе с ним, благочинным, а где нужно, что и с составителем словаря; вновь от слова до слова прочтут словарь на своих наречиях, и когда найдут оный составленным во всем верно и точно, то пусть и подпишут оный наравне с русскими, свидетельствующими о правильности состава его, и за сим 3. Сей князь остяков и старшина самоедов официально засвидетельствуют, что избранные ими лица свое дело знали хорошо и достаточно, и отзыв их о словаре есть верен и не подлежит сомнению или исправлению. 4. Хорошо, если бы они, и благочинный, и избранные депутаты окончили пересмотр словаря хотя к новому году и возвратили оный опять ко мне со своими отзывами. 5. На прокормление избранных депутатов разрешаю употребить до 100 руб. из сумм на непредвиденный случай, [...]

№ 2. [Л. 2 об.] 1867 года июля 24 дня. Приказали: с прописанием резолюции его высокопреосвященства предписать указами благочинному Тверитину и священнику Попову, а копию с 1 пункта передать во II отделение канцелярии.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 1-2 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 87

1867 г., июнь 21. — *Рапорт священника Петра Попова архиепископу Варлааму о дискуссиях с шаманами, о молве о вселенском потоке и др.*

[Л. 61] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии миссионера священника Петра Попова рапорт.

Во исполнение резолюции святительской особы Вашего высокопреосвященства, последовавшей на путевом журнале моем за 1866 год, изображенной в указе духовной консистории от 10 февраля за № 1590, мною полученном 27 марта, имею честь почтительнейше донести. 1. Встреча с шаманами и прения с ними о вере сделались уже очень обыкновенными, и так как прения не заключают в себе ничего резонного, то я в журнале за 1866 год не упомянул об них, тем более что об основаниях более общих, которыми/[Л. 61 об.] они отстаивают свое неверие, я неоднократно,

кажется, упоминал в журналах своих за прежние годы, они очень обыкновенны. Первое, что обычаи их, обычаи предков, коими должно дорожить, тем более что, живя по ним, предки были счастливы, что с тех пор, как стали въезжать к ним для торговли русские, а проповедники хр. веры для распространения своей веры, то бедствий в их земле стало больше, появились болезни, коих предки их в старину не знали, народ стал беднеть, зверя и рыбы стало меньше. Второе, веру хр. они считают верой, собственно, одних русских, они и должны и могут соблюдать ее, а им дана вера идольская, начальником которой есть идол, скрываемый где-то около селения Троицкого и почитаемый посланным с неба для блага остяков. Третье, что если бы их вера была вредна для них, то начальство давно бы заставило/[ДЛ. 62] отвергнуть ее и принять христианскую. Противу первого их основания я раскрываю обыкновенно ту общую мысль, что род человеческий весь вообще погружен был во тьме язычества, и что если бы народы, живущие ныне в цветущем состоянии, считали заблуждения своих предков непогрешительными, то и доселе жили бы, подобно им, в жалком состоянии животных. Противу второго раскрываю происхождение обычаев языческих как вымыслы людей из видов не чисты и происхождение веры христианской и те блага, которые она доставляет человеку. Противу третьего разъясняю, что христианскую веру исповедает все наше правительство, которому весьма желательно, чтобы ее добровольно приняли все инородцы, в чем они могут удостовериться из того, что для научения их христианской вере и нравственности оно устроило/[Л. 62 об.] походную церковь и посылает к ним проповедников. 2. На замечание по 2 пункту журнала о причине молвы, образовавшейся между инородцами, имею честь почтительнейше донести, что причиной молвы о всеобщем на земле потоке был шаман Вильпостлинских юрт Неню, выпустивший эту молву с той, конечно, целью, чтобы побудить суеверный народ к большим жертвоприношениям идолам. Молва эта образовалась в июле месяце прошедшего 1866 года после посещения святительской особы Вашего высокопреосвященства Обдорска. 3. Об актуальном дознании и отзыве касательно всеобщего потопа, выше упомянутого, равно как и о действительности молвы насчет оного, я отношением от 1-го апреля сего года за № 16 просил г. обдорского заседателя, но доселе не получил еще ответа, в ожидании которого я и промедлил/[Л. 63] представлением настоящего объяснения; по получении же от г. заседателя формального отзыва о потоке почту за неременный долг немедленно представить оный особе Вашего высокопреосвященства. 4. На замечание противу 9 пункта журнала имею честь благопокорнейше донести свя-

тительской особе Вашего высокопреосвященства, что остяки Кехухат-Пугольских юрт не остановили меня быть при их жертвоприношении, а скрывши свое намерение совершить оное, под предлогом рыбопромышленности отлучились куда-то. Узнавши настоящую цель их поездки, я сам отправился к ним на место жертвоприношения, но они сами выехали мне навстречу, при которой я обличал их за обман, легкомыслие и прелесть идолослужения. 5. На содержание трех инородческих мальчиков в продолжение обучения их грамоте потребуется на//[Л. 63 об.] каждый год не менее 150 рублей. Двоих можно будет содержать на остаток процентных денег с капитала, завещанного в пользу церкви купцом Алексеем Чечуровым, которых от покупки красного вина и муки для церкви будет в остатке от каждого года не менее 100 рублей, на содержание третьего 25 рублей можно употребить из кошелевой суммы и столько же из оленьего стада.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайший послушник миссионер священник Петр Попов.

Записи. Пометы: 1. [Л. 61] № 6086. Обсудить рапорт, особенно по последнему пункту. Теперь, кажется, будут способы и для 5 мальчиков из одной суммы.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 400. Л. 61-63 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 88

1867 г., август 16. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании дела о недостатке казенных миссионерских оленей при Обдорской миссии за 1865 год*

[Л. 56] 1867 года августа 16 дня. По указу Его Императорского Величества Тобольская духовная консистория слушала дело о недостатке казенных миссионерских оленей при Обдорской миссии против отчета той миссии за 1865 год. Обстоятельства этого дела таковы: его высокопреосвященство высокопреосвященнейший Варлаам, архиепископ Тобольский и Сибирский и кавалер, в бытность свою в Обдорске в декабре месяце 1865 года, получив отчеты от тамошней миссии, изволил усмотреть по ним несообразность и даже недостаток в количестве оленей, принадлежащих миссии, а потому 24 числа того же декабря приказал благочинному священнику Александру Тверитину сделать поверку всем оленям, принадлежащим миссии. Во исполнение такого приказа благочинный Тверитин вместе с командированным с этой

же целью от обдорского причта пономарем Добромысловым прибыл на место пастбы оленей в 70 верстах от главного тракта и отобрал первое всего показание от пастуха, приступил к поверке оленей, коих по их счету, продолжавшемуся три дня, оказалось: самцов 105, самок 240 примерно на сумму 1035 рубл. сер.; телят обоего пола 116 штук примерно на сумму 232 р.; всех вообще оленей 461 штука на сумму примерно 1267 рублей. Скот весь вообще оказался не совсем тельным (сытым), и на вопрос об этом пастух отозвался, что снег очень глубокий (по поверке, измерению, действительно от 6-ти до 7 четвертей глубины), оттого олень, с трудом доставая себе пищу, не заелся. При этом найдено, что в стаде вместе с миссионерскими оленями пасутся более 1000 штук оленей, принадлежащих пастуху и другим зырянам, все они, также как и миссионерские, не совсем жирны. Из показания пастуха оленей крестьянина Архангельской губернии Мезенского уезда Ижемской//[Л. 56 об.] волости Стефана Попова видно, что миссионерских оленей для пастбы он принял в 1858 году в количестве 122 голов, из числа коих было самок 50 штук. Контракта на пастбу оленей никогда с миссионерами никакого не заключал; первый 1858 год пас оленей без всякой платы, из одного своего усердия; в прочие затем годы получал плату за пастбу от священника Петра Попова ржаной мукой, иногда 30 пудов, иногда 40 и никак не более 60 пудов в год; в прошлом только 1865 году в два раза брал 75 рублей серебром. В продолжение девятилетней своей пастбы оленей с 1858 года сколько каждогодно сдавал миссионерам разных оленьих шкур тех оленей, которые в продолжение года пропадали от болезни или от старости лет или которых давили волки, — положительно припомнить не может, а полагает, что на каждый год его сдачи приходит не менее 50 разных шкур и в иной год и далеко более этого количества; всей ежегодной сдачи оленьими шкурами полагает примерно на 25 рублей сер. ежегодно. Кроме того, в один год, не припомнит, когда именно, миссионерами было взято от него, пастуха, 19 быков, которые к нему в чум не были возвращены; также в прошлом году было взято 2 быка, которые тоже не были возвращены. А как из сличения о сем рапорта благочинного Тверитина с отчетами, представленными от миссионеров, видны большие злоупотребления по стаду оленей, которое почему-то к приезду архипастыря было отогнано на большее расстояние от Обдорска, то благочинному Тверитину с препровождением в подлиннике отчета миссионеров, согласно резолюции его высокопреосвященства от 28 февраля 1866 года, предписано было вкупе с одним из священников сделать на месте дознание: 1. Отчего телят уменьшилось до 50 штук в течение 1865 года, и куда они девались; и если

проданы, то где на приходе сумма. 2. Сколько родилось и должно родиться вновь телят в течение 1865 года и почему об них в отчете ничего нет. 3. С какого времени пастух умножил свое стадо более 1000 скотин, и такому//[Л. 57] пастуху еще платили за пастьбу оленьего стада церковного 76 руб. сер. в год. Все эти обстоятельства обследовать со всем беспристрастием по долгу присяги и чистой совести. В истребованном благочинным Тверитиным от обдорских миссионеров рапорте миссионеры объясняют: 1. Отчет за 1865 год был отправлен с книгами к его высокопреосвященству для ревизии в ноябре месяце, в него счет оленей за этот год по необыкновенному недочету не внесен впредь до личного объяснения пастуха со старшим миссионером, в отсутствие которого производился этот счет, а внесен только остаток оленей от 1864 года: 75 голов телят мужского рода и 90 женского. Не добившись от пастуха более полезных результатов, миссия по необходимости должна была удовольствоваться приплодом от 235 самок 116 штуками (55 штук телят муж. пола и 61 женского), коих и внесла в отчет за три года по требованию его высокопреосвященства в Обдорске. 2. Крестьянину Стефану Попову в 1858 году было передано миссионерских оленей 122 штуки: 50 самцов, 50 самок и 22 штуки мелкого скота. Сколько ежегодно получал он платы за пастьбу оленей — это можно видеть из прихода-расходных книг миссии, где он или сам расписывался в получении, или его доверенные, коих он посылал за получением, за отсылкой книг для ревизии; с одних отчетов нельзя определенно указать, сколько именно за каждый год получал он платы, потому что он получал большей частью мукой, которая в отчетах значится в числе муки, употреблявшейся для рабочих. Плата за 1865 год в денежном отчете, выданная пастуху в количестве 76 рублей сер., внесена была, и в получении сих денег есть его расписка, приложенная при книгах. Условия законного относительно пастьбы оленей заключаемо с ним не было единственно потому, что он не соглашался давать таковое, хотя об этом всегда было настаиваемо. 3. В то время, когда вручаемы были крестьянину Попову миссионерские олени, он, по его словам, имел 1000 собственных оленей и столько же, по его словам, и других имеет в настоящее время, но насколько это спра-//[Л. 57 об.]ведливо, утверждать миссионеры не берутся. В товариществе с ним постоянно находились зыряне Яков Истомин, Егор Семяшкин и Яков Семяшкин, из коих у первого бывало постоянно до 150 оленей, у второго до 250, а у третьего до 500 голов оленей. На последних двоих и падало всегда сомнение в злоупотреблении оленями в стаде пастуха миссионерских оленей. Все вышесказанное вместе, т.е. значительная утрата оленей, дорогая плата, неблагонадежные това-

рищи пастуха и отказ его от дачи законного условия, побудили, наконец, миссию поручить своих оленей инородцу Обдорской волости Айдые Куйбину, с которым заключено условие и будет засвидетельствовано в апреле после рукоприкладства поручателей по нем. Противу показания бывшего пастуха миссионерских оленей крестьянина Попова миссионеры объясняют: 1. Что для разъездов в тундрах с проповедью Слова Божия всегда употреблялись олени, состоявшие на его пастьбе, и всегда возвращались к нему; об этом знают рабочие, служившие миссии при разъездах. Количество 19 быков было для разъездов получено от него только в прошедшем 1865 г., но он увел их из Обдорска своими руками, а в прочие годы получаемо было от него или более 19, или менее; двух же быков в минувшем году задавили волки, когда они находились на руках миссии во время разъездов. 2. Шкуры павшего от болезней скота в течение восьмилетней его пастьбы, с 1858 по 1866 г., променивались им же, по поручению миссии, на живых оленей по 4 и по 3 шкуры за оленя; в один год за эти шкуры выменяно было 12 оленей, в другой 9, в третий 8, которые все поступали в стадо миссионерских оленей. За первый год пастьбы, 1858, пастух убыли в стаде не выказывал, значит, и шкур убывших ни одной не было доставлено; в остальные три или четыре года поступало порядочных шкур штук по 10 и 15-ти, коих ценность не превышала 70 коп. за каждую, ценность остальных определялась копейками, коих и продать было некому. За эти шкуры миссия имела для зимних разъездов работника, коему плата, окапировка и содержание производились из выручаемых за шкуры сих денег; недостающее же для его удовлетворения выплачивалось из отпускаемых от казны денег. Для уверения в ничтожной цен-//[Л. 58]ности прежде представляемых пастухом шкур миссионеры указывают на цену представленных им в минувшем году шкур, которые приглашенными для покупки торговцами (в деле есть подлинная оценка за подписом торговцев) оценены за 52 штуки 11 р. 50 к., и больше этой цены никто не дает. Между тем, для зимних разъездов с октября минувшего года по 1-е января работник, кроме содержания его пищи, стоит 12 рублей. Пастух крестьянин Попов сделал показание несправедливо, так это потому, что в отобрании от него стада миссионерских оленей, о чем был раньше предварен, он лишился много выгод: во-1-х, даровой силы, которую он употреблял как свою собственность и доводил оленей миссионерских до крайнего изнурения, отчего не было на них покупателей. Так, наприм., осенью прошедшего 1864-го имел намерение купить 50 оленей купец Алексей Чечуров, но, получив положительные сведения о плохом состоянии их, от покупки их отказался; во-2-х, с отобра-

нием миссионерских оленей он лишился даровых оленьих пастбищ, ибо инородцы, единственно по нахождению у него миссионерских оленей, не брали с него кортомных денег; и, в-3-х, наконец, он лишался даровой платы за пастьбу оленей. Причем миссионеры поясняют, что стадо миссионерских оленей, находящееся на руках остяка Обдорского городка Айдые Куйбина, в настоящее время находится в вершине Пельважской реки в расстоянии от Обдорска не менее 150 верст, и проезд туда, по причине глубоких снегов и плохому состоянию оленей, едва ли возможен. Если уже необходимо быть в стаде миссионерских оленей, то это удобнее будет [сделать] в начале апреля месяца при переходе их на Уральский хребет, тогда можно будет их задержать вблизи Обдорска на несколько дней.

Из представленного благочинным Тверитиным следствия видно: 1-е. Пастух крестьянин Стефан Попов показал, что он 44 лет, вероисповедания православного, у исповеди и св. причастия бывает ежегодно, кроме 1866 г., под судом и штрафом не бывал. 2-е. Миссионерских оленей пасти принял на себя обязанность в 1858 году числом 122 головы, а именно сколько, каких — за долговременностью не припомню; до 1865 в течение каждого года в стаде миссионерских оленей всегда был прибыток в оленях, но как//[Л. 58 об.] он велик был — определить положительно не могу. 3-е. В 1865 году он повел на Урал для пастьбы миссионерских оленей самок 235 штук, быков и мелкого скота — не припомнит сколько. По приходе с Урала было сдано миссионерам телят 116 штук. Большой упадок в телятах последовал от разных причин: частью от холодной весны во время теления самок, так что в это время пропадали телята, частью от травли волков, а главное — от копытной болезни, от которой гибли самки, а со смертью самок пропадали телята. Шкур павшего скота в 1865 г. им сдано было миссионерам около 50 штук, но каких именно — не припомнит. Всех шкур он и не мог сдать, потому что многие олени пропадают без вести, а также многих травят волки, оттого и самая шкура пропадает. В продолжение своей пастьбы миссионерских оленей и шкуры павшего скота он ежегодно сдавал миссионерам, полагая примерно около 50 шкур в каждый год; в этом числе были всякие шкуры: хорошие и худые. По приказанию старшего миссионера он променивал иногда шкуры павшего скота на живых оленей, и это случалось три раза, но когда именно — не припомнит; в один год 50 шкур хороших выменял на 20 живых оленей, на другой — 5 шкур на одного оленя. 4-е. Сколько миссионерами ежегодно было брано у него из чума на их разбеды оленей, он не припомнит, но то количество, которое они брали от него, всегда к нему возвращали сполна. В один год, когда

именно, не припомнит, было взято от него миссионерами 19 быков, которых обратно в чум он не принимал от них; а куда они, миссионеры, их употребили — не знает и обстоятельству этому полагает время — года два или три назад до сдачи оленей другому пастуху. 5-е. Первый год, 1858, он пас миссионерских оленей бесплатно, а в остальные за тем годы получал мукой ржаной 30 пудов, иногда 40 п. и до 60 пудов в год; в прошлом только 1865 году в два раза брал деньгами от священников Петра Попова и Евфимия Пономарева 75 руб. сер. Условия на пастьбу оленей он никогда с миссионерами не заключал, хотя о заключении условия всегда желал; и один раз, на другой или на третий год своей пастьбы — не помнит положительно года — со священником Петром Поповым ходили к заседателю, фамилии которого тоже не упомнит, чтобы сделать условие на пастьбу оленей, но заседатель сказал им, что условия делать не нужно, и он дал только подписку, что взял пасти оленей, и после того ему не было делалось настояния о заключении условия. И 6-е. В 1858 году, когда он принял для //[Л. 59] пастьбы миссионерских оленей, имел собственных своих, доставшихся ему от отца по наследству, 350 штук, и в настоящее время имеет оленей собственных более трехсот. В сотовариществе с ним постоянно находились зыряне Яков Истомин и Егор Сметанин, а Яков Сметанин находился с ним только два года, последний отошел от него три года назад тому, а Егор Сметанин только в прошлом 1866 году отошел. Положительно сказать не может, сколько каждый из них имеет своих оленей, а полагает, что Яков Сметанин имеет до 500 штук оленей, Егор Сметанин до трехсот штук, а Яков Истомин менее сотни. Когда вступил с ним в сотоварищество Яков Сметанин, приобрел покупкой себе оленей. В сотоварищество он принял их по той причине, чтобы они помогали ему в пастьбе вместо работника, нанять которого он не имел возможности. Из числа вышеозначенных зырян он подозрения в злоупотреблении миссионерскими оленями ни на кого не имел, кроме Якова Сметанина, и то понаслышке, а именно: в 1863 году он ездил на Ижму и оставлял управлять оленями своего брата Ефима, который в настоящее время находится на Ижме; в его отсутствие брат тот узнал от постороннего зырянина Семюна Чупрова, умершего в прошлом году, что Яков Сметанин ворует оленей, брат его тотчас дал об этом знать заседателю и священнику о. Петру, которые того же раза поехали в чум к Сметанину с обыском и здесь отыскивали шкуру оленя, принадлежащего пастуху миссионерских оленей. Кроме этого обстоятельства, подозрения на Сметанина не имел. По этому последнему обстоятельству пастух крестьянин Попов впоследствии дополнил, что, когда он возвратился с Ижмы, брат

его Ефим говорил ему, что от зырянина Якова Сметанина поступило в чум в число казенных оленей 50 штук, из числа которых были большей частью самки, все они были пятнаны клеймом миссионерских оленей, которых и принял он, пастух, в числе прочих оленей казенных; по какому поводу поступили олени от зырянина Сметанина в число казенных оленей, он не знает, а слышал, что будто бы за воровство казенных оленей. Бывшие в сотовариществе с пастухом Поповым крестьяне Архангельской губернии Мокчевской волости Егор и Яков Сметанины показали: первый — что с пастухом миссионерских оленей он находился в сотовариществе семь годов и отошел от него только в прошлом 1866 году по распоряжению своего отца и потому еще, что Стефан Попов (пастух) соединился с другим зырянином, Василием Рочевым, который находится на Камне. В то время, когда он поступал в сотоварищество к Стефану Попову, не знает, сколько у него было собственных оленей, а в настоящее время полагает, что будет около четырехсот штук оленей, определенно сказать не может. Собственных своих оленей он приобретал покупкой, в настоящее время имеет их около двухсот. В сотовариществе теперь с Яковым Сметаниным, который приходится ему двоюродный брат. Пастуха Попова он никогда не замечал в злоупотреблении миссионерскими оленями и ни от кого сторонних об этом не слыхал. Не слыхал также и того, что будто бы зырянин Яков Сметанин в отсутствие пастуха в 1863 году на Ижму воровал оленей в управление стадом брата его, Ефима, но узнал тогда, когда приехал по зову заседателя в чум Якова Сметанина, где увидел, что в присутствии священника Петра Попова и заседателя клали клейма на оленей Сметанина под изображение клейма оленей миссионерских, а сколько таким образом запятнали оленей и по какой причине клеймили оленей зырянина Сметанина на клеймо миссионерских оленей, он не знает. А второй, Яков Сметанин, показал, что с пастухом миссионерских оленей, Стефаном Поповым, находился в сотовариществе два года и отошел от него три года назад тому по своему усмотрению. Собственных своих оленей в настоящее время имеет примерно около четырехсот, а когда поступал в товарищество с пастухом миссионерских оленей, имел до двухсот и после того добавлял стадо свое покупкой оленей. Находясь в сотовариществе с пастухом крестьянином Поповым, он не замечал никогда, чтобы он, Попов, злоупотреблял миссионерскими оленями и ни от кого не слыхал этого. В 1863 году действительно заседатель Мицкевич и священник Петр Попов приезжали к нему в чум с зырянином Ефимом Поповым, братом пастуха, стали его обвинять в покраже казенных оленей и страшать ссылкой, от этого он согласился дать 50 штук

оленей, большей частью самок, которых в то же время заклеямили клеймом казенных миссионерских оленей и передали брату пастуха зырянину Ефиму Попову, который и увел их в стадо казенных оленей. При производимом в это время обыске в его чуме был найден живой олень другого зырянина, переклейменный, который и подал повод заседателю думать, что будто бы он, Сметанин, воровал казенных оленей, которых он никогда не касался, а отдал 50 оленей только из опасения быть в тюрьме. Оба эти сотоварища пастуху — лица православного исповедания и, как видно из показаний, ежегодноно бывают у исповеди и св. причастия. Под судом и в штрафах не бывали.//[Л. 60]

Миссионер священник Петр Попов показал: 1-е. Что за пастьбу миссионерских оленей выдавалось пастуху ежегодноно от 30 до 60 пудов муки, но мука пастуху выдавалась не одна и та же, которая покупалась для рабочих, а отдельная. Плата за последний год пастьбы потому высока, что менее сего количества пастух взять за пастьбу оленей не соглашался. 2-е. О заключении формального условия с пастухом он, миссионер, многократно настаивал, зная, сколь оное необходимо с человеком другой губернии, кочующим со стадом половину года в отдаленных тундрах, но он не только уклонялся от формального условия, но даже не желал принять от его работника для присмотра за оленями, которого он, миссионер, неоднократно предлагал ему, опасаясь будто бы тайного похищения со стороны остяка. 3-е. Что 19 быков, взятых им, миссионером Поповым, от пастуха и будто бы ему не возвращенных, ему возвращены; в этом могут удостоверить остяки Вандеязских юрт Димитрий и Григорий Ильины Манины, от которых и получил пастух оленей своими руками. 4-е. В 1863 г. по случаю отлучки в село Ижму пастуха Стефана Попова заступавший место его в стаде брат его, Ефим Попов, дал знать ему, миссионеру, что прежде бывшим товарищем пастуха Яковым Сметаниным покрадено несколько миссионерских оленей, что и побудило его тотчас же заявить г. заседателю и просить его доехать с ним до стада миссионерских оленей для разбирательства заявленной претензии Ефимом Поповым. При разбирательстве этой претензии Яков Сметанин при бытности старшины Питнорских юрт Михаиле Емынхове и Семене Хартазанове и других тут бывших инородцах, зырянах Ефиме Попове и Егоре Сметанине, признался в покраже оленей из стада Стефана Попова и сам, добровольно, без всяких угроз со стороны чьей-либо изъявил согласие заплатить как Ефиму Попову, так и пополнить недостачу миссионерских оленей за два предшествовавших года, в течение которых он находился у Стефана Попова, и из 250 оленей составил себе стадо до 500

голов за расходами. 5-е. В ближайших расстояниях от пастуха миссионерских оленей Стефана Попова как летом, так и зимой постоянно прежде находились со своими стадами зыряне Феофан Григорьев Рочев, Иван Филиппов и Иван Григорьев Рочев; находясь во всегдашнем соседстве со Стефаном Поповым при совершенно одинаковых условиях, они могут быть известны о всех обстоятельствах пастбы его и показать истину о//[Л. 60 об.] состоянии оленей за прежние годы. 6-е. В настоящее время миссионерские олени находятся с января минувшего года на руках [жителя] Обдорского городка Айдые Куйбина за плату 43 руб. в год по условию. По учету, произведенному в ноябре месяце 1866 г., оказалось прибывших оленей всего 8 голов, 117 шкур павших оленей; в настоящее время, за исключением проданных 20 быков, 67 самок и 2 пешек, налицо должно быть: быков 110, самок 170, пешек-самцов 54, пешек-самок 46, которые для сохранения от голодной смерти в настоящую зиму отосланы к вершине Куноватской реки на расстоянии от Обдорска до 300 верст примерно. И 7-е. Собственных своих оленей он, миссионер Попов, никогда не имел ни одного и не заботился приобретать их.

Указанные миссионером Поповым лица, находящиеся по соседству с пастухом миссионерских оленей Стефаном Поповым — крестьяне Феофан Рочев, Иван Филиппов и Иван Рочев, быв опрошены под присягой, показали, что они со своими стадами постоянно находились по соседству со стадом миссионерских оленей, и за пастухом одного крестьянином Стефаном Поповым никогда не замечали, чтобы он злоупотреблял казенными оленями, и ни от кого из посторонних об этом не слыхали. В 1865 году весна была холодная, неспособна для тельбы, отчего, а более всего от копытной болезни, был большой ущерб как в их стадах, так и в стаде миссионерских оленей; последний лишь добавил, что постоянно при оленях своих он не находился, а часто зимой и летом отлучался на Ижму. В 1865 году, когда пропадали олени от копытной болезни, его не было на Урале. Инородец Димитрий Ильин Манин, на которого ссылался миссионер Попов, как свидетель возврата пастуху 19 быков, под присягой показал, что он не помнит, сколько именно годов тому назад, а полагает пять или шесть лет, священник Петр Попов купил у него, Манина, 10 быков по 15 руб. ассигнациями, которых по приказанию священника он сам лично в Вандиязских юртах передал пастуху миссионерских оленей крестьянину Стефану Попову. Сам он не видал, что у брата его, Григория, священник Петр Попов покупал оленей, а слышал только об этом от посторонних, что тоже 10 быков, купил и за таковую же цену — по 15 рубл. ассигн., но куда поступили те олени, он не знает. При покупке у него, Манина,

оленей священник Петр Попов сказывал ему, что он покупает оленей для чиновника Кушелевского. Имеет своих оленей около 300, но в 1865 году было у него, Манина, до тысячи штук, которые в тот год//[Л. 61] все погибли от копытной болезни. Кроме выкупленных 10 быков, он никогда не продавал священнику и никогда не имел у себя казенных оленей и не передавал их пастуху. Затем священник Петр Попов формально объяснил, что осенью 1863 г. компания г. Сидорова крайне нуждалась в оленях для проложения пути из Печоры на Енисей, имеющего важное значение в деле просвещения полудиких инородцев. Сочувствуя столь важному предприятию, он решился из миссионерских оленей уступить оных 19 оленей по 4 руб. за каждого с намерением купить вместо оных других, которые и были куплены по 4 руб. у инородцев Димитрия Манина 11 голов и у Григория, брата его, 8 голов на выбор самолучших быков, и по наложении на которых клейма миссионерских оленей приказано было им сдать, а пастуху Стефану Попову принять оных оленей; и что оные первыми сданы, а последним приняты — об этом он тогда же получил положительное сведение от того и других.

На очной ставке: 1-е. Против улики священника Петра Попова пастух крестьянин Стефан Попов остался при прежнем своем показании, добавил только, что ни он, ни священник не настаивали о заключении условия. 2-е. Против улики священника Попова, что пастух получал платы 76 рубл. в год, а не 75 р., сей последний сознался в этом, добавив, что он, Попов, мог и забыть сколько. И 3-е. Против улики священника Петра Попова относительно возврата 19 быков пастух крестьянин Попов показал, что он действительно получил 19 быков от инородцев Маниных, но не помнит: говорил ли ему священник Петр Попов, что эти быки следуют в замену 19 быков, взятых из чума на разъезды.

Представляя это следственное дело, благочинный Тверитин в рапорте своем от 28 января сего 1867 г. за № 8-м между прочим пишет: а) что миссионер священник Петр Попов в ответах своих был вообще уклончив, есть даже в его ответных пунктах противоречия прежде данному его объяснению. Так, например, в прежнем объяснении своем он говорит, что пастух получал плату большей частью мукой, которая в отчетах значится в числе муки, употреблявшейся для рабочих; и в ответных же пунктах он показал, что мука для пастуха не одна и та же, которая покупалась для рабочих, а ему выдавалась отдельная от муки рабочих, б) 19 быков, которые взяты были миссией от пастуха для разъездов//[Л. 61 об.] и не возвращены ему, открылось, что их миссионер священник Петр Попов продал компании Сидорова, которая будто бы имела важное значение в деле просвещения полудиких

инородцев; и вместо того чтобы деньги, вырученные за этих быков, записать на приход по миссионерским книгам, о. Петр почему-то заменил их покупкой от инородцев Маниных, не сказав об этом пастуху. Не хотелось, вероятно, священнику Петру Попову, чтобы открылось следствием это последнее обстоятельство о 19 быках, потому что он долго уклонялся дать точные и ясные показания по этому предмету и только чрез долгое время, вынужденный ясными уликами, должен был сказать правду, что он продал их компании для известной цели. И в) законного условия с пастухом никогда не было заключаемо, и в ответах своих священник Петр Попов уклончиво отвечал об этом предмете; на очной ставке он тоже не мог уличить пастуха в том, что было сделано от него настояние пастуху о заключении условия. И г) миссионерские олени для сохранения будто бы от голодной смерти в настоящую зиму отосланы к вершине Куноватской реки на расстоянии от Обдорска 300 верст, поэтому он, благочинный Тверитин, не мог быть на месте пастбы оленей и видеть их. Резолюцией его высокопреосвященства от 7 февраля сего года за № 865, последовавшей на сем рапорте благочинного Тверитина, предписано: «Обсудить со всем вниманием это дознание. Миссионер Попов, значит, кроме злоупотреблений, не дал возможности поверить оленью стадо в два раза двум ревизорам. Уклончивость его на все требования меня далее и удивляет». По справке оказалось: по случаю открытия в Обдорской миссии второй походной церкви и увеличения поэтому состава и содержания причта оной в настоящем году была составлена особая инструкция для той миссии, которая и утверждена его высокопреосвященством 1-го мая. В инструкции этой в пункте 10-м говорится: по истечении каждого года вместе с отчетностью в миссионерской деятельности и в суммах, отпускаемых на разъезды, миссия представляет особый отчет о состоянии оленьего стада. В отчете должно быть подробно означено: сколько именно отчетному году оставалось оленей, сколько в приходе и расходе и сколько осталось к будущему году. Поступившие в расход олени куда поступили, т.е. в продажу или на другое какое употребление. Если от оленьего стада будут выручаться наличные деньги, то деньги эти должны быть записываемы на приход в общую приходорасходную книгу, назначенную для записи денег, отпускаемых на разъезды с походными церквями. Инструкция эта в копии препровождена для руководства Обдорской миссии при указе от 5-го того же мая за № 4204-м. Приказали://[Л. 62] миссионер священник Петр Попов свидетельскими показаниями и собственным наконец сознанием обвиняется 1) относительно 19 быков-оленей, принадлежавших миссии, взятых им от пастуха и перепроданных отставному чиновнику Ку-

шелевскому; 2) в разноречивых показаниях о плате за пастбы стада оленей и быков, принадлежащих тоже миссии, именно в том: сперва показывал священник Попов плату пастуху мукой, какая обыкновенно идет на рабочих миссии, а после показал, что хотя плата пастуху производилась мукой, но особо покупаемой и высшей ценой, чем первая; о 19-ти быках священник Попов показывал сперва, что 19-ть быков взяты от пастуха на нужды миссии, опять возвращены тому же; и те же самые 19 быков, по уличении свидетельским показанием, сознавшись, показал, что 19-ть быков взяты им, свящ. Поповым, от пастуха, проданы (как сказано выше) отст. чиновнику Кушелевскому по четыре рубля серебром за каждого быка. Таковыми лживыми показаниями при следствии священник Петр Попов, в силу 1208, 270-272 ст. (книг. XV т. свода законов (издан. 1837 г.), сам себя подверг уголовному наказанию, именно лишению всех прав состояния и проч. Но в смягчении такого необдуманного действия священника Попова консистория приемлет смелость ходатайствовать пред архипастырем, принимая во внимание долголетнюю службу священника Попова, в которой за ревностные пастырские труды Попов взыскал внимание епархиального начальства и почтен всемирнейшими высочайшими отличиями, подвергнуть Попова взысканию в доход миссии за 19 быков-оленей, проданных им Кушелевскому, в силу 283 ст. Счетного устава, вдвое, т.е. 76 рублей серебром, которые записать на приход прихода-расходной книги миссии; об исполнении консистории донести со внесением сего взыскания в штрафную графу клировой ведомости и послужного списка Попова; в заглавление такого предосудительного и нетерпимого в лице священника, отмеченного доверием и вниманием начальства, проступка священника Попова оплачивать 50 рублей на училище для лиц дух. звания и здешнее окружное училище для православного духовенства с отсылкой в епархиальное попечение и правление семинарии для передачи в свое время в правление училища и о исполнении консистории донести; независимо от сего предписать благочинному Тверитину, как состоящему уже при Обдорской церкви миссионером, в совокупности со вновь прибывшим миссионером-иеромонахом//[Л. 62 об.] сделать осмотр стада оленей и об оказавшемся донести его высокопреосвященству для окончательной проверки отчета миссии. Для исполнения сего благочинному Тверитину послать указ, а епархиальному попечительству и правлению семинарии ко сведению сообщить, но предварительно составить протокол.

Записи. Пометы: № 1. [Л. 56] № 6406/421. Не могу ослабить такого определения, на законах основанного, а должен утвер-

дить оное; и за сим и распоряжение о Попове, бывшее касательно возведения его в сан протоиерея за составленный им словарь на 3 языках, оставить без последствий, доколе не приведена будет в несомненную известность целость оленьего стада чрез новую комиссию, для сего наряженную. С сим вместе учинить миссионеру иеромонаху Иринарху, как в самых отдаленных местах имеющему проходить свою миссионерскую должность, велеть отделить 3 часть оленьего стада, и самую лучшую, для своих разъездов и содержать после такое стадо уже несмешанно с 1 стадом и давать по оному полную отчетность своевременно. По той же причине, что он своей личностью будет действовать в отдаленности, и из 600 р. передвижных ассигнованных денег ему отдавал для себя 250 р., живущим при Обдорской церкви издерживать потребное число денег из 350 р. и с полной и определенной от себя отчетностью. Ав. 24 дня.

№ 2. [Л. 59] Эти лица, находившиеся в сотовариществе с Поповым, на его, Попова, никаких злоупотреблений по миссионерскому оленьему стаду не выказали.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 56-62 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 89

1867 г., сентябрь 5. — *Рапорт Обдорской миссии архиепископу Варлааму о шаманстве остяцкой вдовы Евдокии Разиной*

[Л. 1] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии

нижайший рапорт.

Шаманство между остяками в последнее время проявляется с большей смелостью, за него взялись даже несовершеннолетние и женщины. Не говоря уже о некрещеных, даже крещеные начали открыто и безбоязненно отправлять оное. Крайне прискорбное явление имеет, по крайней мере, ту отрадную сторону, что идолопоклонники иногда сами обнаруживают шаманов. Так случилось в нынешнюю летнюю поездку миссии к заобдорским инородцам. В Неуттинском кочевье, в 200 верстах от Обдорска, некрещеные самоеды принесли жалобу/[Л. 1 об.] на шаманство остяцкой вдовы Собских юрт, что выше Обдорска, Евдокии Георгиевой Разиной, приводящей их своим шаманством в ужас, прося отобрать от нее имеющих у ней двух идолов, рассказав при том место их хранения и фигуру. Взявши с собою четверых работников и находящегося при мне пономаря Собрина, я, пос-

ле 10 часовой переездки пристав в юрту вышеозначенной вдовы, вытребовал от нее сказанных шайтанов, при которых оказалось денег 5 руб. сер. и два платка бумажных 30-коп. достоинства; обратив ей деньги 5 руб. и два платка, я отобрал шайтанов, с тем чтобы после суда святительской особы Вашего высокопреосвященства публично истребить их. На что и ожидаю разрешения архипастырской особы Вашего высокопреосвященства. Святительской особы Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца нижайшие послушники: миссионер священник Петр Попов, пономарь Василий Собрин.

Записи. Пометы: 1. [Л. 1] № 7099. Этот рапорт обсудить коллегиально. Он крайне не гармонирует с другим рапортом, ныне же сдаваемым от сего причта, да и со всей деятельностью миссии, давно и давно учрежденной в Обдорске, тем более что Попов не высказывает даже и обстоятельства: почему шаманство усиливается в этой стране при существовании миссии.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 434. Л. 1-1 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 90

1867 г., октябрь 12. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта причта Обдорской миссии о шаманстве между остяками*

[Л. 2] 1867 года октября 12 дня в журнале Тобольской консистории под № 3 записано:

Слушали.

Рапорт причта Обдорской Петро-Павловской миссионерской церкви от 5 минувшего сентября за № 38, [...]. На сем рапорте резолюцией его высокопреосвященства от 10 октября сего за № 7099 предписано: «Этот рапорт обсудить коллегиально. Он крайне не гармонирует с другим рапортом, ныне же сдаваемым от сего причта, да и со всей деятельностью миссии, давно и давно учрежденной в Обдорске, тем более что Попов не высказывает даже и обстоятельства: почему шаманство усиливается в этой стране при существовании миссии».

Справка.

По исповедным росписям Обдорской Петро-Павловской церкви с 1860 до 1867 года дочь остяка Собских юрт Евдокия Егорова Разина 29 лет показана бывшей у исповеди и св. причастия однажды, в 1861 году. Приказали: так как обманщики и чародеи в среде сибирских инородцев-остяков не составляют исклю-

чение, потому что таковые во все времена и у всех народов существовали и теперь есть между людьми, в полудиком и невежественном состоянии находящимися, а потому, действительно, как миссионер замечает, радоваться должно, что не только христиане-остяки, но остяки-идолопоклонники сознают теперь обман шаманов и даже объявляют шаманов-обманщиков и указывают местонахождение идолов. Следовательно, миссионерам остается только, пользуясь такой доверчивостью инородцев-остяков, неустанно свято [проповедовать] Слово Божие. Для исполнения сего послать им указ с предписанием не ослабевать духом, а паче преуспевать в делах проповеди. Но чтобы было близко миссионерам и содействие власти, делом поставленной, то, в силу 36, 37 и 39 ст. Устава о предупреждении [преступлений] против веры XIV т. свода законов (издан. 1657 г.), сообщением от имени его высокопреосвященства просить правящего губернией учинить зависящее распоряжение о прекращении шаманства и предании суду шаманов-обманщиков, и особенно шаманку-обманщицу Евдокию Разину, и о распоряжении его просить уведомления.

Внести в журна[л] 11 окт.

Записи. Пометы: 1. [Л. 2] № 7198. По 3 ст. окончательно нужны законы или хотя указ Св. Синода о малоатлымском событии и разрешении вопроса: следовало ли миссионеру отбирать без гражданской власти идолов и как с ними поступить теперь. Ведь консистории известна переписка о сем с гражданским начальством, и он без последствий. Кто из судей так поспешен в решении таких важных дел; пересмотреть дело со справками на все и по силе законов. Ок. 16 о.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 434. Л. 2.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 91

1867 г., ноябрь 2. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении резолюции архиепископа Варлаама по делу об изъятии идолов у Е. Разиной*

[Л. 2 об.] 1867 года ноября 2 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 6 записано:

Слушали.

Резолюцию его высокопреосвященства от 16 минувшего сентября за № 7198, последовавшую на журналы консистории об отобрании миссионером Обдорской миссии священником П. По-

повым двух идолов у крещеной остячки Евдокии Разиной, такову: «Окончательно нужны законы или хотя указы Свят. Синода о малоатлымском событии и разрешении вопроса: следовало ли миссионеру отбирать без гражданской власти идолов и как с ними поступить теперь. Ведь консистории известна переписка о сем с гражданским начальством. Пересмотреть дело со справками и по силе законов». [...] Приказали: из рапорта священника Обдорской Петро-Павловской миссии Петра Попова видно, что шаманство между остяками в последнее время проявляется с большей смелостью, и что не только некрещенные, но даже и крещенные начали открыто отправлять оное, чему очевидным доказательством служит обстоятельство об отобрании им, миссионером, двух идолов у крещеной остячки Собских юрт Евдокии Разиной. По соображению таких обстоятельств с требованиями закона усматривается, что: 1-е, всех приверженных к древним языческим обрядам новокрещенных лиц, по силе 207 ст. Ул[ожения] о наказаниях] 1866 года, должно бдительно подчинять пастырским увещаниям и вразумлениям; 2-е, православное духовенство в обращении сибирских инородцев в христианство должно поступать по правилам кротким, ограничиваясь одними убеждениями, за чем обязано следит мест[ное] начальство (том. XI о управлении] дел[ами] язык[ников], ст. 1290 и 1291). Следовательно, миссионер Попов, отобравший двух идолов у остячки Разиной, уклонился от сего смысла закона; и 3-е, все те, кои, выдавая себя за колдунов и чародеев, будут делать предсказания и предзнаменования, уклоняясь от православия в иную веру, по силе 42, 47, 49, 55 и 92 ст. XIV т. Установления] о пр[есечении] преступлений] должны подлежать суду. Ввиду сего учинить: 1. Миссионеру Попову предписать усилить свои миссионерские действия над всеми крещеными инородцами, которые еще привержены к древним своим обычаям, особенно же над остячкой Собских юрт Разиной, ограничиваясь одними кроткими убеждениями. За отобрание же у ней двух идолов без участия местной полиции, обязанности которой он позволил себе по этому делу принять на себя, сделать ему замечания, внушив впредь не принимать на себя в деле апостольской проповеди всякие репрессивные меры и//[Л. 3 об.] предписав отобранных идолов до нового распоряжения хранить неприкосновенными. И 2. Об обстоятельствах распространения остячки Разиной своих шаманских обрядов, в силу вышеприведенных узаконений, сообщить на распоряжение г. начальника Тобольской губернии, прося о последующем уведомлении.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 434. Л. 2 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1867 г., ноябрь 13. — *Объяснение священника П. Попова архиепископу Варлааму с изложением непроясненных обстоятельств следствия по делу о недостатке оленей*

[Л. 63] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии миссионера Попова

всепокорнейшее объяснение.

Указом от 20 сентября настоящего года за № 8130 Тобольская духовная консистория подвергла меня взысканию 76 рублей со внесением их в штрафную графу клировых ведомостей и 50 рублям пени за 19 оленей, принадлежащих миссии, переданных мною отставному чиновнику г. Кушелевскому, и за разноречивые показания о муке, выдававшейся пастуху//[Л. 63 об.] за пастьбу оленей.

Высокопреосвященнейший владыко, милостивейший архипастырь и отец! Благоволи принять искреннее объяснение. Миссионерское оленье стадо было предметом самых беспокойных и тревожных забот моих потому, собственно, что, умноживши оное до 700, я надеялся покрывать седьмой частью годовые расходы по миссии. Действуя без соблюдения формальностей, здесь неудобноисполнимых, руководимый искренним чувством устроил дело миссии, ни во что поставляя я ни здоровье, ни жизнь свою: два месяца был без зрения, лишился силы рук и ног, пренебрегал недоверием и подозрением, не думая когда-либо терпеть за свои действия наказания, но искренность моих намерений и//[Л. 64] действий заподозрена, а самоуверенность в правоте своих действий, не выясненных при следствии, подвергла меня неизъяснимому бедствию. Приписывая и сие тяжелое испытание благопромышляющему о мне Богу и покоряясь вполне воле начальства, я, однако же, для снискания себе облегчения от постигающих меня злоключений осмеливаюсь обратиться к милосердию святительской особы Вашего высокопреосвященства, выяснив, сколько могу припомнить, обстоятельства, последовательности которых не прояснено при следствии, и разъяснив разноречие своих показаний. 1. Числом по 19 быков брал я от пастуха крестьянина Стефана Попова дважды. Первых в 1863 году для чиновника Кушелевского, управляющего компанией г. Сидорова, и//[Л. 64 об.] вот каким образом. Кушелевский для проезда на Енисей по делам компании Сидорова, встречая противодействие со стороны некоторых торговцев, принужден был обратиться ко мне с убедительной просьбой уступить из миссионерских оленей хотя самое малое количество. Не имея тогда

права на продажу, однако же имея в виду пользу, какую могла со временем принести миссии эта компания, я предварительно купил у инородцев, двух братьев Маниных, на выбор 19 быков, не обученных к езде, наложил на них клейма миссионерских и велел сдать их пастуху крестьянину Попову и затем уже, прибывши в чум его, приказал ему от вышеозначенных инородцев принять 19 быков, а вместо их прислать мне такое же количество из//[Л. 65] миссионерских. Но по прибытии в Обдорск оные оказались столь изнуренными (у некоторых были коросты на ногах), что г. Кушелевский лишь по необходимости решился принять их, тогда же получил я известие от крестьянина Попова о принятии им от Маниных купленных мной вышеозначенных оленей. Вот все точные подробности о 19 быках, переданных г. Кушелевскому из миссионерских оленей, о которых, не припоминая хорошо обстоятельств, я выразился как о проданных. Вторые 19 быков взяты были мной от пастуха года два после разъездов миссионерских в тундрах самоедов с проповедью христианской, но были сданы лично самому пастуху служившим при разъездах со мною работником неподалеку от Обдорска. Когда же г. благочинный потребовал объяснения противу показаний пастуха крестьянина Попова, уже отстраненного от пастьбы оленей//[Л. 65 об.] миссионерских, о 19 быках, будто бы не возвращенных пастуху, тогда разумел я последних, и, помня хорошо время, лицо, чрез которое оные ему сданы, и место их приемки, забывши совершенно о первых, я положительно писал в объяснении, что получаемые 19 быков были возвращены. Однако же показание пастуха о 19 быках заставило меня припомнить все случаи, могшие подать ему повод к показанию, и, наконец, мог остановиться мыслью на количестве оленей, переданных г. Кушелевскому, и, чтобы уличить его еще до начала следствия, я указал г. благочинному на двух братьев Маниных, которые могли в случае запирательства пастуха удостоверить в получении им оленей 19 быков; и вызванный из тундр старший инородец Манин удостоверить, что как он, так и брат его купленных мной у них 19 быков сдали крестьянину Стефану Попову, тотчас сознав-//[Л. 66]шемуся в получении этих оленей, только не в одно и то же время, а в два раза; итак, показание пастуха, сделанное под влиянием, полагать можно, злобы, послужило поводом подозрения меня в злоупотреблении и подвергло взысканию. 2. Консистория завинила меня в разноречивых показаниях о муке, выдававшейся пастуху за пастьбу. В объяснении, данном г. благочинному, я писал, что пастух получал плату за пастьбу большей частью мукой, которая в отчетах значится в числе муки, употреблявшейся для рабочих, а в ответных пунк-

тах писал, что мука для пастуха не одна и та же, которая покупалась для рабочих, а ему выдавалась отдельная от первой. Значит, в объяснении я имел в виду отчеты, где общим числом обозначалась вся мука, а в ответных пунктах я имел в виду приходорасходные миссионерские книги, где обозна-//[Л. 66 об.]чалось отдельными статьями, сколько и по какой цене покупалось муки для пастуха и сколько для рабочих.

Повергая отеческому благорассмотрению всенижайшее мое объяснение архипастырской особы Вашего высокопреосвященства, всениженнейше прошу отечески принять оное, в совокупности с ним рассмотреть дело, по которому я подвергнут наказанию по одному произвольному выводу г. благочинного.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайший послушник миссионер священник Петр Попов.

Записи. Пометы: 1. [Л. 63] № 8012. Рассмотреть такое объяснение. Кажется, ничто не объясняется в отмену состоявшегося обсуждения предмета. Недопущения и разноречия не устранены.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 63-66 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 93

1868 г., январь 21. — Рапорт Обдорской миссии архиепископу Варлааму о предоставлении отчетов за 1867 год

[Л. 5] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии

покорнейший рапорт.

Представляя Вашему высокопреосвященству приходорасходные книги с отчетами по миссии и путевые журналы за минувший 1867 год, миссия не может не выразить перед Вашим высокопреосвященством своей радости о стремлении инородцев к лучшему образу мыслей и жизни. 1. Враждебный дух, нередко выражавшийся в неприязненных действиях, заметно склонился на сторону христианства, через что веропрavedники оного получили полную свободу сеять на добрую землю семя Слова Божия, наставлять//[Л. 5 об.] и утверждать в христианском вероучении принявших оное, без чего новокрещенные, при кочевой и бродячей жизни покоряясь влиянию языческого большинства, возвращаются к прежнему образу мыслей и действий. 2. Мысль об оседлой жизни все более и более усваивается самоеда-

ми, много делается ими заявлений, и остановка происходит собственно оттого, что не приискано средств для оседлого водворения. 3. Мысль об необходимости и пользе грамотности между самоедами преимущественно созрела до того, что они сами добровольно стали представлять детей своих для обучения, трое уже представлено, троих еще предстоит принять. За неимением благотворителей мальчики приняты на счет церковной кошельковой//[Л. 6] суммы, полагая на каждого по 50 рублей. Училище, состоящее из 23 мальчиков и 12 девочек русских и 5 инородческих мальчиков, помещается в миссионерском доме, через что семейный быт самих миссионеров крайне стесняется. Обучение производится диаконом под наблюдением миссионеров чтению, письму, пению, закону Божию и арифметике.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайшие послушники:

миссионер иерей Александр Тверитин

миссионер священник Петр Попов

диакон Стефан Змановский

дьячок Николай Бешкильцов

дьячок Василий Косарев

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 431. Л. 5-6.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 94

1868 г., январь 23. — Рапорт священника Обдорской миссии Петра Попова архиепископу Варлааму с предложениями по устройству часовен и молитвенных домов для инородцев

[Л. 18] Его высокопреосвященству, высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии миссионера Петра Попова

покорнейший рапорт.

Упорное идолопоклонство остяков, являющееся почти в том же виде, в каком встретил его святитель Стефан Пермский у зырян и остяков, с его губительными последствиями: крайним невежеством, бедностью и болезнями, видимо уничтожающими это прежде многолюдное племя, побуждало меня изыскивать способы к его ослаблению и уничтожению. Изведав на опыте все способы, соответственные духу христианской веры и чувству пастыря, и не видя, по причине//[Л. 18 об.] разобщенности, ожидаемого благоприятного результата, я наконец должен был прийти к сознанию необходимости устройства в разных пунктах инородческого населения часовен или молитвенных домов,

имея при том в виду приучение инородцев к оседлости и правильному хозяйству. Избравши более центральные и более выгодные пункты для устройства этих часовен, я на месте составил и рапорт от 5 сентября настоящего года за № 39, который подписан одним причтом, участвовавшим в поездке, на основании 7 § инструкции миссионерской. В указанных пунктах новокрещенных инородцев в Воксарковском 4 человека обоего пола, в Нангинском 10, которые освящаются таинствами христианскими ежегодно при посещении их жилищ летом походной церковью; некрещенных в первом находится до//[Л. 19] 150 человек постоянных жителей, а во втором в летнюю пору находится постоянно более 200 обоего пола, зимою же последние ведут бродячую жизнь.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайший послушник священник Петр Попов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 431. Л. 18-19.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 95

1868 г., январь 29. — *Прошение священника П. Попова архиепископу Варлааму о назначении переследования по делу о недостатке миссионерских оленей*

[Л. 70] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому, Обдорской миссии миссионера священника Петра Попова покорнейшее прошение.

В объяснении своем от 11 ноября минувшего года за № 47, изложивши обстоятельно случай перемены худших 19 оленей миссионерских на лучших, сочтенный за злоупотребление, я льстил себя надеждой на освобождение от определенного взыскания. Не желая долее терпеть посрамления, возмущающего душу, я осмеливаюсь благопокорнейше просить святительскую особу Вашего высокопреосвященства назначить переследование дела о недостатке//[Л. 70 об.] миссионерских оленей, потому что в первом следствии г. следователь отец благочинный Тверитин не раскрыл обстоятельств дела в истинном их виде, а даже искажал оные. Переследование осмеливаюсь благопокорнейше просить святительскую особу Вашего высокопреосвященства назначить в течение месяцев февраля, марта и апреля, так как в это время можно будет отыскать без затруднения всех, кого только будет касаться дело.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайший послушник миссионер священник Петр Попов.

Записи. Пометы: 1. [Л. 70] № 763. Рассмотреть. Думаю, что у Попова одно только затем! Чего стоит это переследование и чрез кого оные произвести. Благочинный сей самый верный для исследования.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 70-70 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 96

1868 г., март 2. — *Рапорт благочинного Александра Тверитина архиепископу Варлааму о снятии с него обязанностей благочинного*

[Л. 43] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, благочинного Обдорской церкви священника Александра Тверитина

нижайший рапорт.

В прошлом 1867 году миссией было обращено в православие инородцев-идолопоклонников в течение всего года 32 человека; в нынешнем же году за два только месяца, с 1-го января по 19-е марта, уже 30 человек, из коих собственною мной — 16 человек; но товарищ мой, старый миссионер священник Петр Попов, от которого всегда должно было ожидать большого успеха, почему-то отстал от меня в этом и обратил только 14 человек. Имея намерение с июня месяца по открытии рек отправиться с походной церковью для проповеди Слова Божьего в летние кочевья инородцев на низ по течению реки Оби, благопокорнейше прошу Ваше высокопреосвященство или вовсе снять с меня должности благочинного, или же на время моей отлучки, которая продолжится не менее двух с половиной месяцев, поручить эту должность кому-либо из священников моего благочиния.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник благочинный, миссионер иерей Александр Тверитин.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 431. Л. 43-43 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1868 г., март 6. — *Рапорт иеромонаха Иринарха в Тобольскую духовную консисторию с просьбой отложить передачу миссионерских оленей до более благоприятных условий*

[Л. 73] В Тобольскую духовную консисторию обдорского миссионера иеромонаха Иринарха покорнейший рапорт.

По указу Тобольской духовной консистории от 4-го сентября 1867 года за № 7726-м мне следовало от Обдорской миссии взять для своего стана третью часть казенного оленьего стада, но, доселе не находя благонадежных пастухов, которые бы взяли на свое попечение эту часть оленей, я не нахожу для себя и возможным принять в свое ведение причитающуюся часть стада; тем более что в Тазовском краю, по собранным от тамошних инородцев сведениям, хотя и достаточно мхов, но жары сильнее и неразлучная с ними мошка многочисленнее, отчего и скот подвергается большим болезням, большому урону; а так как ныне по рано начинающейся теплой весне можно ожидать больших жаров, то отделение стада и препровождение его к Тазу может быть тем опаснее. Почему и прошу покорнейше Тобольскую духовную консисторию не стеснять меня принятием этой части стада до более благоприятных обстоятельств до лучшего знакомства моего с инородцами и с местностью Тазовского края. Что ж касается до состояния и числа стада, в этом отношении и то и другое//[Л. 73 об.] остается мне в точности неизвестным; потому что хотя с 30 октября по 4-е ноября и был я в чуме при оленьем стаде, но сведений о числе и состоянии стада добиться не мог ни от священника о. Петра Попова, ни от пастуха Айдые. Так, на вопрос мой о числе родившихся в 1867-м году пестек (самцов и самок оленьих) о. Петр Попов сначала говорил, что прибыло только восемь, а потом сказал восемьдесят, а после того опять сказал иное, именно тридцать, а пастух говорил: то тридцать пять, то сорок пять. К тому же во время производства счета стаду почему-то всегда так случалось, что когда я лично выходил для наблюдения за счетом, то при мне в течение часа едва-едва изловят 2-х оленей, но как скоро уходил я в чум, для того чтобы обогреться, оказывалось, что в час изловлено и пересчитано 20 да 30 оленей. Только в первый самый раз при мне пересчитано было 60 самцов, приученных будто бы и заранее приготовленных к счету в какие-нибудь два часа. Видя такую недобросовестность по отношению к себе и не видя вокруг себя ни одного благонадежного человека, на которого можно было бы положиться, я по необходимости должен был оставить дела в том положении, в каком они есть, и предоставить все

более меня опытным. Благочинный иерей о. Александр Тверитин не более благонамерен и доброжелателен в отношении ко мне, а потому поездка с ним к стаду не представляла для меня ручательства в лучшем счете стада. На вопросы мои о делах миссии у него же был один ответ для меня: «А я почему знаю, я ничего не знаю. О. Петр Попов здесь всем ведет, он все и знает» и т. под. Так, спрашивал я несколько раз его: [у] кого бывают свидетельства месячные миссионерским суммам, и получал в ответ: «А я почему знаю? О. Петр Попов знает». Если уж в таких делах о. благо-//[Л. 74]чинный представляется незнающим (конечно, только для меня), то при оленьем стаде он и поговору не захочет пособить моей неопытностью, а разве только больше может спутать меня. В конце побывки моей у стада о. Петр Попов объявил, что пастуха Айдые он находит недобросовестным и считает нужным возвратить стадо прежнему пастуху, какому-то зырянину Степану. С тем я и уехал от стада.

Обдорский миссионер иеромонах Иринарх.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 73-74.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1868 г., март 28. — *Справка о священнике Петре Попове*

Справка. Священник Обдорской Петро-Павловской миссии Петр Александров Попов 45 лет, священнический сын. По окончании курса в Тобольской духовной семинарии с аттестатом 2 разряда 23 июля 1846 года преосвященным Георгием, архиепископом Тобольским, рукоположен в священники к Обдорской Петро-Павловской церкви. С 1854 года исполняет должность миссионера при Обдорской миссии. Имеет набедренник, скуфью и в память Отечественной войны бронзовый крест и камилавку.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 17.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1868 г., апрель 12. — *Рапорт священника А. Тверитина архиепископу Варлааму о клевете священника П. Попова*

[Л. 76] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

благочинного обдорского священника Александра Тверитина

покорнейший рапорт.

Тобольская духовная консистория от 18-го марта за № 3136 в указе своем приписала прошение миссионера священника Петра Попова, в котором он прописывает, что будто бы переменял худших 19 миссионерских оленей на лучших и что будто бы следователь благочинный Тверитин не раскрыл обстоятельств дела в истинном их виде, а даже исказил оные. Возводимая на меня явная клевета и совершенно очевидная ложь заставили объясниться пред особою Вашего высокопреосвященства и указать на те данные, которые имеются в деле и положительно говорят не в пользу священника Попова: 1. Священник Петр Попов говорит, что он переменял 19 оленей худших на лучших. Врет он. Чиновник Кушелевский, который находится в Петербурге, а может быть, в настоящее время и за границей, наверно сказал бы, что он купил 19 оленей (самцов) не для чего-либо другого, а для перевозки графита на двести сорок верст от Обдорска/[Л. 76 об.] с места приисков, следовательно, самых лучших и крепких. 2. Дело производилось мною при двух депутатах с духовной и гражданской стороны; все лица, прикосновенные к делу, надлежащим порядком спрошены; а священник Петр Попов о 19 оленях был спрошен три раза: а. На показание пастуха оленей, который с 1858 года отдал миссионеру Попову 19 миссионерских оленей и не получал от него их обратно, священник Попов показал, что он возвратил пастуху 19 оленей, но уклонился: не сказал, что переменял их покупкой новых; б. На второй вопрос миссионер Попов показал, что он возвратил пастуху 19 оленей чрез двух братьев, инородцев Вандияских юрт, но и здесь опять умолчал, что купил этих оленей у инородцев вместо проданных миссионерских Кушелевскому; и, наконец, в. Когда уже вышеозначенные инородцы (впрочем, один из них не являлся за дальностью) показали, что они продали священнику Попову 19 оленей, тогда только он сознался, что 19 миссионерских быков продал чиновнику Кушелевскому и вместо их купил у инородцев, но не сказал, что проданные были худые, и я об этом не спросил его; видел, что дело само за себя говорит: Кушелевскому нужны были хорошие олени для перевозки, как я сказал выше, тяжести на очень большое пространство. Все эти факты хранятся в деле и они ясно свидетельствуют, что в деле священника Попова весьма нечисто, поэтому-то он всеми мерами старался, чтобы запутать истину, да и в настоящее время желает отстоять свое. Я совершенно не желаю никакого зла священнику Попову, не желаю, чтобы он был замаран или пенирован, я далек от этой мысли; но я ратую об истине и думаю, что я исполнил долг своей службы, не унижая вашего ко мне дове-

рия. Священник Попов просит назначить переследовать дело, но ведь в прежнем деле находятся собственноручные его/[Л. 77] показания, а также показания свидетелей, спрошенных под присягой при депутатах, — все это говорит далеко не в пользу священника Петра Попова; а поверка оленей покажет чрез два года другой свой счет, совершенно противный прежнему, как она и была ныне произведена, и результат этой поверки был представлен Вашему высокопреосвященству от 18-го ноября прошлого года за № 522, производить другую поверку и бесполезно, и не без вреда для самих оленей. К этому смею еще объяснить, что Вашему высокопреосвященству благоугодно было переместить меня на настоящее место, но после возникшего дела о священнике Петре Попове он смотрит на меня весьма враждебно и вооружил почти всех против меня жителей, а ведь это не жизнь, а хуже мучения. По самой своей обстановке я стеснен с бедным моим семейством до того, что занимаю две душных, маленьких комнаты в нижнем этаже дома. О чем Вашему высокопреосвященству благопокорнейше доношу.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник благочинный священник Александр Тверитин.

Записи. Пометы: 1. [Л. 76] № 2663. Крайне жаль, что между миссионерами идет такая разладица. И, конечно, священник Попов более виноват по делу. Обсудить рапорт в дополнение уже бывшего суда о сем предмете.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 76-77.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 100

1868 г., июнь 11. — *Рапорт Обдорской миссии в Тобольскую духовную консисторию о необходимости приобретения новой лодки*

[Л. 33] В Тобольскую духовную консисторию Обдорской миссии рапорт.

Во исполнение резолюции его высокопреосвященства Варлаама, архиепископа Тобольского и Сибирского и кавалера, прописанной в указе Тобольской духовной консистории от 30 апр. за № 4151, миссия имеет честь донести, что старая лодка прежних миссионеров, устроенная в 1857 году, в течение десятилетнего своего существования пришла в такую ветхость, что на исправление ее потребовалось не менее 30 р. сер., за всем этим

и*

211

она была бы небезопасна для разъездов по Обской губе как по ветхости своей, так и по неудобству своей конструкции, что и было поводом построить, с разрешения его высокопреосвященства, новую лодку и продать старую, которая в настоящее лето запродана березовскому//[Л. 33 об.] мещанину Константину Попову за 16 руб. для сплава тяжести на расстояние 35 вер.; новая же лодка оказалась весьма прочной и удобной во всех отношениях для свободных и безопасных разъездов по всем местностям Оби и Обской губы. Что же касается до устройства новой лодки для проезда и разъездов в Тазовской губе миссионера о. Иринарха, то в ней не предстояло бы и надобности, если бы он пожелал переехать в Тазовский стан зимним путем, к чему он имел полную возможность; а там, как известно, положительно в большой лодке нет надобности по причине незначительного пространства Тазовской губы и устьев Пура и Таза, где преимущественно и сосредоточена летом масса инородцев; а небольшую лодку устроить можно на Пуре и Тазе, богатых лесами, для чего можно было нанять одного лишь мастера построек лодочных. Переезд же чрез Обскую губу в той лодке, на которой о. Иринарх приехал из Тобольска, решительно считается невозможным как по ее ветхости, а еще более//[Л. 34 об.] по неудобству ее постройки.

Священник Александр Тверитин

Священник Петр Попов

Диакон Стефан Змановский

Дьячок Николай Бешкильцов

Пономарь Василий Собран

Дьячок Иван Карпов

Дьячок Василий Скосырев

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 542. Л. 33-34 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 101

1868 г., октябрь 10. — *Рапорт благочинного А. Тверитина епископу Варлааму о крещении нескольких инородцев и о том, каких детей инородцев после крещения относить к разряду идолопоклонников*

[Л. 67] Его высокопреосвященству, высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

миссионера Обдорской миссии благочинного священника Александра Тверитина

покорнейший рапорт.

За переводом причетника Василия Скосырева в город Тобольск и за отбытием туда же за получением стихаря другого причетника, Василия Собрина, при Обдорской миссии в настоящее время налицо состоит два причетника: Бешкильцов и Карпов, из коих первый почти постоянно болен, поэтому я вынужденным нашелся 17-го сентября отправиться по летним кочевьям инородцев в тундры без причетника, наняв для сопутствования за 5 руб. серебром мещанина Якова Ербыкова, который, кроме того что хорошо знаком с местностью, знает самоедский и остяцкий языки и заменял мне в пути причетника. Путь наш первоначально продолжался водой вниз по течению реки Оби на 150 верст до кочевья Нагдеи; отсюда 19 сентября они отправились на оленях по направлению на северо-запад. Сначала, пока был снег, езда несколько сносно продолжалась, хотя частая переправа чрез речки и озера была всегда небезопасна, но 26-го сентября сделалась оттепель, полил сильный дождь, который согнал весь снег, а потому от тряски по кочкам на экипаже,/[Л. 67 об.] в котором с трудом помещаешься скорчившись, езда сделалась невыносимо тяжела. Утром от боли всех членов едва встаешь с постели. С 17-го сентября по 4-е октября они проехали чрез Урал до Карского моря, на котором были 27-го сентября. И народы крещеные и идолопоклонники бесплатно и безропотно провозили их от одного чума до другого на своих оленях на расстоянии от 30 до 50 и более верст; некоторых только, смотря по дальности расстояния и по трудности пути, я вознаграждал деньгами от 20 до 50 копеек. Каковых расходов сделано 3 р. 55 коп. На всем пространстве от реки Оби до самого моря, полагая примерно по прямой линии 350 верст, везде встречал я кочующих со стадами инородцев, но большая часть из них идолопоклонники. Религиозное состояние крещеных инородцев, обитающих в тундрах, далеко в большом упадке, чем у прибрежных жителей. Здесь у многих инородцев во многих чумах часто случалось встречать, что не было даже св. икон, и на замечание мое об этом инородцы в свое оправдание говорили, что они недавно только перекочевали на это место, не успели еще поставить св. икон, и тотчас приносили их с улицы. Упадок религиозного состояния инородцев, очевидно, происходит оттого, что в тундры, где они кочуют со своими стадами, не только миссионеры, даже и русские никто никогда не проникает. Да и кто согласится жертвовать своим здоровьем и на каждом шагу рисковать своей жизнью? Язычники на проповедь Слова Божия о принятии св. крещения отказывались различно: иные говорили, что будет время — они крестятся; другие оставляли свое

крещение до приезда в Обдорск; но это, кажется, один только предлог, чтобы скорее отделаться; а, наконец, третьи вовсе от-казывались от св. крещения, представляя разные причины. Несмотря на это, в настоящую//[Л.68] поездку обращено в православие идолопоклонников 4 человека, из них 1 мужеска пола и 3 женска; кроме того, крещено два младенца у православных и у одного самоедина, тоже православного, два сына: один 8 лет, другой 5-ти и дочь 6 лет. Благодарю Господа, что эта трудная поездка вознаграждена, хотя малым успехом. Исповедано и сподоблено запасными св. дарами 28 человек обоего пола. О чем Вашему высокопреосвященству благопокорнейше долг имею донестись приложением путевого журнала.

Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца всенижайший послушник миссионер благочинный священник Александр Тверитин.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 542. Л. 67-68.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 102

1868 г., декабрь 23. — *Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с просьбой о снятии с него взыскания по делу об оленьем стаде*

[Л. 85]Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова покорнейший рапорт.

Открытие и упрочение Обдорской миссии считал я одной из главных обязанностей. Но, стремясь к открытию оной и изыскивая средства к ее упрочению, я не мог никогда вообразить, что предприятие, вытекающее единственно из чувства сострадания к блуждающим, послужит мне источником стольких страданий. Заботясь первое всего о приобретении влияния на инородцев, я в то же время изыскивал способы и материальные средства должествования по--[Л. 85 об.]ставить ее в независимое от стороннего произвола положение. Почему заведение оленьего стада признаю необходимым. Но чтобы оно могло приносить миссии более существенной пользы, я обратил преимущественно внимание на размножение оного, по крайней мере до 700 голов, в том предположении, чтобы половиной приплода покрывать новые расходы миссии, а другой пополнять убыль, происходящую от потерь и болезней. Предположение свое основывал я на опытах оленеводов-зырян, которые, поступая таким образом, по-

лучают и хорошие проценты от оленей, и приращение стад своих. Принявши такой расчет за правило, я употреблял всевозможное старание об увеличении стада. Для этого, навещая оное по несколько раз в зиму, я всегда сам и счет производил оленям, и пастуха самым убедительным образом упрашивал позаботиться о сбережении оных, шкуры падавших от болезней оленей приказывал--[Л. 86] выменивать на живых самок, что производилось большей частью в моем присутствии, отчего в совокупности с приплодом от 50 самок, купленных мной в 1858 году по 1865 году, миссионерское стадо оленей увеличилось до 500 голов — пропорция удивляющая. Для пастбы олени миссионерские были поручены одному из самых благонадежных зырян — крестьянину Стефану Попову, довольствовавшемуся самой умеренной платой сравнительно с прочими пастухами: первый год пастбы 20 пудами, во второй 30 пудами, в третий 40, а в прочие годы никак не более 50 пудами ржаной муки, стоившей большей частью дешевле рубля за пуд, и лишь только в 1864 году, за отсутствием моим в городе Тобольске, ему выдано 71 руб. Наконец, оленей, подверженных каким-либо болезням или старости, я приказывал пастуху менять на здоровых, и однажды сам переменял 19 самцов болезненных и устарелых на такое количество моло--[Л. 86 об.]дых и здоровых, только необученных к езде. Хотя я действовал относительно миссионерских оленей, могу сказать с полной искренностью, для пользы миссии; но возбужденное по оленьему стаду дело приняло самый прискорбный оборот по истечении лишь неблагоприятных мне обстоятельств. Усматривая недоверие к себе начальства, с одной стороны, с другой — опасаясь оставлять стадо на руках вышеозначенного пастуха, окруженного неблагонамеренными товарищами, опасными, как показал опыт, для его стада, в начале 1865 года, в бытность его в Обдорске, я объявил ему, что долее оставлять миссионерское стадо на его руках не могу, а потому предложил ему передать оное вновь нанятому пастуху обдорскому остяку Айдые Куйбину, что заметно очень его огорчило. Тогда же получил я от о. благочинного Тверитина извещение о выезде его из Березова для проверки стада. Не имея в памяти никаких со--[Л. 87] своей стороны злоупотреблений и не имея времени, по причине стечения в Обдорске инородцев для крещения, отправиться к стаду сам, я откомандировал туда пономаря Добромислова. Последствием этой проверки и было назначение следствия, концом которого было наложение на меня штрафа и пени 127 рублей, хотя при следствии пастух крестьянин Стефан Попов показал, что он 19 самцов, променянных мной, получил. Опытнo узнавши трудность управления оленьим ста-

дом, опасность потерять оное безвозвратно от непредвидимых и неотвратимых случайностей, я осмеливаюсь доложить святительской особе Вашего высокопреосвященства о продаже оного. А чтобы миссионеры не могли встречать затруднений в разъездах, то сделать через гражданское начальство обязательным как для содержателей земских подвод, так и для всех инородцев//[Л. 87 об.] вообще давать за прогоны потребное число оленей. Повергая вышеизложенные обстоятельства на святительское благоусмотрение Вашего высокопреосвященства, осмеливаюсь прибегнуть к отеческому милосердию Вашего высокопреосвященства со всепокорнейшей просьбой о сложении с меня наложенного консисторией взыскания.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милосивейшего архипастыря и отца всенижайший послушник священник Петр Попов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д.391. Л. 85-87 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 103

1869 г., январь 10. — *Отчет Обдорской миссии за 1868 год*

[Л. 119] Отчет Обдорской миссии за 1868-й год.

I. Личный состав миссии и станы миссионерские.

Святейший Синод в отеческой заботливости об инородцах Обдорского края, остяках и самоедах, блуждающих во тьме неведения истинного Бога, в 1854 году к Обдорской Петро-Павловской церкви назначил другого священника, с тем чтобы оба священника находились по очереди в постоянных разъездах с походной церковью для исправления христианских треб у крещеных остяков и самоедов и для обращения к св. вере некрещеных; но так как кочующие инородцы, на которых должна простираться деятельность обдорских миссионеров, занимают большое пространство и по географическому положению делятся на приуральских, кочующих по левую сторону Обской губы до Ледовитого моря, и низовых, кочующих по правую сторону той же губы при реках Тазе и Пуре, по этому самому и деятельность двух миссионеров-священников не могла иметь вполне успешного хода просвещения инородцев здешних, потому что миссионеры эти не успевали за каждый год посетить все отдаленные кочевья инородцев. В видах более успешного обращения инородцев, самоедов и остяков, как приуральских, так и низовых, Святейший Синод в прошлом 1867 году признал необходимым увеличить состав здешней миссии назначением еще одного мис-

сионера с учреждением второй походной церкви, с тем чтобы этот миссионер постоянно находился в кочевьях низовых самоедов, а два остальные священника, так же, как и прежде, поочередно находились в разъездах по кочевьям приуральских самоедов. Таким образом, Обдорская миссия в действиях своих разделилась на два стана: 1. Обдорский и 2. Тазовский. Обдорский стан считается главным и находится в самом селе Обдорском; здесь есть дом для миссионеров, купленный на кошелек-ную церковную сумму, в котором помещается училище. Личный состав этого стана состоит из двух миссионеров-священников, они же заведуют и приходом; при них положено три причетника и диакон, на котором также лежит обязанность — обучение остяцких и самоед-//[Л. 119 об.]ских детей русскому языку и закону Божию. Действию этих миссионеров подлежат приуральские инородцы, остяки и самоеды, кочующие по левую сторону Обской губы до Ледовитого моря, равным образом и все окрестные остяки, кочующие около Обдорска по Малой и Большой Оби и по притокам этих рек до села Мужевского. Тазовский стан находится на реке Тазе, где березовским мещанином Михаилом Мамеевым пожертвован дом для жительства миссионера с русской печкой; личный состав этого стана состоит из миссионера-иеромонаха, при котором положен причетник и наемный толмач. Миссионер сей должен находиться постоянно с походной церковью по правую сторону Обской губы и по притокам рек Тазу и Пуру, объезжая рассеянные на этих пространствах стойбища инородцев.

II. О действиях миссии.

Самоеды все исключительно и некоторая часть остяков со своими стадами оленей в летнее время кочуют по тундрам до самого Ледовитого моря и при незначительных перекочевках занимаются в это время рыбными промыслами; с наступлением же осени начинают уже значительными перекочевками подходить ко селению Обдорскому для положения ясака и для закупки разных потребностей; так что к январю месяцу они все останавливаются своими чумами от Обдорска на расстоянии от 20 до 5 верст и стоят здесь в продолжение всего января месяца и почти далее половины февраля. Поэтому в январе и феврале месяцах миссионеры, не делая разъездов, на месте, при посещении инородцев и угощении их в дружеской с ними беседе сеяли Слово Божие на сердца незнающих истинного Бога. Ласковое гостеприимство есть самое верное средство для привлечения к себе этих дикарей. И действительно, некоторые из них, слушая рассказы об истинном Боге, о будущности после смерти и о других религиозных предметах, в скором времени изъявляли желание

принять христианскую веру; так что в эти два месяца, благодарение Господу, приобретено в ограду Церкви Христовой, блуждающих вне ее, чад 36 человек обоего пола. В марте месяце миссионер священник Петр Попов, согласно наставлению Св. Синода, отправился по кочевьям инородцев-остяков крещеных для исправления у них христианских треб и для исповеди и причащения св. тайн достойных из них. Поездка его продолжалась две с половиной недели. Затем миссионер священник Александр Тверитин в настоящем 1868 году совершил три поездки по кочевьям инородцев, из которых две более значительны как по расстоянию и трудности пути, так и по успехам миссионерской деятельности. 1. С 11 июня по 17-е августа, проехав правой стороной реки Оби до мыса Хэ и далее за Надымскую губу, потом переправясь на левую сторону Обской губы чрез Хаманель до кочевья Мура, // [Л. 120] совершено более полутора тысяч верст при переправах на расстояние от 50 до 70 верст. 2. С 17 сентября по 4-е октября, сначала лодкой на пространстве 150 верст, а потом на оленях до Карского моря на расстоянии 350 верст и обратно по другому направлению, по летним кочевьям инородцев со своими стадами, было совершено около 1000 верст при переправах чрез реки и озера по тонкому льду. 3. С 30 октября по 9-е ноября через гору по кочевьям инородцев до села Мужевского и обратно по тракту совершено было около 300 верст. Во все эти три поездки обращено в православие идолопоклонников 40 человек обоего пола.

Таким образом, в поездку нынешнего лета миссионеру священнику Александру Тверитину удалось быть с походной церковью во многих таких местах, где до этого времени никто из миссионеров не бывал, и это неожиданное появление наводило на дикарей-инородцев какой-то страх, что, впрочем, мало-помалу само собою улаживалось, и они смотрели уже впоследствии с большей доверчивостью, особенно когда узнавали, что насильно крестить их не будут. Проповедь Слова Божия не везде одинаково действовала на сердца коснеющих язычников; некоторые из них так закоренелы в своем суеверии, что не только не хотели принять христианскую религию, напротив, старались даже, чтобы вовсе не слушать проповедника, и для этого или вовсе удалялись из чума, в котором начиналась беседа, или закутывали голову свою платьем, чтобы не слышать слово проповеди. Особенно сильное упорство язычники оказывают там, где их много и где между ними бывает один или два шамана тад-ибе. Эти люди стараются держать язычников в их суеверности потому, что живут на счет их, получают от них приклады шайтану и эти приклады часто скрытным образом употребляют в свою пользу;

кроме того, за свое шаманство и ворожбу получают вознаграждение, смотря по состоянию того лица, которому ворожат. Но, несмотря на сильное противодействие шаманов, их усилие удерживать язычников в прежнем суеверии, благодать Божия видимым образом ведет язычников к свету христовой веры. Часто случается — приходит язычник к миссионеру, требует у него крещения и, показывая медный крест на своей груди, объявляет, что он спасся от тяжелой болезни силой креста, когда был в безнадежном состоянии: надел крест, дал обет // [Л. 120 об.] креститься и выздоровел. Родители-язычники, сами оставаясь некрещеными, просят иногда крестить своих детей, когда они не стоят, т.е. умирают, и опыты оправдывают таковую веру. В кочевье Ворни самоедин Хаттеру 45 лет, он же и шаман, давно женат, имел много детей, но все они на первом, много на втором году своей жизни умирали. Ворожба, шаманство и жертвоприношение не помогали Хаттеру; он дал обещание крестить своих детей, если они будут вперед. И действительно, когда после этого у него родилась дочь, он крестил ее с наречением имени Анна, затем родилась другая дочь, которую Хаттеру почему-то не крестил, хотя ей уже четвертый год. Ныне в приезд миссионера священника Тверитина это языческое семейство находилось в тяжелом болезненном состоянии, кроме одной пятилетней дочери Анны. На убеждение миссионера Хаттеру изъявил желание принять св. крещение со всем своим семейством и после этого, не более как чрез неделю, он и все семейство выздоровело и по настоящее время все здоровы. Вот еще пример: 4-го декабря инородец Пашерцовых юрт Николай Селимов привел к тому же миссионеру Тверитину своего дальнего родственника, 16-летнего язычника Неки, и при этом объявил, что он каждую осень в ноябре месяце бежит из юрты, что уже в нынешний год повторилось в третий раз; при расспросах о всех обстоятельствах оказалось, что язычник Неки не лентяй, иначе можно было бы подозревать, что он бежит по лености или от худого житья; сам Неки о причине своего побега сказал, что «когда осенью я куда-либо пойду, вперед иду как следует, ничего не боюсь, но лишь только обернусь назад, на меня нападает какой-то страх и я не могу возвратиться». Много и очень много примеров обращения язычников в христианскую веру силой благодати Божией, которая ведет их к этому дивными и различными путями. // [Л. 121]

Инородцы, обитающие в Обдорском отделении, — остяки и самоеды. Из остяков менее чем половина остается в языческом состоянии, но, несмотря на это, они упорнее в своем суеверии, чем самоеды, которых едва ли и пятая часть окажется христианами; впрочем, те и другие, постоянно находясь в удалении от

церкви и живя в кругу идолопоклонников, по склонности к верованию предков своих придерживаются тех же заблуждений, каких держатся их единоплеменники. Миссионеры, объезжая с походной церковью по кочевьям инородцев, рассказами из свящ. истории Ветхого и Нового Завета утверждают в вере крещенных и знакомят с христианской религией некрещенных; самый походный храм и совершаемое в нем богослужение благотворно действует на дух первых и привлекает к себе последних. Кроме этого способа для утверждения в вере инородцев, других способов нет, а какие-либо принудительные меры здесь немыслимы; они более могут повредить делу. Русский народ, принявший св. крещение от благоверного князя Владимира, по настоящее время, через тысячелетие, не может отрешиться от своих суеверий; тем более трудно ожидать от новокрещенных инородцев, чтобы они скоро и совершенно отстали от своих коренных, грубых суеверий.

В течение 1868 года обращено миссионерами в православную веру идолопоклонников: самоедов — мужеска пола 36 человек, женска пола 22; остяков — мужеска пола 17, женска 12, а всего 87 человек. Из них миссионерами-священниками: Тверитиным — 69, Поповым — 16 и Герасимовым — 2.

Миссионерской суммы от прошлого 1867 г. к 1868 году оставалось 843 р. 52 ¹/₂, коп.; в настоящем году денег, ассигнованных на содержание миссии, не было в присылке, кроме 99 руб. 50 коп. на толмача при//[Л. 121 об.] иеромонахе Иринархе. К тому на приход поступило за проданные шкуры от павших оленей 28 руб. 14 к.; послано из консистории пожертвованных на передвижение Газовской походной церкви 9 р. 90 к., выручено от продажи оленей 100 р., получено за проданную старую лодку 16 р., взыскано, согласно указу консистории, с пономаря Стефана Чечурова выданных ему иеромонахом Иринархом за путешествие от Тобольска до Обдорска 8 р. 33 ¹/₄ коп., а всего на приходе в 1868 году было 1105 руб. 39 ¹/₂ к. В расход на потребности миссии употреблено в течение года 271 р. 59 к. Затем к 1869 году остается налицо 833 р. 80 ³/₄ к.

III. О состоянии оленьего стада.

Оленье стадо с января месяца 1868 года состоит на руках у пастуха крестьянина Архангельской губернии Стефана Попова по контракту за годовую плату 55 руб. В конце марта месяца отправлено было на Урал оленей: самцов 112 штук, самок 196, телят обоего пола 91, а всего 399; из них во время лета пало от болезни и волками задрано 45 штук и из нового приплоду телят 23 штуки. По возвращении с Урала по счету оказалось: самцов 134, самок 220, телят обоего пола 158, а всего 512 штук. Из них

продано: самцов 19 по 4 руб., самок 8 по 3 р. на 100 руб.; пало от болезни и волками задрано: самцов 2, самок 2 и телят 3 штуки. Затем к 1-му января 1869 года состоит налицо: самцов 113, самок 210, телят 155, а всего 478, более против прошлого года 79 штуками. Разных шкур от павших оленей пастухом сдано 57, которые состоят налицо.

IV. Об миссионерском училище.

В училище состоит мальчиков русских 22 и инородческих три, а всего 25 человек. Учение нача-//[Л. 122]лось с 20 января и продолжалось до 1-го июня, а с этого времени все почти жители Обдорска выезжают со всем своим семейством на низовые промыслы, которые продолжаются до 15 сентября; с этого времени снова начинается учение и продолжается до 23 декабря. Три инородческие мальчика содержатся на счет кошелевой церковной суммы: один за 50 руб., а два за 80 руб. в год. Обучением, главным образом, занимается диакон Стефан Змановский под наблюдением обоих миссионеров-священников. В училище обучаются писать и читать по гражданской и церковной печати, преподается краткий катехизис с краткой же свящ. историей и 4 действия арифметики. Успехи учащихся вообще удовлетворительны. Инородческие мальчики научились говорить по-русски, пишут буквы и читают склады. Кроме училища, при миссии состоит женская школа из 11 девиц. Грамоте обучают сами миссионеры, а рукоделию — жена священника Николая Герасимова безвозмездно.

Миссионер благочинный священник *Александр Тверитин*

Миссионер священник *Николай, Герасимов*

Диакон *Стефан Змановский*

Дьячок *Николай Бешкильцов*

Дьячок *Василий Собрин*

Пономарь *Иван Карпов*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 542. Л. 119-122.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Датируется по приложенному рапорту Л. 118

№ 104

1869 г., январь. — Отчет о деятельности миссий, состоявших в Тобольской епархии, за 1868 год

[Л. 169]Отчет о деятельности состоящих в Тобольской епархии миссий по утверждению в православной христианской вере просвещенных уже св. крещением инородцев Березовского края и по обращению некрещенных за 1868 год.

Число миссий, их местонахождения, личный состав и перемены в оном.

Миссий для просвещения светом православного христианского учения обитающих в Березовском крае Тобольской епархии язычников-инородцев, самоедов и остяков, и для утверждения в учении веры тех из них, которые уже просвещены св. крещением, существует три. Главная и первая из них, на которую более других обращено внимание правительства и возложены ожидания более утешительного хода дела просвещения самоедов и остяков проповедованию Евангелия, имеет свое место пребывания в селе Обдорском. Вторая находится в заштатном городе Сургуте, а третья — в Кондинском монастыре.//[Л. 169 об.]

По штату положено для миссий: Обдорской — три миссионера-священника, диакон и четыре причетника, а для миссии Сургутской — два священника. Положенные по штату для означенных двух миссий лица в течение 1868 года состояли налицо, и вообще перемен в составе их не было. Кроме того, что миссионер священник Обдорской Петро-Павловской церкви Петр Попов, уже давно домогавшийся перемещения из Обдорска и даже лично являвшийся для этого в 1867 году в Тобольск, наконец, вследствие его усиленного ходатайства, перемещен на священническое место к Ивановскому женскому монастырю. Причинами домогательства священника Попова о перемещении из Обдорска были, с одной стороны, расстроенное здоровье после двадцатидвухлетнего служения его в Обдорске, а с другой — необходимость непосредственного наблюдения за воспитанием детей, коих у него четыре сына. Священник Попов перемещен из Обдорска во 2-й половине 1868 года и выбыл оттуда 31 августа. На место его в то же время рукоположен окончивший в местной семинарии курс учения самоедин Николай Герасимов. В Кондинском же монастыре, при переименовании его в 1836 году.//[Л. 170] в миссионерский, обязанность проповеди Слова Божия по окрестным инородческим селениям и обучения остячких детей в монастырском более других образованных и заслуженных иеромонахов оно, которым вследствие такого поручения возвышено и самое содержание. Но налицо в этом монастыре состоит только настоятель и один иеромонах (он же и казначей монастыря). И хоть сверх этих двух монашествующих живут в числе братства монастырского два белых вдовых священника, но один из них уже старик преклонных лет, получивший образование только в низшем отделении училища, а другой хотя и из окончивших курс в семинарии, но не совсем доброго поведения, за которое и удален от службы при приходских церквях.

Деятельность Обдорской миссии.

Село Обдорское есть крайний пункт, до которого простирается оседлое население русского племени в Березовском крае. Далее его населений уже нет. Далее его вся огромнейшая местность, ограничиваемая справа Туруханским краем Енисейской губернии, а слева Уральскими горами вплоть.//[Л. 170 об.] до Ледовитого океана, есть круг, в котором свободно кочуют со своими стадами оленей инородцы, и большей частью самоедского племени. Сюда, т.е. на Обдорск, только летом, и то на несколько недель, заезжают некоторые рыбопромышленники. Во все же прочее время это есть пустыня, изредка то там, то здесь оживляемая чумами самоедов и их оленями да соседями их — дикими зверями. В этой-то местности, в этой пустыне и сосредоточены действия Обдорской миссии. Для более успешного хода миссионерской деятельности указом Св. Синода от 10 марта 1867 года за № 1274 предписано, чтобы двое из миссионеров для утверждения в вере крещеных и обращения к оной некрещеных самоедов производили объезды стойбищ инородцев приуральских, обитающих по левую сторону Обской губы, соблюдая между собою очередь, так чтобы один из них в течение трех месяцев находился при постоянной Обдорской церкви, а другой — с походной церковью и одним из причетников объезжал стойбища инородцев. Третьему же миссионеру поставлено в обязанность, чтобы он с походной церковью и одним.//[Л. 171] из четырех состоящих при Обдорской церкви причетников постоянно находился на пространствах, занимаемых инородцами по правую сторону Обской губы в кочевьях низовых самоедов для отправлений богослужений и христианских треб у крещеных и обращения к св. вере некрещеных, объезжая рассеянные на этих пространствах стойбища инородцев и, главным образом, приоснавливаясь при чуме управляющего ими князя и во вновь открытом Тазовском стане как двух главных пунктах, могущих постоянно привлекать к себе инородческое население. Обдорск же посещал не более двух или трех раз в год по требованию надобности, как то: для представлений епархиальному начальству отчета о своей деятельности, для заготовлений, необходимых при богослужении предметов и вещей для подарков самоедам и остякам. К сожалению, миссия по некоторым неблагоприятным обстоятельствам в 1868 году не могла производить своей деятельности в том порядке, какой указан выше и предназначен Св. Синодом.

Иеромонах Иринарх, сам пожелавший посвятить себя миссионерскому служению, и во 2-й половине 1867 года прибывший.//[Л. 171 об.] из Соловецкого монастыря в Тобольск, и от-

сюда с устроенной здесь второй походной церковью отправленный в Обдорск, ввиду ли тех трудностей, какие сопряжены с миссионерским служением, или по другим каким обстоятельствам во весь 1868 год, несмотря на многократные внушения и побуждения, в назначенный для него район действий не отправлялся. А проживал в Обдорске. Таковое уклонение иеромонаха Иринарха от принятых им на себя обязанностей, ничем с его стороны не объяснимое, и другие неблагоприятные поступки, о которых было донесено земской полицией, вызвали епархиальное начальство на распоряжение о дознании их образа жизни и деятельности в Обдорске. Дознание это поручено было произвести протоиерею Березовского собора Иоанну Заборовскому. По дознании открылось, что иеромонах Иринарх не только не подает надежды на миссионерскую деятельность, но своими странными поступками вынуждает думать о расстройстве его умственных способностей. Ввиду всего этого епархиальное начальство вынуждено было представить Священному Синоду об удалении иеромонаха Иринарха от миссионерской деятельности и о помещении его в тело братства в Кондинский монастырь. Представление это Святейшим Синодом уже рассмотрено, иеромонах Иринарх от миссионерской должности уволен. Затем миссионер священник Петр Попов, как выше уже сказано — перемещенный из Обдорска, по случаю этого перемещения и сопряженных с ним беспокойств// [Л. 172] уже не мог относиться к своим обязанностям с тем усердием, каковым отличался прежде. Поступивший же на место его окончивший курс в местной семинарии самоедин Николай Герасимов как человек, только что вышедший из-за школьной скамьи, не мог приняться за исполнение своих многотрудных обязанностей сряду; он по необходимости должен был, прежде чем начать дело проповеди, ознакомиться с тем положением, в какое поставлен.

Таким образом, деятельность Обдорской миссии, при стечении сказанных выше неблагоприятных обстоятельств, большей частью должна была сосредоточиваться и действительно сосредоточивалась в лице третьего миссионера. Впрочем, при всем сим деятельность миссии была далеко не бесплодна.

Из доставленных миссией отчетных сведений видно: самоеды все исключительно и некоторая часть остяков со своими стадами оленей в летнее время кочуют по тундрам до самого Ледовитого моря и при незначительных перекочевках занимают в это время рыбными промыслами. С наступлением же осени, а она наступает за Обдорском очень рано,/[Л. 172 об.] начинают уже значительными перекочевками подходить к селению Обдорскому для положения ясака и для закупки разных

жизненных потребностей. К январю месяцу они все уже останавливаются своими чумами от Обдорска на расстоянии от 20 до 5 верст и стоят здесь в течение всего января и почти далее половины февраля. Поэтому в январе и феврале месяцах проповедь Слова Божия производилась миссионерами на месте, в Обдорске, без нарочитых разъездов. В это время, пользуясь посещением инородцев и стараясь предрасположить их к себе ласковым с ними обхождением и гостеприимством, миссионеры успели просветить св. крещением 36 чад обоего пола. Были и другие желающие принять св. крещение, но намерение свое отложили до другого времени; в Обдорске [оставаться] не имели возможности, ибо стада оленей их, оставаясь без личного наблюдения, могли подвергаться утрате. [...]//[Л. 174]

Последние числа марта месяца, а равно месяцы апрель и май миссионерами проведены были в Обдорске в ожидании вскрытий рек и открытия возможности безопасного проезда по ним.

По наступлении июня месяца отправился в разъезды по кочевьям инородцев с походной церковью миссионер священник Александр Тверитин. В разъездах он, Тверитин, находился с 11 числа июня по 17 число августа. Путь его сначала направлен был по правую сторону Большой Оби до мыса Хэ, выдающегося в Ледовитое море, потом правее от этого мыса и далее за Надымскую губу, а отсюда обратно на мыс Хэ; с этого мыса сделана переправа на левую сторону Оби чрез Хаманел до кочевья Мура, откуда уже и принято было обратное путешествие в Обдорск левой стороной Оби.

Инородческое народонаселение по обе стороны Оби миссионером найдено было многолюдное, прикочевывавшее сюда для рыбных промыслов. Почти чрез каждые пять верст находимо было по два, три и более чумов. Везде между крещеными уже много находимо было язычников.//[Л. 174 об.] Следовательно, поле деятельности для миссионера было обширное. Походная церковь устанавливаема была в 16-ти кочевьях, где, кроме прочих богослужений, одних божественных литургий отправлено было 24. Труды миссионера не остались бесплодными. Во время разъездов своих он успел просветить св. крещением язычников муж. 21, ж. 14, а обоего 35; сверх того исповедано и приобщено им возрастных инородцев 217, окрещено младенцев и приобщено их св. тайн.

Таковы в общих чертах результаты двухмесячных с лишком разъездов миссионера священника Тверитина. [...]//[Л. 198]

Из всего вышеизложенного в общем результате оказывается, что Обдорской миссией в течение 1868 года, кроме утверждения в истинах христианской веры уже крещеных инородцев,

наставления их в правилах христианской жизни и пополнения у них христианских треб, просвещено св. крещением язычников: самоедов муж. пола 36, женска 22; остяков: мужеска пола // [Л. 198 об.] 17-ть и женска 12, а всего 87-мь человек. При этом миссией для характеристики религиозно-нравственного состояния инородцев доставлены следующие сведения.

В регионе бедствий миссии кочуют инородцы двух родов: остяки и самоеды. Из остяков хотя большая часть уже просвещена св. крещением, но, несмотря на это, остающиеся в язычестве люди этого племени держатся суеверий упорно. Из самоедов же едва ли и пятая часть состоит в христианстве, но и за всем тем они более склонны к принятию христианского учения. Крещенные как из остяков, так и из самоедов, постоянно находясь в кругу идолопоклонников, но по склонности к верованию своих предков придерживаются // [Л. 199] их суеверий. Наконец, миссионерской проповеди и ближайшему просвещению инородцев светом христианского учения много противодействуют шаманы. Эти люди, живя на счет инородцев, всеми силами стараются из видов корысти удерживать их в языческом суеверии.

Деятельность Обдорской миссии по состоящему при ней училищу.

При Обдорской миссии состоит два училища: одно для мальчиков, а другое для девочек.

В мужском училище в 1868 году обучалось мальчиков: русских 23, зырянских 7, остяцких 2, а всего 34. Из них три инородческих мальчика содержатся на счет церковной кошелевой суммы. В училище преподаются: чтение по церковной и гражданской печати, чистописание, краткий катехизис с краткой же священной историей и 4 действия // [Л. 199 об.] арифметики. Учение в 1868 году началось с 20 января и продолжалось до 1-го июня. В июне все почти жители Обдорска выезжают со всеми своими семействами на рыбные промыслы и продолжают до 15 сентября. В это время учение в училище прекращается. С 15-го сентября оно начинается вновь и продолжается до 23 декабря. Обучением детей занимается, главным образом, диакон под наблюдением священников. В женском училище обучалось 13 девиц. Предметы обучения те же, кроме того, девицы под руководством жены миссионера священника Герасимова обучаются рукоделию. Успехи учащихся, по отзыву миссии, вообще удовлетворительны.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 542. Л. 169-205 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1869 г., февраль 8. — *Рапорт священника П. Попова архиепископу Варлааму с просьбой о снятии с него взыскания*

[Л. 88] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Сибирскому и Тобольскому и кавалеру,

Иоанно-Введенской женской обители священника Петра Попова

нижайший рапорт.

Во исполнение резолюции Вашего высокопреосвященства, последовавшей на рапорте благочинного священника Александра Тверитина о причине разности числа оленей между его отчетом за 1868 год и моим рапортом от 23 декабря того же года за № 9, имею честь почтительнейше доложить святительской особе Вашего высокопреосвященства, что цифра 700 оленей, показанная в моем рапорте, есть цифра, до которой я желал увеличить миссионерское стадо. // [Л. 88 об.] Через это я думал достигнуть полезной цели в двух отношениях: во-1-х, в том, что, продавая из того числа ежегодно 100 голов, можно было бы вырученными за них деньгами покрывать годовые расходы миссии, а потому назначаемые от казны деньги на нужды миссии оставались бы в экономии; а во-2-х, через употребление в расход 100 оленей ежегодно миссионерское стадо не могло уменьшаться, а еще, при благоприятных условиях, увеличиваться, хотя и не в значительной степени. В действительности же миссионерское стадо при мне доходило только до 500 голов, как, например, в 1864 году.

Почтительнейше докладывая о сем святительской особе Вашего высокопреосвященства, осмеливаюсь просить Вас, милостивейший архипастырь и отец, // [Л. 89] оказать мне милость снятием наложенного на меня взыскания по делу об оленьем стаде и чрез то даровать мне средство предать забвению все претерпенные лишения.

Святительской особы Вашего высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник священник Петр Попов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 88-89.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1869 г., март 24. — *Рапорт управляющего Березовским округом тобольскому губернатору о несправедливом обвинении инородки Е. Разиной в шаманстве*

[Л. 23] Секретно.

Господину тобольскому губернатору
управляющего Березовским округом
рапорт.

Архиепископ Тобольский и Сибирский в отношении от 27 ноября 1867 года за № 4947 бывшему тобольскому губернатору сообщил, что шаманство (как видно из рапорта Обдорской миссии от 5 сентября 1867 года за № 34) между остяками в последнее время проявляется с большей смелостью, за него взялись даже несовершеннолетние и женщины. Не говоря уже о некрещеных, даже крещеные начали открыто и безбоязненно отправлять оное. Крайне прискорбное явление это имеет, по крайней мере, ту отрадную сторону, что идолопоклон-/[Л. 23 об.]ники иногда сами обнаруживают шаманов. Так случилось в поездку миссии к заобдорским инородцам. В Неуттинском кочевье, в 200 верстах от Обдорска, некрещеные самоеды принесли жалобу на шаманство остяцкой вдовы Собских юрт Евдокии Разиной, приводящей их своим шаманством в ужас, прося отобрать у ней имеющих двух идолов, рассказав при этом место их хранения и фигуру. Взявши с собой четырех работников и пономаря Собрина, миссионер священник Петр Попов, после 10-часовой переездки пристав в юрту вышеозначенной вдовы, вытребовав от нее означенных шайтанов, при которых оказалось денег 5 руб. сер. и два платка бумажных. Обратив ей деньги и платки, он отобрал у ней идолов, с тем чтобы после разрешения епархиального начальства публично истребить их.

Управлявший Тобольской губернией при предписании от 17 декабря 1868 года за № 5681, препро-/[Л. 24]вождая копию с упомянутого выше отношения архиепископа Варлаама ко мне, предложил доставить по этому обстоятельству самые подробные объяснительные сведения, приняв между тем соответственные меры к предупреждению вредного влияния Разиной и подобных ей лиц на инородцев Березовского округа.

По произведенным по сему предмету заседателем Короновским удостоверению оказалось, что в лето 1867 года инородка Собских юрт Евдокия Разина действительно находилась в Неуттинских юртах Обдорского участка и жила в чуме некрещеного самоеда Хазы, который обещался взять ее в замужество и окреститься, но мать Хазы принять св. крещение и взять в замужество Авдотью не позволила, всемерно стараясь как-нибудь выгнать ее от себя. Не находя на это никаких причин, распространила слух между неуттинскими крещеными остяками, живущими в доме,/[Л. 24 об.] что у Разиной есть идолы и что она чего-то хочет сделать над крещеными. Такие ложные слухи дошли до сведения приезжавшего в то

время в Неутту священника отца Петра Попова, который по приходе в чум самоедина Хазы обратился прямо к ней с требованием кукол, и она, как считалась в то время у Хазы полной хозяйкой, знала, что в его ящике есть две куклы, из которых одна принадлежала умершему отцу его, а другая сестре, и хранились как бы в память их, подала их по требованию священнику, сказав, кому они принадлежат, с таким добавлением, что подобных идолов не имела и не имеет и как крещеная желает, чтобы окрестился и самоедин Хаза. По рассмотрении означенных кукол священник действительно нашел в них 5 руб. деньгами и два бумажных платка, которые с деньгами возвратил Разиной. После того мать Хазы, возненавидев Разину за отдачу кукол, выгнала ее из чума и велела/[Л. 25] сыну своему взять другую жену. Инородка Разина отобранными священником Поповым куклами никого не страшала, и если жаловались инородцы на ее священнику Попову, то именно братья самоедина Хазы, не желавшие, как и мать его, чтобы Хаза, не спросив ее, и не взял в замужество инородку Авдотью Разину. Остяки Собских юрт в поведении инородку Авдотью Разину одобряют и, насколько помнят они, шаманством никаким и никогда не занималась. Из расспросов как остяков, так и русских, вполне знающих их быт, остяки до сих пор придерживаются своего поверия: так, если из родственников их кто-либо умрет, то сейчас же делается в память ему остяцкая фигура на манер шайтана, но она, по их мнению, не имеет святости и чести, как идол, которая и хранится непременно три года; по истечении этого времени эта фигура предается земле, как бы само тело, и тем уже изглаживается память родственника. Что /[Л. 25 об.] могло быть и у Разиной двух ее умерших мужей, и если она отобранные куклы священником Поповым не признает за собственные, то, может быть, из боязни [...] крещения.

Обстоятельство это представляя на благоусмотрение Вашего превосходительства, имею честь доложить, что вывод священника Попова к обвинению остячки Авдотьи Разиной в отношении ее шаманства, по мнению обдорского заседателя, несправедлив. Может быть, и делалось что-нибудь ею подобное, то единственно для того, чтобы выйти в замужество за самоедина Хазу; мать же этого самоедина не желала, чтобы Разина была женой ее сына, потому что она уже немолодых лет против жениха.

Управляющий округом Брамино.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 37. Д. 594. Л. 23-25 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1869 г., апрель 30. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании доношения тобольского губернатора о несправедливом обвинении в шаманстве Е. Разиной*

[Л. 13] 1869 года апреля 30 дня. В журнале Тобольской духовной консистории № 3 записано:

Слушали.

Отношение начальника Тобольской губернии от 10 апреля за № 88 по делу об отобрании Обдорской миссией идолов у крещеной остоятки Обских юрт Евдокии Разиной. [...] Приказали: так как из отношения г. начальника Тобольской губернии видно, что, по приведенному березовским окружным исправником удостоверению, выводы на крещеную остоятку Обских юрт Разину оказались несправедливыми и произошли собственно оттого, что она, обещая выйти в замужество за некрещеного самоедина Хазу, настаивала, чтобы Хаза принял христианство, мать которой не дозволяла сыну своему принять крещение, приискивала всевозможные способы к угнетению Разиной и распространяла несправедливые об ней слухи; и что выданные ею священнику Попову две куклы были не ее, а некрещеного самоедина Хазы, который, обещаясь взять ее по принятии крещения в замужество за себя, допустил ее к управлению; таким образом, зная, что в ящике Хазы есть 2 куклы и не предвидя над собой подозрения, она, беспрекословно выняв, подала их св. Попову. На повальном обыске остоятки Обских юрт инородку Евдокию Разину в поведении одобрили, объяснив при том, что она шаманством никаким и никогда не занималась. Из расспросов как остяков, так и русских, вполне знающих их//[Л. 15] быт, видно, что некрещеные остяки имеют у себя поверие такое, что если из родственников их кто-либо умрет, то сей час же делается в память ему фигура на манер шайтана, но она, по их мнению, не имеет святости и не чествуется, как идол, но только хранится три года и по истечении этого времени предается земле, и тем уже прекращаются воспоминания об умершем родственнике. И отданные Разиной священнику Попову две куклы были Хазой сделаны: одна — в память умершего отца, а другая — умершей сестры и хранились в его ящике, но не у ней, и вывод священника Попова на Разину, по мнению земского заседателя, прочих обывателей несправедлив, то консистория, принимая во внимание настоящее сообщение г. начальника губернии, мнением своим полагает: а. Вывод священника Попова на остоятку Разину как ошибочный, сделанный голословно и без посредства земского начальства, оставить теперь без особых последствий, тем более что священнику Попову за опрометчивость в сем

случае сделано уже замечание; в. Выданные же остояткой Разиной куклы, принадлежащие не Разиной, а некрещеному самоеду Хазе, сделанные//[Л. 15 об.] им в память умерших отца и сестры, как не имеющие у остяков никакой святости и чествования, а вполне равносильны нашим бюстам и портретам, непротивозаконны; консистория не находит в законе статьи к уничтожению их, а напротив, по буквальному смыслу 1287 и 1289 ст. XII т. ч. 1. Уст. инов. испов. 1857 г., они дозволительны как собственность некрещеного самоеда Хазы, на которого по отношению к вере епарх. начальство не имеет никакого влияния, должны возвратиться ему; вследствие чего ныне же вытребовать оные от того места, где они хранятся, и, возвратив оные в Березовское окружное полицейское управление для передачи по принадлежности, и просит оное сделать со своей стороны распоряжение об удалении окружной остоятки Евдокии Разиной из юрт язычника Хазы, обязав ее жить всегда между христианами, и этим сохранить ее от нового падения в язычество; местной же Обдорской миссии предписать иметь особое наблюдение за Разиной и взять ее, по крайней мере, на месяц к церкви для большего утверждения ее в вере христианской и для очищения ее совести от//[Л. 16] того нравственного преступления, какое можно предположить в ней от сожительства с язычником Хазой, который настолько был уже близок к Разиной, что допустил ее в глазах своей матери хозяйничать в своей юрте,

[без подписи]

Записи. Пометы: 1. [Л. 13] № 2595/211. По 3-й статье столько ненужной переписки, а существенного решения не состоялось. Св. Попов, помню, где-то ссылаясь, что ему якобы дано право так поступить при моем предметнике. Следовало это дело отыскать и обсудить. И куклы, хранящиеся в сундуках, он за идолов,/[Л. 13 об.] думаю, никак не мог считать. Вроде он не мальчик, подобных кукол и между христианами разве нет? Дело, значит, переделано наизнанку, другим манером. Занявшим место Попова предписать строго не допускать подобных глупостей и сундуки не осматривать. Чтимые идола должны стоять на открытых местах и проч. 2 мая 1869 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156. Оп. 26. Д. 434. Л. 13-16.**

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1869 г., ноябрь 30. — *Рапорт березовского окружного стряпчего тобольскому губернатору о покаянии шайтана*

[Л. 2] Его превосходительству, господину исправляющему должность тобольского губернского прокурора

Березовского окружного стряпчего
рапорт.

В бытность мою в с. Обдорском по делам службы, некрещеные инородцы: старшина Савий Тобольчин, Абак-Можев, Рондан Егоров, Нетта Ягый, Адим Агый, Юхшоп Нямызов, Алзи Палетов, Сенгарь Енбырев и Прокопий Енбырев — при бытности князя Ивана Тайшина, заявили мне 14-го сего ноября, что после покражи в августе месяце н. г. от принадлежащего им и прочим некрещеным инородцам до 200 человек шайтана, находившегося от Тоупогольских юрт в 15 верстах, в горе, пустом месте, поселенцем Петерсоном денег (серебряной монетой). И когда уже таковые были отобраны от Петерсона, заседатель Короновский отправился на место хранения шайтана с похитителем Петерсоном, мешанином//[Л. 2 об.] Чуриловым и подрядчиками мешанами Давыдом Савельевым, Степаном Мешеряковым и крестьянином Лапотниковым, не взяв с собой ни одного инородца из юрт Тоупогольских, ближайших к месту шайтана, также не взяв с собой князя Тайшина, проживающего в 4-х верстах от Обдорска, и никого из полезных добросовестных граждан с. Обдорска, где (на месте хранения шайтана), взяв деньги серебряной монетой и имущество, привез в Обдорск. Впоследствии из числа инородцев, которым принадлежит имущество и деньги, Абак Мозуев, Рондан Егоров и Юхшоп Нямызов, заявляя Короновскому о принадлежности им и прочим инородцам имущества и денег, находившихся у шайтана, просили Короновского показать им как деньги, так и имущество, но Короновский, не показав, прогнал их; между тем они, инородцы, удивляются, что похититель денег и имущества от шайтана поселенец Петерсон находится на свободе. При шайтане их было денег в ящике величиной три четверти аршина длины, две четверти и два вершка ширины, по всему ящику серебряной монеты целковых, полтинников и прочей мелкой монеты на два пальца; мешок ситцевый из платка, квадратно в длину и ширину в 6 вершков, полон серебряной разной монеты; мешочек из замши /[Л. 3] в четверть вершка длины, в окружности вершков семь полон серебряной же разной монеты; но сколько счетом было денег, они не знают, потому что не считали и издревле прикладывали своему шайтану, не ведя счету. (Заседатель же Короновский лично мне объяснил, что всех денег отобрано от поселенца Петерсона и взято им, Короновским, на месте хранения шайтана серебряной монетой 125 руб.) Имущество при шайтане заключалось в 5 тарелочках зо-

лотых величиной в чайное блюдо и менее, одной золотой чарке, серебряных тарелочках небольших вдовольном количестве, сколько именно — не знают; 50-ти налобниках серебряных для шайтана в три пальца ширины, в четыре вершка и более длины, тонкие; кольцах разных серебряных, оловянных и медных; в бобрах в большом количестве; сукне толстом и тонком; обнарядках парчовых и шелковых, тоже в большом количестве, и прочем имуществе. По невзятию заседателем Короновским с собою на место хранения шайтана инородцев, князя Тайшина или почетных граждан с. Обдорска, неарестованию вора поселенца Петерсона и непоказанию денег и имущества инородцы, сомневаясь в действиях Короновского, просили меня обратить внимание на это дело, высказав притом, что они о вышеизложенном послали в сентябре месяце в Березовское полицейское управление просьбу, но она, неизвестно им по какому-то случаю,/[Л. 3 об.] не получена.

Приняв во внимание заявление означенных инородцев, я во время нахождения в Обдорске, на основ. 166 и 167 ст. XV т. о судопроизводстве, просил Короновского сообщить мне для рассмотрения дело о покраже поселенцем Петерсоном от двух шайтанов денег и имущества, но Короновский, не сообщив мне такового, отзывался совершенно неосновательно, что означенный закон относится только до суда, а не следователя, и потому требование мое оставлено им без исполнения; тогда как в упомянутых статьях закона ясно сказано, что стряпчий обязан наблюдать, во-первых, за следователями до окончания следствия, чтобы таковые ими производились с возможной скоростью и притом не происходило, с одной стороны, пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений невинных, а с другой — чтобы не было упущения и послабления преступлений, а наипаче сокрытия злодеяний; и на сем случае стряпчий обязан ходатайствовать и настоять, чтобы следствие приведено в надлежащую ясность и точность и покончено с совершенным беспристрастием. Поэтому-то стряпчий и должен требовать сообщений ему всякого дела, а во-вторых, наблюдать в суде, по окончании следствий предлагать суду свои заключения. Такой отзыв Короновского показывает только нехотение сообщить мне дело, которое, несмотря на закон, может быть, и невозможно было сообщить стряпчему. О чем имею честь донести на благоусмотрение и распоряжение Вашего превосходительства.

Окружной стряпчий [подпись]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Он. 37. Д. 553. Л. 2-3 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

[Л. 25] Отчет Обдорской миссии за 1869-й год.

I. Состав миссии.

Личный состав Обдорской миссии в настоящем 1869 году был тот же, какой существовал и в прошлом 1868 году, а именно: три миссионера, из них два священника и один иеромонах, диакон и 4 псаломщика. Назначенный Св. Синодом на миссионерское слушание в Тазовский стан из Соловецкого монастыря иеромонах Иринарх с сентября месяца 1867 года не сделал ни одной поездки из Обдорска и не выказал совершенно никакой деятельности по своей миссионерской обязанности, несмотря на неоднократное понуждение к этому епархиального начальства, а потому в настоящем году в ноябре месяце за совершенную бездеятельность и был перемещен в Кондинский Троицкий монастырь, место его остается не занятым по неимению необходимого для этого лица. Желательно, чтоб место иеромонаха Иринарха занял кто-либо добровольно, по призванию и убеждению, хотя бы то и не из ученых, но не обязательно по назначению. В деле обращения в христианскую веру успех зависит не от учености проповедника, потому что истина Евангельская ясно учит, что никто не приходит к Сыну, кого Отец не привлечет к нему. Здесь, главным образом, действует благодать Божия, а со стороны труженика-миссионера нужно быть проникнутым до самоотвержения любовью к язычникам, коснеющим в грубом и невежественном суеверии. А чтобы добровольно привлечь на высокое апостольское миссионерское служение людей вполне достойных, нужно обеспечить миссионеров вполне//[Л. 25 об.] достаточно. Настоящее содержание — 500 руб. — семейному чело- веку в таком суровом крае при всевозможных лишениях и при таких усиленных трудах слишком недостаточно. Нужно по крайней мере 1000 р. на каждого миссионера в год. Ведь у нас получает же заседатель 1200 руб. в год содержания? И находит же правительство источники для этого и многих других нужд народных? А для великого и святого дела миссионерского неужели не найдется средств?

II. О действиях миссии.

В 1869 году инородцы-самоеды, особенно приуральские, по случаю обильного улова зверя, песка, очень рано и почти все совокупно подвинулись со своими стадами к селению Обдорскому для поселения ясака и для закупки себе на весь год всего необходимого, а в половине января месяца подошли и низовые самоеды, кочующие по левую сторону Обской губы при истоках

рек Таза и Пура. Время положения ясака инородцами, когда они почти все съезжаются в Обдорск, кроме немногих бедных, не имеющих скота, для Обдорской миссии есть главное и единственное в продолжение всего года для посева Слова Божия на сердца не ведающих истинного Бога и коснеющих в язычестве. В это время большая часть крещеных из самоедов ходят в храм Божий, говеют по два и три дня, затем исповедуются и приобщаются св. тайн. Нужно заметить, что и из некрещеных самоедов многие также приходят в церковь, делают приклады деньгами и шурами. Особенно язычники оказывают благоговейное чувство святителю Николаю Чудотворцу и по приходе в церковь всегда прямо обращаются к изображению святителя, икона которого в большом размере помещается на левой//[Л. 26] стороне при входе в церковь. Сделавши какой-либо приклад, по-своему кланяются ему и просят его, чтобы он не оставлял их своим покровительством. Живя в Обдорске полтора месяца, а иногда и более, крещеные инородцы частовременно посещают миссионеров в их квартирах, а вместе с ними приходит много и некрещеных. По русской половице: «Напой, накорми, да тогда спрашивай вести», первым долгом при входе инородцев ставится им угощение: хлеб, мясо, иногда и рыба мерзлая сырая. Более почетные гости, как то: князья и старшины — кроме этого угощаются чаем с белым хлебом. Без угощения едва ли возможно залучить к себе инородцев. Не накорми его один только раз — в другой раз он не скоро взойдет к тебе в квартиру. Угостивши инородцев, миссионер вступает с ними в беседу: крещеных наставляет в вере, приучает к кратким молитвам, рассказывает им события из Ветхого и Нового Завета; некрещеных убеждает оставить ложный путь, опровергая их суеверие и ничтожность идолов, дает понятие об истинном Боге, объясняет искупление рода человеческого сыном Божиим, о будущности по смерти и других религиозных предметах. Эти беседы иногда не остаются бесплодными: некоторые из слушателей убеждаются и принимают христианскую веру, а другие остаются при своем убеждении, хотя иногда и соглашались, что сказанное миссионером справедливо, но вере своих отцов изменить они не могут. В продолжение двух месяцев, января и февраля, обращено в православную веру идоло-//[Л. 26 об.] Поклонников 28 человек обоего пола.

Обративши к вере христовой язычника, нельзя требовать от него буквального изучения Символа веры, молитв и тому подобного. Царствие Божие не создается быстро. Здесь на первый раз миссионеры вполне довольствуются одною лишь сердечной готовностью послушания тому, что требует Святая Церковь от желающего быть ее сыном, а также беспрекословная вера все-

му, что проповедуется пред принятием святого крещения. Случается иногда, что желающие принять крещение инородцы сами просят поскорее окрестить их, говоря, что им нужно ехать скоро из Обдорска. Было бы слишком непростительно миссионеру отвергнуть приходящего ко Христу. Упустивши такой случай, мы дадим ответ за это на Страшном Суде Христовом. Ибо Господь сам сказал: «Грядущего ко мне не иждену вон». После этого справедлив ли отзыв тех, которые говорят, что мы не приготавливаем ко крещению надлежащим образом обучением христианской веры.

В великий пост миссионеры ездят по улусам инородцев, для того чтобы всех крещеных исповедать и приобщить св. тайн. Живущие близ селения сами приезжают в церковь для исполнения этого христианского долга, а находящиеся в ста и более верстах от церкви после приготовления к исповеди приобщаются запасными св. дарами. Это обыкновенно делается таким образом: миссионер, по приезде своем, в какой-нибудь юрте совершает вечерню, на другой день — утреню, часы и опять вечерню; это продолжается два, иногда и три дня, смотря по обстоятельствам; по-//[Л. 27] том, после вечерни, читаются положенные каноны для причастников, затем все исповедываются, наставляются в вере и христианской жизни; поутру совершается утреня, читается правило к причащению, и за часами инородцы удостоиваются Тела и Крови Христовой.

Ныне, в марте месяце, для исполнения этой обязанности объезжал улусы инородцев миссионер священник Николай Герасимов, который в проезд свой исповедал и приобщил запасными дарами мужеска пола 102 человека, женска 79. В эту поездку совершено им более 300 верст. При церкви, на месте, в продолжение всего великого поста исповедано и приобщено инородцев-остяков: муж. пола 144, женска 122; самоедов: мужеска пола 43, женска 37 человек.

Затем, тот же миссионер священник Николай Герасимов в 1869 году совершил поездку с походной церковью по летним кочевьям инородцев, отправившись из Обдорска 29-го июня на лодке сначала правой стороной реки Оби до мыса Хэ, потом, переправясь на левую сторону, он возвратился в Обдорск 20 августа, совершив в этот путь до тысячи двух верст.

Успех проповеди Слова Божия, как и всегда бывает, был не везде одинаков. Некоторые из язычников, более закоренелые в своем суевении, не только не хотели принять христианскую//[Л. 27 об.] веру, напротив, не слушали проповедника и старались остановить его, когда он начинал с ними беседу свою о истинах веры. Особенно сильное сопротивление оказывают к хри-

стианской религии остяки, как это и прежде было замечено, и преимущественно в тех местах, где улусы их более населены, и, следовательно, где между ними всегда бывает один или даже два шамана, которые и удерживают их в суевении. Так случилось в нынешнюю поездку в кочевье Ярзынгах, куда прибыл с походной церковью миссионер священник Николай Герасимов поутру 29 июля. Вечером того же дня он узнал, что в этот день здесь было жертвоприношение оленя водяному богу. На другой день обряд жертвоприношения снова повторился, и священник Николай Герасимов, узнавши об этом, отправился на место действия. В полуверсте от чумов, на берегу реки Оби, совершенно на открытом месте, инородцы-остяки в числе до 30-ти человек принесли сюда деревянного, небольшого размера идола, задавили пред ним оленя, кровью которого обмазали идола, и, усевшись вокруг него, совершали свои языческие обряды. Когда миссионер Герасимов обратился к ним со своею беседой и сказал, что они слишком заблуждаются, возда-//[Л. 28]вая почести ничтожному идолу, приписывают ему действие всемогущества, в это время выступил из среды их старик, вероятно, шаман, и, не давши продолжать только что начатую беседу, сказал: «Знаем, знаем эти басни. Мы от каждого из вас слышим одно и то же. Мы веруем по-своему, не препятствуем вам в вашей вере, и вам не следует препятствовать в нашей вере». И при этом, указывая на идола, прибавил: «Наши деды и отцы так жили и нам так же велели жить». С прискорбием в душе и надеждой на будущую помощь благодати Божией священник Герасимов оставил это место, тем более что на дальнейшую его беседу инородцы упорно старались молчать, продолжая свои языческие действия. В эту поездку миссионером Герасимовым обращено в православную веру 10 человек язычников. Исповедано и приобщено св. тайн 69 человек мужеска и 38 женска пола.

21 августа отправился с походной церковью миссионер-священник Александр Тверитин в юртах Пашерцовых, где бывает осенняя резиденция князя Тайшина. Он пробыл с церковью до 27 августа и в это время окрестил здесь одного идолопоклонника, исповедал и приобщил св. тайн 9 человек мужеска и 7 человек//[Л. 28 об.] женска пола. Затем постоянные проливные дожди и сильные ветра прекратили дальнейшую поездку в прочие улусы инородцев.

В течение 1869 года обращено миссионерами в православную веру идолопоклонников: самоедов мужеска пола 24, женска 18; остяков мужеска пола 6, женска 2, а всего 50 человек. Из них священником миссионером Тверитиным — 29 и Герасимовым — 21 человек.

Миссионерской суммы от прошлого 1868 года к 1869 году оставалось 833 руб. 80 ^а/₄ к. Денег, ассигнованных на содержание миссии в настоящем, так же как и в прошлом году, в присылке не было, кроме 99 руб. 50 коп. на толмача при иеромонахе Иринархе; к тому на приход поступило за проданные шкуры от павших оленей 45 руб., выручено от продажи оленей 118 руб., а всего на приходе в 1869 году с остаточными было 1096 руб. 30 ³/₄ к. В расход на потребности миссии в течение года употреблено 413 руб. 90 ³/₄- Затем к 1870-му году остается наличных денег 682 р. 40 к.

III. О состоянии оленьего стада.

Оленье стадо в 1869 году состояло в хранении у прежнего пастуха крестьянина Архангельской губернии Стефана Попова за плату 56 руб. в год. В марте месяце отправлено/[Л. 29] было на Урал оленей: самцов 113, самок 210 и телят обоего пола 155, а всего 478 штук. Из них во время лета пало от болезней и волками задрано 42 штуки и из нового приклада 32 штуки. В ноябре месяце, по возвращении с Урала, по счету оказалось: самцов 139, самок 243 и телят обоего пола 138, а всего 520 штук; из них продано: самцов 9 по 4 руб., самок 15 по 3 руб. и телят 37 по 1 руб., всего на сумму 118 руб. В течение ноября и декабря волками задрано и от болезней пало: самцов 1, самок 3 и телят 1. Затем к январю месяцу остается: самцов 131, самок 235 и телят обоего пола 100, а всего 466; в том числе значатся пожертвованных самоедином Стефаном Няколовым 2 самца и 10 самок. Шкур от павших оленей пастухом сдано разных 74, которые состоят налицо.

IV. Об училище при миссии.

В миссионерском училище в 1869 году состояло мальчиков 28 человек, из них 2 инородческих, которые содержатся на церковную кошелевную сумму с платой за одного из них 50 руб. в год с платьем, а за другого 40 руб. Учение началось 15 ян-/[Л. 29 об.]варя и продолжалось до июня месяца, а с этого времени до 15 сентября училище было закрыто, так как здешние жители всегда на все лето выезжают со всем семейством на рыбные промыслы. С 15 сентября снова началось учение и продолжалось до 23 декабря. Обучением мальчиков, главным образом, занимается диакон Стефан Змановский с помощью причетников под руководством обоих миссионеров. Хотя успехи учащихся вообще удовлетворительны, но вполне похвалиться нельзя. Мальчики, уезжая на лето со своими родными, в продолжение трех с половиною месяцев теряют почти все, что приобрели в училище, так что с сентября наставникам приводится снова приниматься за прежние уроки.

Миссионер благочинный иерей Александр Тверитин
Миссионер священник Николай Герасимов
Диакон Стефан Змановский
Дьячок Василий Собрин
Пономарь Иван Карпов
Пономарь Стефан Чечуров

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 590. Л. 25-29 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 110

1870 г., январь 7. — Краткие путевые заметки миссионера священника Николая Герасимова за 1869 год

[Л.30] Краткие путевые заметки миссионера священника Николая Герасимова за 1869 год, веденные им во время путешествия по миссии.

Четверток 20 марта. 11 часов утра, благословясь, отправился для причащения св. запасными дарами крещеных инородцев вверх по Оби и для совершения прочих треб. Ехал, нигде не останавливаясь, лишь только на каждой станции заказывал, чтобы онный обратный путь были готовы. Таким образом, на другой день в пятницу 4 часа пополудни прибыл к последнему селению своего прихода — Атярские юрты, отстоящие от Обдорска в 150 верстах. Тотчас по приезде разослал по окрестным жильям с приказанием немедленно всем явиться к означенному месту со всеми домочадцами. Часа чрез четыре все почти явились, кроме грудных детей. Здесь язычников вовсе нет, а все крещеные, хотя с весьма слабыми понятиями о христианстве. На первый раз особенно больно отозвалось на сердце то обстоятельство, что весьма многие оказались не знающими собственных имен. По этому случаю тут же предложено краткое наставление о значении и цели имени, даваемого каждому при крещении, и что если кто забывает имя свое, данное ему при крещении, того забывает и тот святой, имя которого носил, и потому перестает за него ходатайствовать пред Богом. После вечерни предложена краткая беседа о шестидневном творении мира Богом всемогущим. Между прочим всемогущество Божие объяснено было сотворением мира одним словом и притом из ничего, богатством видимой/ДЛ. 30 об.] природы, дарами, которой они пользуются, и, наконец, устройством самого человека. На другой день, в субботу 22 числа, 9 часов отслужены часы, после часов некоторые старики были испытываемы о вчерашнем говореном. Нашлось очень мало упомянувших что-либо, потом часа чрез

три предложил краткое наставление о седьмом наступавшем воскресном дне, тут, между прочим, инородцы сказали, что и прежде много раз было им говорено о всем слышанном, да они как-то не могут запомнить. После всенощного бдения исповедано мужеска пола 16, женска 12, обоего пола 28. Потом прочитали молитвы на сон грядущим и назначенные каноны. В воскресенье, 23 числа, за часами постники удостоены св. Тела и Крови Господни с кратким наставлением, как нужно проводить этот день. Ровно час мы выехали обратно, к юртам Войкарским, куда прибыли 6 часов. Здесь давно все собрались, потому тотчас же начали служить вечерню в нарочито приготовленном месте. После вечерни предложена опять-таки беседа о сотворении мира Богом в шесть дней из ничего, затем подробно объяснено творение человека, его первобытное состояние, падение и изгнание из рая, происхождение рода человеческого и причины разноплеменности, и наконец опять воссоединение всех племен в одно Царство Христово чрез веру во Иисуса Христа — все это объясняемо было приблизительно их понятиям. Несмотря на то, что время было уже далеко за полночь, инородцы и по окончании сей краткой беседы не думали вдруг разойтись. Причина же того — я говорил об одном предмете в двух этапах, чтобы инородцы, встречаясь между собою, могли сами вести беседу обоюдную, чрез что предмет может более удобнее укорениться в их памяти.// [Л. 31] В понедельник, 24 числа, после часов повторена вчерашняя беседа, причем были инородцы испытываемы, некоторые несколько могли повторить. После всенощного бдения, начавшегося 5 часов, исповедано мужеского пола 44 и женского 35, обоего пола 79-ть, потом прочитаны молитвы на сон грядущим и назначенные каноны. Так как еще было рано распускать их на ночлег, то им предложена история благовещения, затем исполнение благовещенного рождения Христа Спасителя. Вторник, 23 числа, 7 часов прочитаны молитвы: утренние и ко святому причащению. За час[а]ми постники удостоены принятию святых страшных христовых тайн, а 11 часов мы выехали к следующему стану, куда прибыли 4 часа. Здесь, как и везде, все находились в собрании и в ожидании. После вечерни вкратце преподана история благовещения, присовокуплена история рождения и страдания Спасителя, плоды сих спасительных событий. К числу плодов сих событий преимущественно относятся те таинства, к которым они готовятся. В среду, 26 числа, 5 утра все были разбужены и затем до часов исповедано мужеского пола 18 и женского 11, обоего пола 29, затем прочитаны молитвы: утренние и ко святому причащению, и за часами удостоены святого причастия. Причиной к такой торопливости послужило

сильное тепло. Такое стало тепло, что ночью перестал снег засыпать, а днем стал превращаться в воду, а потому и оленья езда довольно стала затруднительна. В 12 часов направились к следующему стану, в Вандиязские юрты, куда прибыли, несмотря на близкое расстояние — 35 верст, 3 часа ночи. Четверток, 27 числа, 8 часов отслужены часы, после которых предложено краткое наставление о значении крестного знамения, затем обучались почти каждый особо к кратким молитвам: «Господи! Помилуй», «Господи! Благослови»; «Благо-//[Л. 31 об.]дарю тебя, Господи!» с объяснением смысла этих молитв и с указанием, когда именно какую молитву произносить. После вечерни исповедано мужеска пола 24, женского 21, обоего 45, потом прочитаны молитвы на сон грядущим и назначенные каноны. В пятницу, 28 числа, 7 часов прочитаны молитвы утренние и ко святому причащению, за часами причащены. Здесь у нас закончились запасные св. дары, и мы отсюда возвратились прямо в Обдорск, куда прибыли 3 часа ночи. Всего исповедано и причащено: мужеского пола 102, женского 79, обоего пола 181.

Летняя поездка с походной церковью.

Воскресенье, 29 июня, после отправления молебствия Господу Богу о благополучном путешествии по водам я, миссионер, и дьячок Василий Собрин в качестве переводчика, благословясь, сели в лодку и отправились с походной церковью из Обдорска в низовые кочевья самоедов, держась правого берега реки Оби. В понедельник, 30 числа, мы прибыли к резиденции князя Тайшина, отстоящей от Обдорска в 25 верст, где застали только семейство одного Тайшина, а прочие уже скочевали в летние юрты, и сей последний грузится в лодки с той же целью, а потому вставка церкви отложена до осени, и мы отправились дальше. Проехавши верст с 20, уже во вторник, 1 июля, мы достигли кочевья Кеухотымпугол. Здесь стоянки не было, потому что инородцев почти нет. Отъехавши от этого места верст 15, нас задержал противный северный ветер, так тут простояли до 2 июля, а 2-го июля подул нам попутный ветер, и мы подняли парус и к 6 часам прибыли в кочевье Сумат Нел (березовый лес), где по приезде, для собственного утешения, поставили церковь. Здесь два чума инородческих некрещеных. В часы приезда нашего инородцы находились на ловле рыбы, потому с ними тот день//[Л. 32] не имели столкновения. Служба отправлена была Филиппу, митрополиту Московскому. Четверток, 3 число. До литургии, часов 6, посещены инородческие чумы и самими инородцами предлагаемо было, чтобы они не боялись входить в церковь, и даже просил их присутствовать во храме во время Божественной литургии, но сии закоренелые язычники и жар-

кие ревнители вековых заблуждений не только не согласились на мое предложение, но даже выразили неудовольствие на это, говоря: «Мы давно вас знаем, некогда нам с вами растолковать, нам нужно ехать рыбу ловить». И должны были удалиться восвояси. Нужно заметить, что это были остяки, и хозяин одного чума даже шаман. Найдя бесполезным дольше оставаться здесь, мы по литургии снялись. В пятницу, 4 числа, 8 часов утра мы прибыли в кочевье Нанги. Здесь 7 чумов инородческих, из числа их только жители двух чумов не крещены. Здесь мы приняты очень радушно, раз, потому что здесь все самоеды: они далеко лучше расположены к церкви и лицам, служащим в ней, во-вторых, между ими некоторые мне лично знакомы были еще во время моего первобытного состояния. Чрез 2 часа по приезде начали разбивать церковь при присутствии инородцев, которым между тем предложено краткое наставление о крестном знамении, о значении икон святых, об образе поклонения им, что мы не краскам этим, как они, быть может, думают, кланяемся, а тем лицам или святым Божиим, лики которых изображены здесь, и просим их, чтобы они за нас ходатайствовали у Бога, они очень близко у Бога живут. Потом обращался и к некрещеным со словом: кто не думает ли оставить свое заблуждение и обратиться к Богу живому, вседающему нам необходимому для нашего существования, но никто не выискался желающим. Тем, однако, не кончил, а стал их просить, чтобы они посещали нашу церковь во время службы: быть может, Сам Господь//[Л. 32 об.] тем временем кого призовет к себе. Четыре часа вечера, после вечерни инородцам объяснены иконы на иконостасе: какие где святые. Они все опрашивали: где икона святителя Христова Николая. Удовлетворено и это их желание: вынесена из алтаря икона сего святителя, и инородцы каждый сделали пред ним по поклону и прикладывались ему, то же делали и некрещенные. Видимо, понравилось наше богослужение некрещеным инородцам, так что два постоянно к службам ходили. В воскресенье, 6 числа, в час пополудни подошли ко мне две инородки и объявили свое желание окреститься, тотчас же введены в церковь, где обучались самим миссионером к сложению перстов для крестного знамения и самому крестному знамению. Когда достаточно усвоили это, тогда обучены кратким молитвам: «Господи! Помилуй», «Господи! Спаси нас»; «Благодарю тебя, Господи!», «Господи! Благослови» с объяснением смысла самих молитв. А главное, нужно было затвердить в памяти их: когда какую молитву произносить, а для этого нужно было употребить довольно долгое время. В понедельник, 7 числа, по литургии опять наставляемы были сии две избранницы и

прочитаны над ними молитвы огласительные. Первая, 42 лет, Хевуня, самоедка, наречена во имя равноапостольной Марии Магдалины, а вторая, 22 лет, Эви, казымская самоедка, сама пожелала носить имя великомученицы Екатерины. После вечерни окрещено 3-е детей православных родителей, а после всенощного бдения исповедано мужского пола 11, женского 4, обоего — 15 человек; затем прочитаны молитвы на сон грядущим и каноны. Вторник, 8 число, 7 часов окрещены приготовленные две самоедки и потом для постников прочитаны утренние молитвы и ко святому//[Л. 33] причащению, за литургией удостоены святого причастия сперва новопросвещенные, а потом постники. Новопросвещенные награждены иконами Божьей Матери. По литургии снялись и отправились далее. В среду, 9 числа, 4 часа вечера мы прибыли в кочевье Мохтасха. Здесь до 25 чумов инородческих. Была поставлена церковь. 10 числа обойдены все чумы инородческие со словом проповеди, но успеха не было. 11 числа снова посещены жилища инородцев, и тоже безуспешно было. Впрочем, вечером того дня пришел один молодой самоедин и изъявил желание окреститься, был обучен всему необходимому, а 12 числа после ранней литургии был оглашен. В 10 часов я на легкой лодке отправился верст за 30 приблизительно в кочевье Индей, где все инородцы находились на ловле рыбы, потому в ожидании их мы исправили все нужды торгующих русаков. Между прочим мне сказали, что тут есть одна отчаянно больная самоедка и вот уже с недели не вставала с постели и даже лишилась языка. Действительно, нашел ее полумертвой. Мать ее просит меня, чтобы я ее окрестил, та же последовала и от отца ее, тут подоспевшего приехать с рыбалки, но я сказал им, что с радостью готов исполнить их просьбу, лишь нужно мне дознаться согласие. Но она не могла говорить, сколько опрашивали ее отец и мать и мы со своей стороны, она только глядит на нас. Так мы просидели около часа. Наконец, она довольно внятно произнесла, чтобы скорее ее окрестили. Тотчас же приступили к крещению, но она сидеть сил не имела, а потому она во время крещения все лежала. После помазания св. миром сверх всякого чаяния она села и до конца просидела, после крещения две чашки чаю выпила. Наградивши ее иконой Божьей Матери, я возвратился к стану Мохтасха, где 5 часов утра совершено//[Л. 33 об.] всенощное бдение. Пред литургией окрещено 4-ро младенцев православных родителей и вчера оглашенный самоедин, а за литургией удостоены святого причастия. В полдень ко мне явился еще самоедин один, желающий креститься. Я до вечера продержал у себя, обучая его всему необходимому, а за вечерней огласил его. После того ис-

поведано мужеского пола 16, женского 7, обоего 23. Затем вычитаны самим миссионером молитвы на сон грядущим и каноны.

Понедельник, 14 числа, 7 часов прочитаны молитвы утренние и ко святому причащению, и потом окрещен готовившийся самоедин, а за литургией вместе с прочими удостоен святого причастия. В 12 часов мы снялись. В пять часов того же дня прибыли в кочевье Воркутта. Здесь до 35 чумов инородческих, большей частью инородцы-язычники. Церковь поставили тот же день, но службы не было по случаю наступления ночи. На другой день, 15 числа, отслужены часы, после коих обойдено до половины чумов со словом проповеди, но внявших слова не было. То же повторено в 16 и 17 числа и приобретено только два язычника для церкви.

18 числа, в пятък, 12 часов чрез особенного посла собраны инородцы к церкви, и тут мной предложена краткая беседа о сотворении мира Богом из ничего в 6-ть дней, творение человека, его пребывание в раю, затем падение его и распространение рода человеческого. Сопротивляющихся со стороны самоедов не было, остяки же часто высказывали нежелание даже слушать проповедника, не только что креститься; самоеды обыкновенно говорили: «Может быть, в самом деле так и должно быть так, потому что это слышали мы уже давно, и сами русские часто то же говорят, но еще подождем год-другой, что будет дальше».[Л. 34] За вечерней исповедано мужеска пола 4, женска 1, обоего 5. В субботу, 19 числа, за литургией причащены постники. Там нужно было сняться с этого стана, но по случаю праздника остановились. 20 числа 12 часов отправились в путь, но, проехав верст 5, нас задержал противный ветер до другого утра. Мы снялись с якорей 4 часа, нам подул попутный ветер. Парусом пробежали около 11 верст — как вдруг ветер затих. Я велел продолжать путь на гребях далее, но рабочие не согласились, говоря, что ветер вдруг стих — это худой признак, а надо здесь обождать. Делать было нечего, я должен был согласиться на их доводы, и бросили якоря. Действительно, не прошло и получаса — как ударил сильный с дождем западный ветер, так что по крыше лодки не было возможности ходить. Здесь у нас разбило якорную лодку, с большой лодки оторвало подушку, т.е. то место, за что рачится якорная снасть и приколачиваются укрючины для гребей; нас залило, могли спастись лишь отрубивши снасти. Тогда нас унесло на берег, где нам отчерпаться помогли 5 человек зырян и один самоедин. Якоря достали 23 числа. Ставили тут церковь для просушки и стояли до 24 числа. А сего числа 11 часов утра снялись и при пособии попутного ветра благополучно достигли 7 часов вечера кочевья Хэ, или мыс Хэ. Здесь до 40 чумов инород-

ческих, тоже большей частью инородцы-язычники. Церковь здесь стояла по 28 число. Присоединено к Церкви Христовой два язычника, исповедано и приобщено: мужеского пола 16, женского 17, обоего пола 33. 28 числа 12 часов снялись. И уже обратно возвратились через 25 верст к кочевью Ярсинги, откуда должны были перевалить/[Л. 34 об.] на Хамонельскую сторону. В Ярсинги прибыли того же 28 числа 7 часов вечера, тотчас же поставлена была церковь. Здесь до 30 чумов инородческих, тоже большей частью некрещеных, особенно много здесь остяков. Первым долгом посещен был чум старшины Еномы, язычника. После обыкновенных разговоров ему сде[ла]но замечание, что он допустил изгадить то место, где прежде стояла церковь, и потому ныне церковь постановлена на новом месте. Вышедши от чума старшины, было уже довольно темно: сим сказали, что недавно инородцы приносили оленя в жертву водяному богу, но уже никого не было на месте жертвы приношения, а потому я возвратился в свое место. 29 числа после часов посещены со словами проповеди инородческие чумы, но успеха не было. После вечерни меня известили, что инородцы опять душат оленя для водяного бога, я тотчас же отправился к месту жертвоприношения. В 7 верст от селения на берегу реки Оби собралось до 30 человек, между ними лежит уже ободранный олень и подле него идол самого малого размера, весь обмаранный в крови жертвенного животного. Обращаясь к ним словами, что они слишком заблуждаются, воздавая такую почесть рукотворимому идолу, а лучше было обратиться истинному Богу, который не требует таких для них убыточных жертв. Не дав кончить, выступил один из среды их седовласый старик, говоря: «Мы давно знаем ваши басни. Мы вам не навязываемся и [не] предлагаем вам своей, и вы не должны нам докучать. Мы веруем по преданию отцов и дедов по-своему».[Л. 35] Избегая дальнейших неприятностей, я оставил их в покое, Господь сам вразумит их в свое время. 30 числа еще пытался несколько раз обращаться к инородцам, но внявших снова не оказалось. Должно быть, Господь Бог по своим благим целям еще долго терпит и потому еще оставляет их в закоренелом их идолопоклонстве до более благотворного и разительного для прочих времени. Повинуясь судьбам Божиим, этот стан оставили 31 июля 5 часов утра и переправились чрез Обь на хаманельскую сторону в сопровождении вожатого старшины Еноспы, за что вырядил 3 рубля серебром. 1 августа 4 часа пополудни мы прибыли в кочевье Большие Нареччи. Здесь до 15 чумов инородческих, инородцы все почти язычники. Церковь простояла до 3 числа, присоединена к церкви одна язычница. Отсюда снялись в 1 час пополудни. В кочевье Хаманельское прибыли 4 числа 8 часов утра.

Здесь до 20 чумов инородческих, церковь стояла по 7 число. Ино-родцы по заведенному порядку в эти дни были посещаемы, но внявших проповеди не оказалось. 7 числа 8 часов утра снялись и направились на возвратный путь. 9 числа прибыли в кочевье Янгуттинское 6 часов вечера. Здесь до 12 чумов и все язычники. По ма[ло]людству церковь простояла только в сутки. Инородцы же некрещенные спешили уловить последний лов рыбы, а потому залучить их не было возможности: они разъезжали от зари до зари. К следующему стану Хадытта Л ар прибыли 10 числа 7 часов вечера. Здесь девять чумов инородческих. Внявших пропове-ди не оказалось, исповеда[но] и причащено мужского пола 13, женского 10, обоего пола 23. Отсюда снялись 12 числа. 13 числа 4 часа пополудни прибыли в кочевье Неуттинское. Зде[сь] до 30 чумов инород-//[Л. 35 об.]ческих, большей частью некрещенные и притом закоренелые и упорные остяки, потому внявших к Слово Божию не было. Церковь стояла по 17 число. Исповедано и при-чащено мужского пола 6, женского 2, обоего пола 8. 17 числа истожились припасы для священнодействия, и потому отсюда мы направились до села Обдорска без остановки.

Присоединено к церкви в эту поездку язычников 10 чело-век, исповедано и приобщено: мужского пола 66, женского пола 41, обоего пола 107 человек. Миссионер священник Николай Герасимов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 590. Л. 30-35 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 111

1870 г., январь 7. — *Отчет о деятельности миссий, состо-
ящих в Тобольской епархии, за 1869 год*

[Л. 65] Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольс-кой епархии для утверждения в православии христианской веры просвещенных уже св. крещением инородцев Березовского края и для обращения в христианство некрещенных, за 1869 год.

Число миссий, их место пребывания, личный состав и пере-мены в оном.

Миссий для обращения в христианство язычников Березовско-го края, остяков и самоедов, и для утверждения в православной вере тех из них, которые уже просвещены св. крещением, суще-ствует в Тобольской епархии три. Главная и самая первая из них, на которую более других обращено внимания со стороны прави-тельства и от которой более ожидается успеха в деле просвещения остяков и самоедов проповедью Евангелия, находится в селении

Обдорском; вторая, менее значительная, в заштатном городе Сур-гуте, и третья, наконец, в Кондинском монастыре.//[Л. 65 об.] Для миссии Обдорской положено по штату три священника-мис-сионера, диакон, он же и наставник в местном училище, и четыре причетника. Для миссии Сургутской — два священника и три причетника. В Кондинском же монастыре обязанность проповедо-вать Слово Божие по окрестным инородческим селениям и дело обучения остяцких детей в монастырском училище возложено на настоятеля монастыря и двух иеромонахов, которым за таковое поручение возвышено и самое содержание. Перемен в личном со-ставе всех сих трех миссий было в продолжение года всего только одна, именно: иеромонах Иринарх, назначенный 1867 г. Святей-шим Синодом в Обдорскую миссию для проповеди Слова Божия в Тазовском стане между реками Пуром и Тазом, уволен от миссио-нерской обязанности в [...] 1869 года указом Святейшего Синода за совершенную бездеятельность и разного рода//[Л. 66] проступ-ки, за которые, будучи запрещен епархиальным начальством в священнослужении, заключен в Кондинский монастырь.

Деятельность Обдорской миссии.

Село Обдорское есть крайний пункт, до которого простирается оседлое население русского племени в Березовском крае. Далее к северу нет уже никакой русской оседлости, и все пространство от Обдорска до Ледовитого океана на севере и до Уральских гор на западе и, наконец, до Туруханского края на востоке составляет сплошную, совершенно дикую пустыню, на которой из места в место бродят кочующие инородцы, по большей части самоеды. В этой-то огромной пустыне и сосредоточены действия Обдорской миссии. А чтобы более усилить здесь миссионерскую деятельность, Святейший Синод указом своим от 10 марта 1867 года за № 1274-м распределил миссионерский труд следующим порядком: двум//[Л. 66 об.] из миссионеров, собственно местным священникам Об-дорской церкви, поставлено в обязанность [проповедовать] по стой-бищам инородцев, обитающих по левую сторону Обской губы на запад к Уралу, соблюдать при этом очередь, так, чтобы один из них находился в течение трех месяцев при постоянной Обдорской церкви, а другой, в этот срок с походной церковью путешествуя с одним причетником по кочевьям, отправлял бы богослужения у окрещенных остяков и самоедов и совершал бы у них христианс-кие требы, а язычникам проповедовал бы особо Слово Божье для обращения их в христианство. Третьему же миссионеру указано особое местопребывание, именно: на северо-востоке от Обдорска во вновь открытом Тазовском стане при чуме тамошнего князя как в

* В тексте здесь пропуск.

главном пункте, куда стекаются инородцы ради своих нужд.//[Л. 67] Миссионер этот снабжен особой походной церковью, причетником и толмачом. Назначение его сколько для того, чтобы, объезжая все пространство низовых кочевьев самоедов между реками Пуром и Тазом, проповедовать Слово Божие язычникам и обращать их в христианство, столько же и для того, чтобы у окрещенных раньше сего инородцев отправлять богослужение, совершать христианские требы и, наконец, укреплять их в вере. Посещение же Обдорска дозволено не более двух или трех раз в год по требованию надобности, как, например, чтобы приготовить миссионерский отчет и представить оный к епархиальному начальству и запастись вновь всем нужным как для миссионерского дела, так и для содержания. К сожалению, Обдорская миссия по некоторым неблагоприятным обстоятельствам и в 1869 году, как и в 1868-м, не могла производить своей деятельности в том порядке, какой указан выше и предназначен Святейшим Синодом. Иеромонах//[Л. 67 об.] Иринарх, сам пожелавший посвятить себя на миссионерское служение, вовсе и пядью своей не вступал в назначенный для него Тазовский стан, и кочующие здесь язычники-остяки и самоеды, равно и окрещенные иноверцы, во все время пребывания Иринархова миссионерства не оглашались Словом Божественного учения. Обдорск как будто приковал к себе сего иеромонаха, так что, когда Иринарху был указан за бездеятельность Кондинский монастырь, то только при посредстве земской власти могли выпроводить его из Обдорска.

Поэтому деятельность миссии по необходимости должна была сосредоточиться и действительно сосредоточивалась в лице двух миссионеров священников: Ал. Тверитина и Николая Герасимова. Но из этих двух миссионеров священник Тверитин в начале 1869 года, испросив себе дозволение прибыть в Тобольск и прибыв сюда, начал настоятельно ходатайствовать об увольнении его от миссионерского служения и об определении на другое место в более умеренном, чем в Березовском крае, климате. Причиной к такому ходатайству Тверитин выставлял то, с одной стороны, что прослужил уже восемнадцать лет в Березовском крае, он расстроил свое здоровье и страдает постоянно простудным ревматизмом, который время от времени, при разъездах в сырое и холодное, более и более усиливается, а с другой — работу о воспитании чужих детей.//[Л. 68] Хотя и ходатайство за неимением благонадежных кандидатов Тверитину и было отказано, но, несмотря на это, желания своего оставить миссионерское служение он, Тверитин, в течение всего 1869 года не оставлял. Очевидно после сего, что священник Тверитин, трудившийся в 1868 году на миссионерском поприще с усердием, в отчетном

году, хлопоча о своем перемещении, не мог относиться к своим обязанностям как следует. Священник же Герасимов, как поступивший на должность только во второй половине 1868 года, на первое время мог и должен был относиться к своим обязанностям только с осторожностью, под руководством старших себя и более оказался в деле проповеди евангелия инородцам. Впрочем, а за всеми вышеозначенными неблагоприятными обстоятельствами деятельность миссии была далеко не бесплодна. Из доставленных миссией отчетных сведений видно: самоеды все исключительно и некоторая часть остяков со своими стадами оленей в летнее время кочуют по тундрам до самого Ледовитого моря и при незначительных перекочевках занимаются в это время рыбными промыслами; с наступлением же осени начинают значительными уже перекочевками подходить к селению Обдорскому частью для внесения ясака, а больше всего для сдачи своих промыслов и произведений и для закупки разных для себя жизненных потребностей; к январю же месяца они все уже останавливаются своими чумами около Обдорска и стоят здесь далее половины февраля во все продолжение Обдорской Васильевской ярмарки. Само собой, пользуясь таким посещением инородцев, миссионеры проповедовали Слово Божие на месте, в Обдорске, без всяких разъездов; а чтобы более предрасположить их к себе и к слушанию Евангельского чтения, о. миссионеры с христианской любовью принимали их в свой дом и здесь предлагали им хлеб-соль, и таким образом с 1-го января по 15-е февраля успели просветить св. крещением//[Л. 68 об.] 28 чад обоего пола. С отходом же инородцев из Обдорска и с наступлением вскоре после этого Св. Четыредесятницы миссионер священник Николай Герасимов, заготовив св. дары и взявши все нужное для пути, отправился в 20-е марта вверх по Оби, собственно для того, чтобы во дни поста и говенья доставить возможность всем окрещенным инородцам исполнить христианский долг — очистить свою совесть покаянием и приобщиться св. тайн и, наконец, для того, чтобы, отправляя у них на местах богослужение и совершая прочие христианские требы, укрепить их более чрез беседу в истинной вере. [...]//[Л. 69] Точно такие же занятия были и при самой церкви в селении Обдорском. Здесь, кроме русских, исповедано 144 муж. пола и 122 женска остяков и 43 муж. и 37 женск. самоедов. Святым же крещением//[Л. 69 об.] просвещено было язычников 2 муж. и 3 женска. Этим и закончилась полугодичная деятельность отцов-миссионеров обдорских. Другое же полугодие тот же миссионер священник Герасимов в 29-й день июня, взяв с собой причетника и походную церковь, отправился в лодке в низовые кочевья самоедов, держась правого берега реки Оби, до мыса Хэ.

Потом, переправясь на левую сторону Оби, священник Герасимов возвратился в Обдорск 20 августа, совершив в эту поездку до двух тысяч верст. Иностранческое народонаселение по обе стороны Оби найдено миссионером довольно многолюдно. Летние рыбные промыслы привлекли сюда остяков и самоедов издалека. В среде сих рыбопромышленников встречалось и много крещеных и довольно непросвещенных. Поле деятельности для миссионера было обширное. Ему предстояло и утверждать в вере окрещенных инородцев, и обращать в христианство язычников. На то и другое было обращено им внимание. Во все время странствования от-/[Л. 70]служил им 14 литургий и двои часы. Исповедано и приобщено 66 муж. и 41 жен., а вновь просвещенных было 11 человек. Некоторые из язычников, более закоренелые, не только не хотели принять христианство, но даже, не слушая проповедника, старались остановить его. И особенно сильное сопротивление оказывают в этом случае остяки в том самом месте, где есть между ними шаманы. Сопротивление это случилось ныне в кочевье Ярзынгах. [...]/[Л. 79 об.] Из всего вышеизложенного в общем результате оказывается, что Обдорской миссией в продолжение 1869 года, кроме утверждения в истинах христианской веры уже крещенных иноверцев, наставления их в правилах христианской жизни и исполнения у них христианских треб, просвещено св. крещением язычников-самоедов муж. пола 24, женска 18-ть; остяков муж. пола 6, женск. 2, а всего 50 человек; из них миссионером Тверитиным — 29, Герасимовым — 21. Религиозно-нравственную характеристику/[Л. 80] инородцев можно приблизительно определить так: остяки хотя большей частью и просвещены уже св. крещением, но, несмотря на это, остающиеся из них в язычестве упорно держатся суеверий; из самоедов едва ли и пятая часть приняла христианство, но за всем тем они более расположены к Церкви Христовой, к ее пастырям, а потому и более склонны к принятию христианского вероучения. Крещенные, как остяки, так и самоеды, постоянно находясь в кругу идолопоклонников и по склонности своей к верованию своих предков, придерживаются вековых суеверий. Много, наконец, противодействуют успеху миссионерской проповеди инородчески[е] языческие шаманы. Эти лица, живя на счет своих единоплеменников и иноверцев, всеми силами стараются удерживать народ из видов корысти в язычестве./[Л. 80 об.]

Деятельность Обдорской миссии по состоящему при ней училищу.

При Обдорской миссии состоят два училища: одно — для мальчиков, другое — для девушек. В мужском училище было в 1869 году мальчиков 28, из них двое инородческих, которые и

содержатся на счет церковной кошельковой суммы. В училище этом преподаются: чтение по церковной и гражданской печати, чистописание, краткий катехизис с краткой священной историей и четыре действия арифметики. Учение в 1869 году началось с 15-го января и продолжалось до июня месяца, а с этого времени до 15-го сентября учение было прекращено, потому что обдорские жители почти поголовно выезжают на рыбные промыслы и бывают там до половины сентября. С 15-го же сентября оно снова начинается и продолжается до 23 декабря. Обучением мальчиков, главным образом, занимается/[Л. 81] диакон Стефан Змановский с помощью причетников и под наблюдением и руководством священников. Успехи учащихся вообще, по отзыву миссии, удовлетворительны. В женском училище обучалось [...]* девочек. Предметы обучения те же, что и у мальчиков, только девочки обучаются еще и рукоделию. Труд в сем последнем занятии приняла на себя добровольно и безмездно жена миссионера священника Герасимова. И здесь успехи учащихся довольно удовлетворительны. [...]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 590. Л. 65-84.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Датируется по выписке из журнала ТДК от 3.06.70. Л. 85

№ 112

1870 г., январь 26. — *Рапорт священника Александра Тверитина архиепископу Варлааму об оскотлении самоеда*

[Л. 1] Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру,

благочинного Обдорской церкви священника Александра Тверитина

покорнейший рапорт.

Самоедин Обдорской волости Иван Петров Хенду каждую Обдорскую ярмарку имел приют всегда в моей квартире, но до настоящего года мне не было известно, что он скопец. Прибыв ныне на Обдорскую ярмарку для положения ясака и за своими делами, Хенду по обыкновению также приютился в моей квартире и где в одно время, при разговоре с моей прислугой, открыл, что он в молодых летах оскотлен скопцом Онисимом Коробовым, уже умершим. На мой спрос Хенду показал, что он в молодых летах, может быть, на десятом году своей жизни, не

* В тексте здесь пропуск.

помнит достоверно, находился в услужении у скопца Онисима Коробова, который в одно время вечером напоил его чаем, отчего он пришел в беспамятство и только на другой день, утром, по пробуждении почувствовал сильную боль и заметив, что у него отняты производительные части//[Л. 1 об.] детородного уда. После этого три дня не мог совершенно ходить и только чрез неделю поправился. Желая дать настоящему, важному и небывалому здесь делу надлежащий ход и чтобы обнаружить, не распространена ли скопческая секта между инородцами (так как в Обдорске и в настоящее время существует гнездо скопцов, из коих два скопца Астафьевых, очень богатые люди, ведут обширную торговлю между инородцами против всех прочих в Обдорске, привлекли к себе почти всю орду и имеют на них большое влияние, а наших инородцев, по их доверчивости и дикости, очень легко и удобно совратить в подобную секту), я 28-го декабря прошлого 1869 года пригласил в свою квартиру местного обдорского заседателя г. Короновского, трех посторонних лиц: березовских купцов Федора Николаева Карпова, Ивана Николаева Котовщикова и доверенного купца Шишкина Егора Буторина. При депутатах и заседателе инородец Хенду подтвердил свое показание и по освидетельствовании оказался действительно оскотленным. Г. заседатель почему-то тогда не только не составил акта, хотя были приглашены мною и понятые три человека, напротив, ясно выказал какое-то будто бы сочувствие к скопцам, сказав: «Не может быть, чтобы он был оскотлен, это природа». Отобрав показания от инородца Ивана Петрова Хенду при вышепрописанных свидетелях, которое за общим подписом при сем благопокорнейше представляю Вашему//[Л. 3] высокопреосвященству на ваше архипастырское распоряжение.

Вашего высокопреосвященства милостивого архипастыря и отца всенижайший послушник благочинный священник Александр Тверитин.

[Л. 2]

1869 года декабря 28 дня инородец, самоедин Обдорской волюсти роду Ламду Иван Петров Хенду при депутатах, купце Федоре Николаеве Карпове, купецком сыне Иване Николаеве Котовщикове и доверенном купца тобольского Андрея Шишкина — Егоре Буторине, показал: «От роду имею 30 лет, от отца и матери остался сиротой. На десятом году своей жизни, не припомню достоверно, поступил в услужение к скопцу Онисиму Коробову. В одно время, также не помню, когда именно, хозяин мой, скопец Коробов, напоил меня чаем, это было вечером. В скором времени после этого я пришел в бессознательное состояние, что со мною было — не помню. Только утром по пробужде-

нии я почувствовал сильную боль оттого, что у меня оказались отнятыми производительные части детородного уда. Три дня я не мог совершенно ходить, и болезнь моя продолжалась более недели. В это время я не понимал зверского против меня поступка, произведенного Коробовым. А когда пришел в совершенный возраст, не объявлял об этом никому из опасения и боязни. Не говорил об этом и Коробову, в удостоверении чего и прилагаю тамгу свою, [тамга]

При отправлении показания находились:

Березовский купец Федор Николаев Карпов

Купецкий сын Иван Котовщиков

Доверенный купца Шишкина Егор Буторин

Показание отбирал миссионер, благочинный священник Александр Тверитин

Переводил Дьячок Василий Собрин

Записи. Пометы: 1. [Л. 1] № 895. Обсудить рапорт по смыслу законов. Я слышал, что и в Карачине есть дом скопческий, и однако же о нем никто ничего не доносит. А вред от этой секты уголовный. Января 7 дня 1870.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 650. Л. 1-3.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 113

1870 г., июнь 3. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании отчетов о деятельности миссий Тобольской епархии за 1869 год*

[Л. 85] 1870 года июня 3 дня по указу Его Императорского Величества Тобольская духовная консистория слушала рапорты Обдорской и Сургутской миссий (первый от 7-го января н.г. за № 3-м, а второй от 27-го того же января за № 1-м) с представлением от Обдорской миссии отчета за 1869 год по всем ее частям, а второй — от Сургутской с изложением вкратце одних только миссионерских действий. В каковых рапортах последовали от его высокопреосвященства следующего содержания резолюции, именно: на первом: «Рассмотреть немедля сей отчет и доложить обстоятельное по оному заключение. Между тем спросить священника Попова о том, на каком языке он в свое время со своим товарищем и нынешние миссионеры предлагают свои беседы инородцам: на их ли наречии или на русском? Если на русском, то понимают ли оный инородцы хотя сколько-нибудь, и особенно понимают ли молитвы пред приобщением Тела и

Крови Христовой? И понимают ли также расспросы духовников при исповеди?» На втором: «О содержании сего рапорта рассудить: нужно ли для сей миссии испрашивать какое-либо вспоможение на разъезды. О малом//[Л. 85 об.] же числе обращенных сказать что-либо в отчете». Для определения того, насколько эти рапорты, отчеты и самые действия миссии соответствуют распоряжениям высшего правительства и епархиального начальства, консистория обращалась к первоначальному по сему предмету делу. Из дела этого видно, что в 1867 году по получении из Святейшего правительствующего Синода указа от 10-го марта того года за № 1274-м об усилении миссионерских действий в Березовском крае, для чего положено было устроить в Обдорске другую походную церковь, увеличить содержание той миссии, а также и содержание сургутского причта, который возводился в права миссионерского. Ввиду таких забот и целей правительства, дабы оправдать их, епархиальное начальство между прочим своими относящимися к тому распоряжениями на основании означенного указа дало особые инструкции как Обдорской миссии, так и причту сургутскому. В этих инструкциях поставлялось в обязанность Обдорской миссии между прочим 1-е — проповедь Евангелия прикочевывающим по временам к Обдорску идолопоклонникам, остякам и самоедам; 2-е — объезд по дальним кочевьям инородцев с походными церквями, совершение при этих объездах, смотря по потребности, богослужений и треб и проповедь Евангелия коснеющим в идолопоклонстве; 3-е — обучение грамоте детей, как жителей русского племени, так и в особенности инородческих; 4-е — представление отчетности: а. О миссионерской деятельности; б. О состоянии училища; в. О сумме положенной на разъезды с походными церквями; и г. По имеющемуся в распоряжении причта оленьему стаду, заведенному//[Л. 86] на казенный счет. Распределение и подробности этих обязанностей были обусловлены так: миссионер иеромонах Иринарх с походной церковью и одним из причетников должен постоянно находиться на пространствах, занимаемых инородцами по правую сторону Обской губы, в кочевьях низовых самоедов для отправления богослужений и христианских треб у крещенных и обращения к св. вере некрещенных, объезжая рассеянные на тех пространствах стойбища инородцев и, главным образом, приостанавливаясь при чуме управляющего ими князя и во вновь открытом Тазовском стане как двух главных пунктах, могущих постоянно привлекать к себе инородческое население. Обдорск же посещать не более двух или трех раз в год по требованию (только действительной) надобности, как то: для представления епархиальному начальству отчета о своей деятельно-

сти, для заготовления необходимых при богослужении предметов и вещей для подарков самоедам и остякам. Два других священника-миссионера с обоюдного своего согласия должны установить очередь так, чтобы один из них в течение трех месяцев с походной церковью и причетником находился в путешествии по кочевьям инородцев приуральских, обитающих по левую сторону Обской губы, а другой это время оставался при постоянной церкви. По прибытии же товарища оставшийся дома должен сразу же отправляться в путешествие и стараться посетить те именно кочевья, какие не удалось посетить прежде//[Л. 86 об.] бывшему товарищу. Таким образом, каждый из двух священников обязан ежегодно шесть месяцев провести в путешествии с походной церковью, а шесть месяцев дома при настоящей церкви. Диакон же, как не принимающий участия в разъездах, обязывается нести на себе обязанности учителя в церковной приходской школе и стараться в особенности обучать инородческих детей русскому языку и закону Божию. Ему, т.е. диакону, должны помогать в исполнении учительских обязанностей и те причетники, которые будут оставаться при церкви свободными от разъездов. Миссионеры же священники обязываются тщательно наблюдать, чтобы диакон исполнял свои обязанности как следует. О миссионерской своей деятельности миссионеры ведут каждый сам от себя особые журналы, начиная оные с 1-го января и кончая 31 декабря каждого года. Журналы эти должны быть писаны ежедневно и подписаны как самими миссионерами, так и теми причетниками, которые будут в участии с ними в миссионерской деятельности. Выписки из этих журналов миссионеры должны представлять чрез каждые три месяца. По истечении же года миссионеры из своих журналов совокупными силами составляют общий отчет о деятельности своей в течение всего года и представляют за общим подписом всех членов причта. О состоянии училища при церкви миссионеры обязываются представлять ведомость к епархиальному начальству дважды в год, в марте и ноябре месяце, т.е. в то самое время, когда обязаны доставлять сведения о церковно-приходских школах благочинные. В ведомости должно быть с подробностью означено://^ 87] когда училище открыто, где помещается, сколько учащихся поименно, каких они от роду лет, чьи именно дети и какие успехи учащихся. При этом должны быть прилагаемы опыты в чистописании учеников.

В сумме 600 руб. сереб., отпускаемой ежегодно на разъезды с походными церквями, миссия обязана представлять ежегодно отчет вместе с отчетами о миссионерской деятельности. Отчет этот составляется] из общей приходорасходной книги и част-

ных тетрадок, выдаваемых из консистории, которые и должны быть приложены при отчете. Самая книга и состоящие по ней деньги должны быть ежемесячно свидетельствуемы теми членами причта, которые будут по истечении каждого месяца находиться при церкви налицо. Отсутствующие же члены по возвращении в Обдорск обязаны также поверять расходы денег и наличности оных, о чем должны быть надписи на самой книге. Если миссионер, намеревающийся отправиться в объезд к кочевьям инородцев, будет иметь нужду взять какую-либо часть денег для расходов при разъездах, то деньги эти по общей книге выписываются в расход и затем записываются на приход в частную тетрадь миссионера, в которой он и записывает произведенные расходы. По возвращении миссионера в Обдорск он обязан предъявить свою частную тетрадь причту, равно представить и остаточные деньги, если они будут, каковые деньги и вносятся в общую церковную кладовую, хранятся до следующей отправки миссионера. Такую же отчетность Обдорская миссия обязывает вести и в окладе, отпускаемом на толмача, когда/[Л. 87 об.] он будет деятелем при миссионерах. В отчете об оленьем стаде должно быть подробно означено: сколько именно к отчетному году оставалось оленей, сколько в приходе и расходе и сколько осталось к будущему году; поступившие в расход олени, куда поступили, т.е. в продажу или на другое какое употребление. Если от оленьего стада будут выручаться наличные деньги, то деньги эти должны быть записываемы на приход в общую приходорасходную книгу, назначенную для записи денег, отпускаемых на разъезды с походными церквями.

Сроком представления всей вообще вышесказанной отчетности по Обдорской миссии назначалось 15 февраля каждого года. Инструкцию эту Обдорская миссия на вид выполнила; т.е. как следует и в срок представила отчеты: а. О своей миссионерской деятельности; б. О состоянии училища; в. О положенной на передвижение ее суммы; и г. Об оленьем стаде. Но по рассмотрении ближе, в особенности отчета о миссионерской деятельности, оказывается, что данная инструкция далеко не выполнена в обусловленных подробностях ее; так, например, в инструкции сказано, что каждый из двух миссионеров, исключая Тазовского, должен ежегодно шесть месяцев провести в путешествии с походной церковью по кочевьям инородцев с миссионерской целью, а шесть месяцев быть дома при настоящей Обдорской церкви.

Из отчета же миссионеров видно, что с января до марта оба миссионера были неотлучно в Обдорске. Впрочем, это еще извиняется тем, что в оба эти первые месяцы каждого года Обдорск, так сказать, наводняется инородцами и, следовательно, миссио-

нерская деятельность может быть с успехом совершена в это время на месте, без всяких поездок, как и было на/[Л. 88] самом деле, и Церковь Божия в течение этих двух месяцев приобрела в лоно свое 28 инородцев обоего пола. Затем миссионер Герасимов отправился на дело проповеди в инородческие кочевья 20 марта и, исповедав и приобщив всего 181-го человека просвещенных св. крещением самоедов и остяков обоего пола, возвратился домой к 29-му числу того же марта, извиняясь в скором своем возвращении распутицей. Эту причину можно назвать еще отчасти справедливой, но никак нельзя согласиться, чтобы распутица была почти до июля месяца, ибо он, Герасимов, пустился в новое путешествие уже в 29 июня, возвратился же в Обдорск 18 августа. В течение этого времени, одного месяца и 20 дней, миссионер Герасимов просветил св. крещением 10-ть инородцев и исповедал в разных местах и приобщил 107 человек обоего пола из прежде обращенных в христианство, совершая при этом и другие христианские требы и отправляя в походной церкви богослужения, беседовал при этом с обращенными в христианство для укрепления их в истинной вере и с язычниками для обращения их в христианство. Таким образом, миссионер этот объезжал кочевья инородцев для проповеди Слова Божия в течение только 2-х месяцев, считая обе поездки, и этим самым выполнил данную миссии инструкцию только отчасти, а не сполна инструкцию, а товарищ его, священник Тверитин, и того менее. Он, как и следовало, сразу же по возвращении Герасимова в Обдорск из последней поездки, именно 21 августа, отправился в кочевья инородцев и, пробыв до 27 числа того месяца в юртах Пашерцевых, где бывает в осеннее время резиденция князя Тайшина, возвратился домой, окрестив, впрочем, одного идолопоклонника и исповедав и причастив 16-ть/[Л. 88 об.] человек крещеных инородцев обоего пола. Дальнейшей поездки, по случаю будто бы проливных дождей и сильных ветров, Тверитин не предпринимал, и даже в остальные затем месяцы — сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь — ни тот, ни другой из миссионеров не объезжали по кочевьям инородцев с проповедью Слова Божья и оставались в Обдорске, где, впрочем, окрещено же в это время два язычника.

Путевых ежедневных журналов, как указано инструкцией, миссионер Тверитин вовсе не вел, у миссионера же Герасимова хотя и велись оные, но положительно безграмотно, так что при составлении годичного по епархии миссионерского отчета можно было воспользоваться одними только голыми фактами. Что касается до третьего миссионера, назначенного в Тазовский стан, то этот миссионер, иеромонах Иринарх, не только не исполнял своей обязанности в указанном ему правительством стане, но во весь

год безвыходно находился в Обдорске и своим дерзким характером нарушал спокойствие и деятельность прочих миссионеров.

Затем из других отчетов миссии видно: 1. Из отчета о состоянии миссионерского училища: в миссионерском училище в 1869 году состояло мальчиков 28, из них двое инородческих, которые и содержатся на церковную кошелековую сумму с платой за одного 50 руб. в год, а за другого 40 руб. Учение началось с 15-го января и продолжалось до июня, затем, после каникул, снова началось учение с 15 сентября до 23 декабря. Обучением занимался, главным образом, диакон Змановский с помощью причетников и под руководством, наблю-/[Л. 89]дением местных священников. Успех учащихся вообще удовлетворителен, а по последнему отзыву о. ревизора игумена Амоса, и очень хороший, за что и преподано трудящимся в этом деле архипастырское благословение. Вообще, в отношении училища инструкция исполняется, и указанные в оной ведомости, хотя и несвоевременно, получают, прилагаются иногда и опыты в чистописании учеников (за 1869 год их не приложено).

2. По отчету о миссионерской сумме.

Миссионерской суммы от прошлого 1868 г. к 1869 году оставалось 833 руб. 80 ⁸/₁₀ коп. К тому в 1869 году поступило: а. От продажи оленьих шкур, миссии принадлежащих, 45 руб.; б. На наем толмача при Тазовском миссионере получено из консистории от 3-го марта за № 2464 99 руб. 50 коп.; в. От продажи оленьих вырублено 118 рублей. Итого с остаточными 1096 рублей 30 ³/₄ коп. Из них в расход на потребности миссии употреблено 404 рубля 5 ³/₄ коп., остается на руках миссионеров от выдаваемой от суммы 9 руб. 85 коп. и действительного остатка к 1870 году 682 руб. 40 коп. Самая книга ведена не по форме: в ней нет расписок на отосланные через почту по двум статьям в книжные магазины деньги, всего 12 руб. 42 коп., нет и месячных свидетельств, как требуется это инструкцией и самыми правилами счетоводства.

И 3. По отчету об оленьем стаде.

Оленье стадо в 1869 году состояло в хранении пастуха крестьянина Архангельской губернии Стефана Попова за плату 56 руб. в год. В марте месяце было отправлено оленей-самцов 113, самок 210, телят обоего пола 155, итого 478 штук. Из них во время лета пало и задрано зверем 42. По возвращении же с Урала в ноябре месяце оказалось: самцов 139, самок 243, телят 138-мь, а всего 520-ть. Из них продано: самцов 9 по 4 рубля, самок 15 по 3 руб., телят 37-мь/[Л. 89 об.] по 1 руб. Итого выручено 118 руб. В течение ноября и декабря волками задрано и от болезней пало: самцов 1, самок 3 и телят 1. Затем к январю 1870 года осталось: самцов 131, самок 235, телят 100, а всего 466 штук; в этом числе значатся

пожертвованные самоедином-христианином Степаном Няковым 2 самца и 10 самок. Шкур от павших оленей состоит налицо 74. В этом отношении отчетность миссии полна, ясна. Состояние оленьего стада удовлетворительно. [...]/[Л. 92 об.] Засим миссионерам Обдорской миссии за их малодетельность сделать строгое замечание, обязав далее подписками отправлять дело своего служения без малейшего отступления против данной им инструкции и предупредив их, что всякое нарушение оной, разве их обоих только нахождение в Обдорске в течение января и никак не долее половины февраля месяца каждого года, вызовет епархиальное начальство на более решительные и более чувствительные меры, ибо такой деятельностью, какова была их деятельность в течение 1869 года, они не только не оправдывают заботы и цели правительства, но даже, не говоря о том, что пользуются большим жалованьем, тратят напрасно казенную сумму. Так, например, за зимнюю поездку в течение недели уплачено проводнику 4 р. На наем летних рабочих миссионеры употребили 86 р. 42 ³/₄ коп., а в продолжение лета не путешествовали с проповедью и 2-х месяцев, остальное время они и рабочие их на готовом содержании сидели дома и завели еще к тому же компас, стоящий 7 рублей, без которого можно бы и обойтись. Что же касается до испрошения Сургутской миссией какого-либо вспоможения на разъезды, то консистория, ввиду совершенной почти бездеятельности сургутских миссионеров в 1869 г., не находит ни права, ни основания ходатайствовать об этом, по крайней мере, до тех пор, когда самая деятельность миссионеров, их усердия в исполнении возложенной на них обязанности и точное исполнение оной не вызовет епархиальное начальство на полное к ним сочувствие. О чем той и другой миссии послать указы. Но предварительно протокол сей представить его высокопреосвященству на утверждение.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 590. Л. 85-92 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 114

1870 г., июнь 8. — *Рапорт священника Петра Попова архиепископу Варлааму об использовании в миссионерской деятельности инородческих языков*

[Л. 22] В Тобольскую духовную консисторию
Иоанно-Введенской обители священника Петра Попова
покорнейший рапорт.

Во исполнение указа Тобольской духовной консистории от 27 мая сего года за № 3402, последовавшего вследствие резолю-

ции его высокопреосвященства, данной на рапорте Обдорской миссии. Имею честь почтительнейше донести, что по совершенному незнанию инородцами обдорского участка русского языка беседы о христианской вере и все молитвы, а также и расспросы при исповеди мной предлагаемы были им на инородческом языке. То же делал и товарищ мой, священник Евфимий Пономарев.//[Л. 22 об.] Таким же образом, думаю, поступают и нынешние миссионеры, но так или другим способом действуют они — положительно не могу объяснить, потому что с одним из них, именно со священником Герасимовым, мне не привелось служить по миссии, а другой, священник Тверитин, по незнанию языков остяцкого и самоедского должен был употреблять переводчика даже в обыкновенных разговорах.

Иоанно-Введенской обители священник Петр Попов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 433. Л. 22-22 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 115

1871 г., апрель 15. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании дела о недостатке в Обдорской миссии оленей*

[Л. 108] 1871 года апреля 15 дня по указу Его Императорского Величества Тобольская духовная консистория слушали дело о недостатке в Обдорской миссии оленей. [...]

Затем во исполнение резолюции архипастыря, последовавшей на рапорте благочинного Тверитина о причине разности в числе оленей между его отчетом за 1868 год и донесением священника Попова, сей последний от 8-го февраля доложил его высокопреосвященству, что означенная им цифра 700 оленей — это только цифра, до которой он желал увеличить миссионерское стадо и чрез что думал достигнуть пользы в двух отношениях. Во-1-х, в том, что прода[вая] из того числа ежегодно сто голов, можно было бы вырученными за них деньгами//[Л. 119] покрыть годовые расходы миссии, а потому назначенные от казны деньги на нужды миссии оставались бы в экономии, а во-2-х, чрез употребление в расход ста оленей ежегодно миссионерское стадо не могло умяляться, а еще, при благоприятных условиях, увеличиваться, хотя и в незначительной степени. В действительности же миссионерское стадо доходило при нем до 500 только голов. Докладывая о сем, просит оказать ему милость, именно: снять наложенную на него денежную пеню и чрез то даровать ему средство забыть все претерпленные лишения. На этом рапорте резолюция его высокопреосвя-

щенства последовала такова: рапорт сей хотя и мирит отчасти два разноречашие акта, но не представляет еще данных к перемене состоявшегося на сей предмет определения консистории. Милость о снятии штрафа только//[Л. 119 об.] тогда может быть оказана, когда священник Попов вновь поступит на миссионерский пост и с обещанием вести миссионерское много отчетливее и вполне согласно с данной миссионером инструкцией. При таком отзыве с его стороны консистория вновь может пересмотреть его дело.

Священник Попов на предложение поступить вновь в Обдорскую миссию не заявил своего согласия. Между прочим резолюцией архипастыря от 30 декабря 1862 года предписано было игумену Амосу дополнить и уяснить дело о девятнадцати оленях, проданных священником Поповым чиновнику Кушелевскому.

При дополнительном следствии ничего особого не открыто. Только бывший пастух крестьянин Стефан Попов, утверждал прежнее свое по сему делу показание и присовокупил, что рядная плата за пастьбу была деньгами по 50 коп. ассигнациями от каждой штуки в год, в число этой ряд-//[Л. 120]ной суммы он брал по своему желанию мукой вместо денег и считал оную как деньги, а потому и показал вначале, что за пастьбу брал он и мукой. В получении денег от миссии всегда расписывался сам, а в получении муки вместо денег доверял иногда расписываться и другим, однако всегда получал все сполна. Поверка оленям производилась миссией ежегодно. Наконец, резолюцией его высокопреосвященства, последовавшей на протоколе консистории о деятельности миссии за 1870 год, предписано от 13-го сего апреля следующее: «Об оленьем стаде все-таки должно составить особое положение согласно моим резолюциям, неоднократно данным, равно обсудить и то, как содержать это стадо впредь своими же только способами,//[Л. 120 об.] или ту или другую часть назначать для оного и из штатных окладов, собственно, за то, если объезд миссионеров по уезду будет совершаться в своих казенных оленях в продолжение двух или трех месяцев. Вижу, что дело самого священника Попова по этому стаду все еще не решено, а решить оное предписывалось много раз.

По справке из отчета об оленьем стаде за 1870 год оказалось: от 1869-го к 1870 году оставалось оленей самцов 131, самок 235, телят 100, итого 466. К ним в 1870 году поступило телят 59, а всего с остаточными 525. Из этого числа задрано волками, па-//[Л. 121]ло от болезней и употреблено на угощение инородцев: самцов 73, самок 102, телят 95, итого 270 штук. Затем к 1871 году осталось: самцов 58, самок 133, телят 64, а всего 225 голов.

Всего дохода от оленьего стада получено в продолжение 1870 года 62 руб. 90 коп. Из них употреблено в расход: а. На наем

пастуха 56 руб. и б. За особую пастьбу 16-ти оленей близ Обдорска 2 руб., итого 58 руб. Следовательно, чистого дохода осталось от стада 4 руб. 90 коп. Приказали: хотя постановлением консистории от 16/24 августа 1867 года//[Л. 121 об.] с утверждения его высокопреосвященством священник Петр Попов и был приговорен за отдачу девятнадцати миссионерских оленей чиновнику Кушелевскому к денежному взыску в количестве 75 руб. в пользу миссии и к денежной пене в количестве 50 руб. в пользу духовных училищ, женского и мужского, со внесением сего штрафа в послужной его список, но так как, по просьбам сего священника, его высокопреосвященству благоугодно было оставить впоследствии за ним, Поповым, одну только и пятидесятирублевую в пользу училища пеню, а самое дело приказано было уяснить и дополнить, то ввиду такового архипастырского снисхождения, а главное, имея в основании, что после сделанного консисторией в 16-е августа 1867 г. постановления дело это снова уяснялось и дополнилось, следовательно, подлежит новому пересмотру и обсуждению. Консистория, в силу всего этого, сообразив сие дело совокупно со всеми при нем пояснениями и дополнениями, находит,/[Л. 122] что 19 миссионерских оленей, отданных священником Петром Поповым чиновнику Кушелевскому, заменены были им другими и возвращены в миссионерское стадо своевременно, без малейшего ущерба для миссии, равным образом и в расчете с пастухом крестьянином Поповым за пастьбу оленей не допускалось, как видно из дополнительного его показания, никаких злоупотреблений со стороны священника Попова в ущерб миссии; а вся винность священника в этом деле состоит, во-1-х, в том, что он, будучи в качестве настоятеля миссии, неаккуратно вел отчетность по миссионерскому оленьему стаду; во-2-х, самостоятельно продал чиновнику Кушелевскому 19 миссионерских оленей, и, не записывая вырученные за них деньги на приход, купил на оные, взамен проданных других, 19-ть оленей и таким образом навлек на себя в этом случае особое подозрение и возбуждал настоящее дело; наконец, /[Л. 122 об.] без заключения формального условия с пастухом Поповым вручил ему для пастьбы оленье стадо. То по маловажности всех сих проступков, несправедности в исполнении первого по сему делу постановления консистория полагает оставить дело это без особых последствий для священника Попова, чего он заслуживает своими добросовестными трудами как по тому самому училищу, в пользу коего полагалась на него пеня, так и по состоянию самоедо-остяцкого словаря с переводом главных молитв для обдорских инородцев.

Относительно же оленьего при миссии стада консистория считает нужным, первее всего, выразить свое желание, чтобы стадо это

росло и умножалось с каждым годом. Польза сего стада очевидна. Оно увеличивает, как следует из отчетов за прошлые годы, экономические средства миссии, на часть//[Л. 123] которых содержится в училище один мальчик из инородцев и ремонтируется самое училище; оно доставляет возможность без особых денежных расходов угощать мясом инородцев-гостей и таким образом более и более располагать их к миссионерам; оно предоставляет миссии при разъездах ее по ближайшим к Обдорску улусам готовые подводы; в самих, наконец, расходах для содержания сего стада обеспечивается из тех же источников, какие приобретаются от него же самого. А если бывает в стаде урон от повальных ли болезней или от хищных волков, то, несмотря и на самую значительность сего урона, как было в отчетном году, стадо это покрыло расходы по содержанию оно, а при благоприятных обстоятельствах снова может увеличиться/[Л. 123 об.] личиваться и само до прежней своей численности. Но, чтобы хозяйство по сему стаду шло правильным путем, и чтобы на душе миссионеров не лежало ответственности за каждого разорванного волками оленя, и чтобы, наконец, при повальных болезнях сохранить стадо от значительного урона, для этого консистория полагает постановить следующее: предписать Обдорской миссии ежегодно контрактировать пастуха для пастьбы оленей и с тем, если только будет возможно, чтобы за каждого разорванного волками оленя он отвечал своей собственностью по существующей на месте цене, а в повальных болезнях принимались бы миссией все местные предохранительные и вспомогательные средства. Совершенно будет справедливо и то, если миссия найдет возможным удовлетворяться в своих разъездах своими только оленями. Тот расход, какой должен после-/[Л. 124]довать из штатной суммы на прогон оплаты в экономическую свою сумму, но при таком обороте сего дела едва ли не потребуются и со стороны миссии особые расходы, именно, на наем отдельных при оленях рабочих-ямщиков, и, наконец, в состоянии ли будут обдорские ямщики развозить миссионеров по отдаленным от Обдорска и, быть может, неизвестным им местам, посему прежде решения сего последнего вопроса затребовать от Обдорской миссии особого на этот раз соображения, а для их большего уяснения, как сего вопроса, так и вообще хозяйственного содержания оленей, потребовать соображений по сему предмету и из бывших там миссионеров священника Петра Попова/[Л. 124 об.] и Александра Тверитина. Они как полные на этот раз специалисты могут вернее обсудить это дело и, таким образом, доставить возможность консистории сделать правильное, безошибочное и совершенно соответствующее местным условиям положение. О чем и послать как миссии Обдорской, так бывшим ее миссионерам, священнику Попову и Тверитину, указ.

Записи. Пометы: № 1. [Л. 124 об.] Присутственному месту хромать на обе плесны²⁰ воспрещает закон положительно, и один труд в разбирательстве этого дела чрез пять лет стоит более 50 р. Убо велеть внести эти деньги священнику Попову без замедления и в сем же годе безусловно и кроме сего зарекомендовать // [Л. 125] себя более с солидным характером при исполнении служебных своих действий и прочее. Обсуждение консистории об оленьем стаде я признаю слабым и безнадежным для правильного ведения дела. Дозволяю истребовать мнение только разве от одного Тверитина, а с места, из Обдорска, только то, насколько оленья стада потребно для миссии и следует ли оно теперь же распродать. Если бы от одного и 100 р. в год уэкономливалось прибыли той, то и тогда одно делопроизводство по такому запутанному всеми способами делу стоило бы больше такой оценки. При сем замечая, что от священника Попова никаких // [Л. 125 об.] объяснений более не принимать по сему предмету. Для него и без него сделано уже столько милостей, сколько, может, ни для одного подвергнувшего себя следствию и суду. Ему всячески нужно почувствовать это. Апреля 19 дня 1871 года.

№ 2. [Л. 125 об.] К докладу 1871 года апреля 22 дня приказали: привести в исполнение резолюцию архипастыря, послав указы: относительно оленьего стада благоч. свящ. Тверитину, настоятелю Обдорской миссии игумену Аверкию, а о взыскании с священника Попова денег — ему самому. Испол. 26 апреля.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 108-125 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 116

1871 г., апрель 16. — *Прошение на высочайшее имя губернского секретаря К. А. Короновского о производстве формального следствия и привлечении к суду священника А. Тверитина*

[Л. 4] Всепресветлейший державнейший Великий Государь император Александр Николаевич, самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитейший!

Просит губернский секретарь Карп Андреев Короновский. А о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1-й.

Бывший обдорский миссионер и благочинный священник Александр Тверитин в январе месяце прошлого 1870 года рапортом от 26 января за № 86 в духовную консисторию, или его высокопреосвященству, по предмету об оскотлении самоедина Ломду сделал на меня, во время служения моего обдорским заседателем, ложный донос и еще с некоторыми для меня укоризнами к сему.

2-е.

Означенный рапорт его был передан на распоряжение // [Л. 4 об.] Тобольского губернского правления, против которого хотя и дано мною надлежащее объяснение с просьбой вместе с тем, чтобы таковое впоследствии было также передано в духовную консисторию как для рассмотрения тех поступков, которые мной выведены, и совершенно верно, на отца Тверитина, так и за нанесенную им мне незаслуженную обиду, но единственно из одной ненависти, но сколько ни старался о скорейшей передаче означенного объяснения моего в консисторию — получить удовлетворения не могу и, пожалуй, скоро не получишь. А между тем могут остаться безнаказанно и преступление, выведенное мною на Тверитина, равно останется и его клевета на меня. А почему всеподданнейше прошу прощения. // [Л. 5]

3.

Дабы повелено было прошение мое принять и повелеть сделать распоряжение о немедленной присылке подлинного моего объяснения по означенному предмету из Тобольского губернского правления, против которого произвести формальное следствие, предать г. Тверитина уголовному суду. Какое же по сему прошению последует распоряжение — мне объявить впоследствии 16 апреля 1871 года. К поданию надлежат в Тобольскую духовную консисторию мною сочиненному и набело переписанному. Сам проситель губернский секретарь Карп Андреев Короновский руку приложил.

Жительство имею в г. Тобольске в 3 части.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 650. Л. 4-5.

Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 117

1871 г., апрель 16. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании прошения губернского заседателя КЛ. Короновского*

[Л. 6] 1871 года апреля 19 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 5 записано:

Слушали:

Прошение на высочайшее имя губернского секретаря Карпа Короновского от 16 апреля, в котором он имеет, что бывший обдорский миссионер и благочинный священник Александр Тверитин в рапорте своем от 16 января за № 86 в духовную консисторию, или его высокопреосвященству, по предмету оскотления самоедина Ломду, в бытность его обдорским заседателем,

сделал на него ложный донос и еще с некоторыми для него укоризнами. Этот рапорт был передан на распоряжение Тобольского губернского правления, против которого он//[Л. 6 об.] дал надлежащее объяснение, и с ним вместе просил впоследствии передать оное в духовную консисторию как для рассмотрения тех поступков, которые им выведены, и совершенно верно, на о. Тверитина, так и о взыскании за нанесенную им ему обиду единственно из одной ненависти. Объяснение это он несколько раз просил губернское правление передать в консисторию, но не мог получить в этом удовлетворения, а между тем поступки, выведенные им на свящ. Тверитина, могут остаться безнаказанно. А потому просит консисторию вытребовать таковое его объяснение//[Л. 7] из губернского правления и произвести по оному следствие, предать о. Тверитина уголовному суду. О распоряжении же, какое будет сделано по сему прошению, объявить ему, Короновскому. По справке оказалось: благочинный Александр Тверитин в рапорте своем от 26 января 1870 г. за № 86 писал, что квартировавший у него в Обдорске во время ярмарки самоедин Обдорской волости Иван Петров Хенду при разговоре с его прислугой открыл, что он в молодых годах оскроплен скопцом Анисимом Коробовым, уже умершим, это же самое он на спросе подтвердил и ему, свящ.//[Л. 7 об.] Тверитину. Желая дать настоящему важному и небывалому здесь делу надлежащий ход и чтобы обнаружить, не распространена ли скопческая секта между инородцами (так как в Обдорске и в настоящее время существует гнездо скопцов, из коих два скопца Астафьевы, очень богатые люди, ведут обширную торговлю между инородцами, против всех прочих в Обдорске, привлекли к себе почти всю орду имеющих на них большое влияние инородцев, по их доверчивости и дикости очень легко и удобно совратить в подобную секту), он 28 декабря 1869 года пригласил в свою квартиру местного обдорского заседателя г. Короновского и трех посторонних лиц: березовских//[Л. 8] купцов Федора Николаева Карпова, Ивана Николаева Котовщикова и доверенного купца Шишкина Егора Буторина. При депутатах и заседателе инородец Хенду также подтвердил свое показание и по освидетельствовании оказался действительно оскропленным. Г. заседатель почему-то тогда не только не составил акта, но, напротив, ясно выказал какое-то сочувствие к скопцам, сказав: «Не может быть, чтобы он был оскроплен. Это природа». Отобрав показания от инородца Хенду при вышеозначенных свидетелях, благочинный Тверитин представил оное подлинником к его высокопреосвященству. Вследствие чего постановлением консистории, состоявшемся 23/25 февраля 1870 года и утвержденным его высокопреосвящен-

ством, было заключено: на основании ст. 91 XIV т.,//[Л. 8 об.] сделав выдержку из рапорта благочинного свящ. Александра Тверитина и сняв копию с показания самоедина Хенды, препроводить в губернское правление их распоряжение, прося оное употребить особый полицейский надзор за обдорскими скопцами Астафьевыми и дознать на месте: не влияют ли они действительно на инородцев своей вредной ересью, предрасполагая их своим богатством и убеждениями к скопчеству. Это постановление приведено в исполнение 6 марта 1870 г.

Приказали. Так как заявление бывшего в Обдорске заседателя Короновского о каких-то противозаконных поступках священника Александра Тверитина последовало не в консисторию, а прописано в требуемом губ. правлением от него, Короновского, объяснения по доносу на него же священником Тверитиным, то консистория не имеет в виду и закона,/[Л. 9] на основании которого можно было бы требовать от губернского правления присылки данного им, Короновским, объяснения, тем более что и объяснение то истребовано от него по делу о скопчестве, а такого рода дела, по силе 91 ст. XIV т., подлежат непосредственно гражданскому суду. Наконец, если бы даже г. Короновским было подано и особое, совершенно отдельное заявление о противозаконных якобы поступках священника Тверитина во время службы сего последнего в Обдорске, то и тогда бы, считая таковое заявление встречным, консистория, на основании 57 ст. XV тома, отложила бы производство следствия по такому заявлению впредь до решения дела о самом заявителе по доносу на него священником Тверитиным. О чем через III частную управу г. Тобольска и дать знать г. Короновскому.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 650. Л. 6-9.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 118

1871 г., апрель 30. — *Рапорт священника А. Тверитина о содержании оленей, и о разъездах Обдорской миссии*

[Л. 126] В Тобольскую духовную консисторию благочинного священника Александра Тверитина рапорт.

Для пастьбы оленьего стада Обдорской миссии ежегодно нанимался пастух из зырян или инородцев, но отыскать вполне благонадежного человека весьма трудно и особенно при таком условии, чтобы он за каждого разорванного волками оленя отвечал своей собственностью — невозможно, потому что уберечь

стадо от нападения волков нет совершенно никаких средств. Это хищное животное всегда нападает на стадо во время ночи и особенно в ненастную и бурную погоду. И немного еще было бы ущерба в стаде, если бы волк, задравши одного только оленя, съел бы его и тем удовлетворился бы, а то нет: случается иногда в одну какую-либо ночь два или три волка, сделавши нападение на стадо, задирают, и одновременно, от двух до трех и более десятков оленей и остальное стадо разгоняют в разные стороны. Сколько здесь требуется труда собрать разогнанное волками стадо, не говоря уже о причиненном ущербе? Это продолжается иногда при непрерывном, усиленном (труде) розыске три дня и более, и в это время случается иногда снова нападают волки и снова//[Л. 126 об.] задирают несколько оленей. Таким образом, думаю, едва ли кто согласится принять на себя обязанность пасти оленей, с тем чтобы отвечать собственностью за каждого оленя, задранного волками. Удовлетворить в своих разъездах своими оленями для Обдорской миссии совершенно возможно. Отправившись из Обдорска на своих оленях и доехав до первого кочевья, миссионер здесь должен остановиться для проповеди Слова Божия некрещеным инородцам и для назидания в правилах веры крещеных, где обязан пробыть день, два и далее, смотря по обстоятельствам, в это время его собственные олени отдохнут от усталости и готовы будут без затруднения служить до следующего кочевья и так далее. При этом нужно всегда иметь запасных оленей, кроме тех, которые находятся в запряжке, от двух до трех. Проводники, которых не требуется более двух человек, должны быть при разъездах особые, с платой никак не более от 12 до 15 рублей каждому на зимние разъезды, а всего 30 рублей. Эта сумма ежегодно может быть выручаема от продажи шкур оленьих или от продажи оленей. В Обдорске проводников из самоедов на вышепрописанную цену и таких, которые могли развозить миссионеров по отдаленным местам, можно отыскать без затруднения. О чем, вследствие ук[аза] Tobольской духовной консистории от 26 апреля за № 5693, сим долг имею покорнейше донести консистории. Благочинный священник Александр Тверитин.

ГУТО ГА в г. Tobольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 391. Л. 126-127.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

Часть III «НЕСТРОЕНИЕ»

(нач. 70-х — сер. 80-х гг. XIX в.)

№ 119

1873 г., не ранее января. — Отчет о деятельности миссий, состоящих в Tobольской епархии за 1872 год

[Л. 137] Число миссий, их местопребывание, личный состав и перемены в оном.

Миссий для обращения в христианство язычников Березовского края и для утверждения в православии тех из них, которые просвещены уже св. крещением, существует в Tobольской епархии три. Самая первая и самая главная из них находится в селе Обдорском, вторая, менее значительная, состоит в заштатном городе Сургуте и, наконец, третья — в Кондинском Троицком монастыре. Причта при всех сих миссиях положено по штатам: при миссии Обдорской — настоятель, два священника, диакон, он же и настоятель в миссионерском//[Л. 137 об.] училище, и четыре причетника; при миссии Сургутской — два священника и три причетника; в Кондинском же монастыре обязанности миссионеров и дело обучения остяцких детей в местном при монастыре училище возложены на настоятеля монастыря и двух иеромонахов, которым и возвышено за это содержание.

Перемены в личном составе миссионеров всех трех миссий были следующие: 1. В начале отчетного года младший миссионер Обдорской миссии священник Иоанн Платонов по его усиленной просьбе переведен из Обдорской миссии в приходскую село-Демьянскую церковь Tobольского округа. Место его до сих пор остается никем не занято; 2. Псаломщик Обдорской миссии Гавриил Гоголев, природный самоедин, уволенный по прошению из высшего отделения Tobольской семинарии при конце первого учебного года, состоя в должности псаломщика, он подвергся временному умопомешательству и покушался на самоубийство, почему и отправлен в Tobольскую//[Л. 138] городскую больницу на испытание и излечение; 3. Старший миссионер Сургутской миссии священник Александр Крылов в октяб-

ре 1872 года по несоответственности его миссионерской должности заменен священником Алексеем Селишевым, который, во внимание его благоповедения и служебной опытности, утвержден благочинным церковью Сургутского округа с той целью, чтобы при поездках для обозрения вверенных ему церковью он мог благотворно влиять на инородцев, обитающих в тех местностях; 4. Место диакона Тверитина при Сургутской церкви, умершего в 1871 году от холеры, занял в июне 1872 года псаломщик Гордий Вергунов, урожденный Сургутского округа; 5. Настоятель Кондинской миссии игумен Амос по его просьбе в марте 1872 года переведен в Михайло-Архангельский монастырь Архангельской епархии.[...]/[Л. 146]

С 30-го августа до 21-го ноября миссионер Герасимов находился в Обдорске и в это время обратил в христианство пять язычников-самоедов. В 21-е число ноября он еще въезжал вверх по течению реки Оби и до 30 ноября посещал улусы остяков, ко-//[Л. 146 об.]торых укреплял в вере, поучал главным молитвам и исполнял у них христианские требы.

Миссионер священник Иоанн Платонов, служивший в Обдорске первые два месяца 1872 года, путешествий по миссии в означенное время не делал, в самом же Обдорске обратил в христианство и просветил св. крещением пять идолопоклонников-самоедов. Точно так же и настоятель миссии игумен Аверкий, по неизвестным епархиальному начальству причинам, не разъезжал в отчетном году по миссии, а потому все его замечания ограничивались служением в Обдорской церкви, преподаванием закона Божия в училище и, наконец, обращением тех из инородцев-язычников, которые по делам своим приезжали в Обдорск. Всех таковых инородцев просвещено им св. крещением восемь человек и, кроме того, присоединены к православию два католика и одна лютеранка.

Тазовский стан, за неустройством в оном жилого приюта для миссионера и более всего за некомплектом полного числа миссионеров и//[Л. 147] за слабостью здоровья миссионера священника Герасимова, вовсе не был посещаем в отчетном году. На устройство помещений для миссионера в Тазовском стане потребуются, как донес настоятель миссии игумен Аверкий, не менее трех тысяч рублей сер., и то с тем, чтобы мастеровые люди были командированы из жилых мест, потому что в Тазовском стане не найти ни плотников, ни каменщиков, ни прочих мастеров.

Из всего вышеизложенного оказывается в общем результате, что Обдорской миссией в продолжение отчетного года, кроме утверждения в истинах христианской веры окрещенных инородцев, кроме наставления их в правилах христианской жизни

и исполнения у них христианских треб просвещено св. крещением язычников-самоедов: муж. пола 26, женска 14-ть; остяков муж. пола 9, женска 8-мь, а всего муж. 35, женск. 22. Обоего же 57 душ. Из них настоятелем миссии игуменом Аверкием — 8-мь, миссионером священником Герасимовым — 44/ДЛ. 147 об.] и бывшим миссионером священником Иоанном Платоновым — 5-ть. Сверх того миссионером Герасимовым обращен в христианство и просвещен св. крещением 1-н магометанин из татар. Настоятелем же миссии присоединены к православию 2 католика и одна лютеранка.

Религиозно-нравственный характер инородцев можно приблизительно определить так: самоеды по принятии христианства стараются по возможности содержать и исполнять уставы церкви (хотя не чужды в то же время и языческих суеверий), усердны к церкви и почтительны к духовенству. Остяки же, напротив, хотя и значительная часть из них просвещены св. крещением, но, несмотря на это, многие из них, даже, как слышно, и сам князь их Тайшин, тайно придерживаются вековых своих языческих обычаев и нередко приносят жертвы идолам, неохотно исповедываются и приобщаются св. тайн, довольно холодны к церкви и мало расположены к духовенству, а остающиеся из них в язычестве крайне грубы, законслелы и упорны в своих суевериях. Шаманы их тайно влияют и на окрещенных остяков.//[Л. 148]

Деятельность Обдорской миссии по состоящему при ней училищу.

В Обдорском миссионерском училище обучаются дети и местного духовенства, и обдорских жителей, мещан и казаков, и дети зырян и инородцев, всего 26 мальчиков и 9-ть девочек. В числе мальчиков обучаются четыре самоедских и один остяцкий, пять сих последних мальчиков содержатся на счет миссионерских сумм. Предметы обучения: чтение по церковной и гражданской печати, чистописание, четыре первых правила арифметики, закон Божий, свящ[енная] история и пение понаслышке. Занятия в училище начались после ярмарки, в феврале, и продолжались до открытия рек. С проходом же льда жители, отправляясь на рыбные промыслы, берут с собою и детей своих и уже осенью, по окончании рыбных летних промыслов, вновь отдают детей своих в училище, в котором без малейшего опущения времени и на-//[Л. 148 об.]чинаются занятия и продолжаются до конца года. Главным тружеником в занятиях по училищу — диакон Змановский под личным и непосредственным надзором и руководством настоятеля миссии и миссионера Герасимова. Успехи учеников и учениц по всем преподаваемым в сем

училище предметам на половину учащихся довольно удовлетворительны. [...]

[без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 707. Л. 137-152 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 120

1873 г., апрель 27. — *Проект доношения Тобольского епархиального управления в Совет Православного миссионерского общества о несоответствии должности настоятеля миссии игумена Аверкия и о замещении вакансий при Обдорской миссии*

[Л. 133] В Совет Православного миссионерского общества.

В Тобольской епархии, как известно и Совету Православного миссионерского общества, состоит для просвещения инородцев, остяков и самоедов проповедью Евангелия три миссии: одна в селении Обдорском, другая в заштатном городе Сургуте и третья в Кондинском монастыре.

Из числа сих миссий Обдорская миссия по своему местоположению//[Л. 133 об.] среди кочевых инородцев Березовского края представляет собой важнейший миссионерский пункт, и посему на означенную миссию обращено со стороны Святейшего Синода особенное внимание, и от нее, главным образом, следует ожидать более успешного хода дела просвещения самоедов и остяков Евангельским учением.

К сожалению, успех миссионерской деятельности Обдорской миссии не соответствует ни этому определению, ни тем попечениям, какие приняты относительно возвышения содержания означенной миссии. Такое неприятное для епархиального начальства положение Обдорской миссии//[Л. 134] зависит, главным образом, от недостатка деятелей, готовых принять на себя подвиг миссионерского служения. Вместо трех, положенных по утвержденному в 1867 году Святейшим Синодом штату миссионеров, при Обдорской миссии состоит в 1872 году только два. Кандидатов для занятия третьей, праздною миссионерскою вакансией при Обдорской миссии доселе не отыскивается, и на отыскание таковых кандидатов в сей епархии, по издавна продолжающемуся в оной недостатку способных и достойных лиц для замещения всех праздных священнослужительских мест, надеяться трудно. Об отыскании и командировании достойного кандидата для замещения вышеозначенной праздною//[Л. 134 об.] вакансией при Обдорской миссии тобольское епархиальное начальство обращалось уже с просьбой (от 29 апреля 1872 года за

№ 1903) в Совет Православного миссионерского общества, но ходатайство это еще не получило удовлетворения.

Наконец, из отчетов Обдорской миссии за 1870, 1871 и 1872 годы епархиальное начальство, к прискорбию своему, усматривает, что и настоятель ее игумен Аверкий мало соответствует возложенным на него обязанностям.

Он, игумен Аверкий, хотя и кончил полный курс наук в Воронежской семинарии, но о дальнейшем умственном образовании в последующей своей жизни, как показывает его должностная//[Л. 135] деятельность, заботился мало и, будучи в настоящее время уже 58 лет от роду, частью от недостатка умственного развития и частью от преклонных лет к обязанностям своим относится довольно равнодушно. Поступив в марте месяце 1870 года на должность настоятеля Обдорской миссии, он, игумен Аверкий, в течение трех лет службы своей на означенной должности ни разу не отправлялся в разъезд по кочевьям инородцев с проповедью Евангелия, хотя Святейшим Синодом поставлено в непрерывную обязанность двум обдорским миссионерам чрез каждые три месяца поочередно производить таковые разъезды. В течение трех лет службы своей на должности настоятеля Обдорской миссии игумен Аверкий не пред-//[Л. 135 об.]ставил епархиальному начальству ни одного дневника своим миссионерским занятиям, хотя своевременное ведение таковых дневников и представление оных епархиальному начальству чрез каждые три месяца поставлено миссионерам в строгую обязанность и хотя о точном исполнении сего распоряжения несколько раз было подтверждаемо ему, игумену Аверкию. Не исполняя сам данной епархиальным начальством для руководства миссионерам инструкции, игумен Аверкий не требует точного исполнения оной и от прочих миссионеров. Ограничиваясь, наконец, в исполнении своих обязанностей только составлением годовых отчетов о деятельности миссии, игумен Аверкий не старается//[Л. 136] составлять и эти отчеты с должной полнотой, подробностью и особой исправностью.

При таком равнодушии настоятеля Обдорской миссии игумена Аверкия к возложенным на него обязанностям и долг службы и пользы миссии побуждают епархиальное начальство на место игумена Аверкия определить другое, более развитое и более способное лицо, которое могло бы не только с точностью исполнять свои обязанности, но и руководить в деле миссионерства других младших членов миссии.

С желаемыми качествами приискать деятеля для занятия должности настоятеля при Обдорской миссии во вверенной управлению моему епархии не представляется возможности. Тобольская епархия по своему географическому положению//[Л.

136 об.] обширна и по числу церквей значительна, достойных же кандидатов для замещения всех праздных священнослужительских мест постоянно недостает. Поэтому для скорейшего удовлетворения означенной настоятельной нужды долгом поставляю просить Совет миссионерского общества: не соблаговолено ли будет на должность настоятеля Обдорской миссии приискать благонадежного священнослужителя из монашествующего или белого духовенства и, если таковой отыщется, уведомить меня для распоряжений о предоставлении игумену Аверкию другого места службы.

Записи. **Пометы:** 1. [Л. 133] Проект.

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156.** Оп. 26. Д. **707.** Л. **133-136** об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 121

1874, февраль 24. — *Рапорт игумена Аверкия епископу Ефрему²¹ о преимуществах использования подвод при миссионерских разъездах*

[Л. 1] Его преосвященству преосвященнейшему Ефрему, епископу Березовскому и Тобольскому и кавалеру,

Обдорской миссии игумена Аверкия
покорнейший рапорт.

Для летних разъездов в улусах инородцев Обдорская миссия более употребляет рабочих-гребцов, нанятых с места за условленную плату, которая, для экономии миссии, на 6-ть человек в 1000 верст разъездов составляет цифру расхода 150 рублей. Немного раз разъезды совершались и на переменных подводчиках за прогоны, которые на таковое же пространство разъездов составляют цифру расхода в половину первой.//[Л. 1 об.] Удобство в действии посольства и польза для самого дела миссии при том или другом способе разъездов вообще очень могут быть равновесны. Но приобретать чрез наем рабочих или получать на рыбопромышленных станках подводчиков есть дело довольно скучное. Ибо с умножением рыбопромышленников, заботящихся нанимать рабочих около рыбопромышленности, умножается и потребность рабочих. И рыбопромышленники еще с половиной наемного срока заботятся всеми мерами заловить рабочего и на следующий найм. Притом с рабочим следует непременно и все его семейство в комплект хозяина. Плату каждому рабочему, часто на авось, непременно нужно отдать вперед. Сами же рабочие по духу времени, по невежеству, по многосложной сла-

бости при снисходительных мерах, кротким и ласковым обхождением миссионера с ними постепенно соблазняются и обязанность свою употребляют во зло. Отчего наносят грубости, между собой ссорятся, сквернословят и дерутся, на станках//[Л. 2] производят распутные похабства, машельничают, воруют, от праздности делаются ленивы, ослушны, своевольны и лукавы. Такое поведение рабочих очень служит к общему соблазну в ущерб делу посольства. Переменным же подводчикам на двадцати или тридцативерстном станце приучиться к таковым поступкам некогда, и платежный расчет с подводчиками довольно спокоен. При удобстве производить разъезды чрез переменных подводчиков встречаться может одна неприятность — чувственный ропот не столько рабочих или обывателей, сколько ропот рыбопромышленников русских. Но расчет рыбопромышленников по всем резонам должен уступить делу миссии, тем более что за Обдорском подводы требуются во все лето только два раза: для заседателя и для сборщика недоимок с инородцев за казенную муку, которую инородцы большей частью пропивают.

На следующие летние разъезды приобретение наемных рабочих//[Л. 2 об.] на 150 рублей представляется безнадёжным. Для спокойного получения переменных подводчиков и за прогоны одна голая записка заседателя для станцов соблазнительна и не совсем действительна. Посему для миссии необходимо иметь действительнейшее распоряжение на спокойное получение в разъездах переменных подводчиков. Каковых требуется 5-ть в гребцы и 1-н на корму.

Каковую потребность в деле миссии покорнейше представляю Вашему преосвященству на благоусмотрение.

Вашего преосвященства милостивейшего архипастыря нижайший послушник игумен Аверкий

ГУТО ГА в г. Тобольске. **Ф. 156.** Оп. 26. Д. **785.** Л. **1-2** об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 122

1874 г., апрель 9. — *Письмо начальника Тобольской губернии управляющему Тобольской епархией Ефрему об имеющихся станциях по Березовскому округу*

[Л. 7] Ваше преосвященство, милостивый архипастырь!

На отношение от 15-го марта за № 1070-м имею честь уведомить Ваше преосвященство, что по Березовскому округу станции, установленные от правительства, существуют только до Березова, далее до Обдорска нет установленных станций, а за Обдорском не

только нет станций, но и постоянных поселений. Земская полиция//[Л. 7 об.] при разъездах, так же как и миссионеры, или имеющие гребцов с места, или в случае возможности запасаются ими на рыболовных ватагах. И потому, при всем желании исполнить желание Ваше, я не считаю себя вправе делать распоряжение, чтобы частные лица, занимающиеся рыбопромышленностью, давали миссионерам своих рабочих за указные прогоны; а постоянного населения, которое бы обязано было по месту жительства отправлять натуральную подводную гоньбу, там не существует.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения//[Л. 8] и предавая себя Вашим молитвам, имею честь быть Вашего преосвященства *покорнейший слуга Адриан* [...].

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 785. Л. 7-8.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 123

1877 г., январь 31. — *Отчет игумена Аверкия по Обдорской миссии за 1876 год*

[Л. 3] Отчет по Обдорской миссии за 1876 год

С начала году, т.е. в январе месяце, обдорским миссионерам предстоит заняться своим делом на месте, в Обдорске, можно посещать инородцев и в тундре самоедской. Так как январь месяц в Обдорске есть время ярмарочное, да и раньше, и позже, и почти всю зиму инородцы часто и многочисленно посещают Обдорск и встречаются с миссионерами, и даже инородцы посещают и квартиры их, то для деятельности миссионерам достаточно представляется беседовать и на месте, в Обдорске. Миссионеры встречаются с инородцами в церкви, куда последние заявляют себя со своими поклонениями и жертвами, и некрещеные равно инородцы и миссионеры встречаются и в домах жителей. Во время ярмарки для приезжающих инородцев//[Л. 3 об.] отводится особая комната для приюта, а иногда миссионеры поделаются и своими помещениями.

Здесь инородец, обязанный приютом и угощением, очень бывает расположен побеседовать с учителем. Подготовленные раньше к просвещению сами являются к миссионерам и просят крещения. К о. Симеону более обращаются остяки, а к игумену Аверкию того больше — те и другие. А иные из инородцев, убежденные несчастиями, испытаниями, например, болезнью и другими карами, поневоле по обету просят крещения, убедившись в тщетной помощи своих богов. Тут много представляется проповеднику материалов к просвещению невежества.

После ярмарочного времени один из миссионеров отправляется к крещеным в их жилища, отстоящим дальше от Обдорска, для просвещения и напутствования грешникам покаянием. Ближайшие из инородцев к Обдорску по убеждению являются для говения и по примеру русских исполняют должное. Священники внушают говельщикам должным порядком. Причастившись, говельщики все приходят к старшему//[Л. 4] миссионеру кушать чай с прикусой, а пред исповедью приучены непременно в квартиру миссионеров в нарочито приготовленной бане помыться. Родители по внушению заботятся слепо приобщить и детей своих. В распутицу весеннюю и осеннюю миссионеры очень могут посещать юрты, пристроенные близ Обдорска, каковых ныне имеется до тридцати. С наступлением лета миссионерам свободнее и приятнее, кроме нападения комаров и бурных на реке погод, приятнее заниматься своим делом. После покойного миссионера о. Николая Герасимова игумен Аверкий, так сказать, усвоил себе заниматься миссионерским делом от Обдорска вниз, а сотрудник занимается от Обдорска вверх. Некрещеные и крещеные равно требуют просвещения.

В 1876 [г.] священник о. Симеон трижды посещал в разных местах инородцев, состоящих в Обдорском приходе вверх от Обдорска. Игумен Аверкий лет[ом] разъезжал вниз от Обдорска до Хаманиола по рекам Оби Большой и Малой. Считая повороты и обороты путевые, можно считать сот семь верст вперед и обратно вместе. Поздний был выезд из Обдорска, уже 9-го июля, по внезапной неосторожности и погодам бурным поездка продолжалась до 10 сентября. В разъездах просвещено вновь обратив//[Л. 4 об.]шихся более 50-ти душ. Прежде инородцы очень были хладнокровны представлять своих детей к окрещению, и все, заметно, инородцы крещеные сами заботятся представлять детей к крещению. Много было свенчано браков, между коими были такие, которые сами приходили, просили свенчания. Заметно, что инородцы испытали нужность законного христианского брака. Случалось венчать два брака вместе. С самого начала спрашиваем брачующихся о желании их свенчаться. Одна пара спокойно показали, что они свободно желают вместе жить. Спросили другую пару. Жених с радостью выразил свое желание к невесте, невеста же, как бы испугавшись, молчала, не зная, на что решиться, однако должна была что-либо показать и сказала, что она не желает выйти за сего жениха. Почему? «Потому, — отвечала она, — что муж ее будущий намерен взять и другую», — чего она не желает. Делать нечего, жених тут же заверил, что он будет иметь ее одну женой, и перевенчаны тотчас. Этот пример далеко пустил свое эхо.

В церковь в походную [...] очень охотно, частью по усердию или обязанности, крещенные и некрещенные, вероятно, из любопытства. По внушению инородцы ставят свечи и деньги. Кладут на подсвечники, даже и некрещенные, в/[Л. 5] сознании, что Бог есть един. Препятств[ви]ями, как очень заметно, служат к просвещению инородцев бродячая их жизнь, глубокое неведение, а затем и нерадение о просвещении.

Поездку свою по миссии 1876 года я направлял было, чтобы от Обдорска тихонько спуститься к осени в Надым, и там оленовать, и зимой, к Рождеству Христову, прибыть в Обдорск, а после ярмарки возвратиться опять в Надым до открытия рек. Но по расчету неудобства [прервали] усердное желание. Впрочем, может быть, на время.

Отец Симеон отчет свой представляет особо. Он тоже не отказывается от разъездов и вниз. Но пусть еще попривыкнет ко всему обдорскому, нужному для полезных разъездов.

Обдорское школьное образование детей мужского и женского пола не ослабевает. По училищу обязательный учитель есть диакон, помощники его причетники, из коих способнейшие лают проходить на сию службу; вме[сто] помощников помогают иногда о. Симеон и игумен Аверкий. Из инородческих детей 5 мальчиков и 3 девочки живут постоянно смежно в комнатах при игумене Аверкий. Один из мальчиков подготавливается, если угодно будет начальству, для дальнейшего образования.//[Л. 5 об.]

Олений скот миссионерской экономии, по всеобщему постоянному заражению оленьего обдорского скота, не совсем благополучен. Впрочем, выгода от оленей превышает расходы. Средств от сей губительной болезни никто еще не может придумать.

Иногда, представляя падеж оленьего скота — единственного движения для инородцев, дерзновенно подумаешь, что опустошение оленей, может быть, промысел приводит инородцев к оседлой жизни, и, следовательно, к удобнейшему просвещению. Инородцы же в сем деле отзываются: олени пропадут, и мы, инородцы, пропадем. Миссионер и на сей раз представляет назидание, что все Бог, как изрядный художник, сотворил неиспорченным, и все испорчено от человека и до скота чрез грех; следовательно, всякое бедствие человека, при милости Божьей, может отвращать всякое бедствие покаянием в грехах и исправлением своего поведения, что совершается чрез послушание воле Божьей.//[Л. 6] Подобно сей речи назидания игумен Аверкий делает приступы ко всякой почти беседе. Как в разъездах, так и на месте, в Обдорске, речь назидательную, религиозно-нравственную способнее и действительнее начинает с какого-либо ближайшего предмета. К Аверкию много и часто бывает просите-

лей помочь им в какой-либо болезни, для чего у него имеется аптека и руководство, к тому еще усердие, и тут предлагается назидание: человек состоит из двух природ, телесной и духовной, и что та и другая по испорченности грехом имеет заразные болезни, раны и проч.; человек имеет нужду в лекарствах для души и для тела; и что прежде нужно излечить душу, а потом и тело; и чем и как Иисус Христос лечит больных, исцеляя прежде душу, а потом тело. Итак, из слов «дает лекарство» родится полная и обстоятельная беседа и вразумительная, из которой слушатель примет/[Л. 6 об.] понятие: как человек сотворен, каким сотворен, для чего, почему он не таков, каким он был по сотворении; и для исправления человека и необходимо поначалу обращение к Богу, а потом покаяние, а затем и крещение. Таким порядком, большей частью, совершаются беседы. Какие слушают внимательно, тех поощрять мож[но] каким-нибудь подарком. Например, мужчине пояском, женщине кольцом, мальчика калачом — все это близко, тут же в кармане. Ныне многие, и в особенности обруселые инородцы, представляют, что русская вера лучше ихней.

В продолжение] 1876 года просвещено в Обдорской миссии более 80 душ новообратившихся.

Благословение Святейшего Синода, исходатайствованное его преосвященством преосвященнейшим епископом Ефремом, игуменом Аверкием инородцам [Вурдьох ?] и Стефану Янгисову за пожертвование в церковь и миссию, передано публично для примера.

Настоятель игумен Аверкий.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 865. Л. 3-6 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Дат. по приложенному рапорту Л. 2.

№ 124

1877 г., февраль 9. — Отчет священника С. Карпова о действиях по Обдорской миссии в 1876 году

[Л. 8] Отчет священника Симеона Карпова по миссионерской деятельности за 1876 год.

Марта 15 дня я, отслуживши молебен, отправился в сопровождении дьяка Стефана Самарина вверх по течению реки Оби в инородческие улусы для требоисправления.

Кадражские юрты.

Приехавши в вышепоименованные юрты 16 числа, я послал известить окрестных инородцев, чтобы они собирались в занимаемые мною юрты. Когда собрался народ, мною применитель-

но времени и цели было рассказано: история происхождения Св. Четырдесятницы, о необходимости каждому православному христианину исполнения долга исповеди и причащения св. тайне, о святости и величии сих таинств и о достойном к ним себя приготовлении. Вечером того же числа была отслужена вечерня, после которой исповедано 35 человек, затем прочитано вечернее правило готовящихся к причащению.

17 марта. Утром, когда собрался народ, мною была отслужена утренняя: прочитано утреннее правило, отслужены часы, за которые приобщены св. запасными дарами готовящиеся. В поименованных юртах было просвещено св. крещением 4 младенца.

Вандиазские юрты.

18 марта. Приехавши утром в именованные юрты, я сделал такое же распоряжение о повестке окрестных инородцев, какое и в предшествовавших юртах. К полудню собрались инородцы. Главной моей беседой с ними было о таинствах исповеди, причащении и о достойном/[Л. 9] приготовлении к этим великим таинствам. Вечером была отслужена вечерня, исповедано 34 человека обоего пола, прочитано вечернее правило готовившимся.

19 марта. Утром была отслужена утренняя, прочитано правило, отслужены часы, приобщены св. запасными дарами исповедники. После часов мною были просвещены 4 младенца и по этому случаю рассказано инородцам о таинстве св. крещения, о необходимости его для человека, о назначении восприемников. В этих же юртах беседовал с инородцами о загробной жизни, будущем Суде, блаженстве праведников и о мучении грешных.

Войкарские юрты.

В вышепоименованных юртах мною 24 числа были отслужены часы, когда собрались инородцы из окрестных улусов. После часов беседовал с ними о спасительном действии на/[Л. 9 об.] крещаемого таинства св. крещения, крестил 10 младенцев. По совершении сего таинства беседовал с инородцами о таинствах, к которым им предстоит приступать, было исповедано 40 человек. По случаю наступающего праздника Благовещения Пресвятой Богородицы отслужено всенощное бдение, прочитано вечернее правило готовящимся.

25 марта. Утром было прочитано правило, отслужены часы приобщены исповедники.

Лорважские юрты.

26 марта. В поименованных юртах было исповедано 10 человек и просвещен св. крещением один младенец.

Из Лорважских юрт я, по случаю приближения праздника Святой Пасхи, возвратился обратно в Обдорск, куда и прибыл вечером 27 числа того же марта месяца.//[Л. 10]

Вторая поездка.

Вторую поездку я предпринял в июне месяце в те же инородческие улусы, которые посещал и ранее.

8 июня. Помолившись Господу, я, в сопровождении того же дьячка Самарина, выехал из Обдорска. Поездка наша на этот раз была не так успешна. Проезжая в передний путь, я только немногих мог встретить инородцев-прихожан в летних улусах, а большинство из них находилось еще в зимних. Встречаясь с немногими, главной моей беседой с ними было убеждение, чтобы они как можно чаще обращались к Господу с молитвой, дабы он благословил предстоящий их труд рыбопромышленности. В обратный путь все почти инородцы заняты были ловом морской рыбы. По приезде в юрты одних старых инородок и малюток доводилось/[Л. 10 об.] встречать, а все взрослые находились на рыбалке. Иногда можно было видеть и взрослых, то только к вечеру. Утомленные делодневным трудом были заняты или удовлетворением чувства голода, или сна и не были склонны к слушанию заведенной с ними беседы. Во время этой поездки в разных юртах мной было просвещено 17 инородческих младенцев.

Благодаря попутному ветру, сопровождавшему нас как в передний, так и в обратный путь, мы так возвратились из объезда 17 июня.

Третья поездка.

Последняя поездка мной была предпринята за истекший 1876 год в декабре с 8 числа по 19. Посещая улусы, я беседовал с инородцами о предстоящих праздниках: о Рождестве Господа нашего Иисуса Христа, Его обрезании и/[Л. 11] крещении. А в тех юртах, где предстояло крестить младенцев, там было говорено им об этом таинстве.

Во время последней поездки было окрещено мною в разных юртах 16 младенцев.

В течение года мною было просвещено св. крещением только два из язычников. Причиной так малого обращения служило незнакомство с самоедами и с их наречием.

Священник Обдорской Петро-Павловской церкви Симеон Карпов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 865. Л. 8-11.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 125

1877 г., март 14. — Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о рассмотрении отчетов по Обдорской и Кондинской миссиям за 1876 год

[Л. 78] 1877 года, марта 14 дня. По указу Его Императорского Величества Тобольская духовная консистория слушали представленные миссиями Обдорской и Кондинской отчеты и сведения о действиях сих миссий в 1876 г. Из отчетов сих и сведений видно: 1. Миссионеры Обдорской миссии в течение 1876 года занимались: а. Отправлением богослужений в местной Обдорской церкви; б. Исполнением у жителей Обдорска и у приезжающих в оный христианских треб; в. Обучением в мужской и женской школах Обдорского селения мальчиков и девочек грамоте; г. Проповедью Слова Божия инородцам во время посещения ими Обдорска в Васильевскую ярмарку, в продолж[е]--[Л. 78 об.]ние которой миссионеры встречаются с инородцами как в церкви, куда последние приходят для молитвы, так и в домах, в коих инородцы останавливаются на время ярмарки; и, наконец, д. Занимались разъездами по кочевьям инородцев. Священник Карпов вверх от Обдорска в отчетном году совершил три поездки, и настоятель игумен Аверкий одну вниз от Обдорска до Хамань-ольских юрт. Во время этих путешествий миссионеры отправляли у крещеных инородцев богослужение, исповедовали их, и приобщили св. тайн, и исполняли у них прочие христианские требы, утверждая их при этом в истинной вере и благочестии. Язычников же инородцев располагали проповедью Слова Божья к принятию православной христианской веры. И труды их в сем последнем случае не остались бесплодными. Так, во время разъездов было окрещен[o] миссионерами пятьдесят человек язычников обоего пола, а всего в отчетном году окрещено ими человек, из коих настоятелем игуменом Аверкием окрещено 88 человек и священником//^. 79] Карповым 2. Причиной малого числа обращенных в христианство язычников священником Карповым было незнакомство его, как лица нового, с обычаями самоедов и с их наречием. Таким образом, главная деятельность Обдорской миссии была на стороне настоятеля оной. Хотя о. настоятелем и далеко больше прежних лет окрещено язычников, но нехорошо то, что не представлено им путевого журнала и самый отчет составлен далеко не полно и во многих местах и неопределенно. Так, посещая инородческие улусы, он не уяснил, где именно он совершал богослужение, при каких с его стороны убеждениях приняли христианство окрещенные им в это время язычники и, наконец, о числе окрещенных сказано, что во время разъездов просвещено св. крещением инородцев около 50 человек, а всего в 1876 году около 80. Между тем, из представленного к отчету списка окрещенных оказывается, что в отчетном году просвещено миссионерами св. крещением язычников 20 человек. В мужской и женской школах Обдорского селения обучалось в отчетном году

мальчиков 50. В числе мальчиков обучались 16 самоедских, 2 остяцких, а остальные дети крестьян, казаков и мещан, девочек же обучалось всего 18, из них трое инородческие. Пять мальчиков и три девочки из инородцев живут в миссионерском доме при настоятеле игумене Аверкий и содержатся на миссионерские суммы. Предметы обучения в обеих//[Л. 79 об.] сих школах следующие: чтение, чистописание, Закон Божий и св. история. Девочки же, кроме того, обучаются рукоделию под руководством особой наставницы. Успехи учеников по всем означенным предметам удовлетворительны, так что один из инородческих мальчиков подготавливается к поступлению в духовное училище для дальнейшего образования. Постоянным наставником в обеих сих школах местный диакон, которому помогают в этом деле иногда и псаломщики, но более способные из них от обязанности этой ныне отказываются. Закон же Божий преподают игумен Аверкий и священник Карпов.

По приходорасходным книгам Обдорской миссии за 1876 год значится: а. Штатной суммы к 1876 году осталось 412 руб. 10 ¹/_{коп.}, к ним в 1876 году поступило 1680 руб. 40 коп. Итого 2092 руб. 10 ¹/_{коп.} Из них употреблено в расход 1529 руб. 19 коп. Затем, остается начальных денег по книгам к 1877 г.//[Л. 80] 563 руб. 91 ¹/_{коп.} К остатку этому следует прибавить 122 руб. 50 коп., отосланные в 1873 году в Березовское окружное казначейство в уплату переполученных из оного членами миссии казенных сумм, ассигнованных на содержание Обдорского причита. Со включением сих последних денег остаток наличных денег по штатной книге должен быть к 1877 году 686 руб. 41 ¹/_{коп.} Что этот именно остаток, а не другой должен значиться, открывается из переписки по сему предмету. Именно: по случаю переполучения в 1873 году членами Обдорской миссии казенного содержания из Березовского окружного казначейства в количестве 122 руб. 50 коп. настоятель миссии игумен Аверкий уплатил оные казначейству из сумм миссии, не исключив этой уплаты из добавочного содержания миссии, вследствие чего было потребовано от него по сему предмету объяснение еще в 1874 году, но настоятель игумен Аверкий от дачи объяснения сначала уклонялся и только в 1878 году, после неоднократных настояний, представил//[Л. 80 об.] оное. С представленным настоятелем игуменом Аверкием объяснением консистория не согласилась и для разъяснения дела, по постановлению своему от 22 ноября 1875 года, потребовала от него самую штатную книгу за 1873 год. В[с]ледствие такого настояния настоятель игумен Аверкий представил требуемую от него книгу. Из книги этой оказалось то же, что было замечено и в 1874 году, именно: на первую

половину 1873 года было препровождено из консистории добавочного жалования членам Обдорской миссии 535 руб. 20 коп. и на вторую половину того же 1873 года было отослано добавочного же содержания 500 руб. 90 коп. и всего 1036 руб. 10 коп. В расходе же записано сих денег 1164 руб. 6 $\frac{1}{2}$ коп. по следующим статьям: а. Псаломщику Гоголеву 11 руб. 2 $\frac{1}{2}$ коп.; б. В Березовское окружное казначейство отослано из добавочного содержания в возврат переполученных из казны в жалование 122 руб. 50 коп.; и, наконец, в. Членам миссии выдано добавочного содержания 103 руб. 54 коп.//[Л. 81] Таким образом, если добавочного содержания было выслано в 1873 году 1036 руб. 10 коп., в расходе же показано одного 1164 руб. 6 $\frac{1}{2}$ коп., то из этого открывается, что настоятель игумен Аверкий 127 руб. 96 $\frac{1}{2}$ коп. перерасходовал из остаточных миссионерских сумм. Ввиду всего этого консисторией с разрешения его преосвященства от 31 мая 1876 года за № 4788 предписывалось настоятелю миссии игумену Аверкию деньги 122 руб. 50 коп., переполученные из Березовского казначейства и уплаченные из остаточных сумм по содержанию миссии, внести в казнохранилище, записав оные на приход в штатную книгу за январь месяц; а в случае упорства с его стороны постановлением консистории от 15/16 апреля 1876 года с утверждения его преосвященства заключено было удержать эти деньги из его содержания и в случае претензии его и на это придать его уголовному суду. Из представленной же в настоящий раз к отчету штатной книги не только не видно, чтобы настоятель игумен Аверкий//[Л. 81 об.] заприходовал в 1876 году 122 руб. 50 коп., но и в самом отчете и в реестре с представлением одного ничего о сих деньгах не упомянул. Кроме сего в штатной книге при учете оказалось: а. В статье расхода под № 15 нет расписки в получении денег; б. Нет месячных свидетельств прихода и расхода денег и не везде подписались все члены миссии; и в. Самое жалование членам Обдорской миссии выводилось в расход не помесечно, а за половину года; б. По экономической книге оставалось от 1875 года 122 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп., к ним в 1876 году поступило 117 руб. 58 коп., итого 240 руб. 29 $\frac{1}{2}$ коп. Из них употреблено 132 руб. 55 коп., затем к 1877 году осталось наличных 107 руб. 74 $\frac{1}{2}$ коп.

Наконец, об оленьем миссионерском стаде вовсе не представлено подробного отчета, а сказано только, что олени хворают. Впрочем, выгоды от оленьего стада, прибавляет о. настоятель, превышают расходы. И сколько оленей было и сколько осталось — неизвестно.[...]/[Л. 84 об.]

Приказали: 1. Деятельность Обдорской миссии в отчетном году выясняется самым количеством окрещенных инородцев-язычни-

ков. Судя же по тому, что дело обращения язычников в христианство в 1876 году велось только двумя миссионерами, из коих один, как человек молодой и новый, не мог в точности исполнить свои обязанности, и по уставу вся деятельность миссии, главным образом, сосредотачивалась на настоятеле миссии игумене Аверкий, которым и окрещено 88 человек язычников обоего пола, консистория находит, что при таком положении миссии трудно было и достичь более счастливого результата в обращении язычников в христианство. Количество окрещенных настоятелем игуменом Аверкием превысило цифру окрещенных им в 1875 году на 31 человека — свидетельствует, что настоятель миссии игумен Аверкий занимался обращением язычников в христианство усерднее прежнего.//[Л. 85] Не заслуживает одобрения при этом со стороны его только то, что он, посещая инородческие улусы, лежащие вниз от Обдорска до Хаманьольских юрт и обратно, не только не представил путевых списков, но и в самом отчете не уяснил, где именно он совершал богослужение, много ли было исповедано и приобщено инородцев-христиан и, наконец, при каких с его стороны убеждениях приняли христианство окрещенные им в это время язычники. Таковое упущение и поставить ему на вид. При чем предупредить его, что если и засим он не будет вести и представлять путевых журналов подобно тому, как он поступил в настоящем году, то всякое на этот раз опущение будет отнесено не только к беспечности и нерадению его, но даже к ослушанию распоряжения начальства, которое, на основании закона, подвергнет виноватого строгой ответственности. Поставить игумену Аверкию на вид и то, что он не представил особого, кроме приходорасходных книг,/[Л. 85 об.] денежного отчета и [подробного] отчета об оленьем миссионерском стаде. О чем и дать знать ему указом.

В миссионерском отчете в отношении помещения казенно-коштных учеников и учениц значит, что пять мальчиков и три девочки из инородцев живут в миссионерском доме при настоятеле игумене Аверкий и содержатся на миссионерские суммы. Относительно помещения девочек консистория полагает рекомендовать настоятелю Обдорской миссии игумену Аверкию поместить девочек к священнику Карпову, как человеку семейному, где пребывание для них будет удобнее, приличнее и гораздо полезнее, или же, в случае несогласия почему-либо священника Карпова принять девочек-учениц к себе, поместить их на [до]вольно удобную квар[тиру] с платой за [содер]жание их денег [из] миссионерских сумм. Относительно же незаприходования в штатную книгу миссионерских сумм, в силу указа консистории от 31 мая 1876 года за № 4788, настоятелем игуменом Аверкием 122

руб. 50 коп., переполученных в 1873 году из Березовского окружного казначейства членами Обдорской миссии и уплаченных казначейству из сумм миссионерских, без исключения оных из добавочного содержания миссии, поступить так://[Л. 86] деньги 122 руб. 50 коп., согласно уже бывшему в 1876 году постановлению консистории, удержать из добавочного содержания настоятеля игумена Аверкия за вторую половину настоящего 1877 года и в случае на этот раз упорства предать его уголовному суду. Наконец, все замеченные неисправности по приходорасходным книгам Обдорской миссии изложить в самом свидетельстве на книгах и при обращении оных в миссию дать знать игумену Аверкию, что за вторую половину 1877 г. удержаны будут из добавочного его жалованья означенные выше 122 руб. 50 коп. [...]

[без подписи]

Записи. Пометы: 1. [Л. 78] № 857/144. 1877 года марта 16 дня. Утверждается с дополнением: 1. По Обдорской миссии: а. Игумену Аверкию и священнику Карпову предписать, ч[то]бы они представляли ежегодно отчеты, миссионерский и экономический, за общим подписанием как их самих, т[а]к и прочих членов причта; б. Священнику Карпову сделать замечание, что он во время разъездов по юртам инородцев не брал с собой походной церкви и не служил литургий, и что он очень мало, только 2-х, окрестил язычников, — чем доказал свою леность и беспечность. [...]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 865. Л. 78-86 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 126

1877 г., апрель 17. — *Рапорт игумена Аверкия с просьбой о разрешении поездок миссионерам на подводах*

[Л. 100] Его высокопреосвященству преосвященнейшему Ефрему, епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, Обдорской миссии настоятеля игумена Аверкия
покорнейший рапорт.

Относительно способа производить миссионерские разъезды по улусам и кочевьям для просвещения обдорских инородцев, крайне имею нужду доложить Вашему преосвященству следующее: в Обдорской миссии для летних разъездов в лодке нанимались рабочие, а иногда разъезды производились на подводах за прогоны поверстно. Последний способ разъездов выгоднее, и приятнее, и способнее к успехам. В прошлом 1876-м году из

Березовского окружного полицейского управления на мое имя был выслан бланковый//[Л. 100 об.] билет для разъездов по инородческим улусам и кочевьям с назначением платежа на 4 лошади. В январе месяце сего года прошлогодний билет обратно отослан с просьбой снабдить миссию таковым же билетом и на 1877-й год. Просимый билет и по сие время управлением не выслан. Так как бланковый билет уже был выдаваем и по нем производились разъезды, при этом прогоны назначены удовлетворительны и препятствий к таковым разъездам никаких не встречалось. Полицейское же управление обязано миссии спомоществовать, то я, успокоившись надеждой получить билет, не заботился своевременно нанять рабочих для разъездов, каких людей теперь нанять негде, потому (же) рабочие все по рукам. При производстве разъездов чрез рабочих, которые каждый стоит для миссии не менее 35 рублей в лето, а их употребляется 6 человек, иждивается значительное количество денег. Притом теснота и неудобства помещения в лодке,/[Л. 101] невежество, леность, непослушание, дерзость, похабство, сквернословие и другие неприятности от рабочих суть непременные и постоянные спутники в разъездах чрез рабочих, чего от подводчиков переменных не бывает. При такой обстановке убедительнейше Ваше преосвященство прошу походайтаться Обдорской миссии производить разъезды на подводах за прогоны. Число верст от станка до станка за Обдорском издавна уже расчислено народом, и инородцы о числе верст не спорят и поездкою не стесняются и не ропшут.

Вашего преосвященства милостивейшего архипастыря нижайший послушник игумен Аверкий.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 865. Л. 100-101.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 127

1877 г., июнь 14. — *Письмо епископа Ефрема тобольскому губернатору с ходатайством о выделении проездных билетов для миссионеров Обдорской миссии*

[Л. 104] Ваше превосходительство, милостивый государь!

Настоятель Обдорской миссии игумен Аверкий рапортом от 18 апреля сего 1877 года за № 20 ввиду неудобства разъездов по кочевьям инородцев в летнее время с наймом рабочих на все время путешествия обратился ко мне с просьбой об исходайтствовании откуда следует для Обдорской миссии бланкового билета на четыре лошади с платежом прогонов. Тем более//[Л.

104 об.] что в минувшем 1876 году таковой билет ему из окружного Березовского полицейского управления был выдаваем, а в настоящем году полицейское управление в выдаче означенного билета почему-то отказало.

Не находя со своей стороны препятствия к удовлетворению ходатайства настоятеля Обдорской миссии игумена Аверкия о снабжении его и прочих миссионеров в разъездах по миссии бланковым билетом с уплатой узаконенных прогонов, покорнейше прошу Ваше превосходительство сделать зависящее распоряжение о выдаче ежегодного бланкового билета для разъездов миссионеров по Обдорской миссии с уплатой из миссионерских сумм следующих по числу верст денег на четыре лошади, //[Л. 105] так как при миссионерах всегда должна находиться во время разъездов походная церковь.

С истинным почтением и таковой же преданностью имею честь быть Вашего превосходительства милостивого государя.

[без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 865. Л. 104-105.

Рукопись. Черновик.

Публикуется впервые.

№ 128

1877 г., август 13. — *Отчет епископа Ефрема о деятельности миссионеров Тобольской епархии за 1876 г.*

[Л. 109] Отчет о деятельности миссий, существующих в Тобольской епархии для утверждения в православной христианской вере просвещенных св. крещением инородцев Березовского края и для обращения в христианство некрещеных за 1876 год.

Число миссий, их лиц пребывания, личный состав и перемены в оном.

Миссий для обращения в христианство язычников Березовского края и для утверждения в православие тех из них, которые просвещены уже св. крещением, существует в Тобольской епархии три. Самая первая и самая главная из них находится в селении Обдорском, вторая, менее значительная, состоит в заштатном городе Сургуте и, наконец, //[Л. 109 об.] третья — в Кондинском Троицком монастыре. Должностных лиц при всех сих миссиях положено по штатам: при миссии Обдорской: настоятель, два священника, диакон, он же и наставник в миссионерском училище, и четыре псаломщика; при миссии Сургутской: два священника и три псаломщика, из коих один состоит в сане диакона; в Кондинском Троицком монастыре обязанности миссионеров и дело обучения инородческих детей в местном при

монастыре училище возложены на настоятеля монастыря и двух иеромонахов, которым и возвышено за это содержание.

Перемен в личном составе миссионеров всех трех миссий в отчетном году никаких не было, но в миссии Обдорской недоставало против штата одного священника и одного причетника //[Л. 110] и в миссии Кондинской, по недостатку братства, миссионерские обязанности лежали исключительно на одном управляющем сим монастырем иеромонахе.

Деятельность Обдорской миссии.

Из доставленных Обдорской миссией отчетов видно, что просветительная деятельность миссионеров Обдорской миссии в 1876 году началась, как и всегда, с января месяца в самом Обдорске, куда, по случаю ярмарки и взноса ясака, в это время каждогодно съезжаются инородцы в большом числе. Как существующий в этом селении храм Божий, куда приходят и крещеные, и некрещеные остяки и самоеды со своими приношениями святым, так и дом миссионеров во все время продолжения ярмарки бываю открыты для приема инородцев. Оо. миссионеры, пользуясь случаем гостеприимства, беседовали с инородцами о христианской вере, //[Л. 110 об.] убеждая некрещеных к оставлению идолослужения, и проповедь их не оставалась бесплодной.

С наступлением Великого поста помощник настоятеля священник Карпов разъезжал по кочевьям крещеных инородцев на юг от Обдорска для исповеди и для преподания им Тела и Крови Христовых. Игумен Аверкий исправлял же дневное богослужение в самом Обдорске, и к нему из ближайших к Обдорску поселений нискалось для говения не менее число инородцев, которым он и преподавал таинства веры с должным наставлением.

В летнее время настоятель игумен Аверкий, предпринял поездку на север от Обдорска вниз по течению Оби, и путешествие его продолжалось с 9 июля по 10 сентября. Всего он //[Л. 111] проехал до 700 верст. В продолжение своего путешествия, сопровождавшегося с часто бурными ветрами, он с походной церковью немало посетил инородческих поселений, был встречаем везде крещеными инородцами с знаками искренней радости. Преподавал св. крещение их детям, которых они сами охотно приносили к нему, совершил, по их просьбам, многих браков, напутствовал таинствами покаяния и причащения больных и сверх всего этого, с помощью Божьей, обратил своей проповедью ко Христу и просветил св. крещением несколько язычников того и другого пола. Всего же в продолжение отчетного года обращено им и просвещено св. крещением 88 язычников того и др. пола

Помощник настоятеля //[Л. 111 об.] священник Симеон Карпов в отчетном году совершил из Обдорска по кочевьям инород-

цев в сопровождении дьячка Стефана Самарина, кроме вышеупомянутой великопостной, еще две поездки вверх по течению Оби на юг от Обдорска. Первая поездка продолжалась с 15 по 27 марта, вторая — с 8 по 17 июня, третья — с 8 по 19 декабря. В первое свое путешествие он посетил юрты: Кадражские, Вандиасские, Войкарские и Лорважские с целью призвать крещеных инородцев к исполнению ими христианского долга исповеди и св. причастия. Во всех этих юртах он приличными наставлениями и объяснением спасительности означенных таинств Св. Церкви успел расположить к принятию их 119 крещеных инородцев, по надлежащем приготовлении, были им исповеданы и приобщены св. тайн, и кроме того окрещено у них 19 младенцев. Для говевших он, по уставу церкви, в каждом из этих поселений отправлял богослужения, вечернее, утреннее и часы. В продолжение второго своего путешествия, предпринятого при наступлении лета, когда и инородцы были заняты рыбной ловлею, он мало встречал их в юртах днем, к ночи же хотя они и собирались в места своих жилищ, но, утомленные дневными работами, не могли быть внимательными к пастырской беседе миссионера. В продолжение третьего своего путешествия, пред праздником Р. Христова, миссионер был принимаем инородцами радушно, и его беседы о событиях праздников/[Л. 112 об.] Р. Христова и Его крещения были выслушиваемы и воспринимаемы с видимым удовольствием и радостью. Во время этих двух поездок миссионером окрещено 33 младенца у инородцев-христиан. Язычников же в отчетном году им было обращено и просвещено св. крещением только двое, что, впрочем, объясняется недавним его служением в этом крае и недостаточным знакомством с языком инородцев.

Деятельность Обдорской миссии по существующим при ней школам.

В мужской и женской школах Обдорского селения обучалось в отчетном году мальчиков 50 и девочек 18. В числе мальчиков обучалось 16 самоедских и 2 остяцких, а остальные — дети крестьян, казаков и мещан. В числе восемнадцати девочек обучены трое инородче-/[Л. 113]ских, а остальные — дети местных жителей Обдорска. Пять мальчиков и три девочки из инородцев живут в миссионерском доме при настоятеле игумене Аверкии и содержатся на миссионерские суммы.

Предметы обучения в обеих сих школах следующие: чтение, чистописание, закон Божий и св. история. Девочки же, кроме того, обучаются рукоделию под руководством особой наставницы. Успехи учеников по всем означенным предметам удовлетворительны, так что один из инородческих мальчиков подготов-

ляется к поступлению в духовное училище для дальнейшего образования. Постоянным наставником в обеих сих школах/[Л. 113 об.] местный диакон, которому помогают в этом деле и более способные из псаломщиков. Закон же Божий преподают игумен Аверкий и священник Карпов. [...]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 865. Л. 109-117 об. Рукопись. Подлинник.

№ 129

1877 г., август 25. — Письмо диакона Обдорской Петро-Павловской церкви Николая Силина с обвинениями в адрес игумена Аверкия

[Л. 1] Ваше преосвященство, милостивейший архипастырь и отец!

Конфиденциальное и весьма острое письмо отца игумена Аверкия на имя Вашего преосвященства от апреля месяца настоящего года, к прискорбию, возбудило много толков, не щадя и самого автора письма, на нелепое содержание которого в смысле долга и совести отвечать или протестовать формально было бы возмутительно и крайне несогласно с правомыслием человека, ибо оно проникнуто не духом того ордена, к которому автор принадлежит, не духом христианской любви и правды, но духом противным заповедям закона и блаженства, основано на вражде, клевете, властолюбии, самолюбии и буквальном понимании слов, а не на высоком значении отца миссионера, миролюбивого пастыря. Не это письмо собственно меня вызвало встать и во имя чести, положить руку на сердце, всенижайше осмелиться взяться за перо, чтобы сбросить с себя личину доселе немого зрителя несправедливых действий автора, указать как на причину его/[Л. 1 об.] враждебных отношений к человеку, которого он ненавидит, а, собственно, сказать сущую справедливость, пока она не отозвалась в более резких формах и не была бы возмутительна для лиц, с усердием относящихся к благому делу пожертвованиями и трудом. Читая образчики отчетов обдорской миссионерской деятельности отца игумена Аверкия, приходорасходные книги этой миссии, писанные отцом игуменом Аверкием, невольно приходишь к мысли и даже думаешь, что излагаемые в них действия вытекают не из чистого источника, что они крайне возмутительны и что автор, из коих видно, не весьма хорошо знает обязанности справедливости, притом он не постарался в них уклониться от лжи, вероятно, с надеждою: пройдет. Все это было бы смешно, если бы не было очень грустно. Должным считаю, преосвященнейший владыко, начать процедуру с Обдорской миссионерской

школы вообще, о ее средствах и ее крайне вопиющих потребностях и невнимательности к ней.

Миссионерские школы имеют важное значение в деле христианского образования детей. Правда, они и не забываются добрыми благотворителями, лишь бы улучшить их со всех сторон: им проносятся в дар и деньги, и книги духовно-нравственного содержания, а также и священнобиблейские картины и прочее для безвозмездной раздачи ученикам школ миссии, из коих, как видно, выделяется часть тем и другим на//[Л. 2] долю и Обдорской миссионерской школы. И все это получает и всем, как и должно быть, распоряжается этим его преподобие отец игумен Аверкий, и благотворители, без сомнения, утешаются тою мыслию, что школа Обдорская цветет в материальном отношении и пользуется достаточными источниками преподавания. К прискорбию, ни того, ни другого. Книги продаются за деньги в какие угодно руки, а за неприкосновенность денег кто может ручаться? После этого где же безвозмездная раздача источников образования? Смело можно ответить — в крепких руках г. начальника миссии. Чем же подвизается школа, даже не имея ни капли чернил, ни страницы бумаги, ни листа прописей, ни куска карандаша, ни четверти линейки? Стыд сказать, а грех утаить: изустным источником и куском глины. И это, [по] мнению моему, весьма несогласно с улучшением и в деле преподавания очень недостаточно. Кроме тех средств, коими ранее школа обдадала, к ним в 1876 году она получила 210 руб., назначенных ей в ежегодное пособие положением Главного управления Западной Сибири, в 1877 году имеет получить или даже получила еще другие 210 руб., а теперь почти наступает 1878 год, но улучшения школы не видно. При столь достаточных средствах и школа никакого преобразования не получила, даже не имеет дров. И неужели деньги эти пожертвованы для того, чтобы мальчики были не учениками, а сторожами и школьными истопщиками, выметали сор, собирали//[Л. 2 об.] на улице дрова и топили печь в школе ради самосохранения от простуды. Положим, нельзя допустить ни той, ни другой мысли и на самом деле так — мальчики сторожа школы. Ежегодные же 210 руб. не помогают им соделаться в полном смысле слова учениками. И великое участие Главного управления Западной Сибири в судьбе Обдорской школы пока в собственном кармане отца игумена Аверкия. Наконец, школа и школьный шкаф вместо склада книг представляет из себя склад кухонных снарядов и съестных припасов. Прислуга его преподобия, состоящая из женщин, возрастных девиц и малолетних при них детей, живущая за одной ширмой, много препятствуют занятию в школе, соблазняют

мальчиков пением различных песен, пляской детей, а нередко и лаем собак, которые живут в миссионерском доме. Очень часто запираются в комнате соседней с училищем и производят драку, а еще хуже: прислуга-женщина позволяет себе входить в училище и делать физическую расправу с учениками. А уж почему это так и г. начальник миссии смотрит на все это очень хладнокровно — для меня пока чуждо. Учитель, который усерднейше, почти постоянно ходатайствовал пред ним обратить внимание на бедственное состояние школы, затратить некоторую часть средств школы, распределить школу на два отделения, приготовить и последовательное, выдворить прислугу его в ближайшую кухню, никем не занимаемую, но получал в ответ одно: «И ты мне надоедаешь со своей школой». Нелестный отзыв начальника. А что учитель нередко высылал из училища приостановить песни прислуги на время занятий, за то он и получил//[Л. 3] к себе всегдашнюю ненависть отца игумена Аверкия. Вот плоды и средств, и трудов, и усердного отзыва к великому делу. И далее неутешительно. Я бы с удовольствием сказал: прости его Бог за все и за чужую копейку, да не имею на то права. Это значило бы оскорбить доброе и великое дело, стать вопреки стараниям и улучшениям, сделаться слепым бухгалтером его кармана с вечным пятном корыстолюбия и погребсти свою совесть в купонах государственных серий.

Из 50 мальчиков Обдорской школы действительно 16 самоедских, 2 остяцких, 12 русских и 20 зырянских, а почему же бы отцу игумену Аверкию не сказать в своем отчете правды. Зачем же бы так неимоверно лгать, говоря: кроме 16 самоедских и 2 остяцких, остальные все мальчики принадлежат к русскому сословию. В официальном отчете 20 зырянских мальчиков сделать русскими — непростительная лож [6]. Солгать, видимо, потому, что учителю делает честь, составляя для него важный труд, и требует от него много времени предварительно научить по-русски выговаривать буквы мальчиков как инородческих, так и зырянских, и для которого необходимо ходатайствовать поощрения. А это-то нашему г. начальнику и не нравится. Это значило бы задеть свое самолюбие и лишиться части собственных похвал, а еще более, быть может, кредитных вознаграждений, позволяю себе думать, этой присущей и первостепенной для него важности.

Далее в отчете отца игумена Аверкия опять непростительная и выходящая из границ благоразумия лож: что будто бы отец игумен Аверкий//[Л. 3 об.] занимается в обдорских школах. Во-первых, похвалиться этим грех перед Богом, и ему, как человеку озабоченному торговлей закладываемых вещей, приемкой и выда-

чей их, заниматься в сравнении с приобретением первостепенной важности, если можно допустить, с важностью второстепенной, как, например, занятия в школе, некогда, — это факт, не подлежащий сомнению. А во-вторых, в школе Обдорской 50 мальчиков, которые никогда не обманывались в наружности своего учителя диакона, который по всем предметам в учебное время ежедневно занимается и трудится в школе один, без небывалой помощи отца игумена Аверкия. Нет слова, бывает, входит иногда в школу, и то не отец игумен Аверкий, а второй священник, отец Карпов, как соседний со школой, чтобы в отсутствие учителя почему-либо из школы не баловали мальчики и частью тем временем и испытывать некоторых из них кое о чем из пройденного. Отец же игумен Аверкий буквально не занимается и никогда не занимался в школе. Он, по-видимому, боится школы, чтобы она не напомнила ему, что она не школа, а амбар, что это холодник и склад грязи такой, в какой иногда заходят животные с их пастухом, и чтобы она своим безвыходным положением не напомнила ему о своих достаточных средствах и тем вырвала для своего благосостояния некоторой доли средств из рук отца игумена Аверкия. С поступления же в управление Обдорской миссией отца игумена Аверкия школа Обдорская ни пред учением, ни после учения не слыхала в стенах своих молений пред Господом о ниспослании духа разума, ведения и благочестия, о помощи в укреплении и преуспевании юношества в деле научного образования. Это,/[Л. 4] кажись бы, главное и важное и особенно необходимое между инородческими мальчиками, принявшими православие, дабы все устроилось во благо. Из этого еще виднее, насколько отец игумен Аверкий ревнует о благе школы и занимается в ней. В конце концов, к крайнему моему недоумению, не потому ли отец Аверкий сделался мнимым преподавателем в школе, что эта школа по успехам оказывается удовлетворительной. И г. тобольский губернатор, посетивший школу в 1876 году, отдал за преподавание в школе официальную благодарность. Равно и в 1877 году учитель ее получил такую же личную благодарность г. благочинного отца Чемесова. И не потому ли отец игумен Аверкий изволил выставить на бумаге свой труд, что он как начальник школы, а не благоволил доказать его на деле. Это, по моему, есть непростительная клевета на самого себя и на явный захват чужих трудов. И какое прискорбие видеть ясно безуспешность труда своего, когда входят в него ложь и самолюбие. По одному только этому высокопочтеннейший наш начальник душист в себе чувство благородного сознания и налагает на себя общую недоверчивость подчиненных, впрочем, я искренне верю: «необидлив бо Бог забыть дела и труда».

Нетрудно также читать и отчетное сведение в минувшем году о содержании мальчиков на казенном счету. Нет слова, что в 1876 году содержалось 5 мальчиков и 3 девочки в одной с мальчиками казенной комнате, а собственно как будто бы на содержании отца игумена Аверкия. Да в том суть, когда они поступили на содержание и выбыли с него, да и как содержались и содержатся в другое время? Некоторые мальчики и девочки поступили в сентябре и октябре месяцах, а некоторые в ноябре и содержались по март и апрель, но не в течение всего года, кроме одного мальчика. Обдорская миссия имеет в своей/[Л. 4 об.] собственности, как мне известно, с 1874 года за 200 оленей. В стаде этом, положим, до 150 важенков, от них приращение ежегодное (упадка не бывало во все года), из них ежегодно убивается не более 40 штук, а в стаде почему-то не прибыль, а убыль. И почему именно — об этом знает только один отец игумен, ибо пастуха нанимает он и он же руководит им. Словом, всей хозяйственной частью заправляет секретно один отец игумен. К этим 200 оленям еще назад тому года 4 пожертвовано было, как мне известно, 15 оленей. Да ведь и от них есть приращение, а олени эти в общем стаде почему-то, а равно и в общей казенной хозяйственной записи, не числятся, но причислены они к собственному стаду отца игумена Аверкия, у которого откуда-то в не очень продолжительное время развилось в громадное стадо. Таким образом, Обдорская миссия от 200 оленей имеет свой мясной харч и не нуждается в покупке его, от избытка еще продает по 3 руб. серебр. за каждую средней доброты тушу. Но лучшие казенные туши, стоящие от 5 до 6 рублей, отец игумен обращает окончательно в свою собственность. От 40 туш на угощение инородцев, содержание мальчиков с поселенцами, лишенными прав состояния, которых отец игумен Аверкий из числа караванных, с посуд рыболовственных, оставляет у себя, вероятно, для разных сутяжничеств и своих спекуляций, помещает их в одной с мальчиками и девочками комнате и кормит за одним столом. Выделит на одну зиму, положим, 15 туш, не более, с головами, ногами и очень бы достаточно. Миссия покупает на угощение инородцев чай, сахар, рыбу, хлеб и соль. В достаточном количестве этим содержится сам отец игумен Аверкий, а некоторую частицу выделяет и на долю детей. Кроме пшеничного хлеба, которого будто бы выводится до 40 пуд., но инородцы в глаза его не видят, а в получении за муку денег расписываются, Бог весть. Материал на белье также не покупается для инородцев на миссионерские деньги, из чего шьется белье и мальчикам. Следовательно, на содержание/[Л. 5] мальчиков должно издерживаться при готовых харчах, белье и квартире в год не более от

25 до 30 руб., однако за что же отец игумен Аверкий берет сверх всего этого в свою собственность за каждого мальчика по 6 руб. в месяц, не говоря о девочках, и не за то только время, когда мальчики живут на казенном счету, но и за то, когда они у своих родителей и родственников — значит за целый год. Наглое обирательство доброхотной и усердно приносимой денежной лепты, нажить только от 5-ти мальчиков не за что в течение года, считая по 6 руб. в месяц, столь почтенную цифру — есть факт довольно возмутительный. Содержание мальчиков в частных квартирах за те же 6 руб. сер. в месяц было бы для казны очень дешевле и выгоднее и для мальчиков нравственнее: во-1-х, они избавились бы от круга и сожительства в одной комнате разных переселенцев, людей, известных своею безнравственностью, а равно и прислуги, зараженной винной продажей, как, например, казак Павел Палтырев с своей женой, которых отец игумен Аверкий выкупил из штрафа на 60 руб. серебр.; а тем более не были бы свидетелями и того не менее возбудительного факта, когда сельский старшина во время ярмарки с понятиями, преследуя винную торговлю, открыл таковую в квартире игумена и вынес бочонок с вином через парадные ворота в инородную управу, а еще хуже, когда один из самоедов пришел в квартиру г. исправника, занимаемую в доме купца Андрея Чечурова, с бутылкой в руках, на вопрос: где он купил вино — отвечал: «Были бы деньги, у большого попа вина много». И это не к чести отца миссионера. Также и того, чтобы мальчики не бегали по тундре с красными поясами и кольцами на них, не меняли их на песцовые лапы, были бы учениками в благодарность казне и не воспитывались бы на ногу приказчиков отца игумена Аверкия. Итак, выдворив мальчиков на частные квартиры, удалив поселенцев, тогда для училища в доме было бы поместительнее и прислуга отца игумена Аверкия не имела бы, в частности, особого влияния ни на училище, // [Л. 5 об.] ни на членов причта и их семейств, и дом миссионерский был бы избавлен от разных сплетней и нареканий — словом, если бы отец игумен Аверкий не заправлял всем в одном лице и не секретно, то Обдорская миссия, смело могу сказать и доказать фактично, цвела и процветала бы и имела верный остаток за 300 руб. от каждого года, кроме тех остатков, которые, быть может, показываются, и который остаток миссия могла бы употреблять на другие свои более важные нужды. И поэтому в 7-летнее служение отца игумена Аверкия миссия лишилась безотчетно в пользу отца игумена Аверкия верных 2500 р. Очень видная цифра и лестное приобретение?! Это я имею в виду только мелочные деньги, имеющие остаться от содержания мальчиков и продажи некоторых

миссионерских вещей, а когда буду иметь счастье видеть и читать миссионерские книги вообще, тогда можно будет найти еще очень почтенную лепту как неотъемлемую собственность миссии. Таковое мое писание основано не на обидах, от которых меня Господь до сего дня хранит, и не на мщении, в чем я смело омываю руки, но на справедливости. И не подать бы повода к охлаждению жертвователей в пособии великому делу.

Дай бог, чтобы отец игумен Аверкий, как начальник, улучшил свои средства еще на 300 руб., да не дай Бог, чтобы он поощрял труды подчиненных для прикрытия своих мнимых письмами, могущими потрясти авторитет человека, еще годного на пользу службы. Дай Бог, чтобы для Обдорской миссии и школы ее рано или поздно соделался в полном значении слова начальник, и тогда все те лица, которые и состояли во все начала отца игумена Аверкия и которые состоят теперь, были бы людьми очень при миссии по своим способностям полезными. Но теперь, увы! Всенижайше осмеливаюсь коснуться и общественного положения нашего г. начальника.

Общественное положение отца игумена Аверкия очень выгодное, посланное ему судьбой или, вернее, экономическими средствами миссии, через что вся и все в селении благоговейно и с трепетом обращается и преклоняется // [Л. 6] пред ним, не говоря о самоедах и остяках с оленьими шкурами, гусями, женскими чепчиками их изделий, одеяньями, малицами, пимами и всякой всячиной, обращающихся к нему, как к ростовщику, получить под залог той или иной вещи несколько рублей впредь до возвращения. К несчастью, возвращение то — это бывает очень редко, и ценная вещь бедняка остается навсегда в руках заимодавца, быть может, за треть ее стоимости, так что каждые 3 руб. приобретают ему по 2 оленьих пешки, пешка же продается в любые руки по 1 руб., следовательно, 2 руб. на 3 — очень нарядный процент. А занимаясь спекуляциями торговли и закладов было бы не в ранге миссионера начальника и нисколько не похоже на минутный семейный спор, могущий сейчас же обратиться в веселый смех. Теперь очевидно, насколько пользуется случаем гостеприимства отец игумен Аверкий, беседуя с инородцами о христианской вере, которая беседа остается, без сомнения, не бесплодной?

Экономические средства Обдорской миссии в настоящее время должны быть весьма громадной цифры, но они не только [не могли] дойти до этой цифры, несмотря на ежегодное приращение капитала по 600 руб. от казны от оленьего стада, разных пожертвований деньгами, которых по книгам не значится до сего года, пожертвований вещами и прочим от разных лиц, по-

ложим, средним числом до 300 руб. но, напротив, с каждым годом капитал понижается до трети и почти четвертой части. С 1874 года Обдорская миссия обладала до 1000 руб. в сериях, при этом [имела] с них купоны. И притом миссия в деньгах, как я знаю, никакой не имела надобности, а теперь из 20 серий оказалось только 7 серий 350 руб. Остальные 13 серий 650 руб. безотчетно улетучились вместе со своими купонами. При Обдорской миссии нет таких данных, по коим бы какая-нибудь, хотя ничтожная, сумма оставалась в безотчетном распоряжении ее// [Л. 6 об.] начальника. Я считаю грустным такое явление, которое не есть пустое писание о частной жизни человека, но факт на деле. Заплатить-то их также ничего и легко для отца игумена, да пользоваться-то ими противозаконно и грешно. К тому же нелишним считаю присовокупить, что отец игумен Аверкий есть и братский безотчетно произвольный кружечник, да такое дело, по мнению моему, не есть начальника, от которого некоторые должную копейку достаиваются получить по усиленным просьбам, а некоторые и совсем провожаются вон из квартиры отца игумена Аверкия, не получив ни единой копейки, как, например, дьячок Василий Собрин лишился взараз 15 руб. и не получил их доселе. При просьбе о деньгах отец игумен Аверкий пушает в дело обыкновенную свою отговорку: «Я еще не сообразился». Неутешительно до его соображения отвернуть щепы кусок да бросить в горшок. Начальника дело — утверждать раздел и следить за правильной записью дохода, ходить по домам, высказывать о неисполнительных по службе и указывать на шаткую сторону подчиненных, ставить их перед прихожанами нехорошими. Есть низкая черта начальника, который обязан исправлять каждого из подчиненных домашним образом и отеческими внушениями, свойственными миролюбивому пастырю, а тем более не должно вопреки указу Тобольской духовной консистории от 29-го января 1875 года и статьи 158 Устава духовных консисторий обращаться с жалобами духовным лицам к земским властям. Таковое действие есть явное неповиновение и невнимание к начальственным распоряжениям и правительственным установлениям и крайнее унижение духовенства в связи прихожан и земщины, а от нашего г. начальника отца игумена Аверкия не отнято ни то, ни другое: он не считает за низкое и не пренебрегает лично обращаться к земской власти с жалобой ничтожной, из-за 5 и 70 коп. серебр. Этот факт неоспоримый. Игумен отец Аверкий употребил в свою собственность и растратил 10 тысяч казенного обожженного кирпича, пожертвованного на постройку Обдорской церкви тобольскими купцами, о чем церковным старостой изъяснено//[Л. 7] формально. 10 тысяч

стоит 200 р. — значит отец игумен Аверкий приобрел не ничтожную цифру. Лес казенный за 1000 лесин, доставленный казенными рабочими на поправку дома, продал за каждую лесину от 50 к. до 1 руб. сер. и деньги употребил в свою собственность.

В конце концов, к крайнему прискорбию, я должен высказать, преосвященный Владыко, два факта, от которых возмущается дух и содрогается тело, а особенно от последнего. 1. В недавнее время начальник Обдорской миссии отец игумен Аверкий, кавалер ордена Св. Анны 3-й степени, священномонах публично, при посторонних свидетелях, колотил палкой и сбил с ног 70-летнего старца и также кавалера ордена Св. Анны отставного казака Иоанна Матвеева Старкова. Старец Старков лично обращался с жалобой на отца игумена Аверкия о защите своей к местному заседателю, который потребовал от Старкова формальное прошение о нанесении публичных побоев Старкову отцом игуменом Аверкием — это не есть сплетни прислуги, а есть оскорбление чести человека стороннего публично, делом. 2. Во время одного из посещений моей квартиры немецкой экспедицией, от которой имею приглашение быть членом «Общества для содействия русскому торговому мореходству», я узнал стороне, что священная купель нашей православной Обдорской церкви, в которой помазанный и с печатью дара Духа Свят, погружается для обновления в жизнь новую и которая есть вещь священная и неприкосновенная, соделалась серной ванной в болезненном состоянии г. земского заседателя с дозволения отца игумена Аверкия, для которого если не дороги священные вещи церкви, то могут ли быть дороги меньшие служители ее. В нашей святой православной католической церкви от начала ее существования едва ли был подобного рода хотя один пример, чтобы//[Л. 7 об.] священная купель когда-либо была медицинской ванной в наружных болезнях. Не дай Бог, чтобы этот пример был пищей западных газет, и дай Бог, чтобы он не послужил нареканием для нашей Святой Церкви и служителей ее алтаря.

Может быть, не эти ли причины, которых я чужд, побудили отца игумена Аверкия злиться на меня и, в успокоение своей совести, искать повредить мне. А так как не нашел ничего по служебной обязанности, то избрал путь к этому мою семейную жизнь, в тайны которой он проникнуть, как непосвященный в ее и как монашествующий, не может, и в которую он не имел ни[ка]кого права вмешиваться без особых на то жалоб ни с той, ни с другой стороны, а за расстройство семейной жизни и насильственное расторжение брака документально, чего ему сделать навсегда, благодаря Господа, не удалось. При всех его воз-

можных хитростях, судя справедливо, не рекомендует почти 70-летнего, убеленного сединою старца, священника-монаха.

Вообще игумен Аверкий ищет только одного, чтобы вывести меня из штата Обдорской церкви, ибо людей с прямым характером он не терпит. А уважает сплетни и коварное наущничество, от чего он и сам не прочь, прости его Бог, и пусть за обиду меньшего Господь воздаст ему на небе, когда он будет там, иде же праведницы пребывают.

Путешествие в летние месяцы в 1876 году отца игумена Аверкия наводит на мысль сомнения. В отчете говорится: предпринимал поездку по течению реки Оби и проехал да 700 верст. Тогда как до реки Надыма предполагается до 400 верст, а он далеко не доезжал до нее. Если считать и обратный путь, и тут выйдет не более 600 верст, 100 верст недостает. Если считать 700 верст по направлению течения реки, то 400 верст можно отнести к путешествию пера.//[Л. 8] Потом говорится: свершил много браков и просветил св. крещением 88 человек язычников обоого пола. Но браки и крещенные 88 человек почему-то не поступили в отчетном году ни по обычной книге, ни по метрической о родившихся в 1-й части и не записаны до настоящего времени. Миссия же не имеет особых от церкви книг. Я решу это, если будет позволено, так, чтобы подтвердить истину. Нужно только справиться за все года о крещенных самоедах и остяках в инородной управе, и, дай Бог, чтобы некоторые из них не оказались, их же имена Бог весть.

Повергая все изложенное в сем на всемилостивейшее благоусмотрение Вашего преосвященства, всемилостивейшего архипастыря и отца, всенижайший послушник: действительный член Православного миссионерского общества диакон Обдорской Петро-Павловской церкви Николай Силин.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 1-8.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 130

1879 г., январь 27. — *Письмо диакона Обдорской миссии Н. Силина епископу Ефрему с обличением игумена Аверкия*

[Л. 9] Ваше преосвященство, милостивейший архипастырь и отец!

Считал себя много обиженным о. игуменом Аверкием я, к сожалению, не могу не повергнуть на благоусмотрение Ваше, отец и архипастырь, между прочими обдорскими новостями одну выдавшуюся, довольно интересную в своем возмутительном роде новость, толки о которой начинают принимать характер небла-

говидный. Глава нашей Обдорской миссии о. игумен Аверкий ежедневно почти, запершись в своем кабинете, обращает его как бы в волшебное место своих упоитель-//[Л. 9 об.]ных очарований с одной зырянской девицей. Не только днем, но даже ночью, нередко до 12 часов, проводит время эта зырянка на заперти в кабинете с о. игуменом Аверкием один на один. Предлог к этому какое-то ш[...]. О. игумен Аверкий ласкает означенную деву, угощает ее. А некто случайно видел эту деву, будто бы сидящую на коленях игумена Аверкия. Девица эта христианских родителей и не имеет шаткого понятия в религиозных истинах. Я думаю, лишнее было бы приглашать о. игумену Аверкию в свою келью ночью русскую девицу, но о. игумен Аверкий поступает так, может быть, мотивируя подобный факт //[Л. 10] своим миссионерским назначением: беседует длинные вечера с девицей, усадив ее на свои колени. Преосвященнейший Владыко! Конфиденциальность моя основана на том, что я далек от сформированного ябедника, лишенного всех пяти чувств, не хочу, чтобы, воспользовавшись случаем, сразу опустить недоброжелателя своего в юдолю сетования и скорби. Однако всякий другой на моем месте беседу с девицей в ночное время на заперти и так часто понял бы превратно и пришел бы к тому убеждению, что нужно иметь зоркий глаз и не совсем очертя голову принимать за-//[Л. 10 об.]щиту от о. игумена Аверкия в семейном деле с опасностью для слабых существ попасть в беседу с ним за закрытыми дверями.

Доводя об том до сведения Вашего преосвященства конфиденциально, я только в крайнем случае, если будет настоять надобность, надо вынужденным найдусь сделать донос официальный, с показанием достоверных свидетелей для подтверждения сей горькой истины. И тогда боль, которую я испытываю от его доноса, в тридцать лет сделавшись седым, легко ли он будет испытывать. Нелегко испытать ее ему при его летах//[Л. 11] и официальном положении, хотя я этого совершенно не жажду и охотно оставил бы долг ему.

Вашего преосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, всенижайший послушник Обдорской миссии штатный диакон Николай. Силин

Записи. Пометы: 1. [Л. 9] Резолюция его преосвященства на копии с его доноса последовала за № 443 в секретном реестре от 10 марта н. г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 9-11.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

1879 г., октябрь 8. — *Объяснение настоятеля Обдорской миссии игумена Аверкия в ответ на донос диакона Н. Силина*

[Л. 12] Его преосвященству преосвященнейшему Ефрему, епископу Тобольскому и Сибирскому и кавалеру, настоятеля Обдорской миссии игумена Аверкия объяснение.

В исполнение резолюции Вашего преосвященства от 10 марта н.г. за № 773 по поводу доноса на меня о сношении моем с зырянской девицей покорнейше представляю должное объяснение.

Личность доноса, не прописанную в копии доноса, присланной мне, я разумею диакона Силина. Знающий расположение ко мне диакона Силина, кто поверит, что будто бы он доносит из сожаления благого? Напротив, очевидно, побуждением к доносу было злобное мщение. Каковое всегда во чтобы то ни стало старается всеми способами изобрести язвительные стрелы. Отношение мое к девице диакон представил совершенно в противном смысле, в каком оно было на самом деле. И вымыслами, и красноречием заботился [размножить], увеличить и разукрасить, сколько мог, даже до несообразного и ложного. Служба моя и жизнь по Обдорску далеко ж разнообразна с бытом монастырским и монашеским. Бывает — не еже хочу, то содеваю. Ко мне часто посещают и во всякое время женщины и девушки по надобности и нуждам. Действительно, одна из зырянских девушек приходила ко мне часто и несвоевременно. Обстановку сего доносчик мог знать и не соблазняться. Но злоба изменяет разум. Доносчик намеренно устранил сведение: какого состояния девушка, какая причина хождения ее ко мне и прочее. Чтобы объяснить обстановку хождения девушки ко мне обстоятельно, много приведет наговорить мелочного и скучного. Представляемая девушка — дочь вдовы, бедной и многосемейной. Молодая, 16-ти лет, она долго жила в услужении у отца Симеона Карпова. О. Симеон, его супруга и его сестры посылали по надобности всегда и часто эту девушку, не рассчитывая обстоятельства и времени, запросто даже, случалось, [Л. 13] поздно ночью. Девушка довольно обруселая и говорит свободно по-русски, а мать ее мало знает по-русски, а потому и мать часто поручала дочери передать мне свою надобность и нужду. Чрез что хождение девушки учащалось. Мать и дочь, зная потребность шитья для новокрещенных инородцев рубашек и прочего, ради сиротства и бедности просили, чтобы и им уделять работу, которая производилась более через дочь, и здесь требовалось обращение девушки ко мне. Затем зимою потребовалось, чтобы кто-либо отапливал и очищал комнату — училище девиц. Девушка

просила меня, что ей и это послушание предоставить. Но я ей как состоящей в услужении отказал. Но она обратилась к о. Симеону, своему хозяину, и он дозволил ей уделять на сие времени. По училищу всякая потребность зависела от меня. И тут девушка часто обращалась ко мне и, следовательно, заявлялась ко мне о дровах, о времени топки, о [...], о свечах, [...] о метелке, и проч. И в сем деле девушка часто заявлялась ко мне по нужде, печка всегда топилась в училище вечером, а по-обдорскому уже ночью. Печка училищная смежна с моей комнатой, и один отдушник в мою комнату, и когда открыть и закрыть требовало [Л. 13 об.] отдушник, истопница должна была мне оказывать по необходимости. Из вышесказанной обстановки и действительно девушка посещала меня часто и ежедневно. Доносчик выразил, что девушка бывала у меня на запоре дверей. Это совершенно ложно. Из моей комнаты, которую доносчик называет как кабинетом, две двери и в обоих даже нет никаких запоров, кроме внутреннего замка, который замыкается, только когда я ухожу. А у дверей ни крючков и никаких задвижек нет, и двери только притворяются, и всякий входящий входит без доклада, свободно. Притворять же дверь требуется постоянно, как на то и дверь, и от холода из другой холодной комнаты. Доносчик свидетельствует, что кто-то видел, что девушка сидела у меня на коленях — здесь явно противоречие. Как можно было подсмотреть или видеть, что девушка сидела на коленях, когда двери были всегда на заперти? В окна подсмотреть — потому высоко на втором этаже. Я припоминаю, что иногда мои обращения с девушкой по нужде были очень [Л. 14] близки; в таком случае при входящем в комнату девушка торопливо отвернулась от меня; что и могло соблазнить внезапного посетителя. За благонравие и услужливость эту девушку всякий к ней близкий ласкают, и в особенности семейство о. Симеона, и я также привык обращаться с ней ласково и благодетельно, как к бедной сироте, и тем, может быть, кого и соблазнил. Вот еще правдоподобный извет, будто бы девушка всегда бывала со мной наедине и что она пробывала у меня до 12 часов ночи. Я у себя один, если у меня семейства нет, и девушка приходила одна, кого же еще нужно? Неужели посредника? Пробыв у меня девушка до 12 часов ночи, куда же она девалась после 12 часов? Я полагаю, сам доносчик не в состоянии того придумать. Девушка, находясь в услужении, как может пробывать у монаха с вечера до полночи в виду хозяина соседа в квартире священника? Если она уходила домой, как никто не схватился еще на дверях, как она проходила по улицам зимой, где постоянно ночной караул? Прибывши домой к матери [Л. 14 об.] при, уже запершейся и уже спящей, что ей скажет мать и что подумают сожители матери? Часто извет дьявольский! Истинно

скажу, доносчик очень способен к подобным изветам. Доносчик завиняет меня, что я девушку угошал. Девушка заслужила в семействе о. Симеона настолько, что они позволяли ей чай пить и обедать вместе. Равно и я сам, девушка приходила ко мне и у меня остался чай, почему же не попотчевать знакомую, еще я приучил малютку о. Симеона ходить ко мне за гостинцами. Малютка-девочка ни с кем никуда не пойдет, кроме своей няньки, в посещение. Когда я дам гостинца малютке, она посмотрит на меня и на няньку и тем выражает желание, чтобы и няньке дали гостинца. У доносчика же образовались особые какие-то угощения [...] по его желанию. Доносчик свидетельствует, что я с девицей производил долгие беседы. Неужели если кто приедет, без сомнения, за делом, а дело кончится: здравствуй и прощай, может,/[Л. 15] иногда при свидании, как и со всяким, и зайдет речь о том и другом и продолжительно. Например, было, я выпрашивал девушку: есть ли у тебя приданое, думаешь ли о замужестве и проч. И тут прилагал наставление. Выпрашивал: молишься ли Богу, знаешь ли молитвы и подобное. Доносчик представлял, что если монах остался с женщиной, то тут и всячина. И представляет какие-то очарования, как будто бы сам тут был и сочувствовал бывшему, вероятно, по себе заключал мыслей и выражений. Игумен настолько еще не забылся, насколько доносчик [осмелился] изобразить. Если были толки, то оные происходили от диакона, а отношение ко мне обдорские имеют такое, какое имею. Затем прошу Ваших святительских молитв Вашего преосвященства покорнейший послушник игумен Аверкий.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 12-15 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 132

1885 г., июль 10. — *Письмо березовского купца Ф. Карпова в Тобольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества с отклонением предложения о попечительстве над миссионерской школой в Обдорске*

[Л. 3] В Тобольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

Письмо комитета о приглашении меня к открытию в селе Обдорске миссионерской школы я получил. За сделанную мне честь я приношу глубокую благодарность и не отказываюсь от посильного пожертвования на это великое дело, если, конечно, оно будет соответствовать тем задачам, какие имеет в виду комитет.

Я стою на исключительной пользе этого создания к здешней захолустной местности и дай Бог, конечно, чтобы дело это было в руках людей самоотверженных, на пользу для которых бы труд и забота не были бы тягостны, но не в руках недоучившихся псаломщиков, не имеющих понятия о нравственном воспитании юношества, как это было до открытия здесь гражданского училища. Принесло ли это дело какую пользу населению — всякий знает, следовательно, о заслугах миссии в этом деле я считаю лишним говорить.

Что же касается дома, где предполагается открыть школу, то дом этот не соответствует своему назначению, особенно после/[Л. 3 об.] обитания в нем миссионера Гижицкого. Теперь дом этот служит убежищем воров и мошенников (выходцев из Архангельской губернии), пущенных Гижицким при отъезде своим, о чем мной было писано местному благочинному, но распоряжений от него пока не последовало. Дом этот представляет из себя сейчас если не полную развалину, то, по крайней мере, какое-то полуразрушенное мрачное обиталище людей сомнительной нравственности, которые единственно нуждаются в этом. Чтобы привести его в порядок и очистить от тех нечистот, какие обитают в нем, средства нужны немаленькие, особенно чтобы хоть сколько-нибудь походил бы он на храм просвещения.

Выше сказал я, что не прочь от посильного пожертвования на этот предмет, и как только явится надобность — с удовольствием исполню, но принять на себя роль попечителя или распорядителя я, по болезни, не могу, так как и настоящая моя обязанность церковного старосты почти для меня непосильна. Ближе всего дело это возложить на самих миссионеров, как несколько знакомых с ним и людей, специально созданных для просвещения. *Березовский купец Федор Карпов.*

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1009. Л. 3-3 об.
Рукопись. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 133

1885 г., июль 15. — *Репорт священника Обдорской миссии Иоанна Федюшина в Тобольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества об открытии миссионерской школы*

[Л. 1] В Тобольский епархиальный комитет Православного миссионерского общества

Обдорской миссии священника Иоанна Федюшина

рапорт.

Открытие в селе Обдорском миссионерской школы для мальчиков и девочек — дело благое. Но помещения для школы трудно найти. В большем миссионерско-церковно-общественном доме неудобно поместить школу, потому что он от ветхости и обширности очень холоден и его удобнее снова перестроить, чем ремонтировать. Притом для училища нужна одна комната, которую и следует для сего отапливать, а в этом доме сего нельзя сделать: если отапливать одну комнату, то она все-таки будет холодна, так как тепло разойдется по всему дому, а для нагревания всего дома одной печи недостаточно, нужно топить весь дом, что при здешней продолжительности и суровости зимы будет стоить дорого. Удобнее поместить училище во флигеле, находящемся при этом доме. Этот хотя еще более ветхий, но довольно теплый. Но в нем пущены постояльцы//[Л. 1 об.] на срочное время. Срок окончится к 1-му ноября, тогда в нем можно поместить училище. Этот дом пока не требует большой ремонтной работы, по крайней мере, в настоящем году, так как его минувшей осенью ремонтировал настоящий его жилец, который за то собственно и пущен. Здесь же удобно может поместиться и предполагаемый учитель. Но у сего дома необходимо отломать одну нежилую комнату, совершенно разрушающуюся и весьма вредную для другой, обитаемой части дома; и чем скорее это сделать, тем лучше, потому что, опускаясь все ниже и ниже, она давит и ломает стену, отделяющую ее от других жилых комнат. «Есть ли при миссии учебники и учебные принадлежности»? Говорят, что есть, или, по крайней мере, были, но мне неизвестно — какие они и где находятся. Настоятель священник Владимир Гижицкий, уезжая из Обдорска, не счел нужным сдать мне миссионерское имущество. Дом, где жил и где находятся миссионерские вещи, он запер и запечатал своей печатью, так что нет возможности в него проникнуть. Когда он придет, тогда можно привести в известность, какие есть учебники и учебные принадлежности. Но, во всяком случае, хотя и окажутся какие-либо учебники и прежние учебные принадлежности, присылка новых и лучших не будет лишней и очень желательна. Благотворителей для вспомоществования училищу не находится, потому что все считают достаточным для селения одного существующего сельского училища.//[Л. 2] Будут ли ученики для училища — теперь ничего положительно нельзя сказать. Может быть, будут, но только не к сентябрю, а около половины октября. Для предполагаемой школы нужны отопление, освещение и сторож. На какие средства приобретать это? Некоторое количество дров можно, положим, получить от отломанной от дома разрушающейся комнаты, но для сего нужно

разрешение епархиального начальства. Каковое разрешение покорнейше прошу комитет миссионерского общества исходатайствовать у его преосвященства.

Село-Обдорской Петро-Павловской церкви и. д. настоятеля священник Иоанн Федюшин.

Записи. Пометы: 1. [Л. 1] № 1994. 15 сентября 1885 г. консистория даст по сему свое заключение в непродолжительном времени, чтобы теперь ждать возможность открыть в Обдорске училище, на что мис. комитет изъявил свое согласие. Консистория обратит внимание на очеркнутое мной место из письма старосты Обдорской церкви Карпова в мисс, комитет и даст суждение. А.Е.Т.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Он. 27. Д. 1009. Л. 1-2.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 134

1885 г., сентябрь 30. — *Выписка из журнала Тобольской духовной консистории о слушании рапорта священника Обдорской миссии И. Федюшина от 15.07.85 г.*

[Л. 4] 1885 года сентября 30 дня в журнале Тобольской духовной консистории под № 2 записано:

Слушали рапорт священника Обдорской миссии Иоанна Федюшина от 15 июля н.г. за № 85 относительно устройства при миссии училища, письмо старосты Обдорской церкви Карпова по тому же предмету с таковым присовокуплением. [...] Справка. Вследствие представленного благочинным свящ. Сургутсковым//[Л. 5 об.] донесения село-Обдорского причта и старосты от 9 апреля за № 56 о несдаче священником Владимиром Гижицким при отъезде из Обдорска миссионерского дома, в котором он занимал квартиру, запечатании последней и о помещении в нижнем этаже этого же дома каких-то зырян Архангельской губернии. Журналом консистории, состоявшимся 21 и утвержденным епархиальным преосвященным 23 июня н. г., заключено: предписать обдорскому причту и старосте чрез благочинного Сургутскова, чтобы//[Л. 6] живущим в церковном доме зырянам от квартиры отказать, о чем и послан Сургутскову указ 1 июля. Приказали: чтобы осмотреть весь миссионерский дом при Обдорской церкви, в котором занимал квартиру бывший настоятель Обдорской миссии священник Владимир Гижицкий и которую последний при отъезде из Обдорска опечатал, для этого предписать местному причту немедленно,

т.е. сразу по получении указа, при посредстве земского заседателя и понятых, неприкосновенных по делам, производимым о. Гижицким, // [Л. 6 об.] распечатать квартиру Гижицкого. Причем, осмотрев как ее, так и весь миссионерский дом тот, и составив об оказавшемся за общим подписом акт, в котором поместить и предполагаемую стоимость всех требующихся по делу исправлений, представить таковой в Тобольский епарх[иальный] комитет Православного] мисс[ионерского] общества на его усмотрение, о каковом распоряжении и сообщить последнему к сведению.

Записи. Пометы: 1. [Л. 7] [Л. 7] 9 октября 1885 г. Исполнить. Но ввиду того, что поправка названного дома по зимнему времени должна быть отложена до летнего времени, между тем необходимо теперь же открыть школу в Обдорске, и средства по ее содержанию ассигнованы комитетом, то полного, согласно предположению о. Федюшина, до устройства дома временно открыть церковно-приходскую школу в флигеле, находящемся при этом доме, из вспомоществования от комитета на отопление, мебель, ассигнованы учителю и др., о чем особо будет сообщено комитетом обдорскому причту. Преподавание в этой школе на нынешний год возложить на о. Федюшина с уплатой ежемесячно 15 руб., как постановлено комитетом, с тем чтобы он на случай отвлечения его требами от учебных занятий приискал на месте благонадежного себе помощника до времени полной организации этого дела в следующем году. При сем предписать, чтобы причт и староста способствовали комитету в исправлении дома, так как он назначается для удобнейшего помещения церковно-приходской школы и для жительства членов местного причта — о чем немедленно послать указ.

Авраамий, еп. Т. и Сиб.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1009. Л. 4-7.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 135

1885 г., ноябрь 12. — *Акт осмотра квартиры священника Владимира Гижицкого в церковном доме при Обдорской миссии*

[Л. 8] Акт.

1885 года ноября 12 дня, вследствие указа Тобольской духовной консистории от 16 октября за № 5788, местный священ-

ник Обдорской церкви с причтом и церковным старостой в присутствии обдорского земского заседателя и нижеподписавшихся понятых, распечатав квартиру священника Владимира Гижицкого в церковном миссионерском доме и отомкнув замок, вошли в верх, где жил о. Гижицкий, для осмотра дома и находящегося в нем. По осмотре найдено: 1. Четыре иконы: а. Христа Спасителя под фольгой; б. Божьей Матери на доске-положке; в. Божьей Матери на деке и г. Распятия; 2. Три бумажных духовных картины и таковые две в рамах; 3. Три железных печки; 4. Два дивана; 5. Конторка письменная; 6. Этажерка; 7. Шкаф под стеклом; 8. Шесть полукресел; 9. Столов шесть: 1 круглый, 2 угольника, 2 простых и 1 письменный; 10. Софа мягкая; 11. Софа деревянная; 12. Два железных ведра; 13. 1 котел железный; 14. Жестяное ведро; 15. 3 деревянных скамейки; 16. Сковорода чугунная; 17. Два таза: железный и медный; 18. Чайник фарфоровый; 19. Солонка // [Л. 8 об.] фарфоровая; 20. 4
ных ковша; 21. Шкаф-буфет; 22. Шесть колен от железных труб и 23. Разные училищные принадлежности, как то: книги, прописи, буквы (разбивные) и прочее. Затем приступлено было к осмотру амбара. Печать оказалась сломанной. Отомкнув замок и по входе в амбар нашли следующее: 1. Ящик с церковно-богослужебными книгами и в нем три куса полотняной материи (ревендук для походной церкви); 2. Ящик с книгами церковной библиотеки и разными вещами миссии; 3. Два матраса и 4. Кресло (отхожее место), обитое розовой материей. Ключи от помещенный оставлены были о. Гижицким у мещанина Якова [...].

По осмотре оказавшихся в доме вещей преступлено было к осмотру самого дома и приведению в известность требующихся в доме поправок. При чем оказалось: дом весь от основания и до крыши требует значительных исправлений, а именно: 1. Подвести из нового леса фундамент; 2. Обшивочный тес внутри и снаружи отодрать и стены проконопатить паклей и оштукатурить; 3. Полы разобрать и под ними заменить перекладыны новыми, и при настилке вно[вь] полов заменить испортившиеся доски // [Л. 9] новыми; 4. Потолки исправить так же, как и полы; 5. Колоды дверные и оконные во многих местах нужны новые; 6. Рамы и стекла также; 7. Печи перекласть; 8. Крышу перекрыть с добавлением нового теса. Все это исправление вместе с платой рабочим и материалом будет стоить, по мнению нижеподписавшихся, не менее 2000 руб. или даже более. Постановлено: записать об этом в настоящий акт, который по утверждении подписом представить в духовную консисторию. Подлинный подписали: село-Обдорской Петро-Павловской церкви священник Иоанн Федюшин, и.д. псаломщика Лука Тверитин, и.д. псаломщика Александр Артеев, церковный староста купец Федор

Карпов. При осмотре миссионерского дома присутствовал и.д. обдорского и земского заседателя Гирш, находились березовский мещанин Л. Ямдин и обдорские крестьяне Яков Шахов, Иван Мещеряков и Иван Шахов.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1009. Л. 8-9.

Рукопись. Копия.

Публикуется впервые.

№ 136

Б/д. — *Журнал, составленный по устройству миссионерского стана на реке Шуге*

[Л. 89]

Самоеды и частью остяки, для обращения которых нужно открыть миссионерский стан в речке Шуге, ведут все кочевую жизнь в тундрах по левую сторону Обской губы Уральского хребта, называемы каменными самоедами, а другая кочует по правую сторону Обской губы в тундрах от берегов реки Енисея до берегов Обской губы. Часть названных самоедов лета остаются по берегам Обской губы для рыбопромышленности, а часть называемых низовых остается на лето по берегам Тазовской губы для той же надобности. А более значительное число с оленьими стадами кочуют летом в тундрах около озер, и речек, и берегов морских, занимаясь также рыболовством, птицеловством и охотой на морских зверей, моржей, тюленей. И в конце августа и начале сентября кочующие самоеды в тундрах той и другой стороны Обской губы начинают удаляться из нижних кочевок к одному центральному месту, к реке Надыму, отличающейся более мягким климатом, обильной кормовым мхом и богатой хвойным лесом: пихтой, елью, лиственницей и кедром. Каменные переходят Обскую губу через речку Шугу или неподалеку от нее в ноябре и декабре, около того же времени подходят сюда низовые самоеды тремя путями: береговым, хребтовым через местность, называемую Наре, в расстоянии от Шуги не более 50 в. В тундрах надымских пасутся стада самоедов той и другой стороны Обской губы, и отсюда уже небольшими стадами оленей направляются они в Сургут для торговых целей, другие — в Обдорск для уплаты ясака, а затем к марту месяцу здесь сосредоточиваются все самоеды, проводят здесь весь март и апрель и затем возвращаются на летние кочевки: первые, уральские, — через реку Яды, где для ловли осетров, в изобилие здесь водящихся, проводят почти весь май месяц, а вторые, низовые, — через Тазовскую губу в тундры, лежащие между Тазовской губой и рекой Енисеем. И тогда-то появляются новые колонии//[Л. 89 об.] по берегам Обской губы и Тазовской. Принимая в соображение кочевой образ жизни самоедов, ус-

ловия жизненного их быта, бедственное их положение, зависящее единственно от случайностей, религиозную мрачную сторону, нельзя не прийти к тому заключению, что для образования их необходимо устроить в более центральном месте миссионерский стан, каковому назначению будет более всего соответствовать речка Шуга, откуда удобно делать разъезды, вблизи которой летом кочуют по берегам Оби, начиная от Неутты и Пуйковых до Хаманела с одной стороны, до Хэ — с другой, и где кочует [...] жалкие 500 человек инородцев мужского пола. И зимой, с ноября по апрель месяц, в тундрах реки Надыма в расстоянии от Шуги от 5 до 200 верст кочует до 3000 человек и кроме того до реки Яды, где собирается для ловли осетров, по крайней мере, до 500 человек, постоянно здесь живущих апрель и май. И отсюда расстояние до Игуштаков, что на проезд туда и обратно требуется один день туда на оленях. Поэтому полагаем, что миссионерский стан полезнее устроить в речке Шуге, для осуществления чего имеются подходящие условия, удобство путей сообщения с инородцами, удобство доставки припасов и материалов, потребных для миссионерских целей. Для чего устроить молитвенный дом, дом для помещения миссионеров-псаломщиков и проч., для приходящих.

[без подписи]

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 89-89 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

№ 137

Б/д. — *План миссионерских трудов миссионера Низовской миссии диакона Иоанна Егорова*

[Л. 122] План миссионерских трудов миссионера Низовской миссии.

Миссионерские труды миссионера Низовской миссии по существу своему могут быть разделены на три части.

Часть первая может быть названа подготовительной.

Составляя главное занятие миссионера на первое время его деятельности, труды этой части должны идти одновременно с трудами других частей и заключать в себе ознакомление с инородческим языком. Ознакомление это должно состоять из заучивания слов по имеющимся словарям и из самостоятельного (с некоторыми указаниями лиц опытных) перевода уроков и наставлений, кои должны быть миссионерами предварительно обдуманы и изложены на русском языке.

Вообще же, в видах приобретения миссией каких-либо руководств по своему делу, миссионер должен иметь тетрадь свое-

го проповед-//[Л. 122 об.]нического материала, им составленного, им применяемого и обрабатываемого.

Часть вторая должна заключать в себе проповедь Слова Божия язычникам.

Так как язычники все кочевники, то сообщение с ними в видах миссионерских затрудняется тем громадным расстоянием, на которое они уходят от Обдорска, и возможно только, когда они приближаются к нему, что бывает в середине зимы.

При помощи сведений, полученных чрез инородческую управу или сведущих обывателей Обдорска, миссионер должен знать остяцкие и самоедские роды, а в родах семейства, должен найти возможность ознакомиться с ними лично, брать те или другие роды и семейства под свою духовную опеку и таким образом, ориентируясь в своем деле, будет иметь возможность видеть успехи его.

Часть третья — миссионерские труды среди крещенных инородцев.

Все крещенные остяки живут оседло по юртам, расположенным,/[Л. 123] большей частью, вверх по течению реки Оби от Обдорска. Миссионер должен обратить свое особенное внимание на увеличение разницы в религиозных представлениях (между) этих крещенных и не крещенных еще остяков, на возможно прочное усвоение и понимание ими первоначальных истин православной веры, первоначальных правил христианской жизни. С означенной целью миссионер должен чаще посещать эти юрты, оставаться в них возможно дольше. Он должен постараться поставить себя в юртах не иначе, как знакомый, свой человек, бывающий в семье, интересующийся ею и всей жизнью ее. Начала же просвещения и культуры, так пугающие дикаря, должны быть проводимы со всей осторожностью, почти незаметно для него. В этих юртах миссионер должен озаботиться набором учеников для школ, хотя это последнее ему удастся только тогда, когда он приобретает расположение родителей и любовь детей.

Кроме изложенного, миссионеру должно взять под свою духовную опеку инородцев, живущих в селе Обдорском в работах у обывателей. Должно,/[Л. 123 об.] по возможности поднимать их религиозно-нравственный уровень, и одним из средств к тому можно применить религиозно-нравственные собеседования, программа и содержание коих должны быть составлены и обработаны применительно к требованию данного случая самим миссионером.

Диакон Низовой миссии Иоанн Егоров.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 122-123 об.

Рукопись. Подлинник.

Публикуется впервые.

Комментарии

Макарий (Глухарев) — знаменитый миссионер, организатор Алтайской миссии. Родился в 1792 г. в Вязьме, в семье священника. В 1819 г. принял монашество, возглавил Костромскую семинарию. В 1823 г. поселился в Китаевской пустыни в Киеве, потом в Глинской пустыни (Курская губ.) — После учреждения миссий для сибирских инородцев в 1830 г. прибыл на Алтай (Бийский округ Томской губернии). Занимался изучением языков, переводами текстов, организовывал школы, богадельни. Проработал на Алтае 14 лет. В 1843 г. оставил Алтай и был определен настоятелем в Волховскую пустынь Оптиного монастыря. Скончался 17 мая 1847 г.

Вологодский Лука Петрович — священник. Родился в с. Чемашевском Березовского округа около 1812 г. Выпускник Тобольской семинарии. После ликвидации Северной (Обдорской) миссии с 1833 г. священник Березовской Воскресенской церкви. С 1835 по 1837 гг. священник в Обдорске. Занимался переводами на хантыйский язык, для чего в 1837 году специально был перемещен в Тобольск. Составил хантыйскую азбуку, русско-хантыйский словарь, перевел Символ веры, заповеди и основные молитвы. Труды Вологодского были представлены в Синод и Академию наук, где были изучены академиком Шегреном, который обратился к автору с пожеланием пересмотреть и дополнить словарь, если возможно, написать грамматику хантыйского языка.

«Устав об управлении инородцев» — законодательный акт, подготовленный М.М. Сперанским и Г.С. Батеньковым в 1820-1821 гг., до последних десятилетий XIX в. определявший принципы правительственной политики в отношении сибирских народов, их сословно-правовой статус, административное и экономическое устройство. §§ 286-292 составляют главу 12 Устава «Богослужение». В § 286 провозглашается свобода отправления «богослужения» инородцев, не исповедовавших христианство, § 287 обязывал духовенство в деле обращения «поступать по правилам кротким», одними убеждениями, без принуждений «малейших».

Стихаре́ — верхнее богослужебное одеяние, длинное, с вырезом для головы и широкими рукавами, в которое облачается диакон, а также некоторые церковнослужители. Посвящение в стихаре означало вступление на первую ступень церковной иерархии.

Георгий (Яшуржинский Гавриил Алексеевич) — архиепископ Тобольский и Сибирский. Родился в Подолии в 1775 г. Окончил Шаргородскую семинарию. Префект Подольской семинарии (1810); архимандрит Каменецкого Троицкого монастыря и ректор Подольской семинарии (1813); епископ Полтавский (1824); епископ Архангельский и Холмогорский (1830). С 1845 г. архиепископ Тобольский и Сибирский. Скончался в Тобольске 1 апреля 1852 г. Погребен в загородной архиерейской церкви. Дважды, в 1846 и 1848/49 гг., совершал поездки по Березовскому округу, посетил Обдорск. Много внимания уделял строительству новых церквей, развитию образования, для обучения иконописанию отправил в Петербург двух студентов семинарии Михаила Знаменского и Якова Бисерова. Предписал при каждой церкви вести церковные летописи, для

чего разработал специальную программу. Во время холерной эпидемии 1848 г., уже будучи в почтенном возрасте (73 лет), с 9 по 14 июля непрерывно совершал богослужения.

Ламаистская вера (ламаизм) — тибето-монгольская форма буддизма, возникшая в Тибете в VIII в. Ламаизм распространен в автономных районах Тибета и Внутренней Монголии (Китай), в Монголии, а также в отдельных районах Непала и Индии. В России имеет последователей, главным образом, в Бурятии, Калмыкии и Туве.

Капцевич Петр Михайлович (1772-1840) — первый генерал-губернатор Западной Сибири. Окончил инженерный кадетский корпус (1792 г.), генерал-майор (1797). Участник Отечественной войны 1812 г. играничных походов русской армии. Награжден орденом Св. Георгия II и III степеней, золотой шпагой с алмазами. В 1822-28 гг. генерал-губернатор Западной Сибири и командир отдельного Сибирского корпуса. Занимался улучшением быта ссыльных, определил порядок службы Сибирского казачьего войска.

Открытое недовольство некоторыми положениями реформ М. Сперанского, вмешательство и контроль деятельности со стороны Сибирского комитета спровоцировали целый ряд конфликтов и очень сложные отношения Капцевича с центральными властями, их представителями в Совете Главного управления Западной Сибири, местным чиновничеством.

Активно боролся со злоупотреблениями по винной и соляной частям. В мае 1826 г. отбыл в Москву на коронацию Николая I. По результатам сенатской ревизии Б.А. Куракина и В.К. Безродного был отстранен от должности. С 1828 г. командовал отдельным корпусом внутренней стражи.

Великая Четвередесятница (Четверидесятница; Четыредесятница) — так именуется сорокадневный Великий пост перед Пасхой — главным христианским праздником в честь воскресения Христа.

Эндарская волость (Ендырская волость) — входила в состав Березовского уезда Тобольской губернии. Занимала территорию в бассейне р. Ендырь и прилегающей части Оби.

Владимир (Василий Федорович Алявдин) — епископ Тобольский и Сибирский. Сын священника. Родился в 1791 г., образование получил во Владимирской семинарии, в Московской духовной академии, был знаком с М.М. Сперанским. В 1827 г. принял монашество, в 1835 г. хиротонисан в епископа Чигиринского, в 1842 г. назначен епископом Тобольским. До переезда в Тобольск занимался преподаванием философии, еврейского и французского языков, исполнял должность инспектора и ректора Пензенской семинарии (именно в это время он познакомился с М.М. Сперанским — пензенским губернатором), инспектора Владимирской семинарии.

После пострижения иеромонах Владимир был определен строителем Солбиинской Николаевской пустыни, затем работал в Петербургской и Калужской семинариях, шесть лет управлял Костромской епархией.

В Тобольск прибыл 15 января 1843 г. В недолгое, чуть более 2-х лет, управление епархией много сил приложил к увеличению числа церквей, шта-та священников, присоединению к православию евреев, магометан, раскольников. В 1844 г. Кондинский монастырь получил статус миссионерского. Для просвещения коренных народов при монастыре были открыты училища для детей. Скончался 20 мая 1845 года. Погребен в за-ложенной им самим незадолго до смерти крестовой церкви загородного дома в архиерейской роше.

Попов Петр Александрович (1825-1888) — протоиерей, миссионер Обдорского края. Напечатал: «Словарь остяцко-самоедского языка» и «Пере-

вод на остяцкий язык Евангелия от Матфея»; устроитель школы в Обдорске.

Сибирский комитет, учрежден 28.07.1821 г. по результатам ревизии М.М. Сперанским сибирских губерний. В состав комитета входили А.А. Аракчеев, В.П. Кочубей, А.Н. Голицын, секретарем был будущий декабрист Г.Р. Ватеньков. Комитет руководил реформой системы управления Сибирью (в т.ч. подготовил Учреждения для управления Сибирью, Устав об управлении инородцев, о сибирских казаках, о ссыльных поселенцах). Комитет имел право непосредственного обращения к императору по общим и частным вопросам устройства края. Упразднен в январе 1838 г. Деятельность его была возобновлена в 1852 г., но прежнего значения он уже не имел, решал частные вопросы. В 1864 г. присоединен к Комитету министров.

Шалнеры, то же самое, что и шарнир — приспособление, позволяющее двум частям механизма поворачиваться относительно друг друга.

Воровина — веревка.

Колпаковский Герасим Алексеевич (1819-1896 г., СПб), березовский военн-о-окружной начальник в 1855-1858 гг. Энергичный и распорядительный администратор. По поручению генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорта изучал возможности возделывания сельскохозяйственных культур на севере Тобольской губернии, оказывал помощь в таких опытах юганскому священнику И.Я. Тверитину. Способствовал деятельности миссионеров в Березовском округе. Ходатайствовал об открытии ярмарки в с. Самарово. При нем в Березово были поставлены первые любительские спектакли.

Генерал от инфантерии. Был военным губернатором Семипалатинской и Семиреченской (1858 г.), генерал-губернатором Степной области (1882). Почетный член РГО и Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

Арцимович Виктор Антонович — тобольский губернатор в 1854-1858 гг. Попал в Тобольск после ревизии 1849/51 гг. управления Западной Сибири генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым, при котором состоял старшим чиновником. Активный, деятельный администратор, сумевший сделать многое для изменения жизни в далекой окраине. Много ездил по губернии. В 1855/56 гг. побывал в Березовском округе. Преобразил губенский город, основал Мариинскую женскую гимназию, развел городской сад, основал «Тобольские губернские ведомости» с весьма широкой программой. При нем был достроен тюремный замок, который строился с 1844 г. Из-за сложных отношений с генерал-губернатором Г.Х. Гасфортом вынужден был просить о перемещении в другое место. Занимался проведением крестьянской реформы 1861 г. в Калужской губернии, в Царстве Польском, затем трудился в Сенате. Умер 2 марта 1893 г.

Второстепенный шаман. Ненецкие шаманы делились на две группы: посвященных и непосвященных. Представители второй группы стояли на низших ступенях иерархии, выступали помощниками более могущественных посвященных шаманов и, в отличие от них, занимались хозяйственной деятельностью, совершали простые формы жертвоприношений, имели ограниченный набор атрибутов, не практиковали экстатические состояния. По-видимому, миссионер ведет речь именно о таком шамане.

Сидоров М.К. — известный сибирский промышленник. В 1862 г., изыскивая пути перевозки графита с реки Курейки в Европейскую Россию, поручил Ю.И. Кушелевскому совершить поездки по тундре с Оби на Енисей и на Печору, а также пройти водою из Обской губы в Тазовскую.

Свои экспедиции 1862-1864 гг. Кушелевский описал в путевых заметках, изданных в Тобольске в 1864 г. и в С-Петербурге в 1868 г.

Варлаам II (Василий Успенский) — архиепископ Тобольский и Сибирский (1862-1872). Родился в Рязанской губернии, окончил Московскую духовную академию. В декабре 1862 г. прибыл в Тобольск. Ежегодно обозревал территорию епархии. Зимой 1865 г. посетил Березовский край, был в Обдорске. Исходатайствовал усиленный оклад содержания местному духовенству. При нем основано училище для девушек из духовного звания на 30 сирот (1866), открыта Сургутская противоязыческая миссия (1867). В 1871 г. открыто Березовское викариатство. В 1872 г. уволен на покой в Белгородский Троицкий монастырь Курской епархии. Скончался в 1876 г. и погребен в Свято-Троицком соборе.

Плесна (плюсна, плесница) — стопа, ступня, лапа, вся нога от пятки до перстов, подошва.

Ефрем (Василий Рязанов) — епископ Березовский, викарий Тобольской епархии (1871-1874 гг.), епископ Тобольский и Сибирский. Сын диакона, родился в 1816 г. в Орловской губернии, окончил Петербургскую духовную академию (1841). Инспектор и учитель богословия в Волынской духовной семинарии. Магистр богословских наук в Рижской семинарии. В марте 1871 г. хиротонисан в епископа Березовского. Деятельный архипастырь, обладавший широким кругозором. В 1880 году назначен епископом Курским и Белгородским, потом Пермским (1883) и с 1888-го — вновь Курским. Погребен в соборе Белгородского Троицкого монастыря (16.01.1891).

Географический указатель

- А**
Архангельская губерния — 46, 48, 49, 50, 53, 55, 56, 59, 60, 126, 164, 172, 176, 187, 192, 220, 238, 258, 305, 307
Архангельская епархия — 270
Атлярские юрты — 239
- Б**
Белогорское, село — 109
Березов, город — 39, 40, 47, 52, 55, 85, 88, 113, 119, 133, 167, 215, 275
Березовский округ — 29, 31-34, 39, 46, 48, 49, 50, 51, 56, 57, 58, 59, 62, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 82, 86, 88, 89, 92, 101, 105, 109, 123, 128, 129, 134, 135, 143, 144, 228, 248, 254, 269, 272, 275, 288
Большие Нереччи, кочевье — 245
Боровск, город — 26
- В**
Вандиазские юрты — 156, 193, 194, 210, 241, 280
Войкарские юрты — 162, 166, 240, 280
Войтважские юрты — 48, 54
Воксарковы юрты — 206
Воркутта, кочевье — 244
Ворне, кочевье — 219
Вульпастинские юрты — 153, 163, 164, 185
- Е**
Ендырские юрты — 53
Енисей, река — 15, 176, 195, 202, 310
- З**
Зажимкарские юрты — 80, 119
Зажимховые юрты — 119
Западная Сибирь — 12, 13, 33, 81, 119, 292
Злобская, деревня — 55
- И**
Ижемская волость — 164
Ижемская слободка — 55
Индей, кочевье — 243
Индейские Саламы, юрты — 164, 165
Иркутская епархия — 26
- К**
Кадроважские юрты — 279
Казымская волость — 71, 72, 80
Калуга (Калужск), город — 17, 26
Калужская епархия — 25
Карское море — 213, 218
Кеухат-пугольские юрты — 152, 186, 241
Комгорские юрты — 119
Кондинск, село — 80, 85, 124
Кондинское отделение — 58, 73
Куноватская река — 194, 196
Куноватская волость — 55
Курская епархия — 25
Кушевское, село — 119
Кынжольские юрты — 119
Кышпугольские юрты — 150
- Л**
Лабитнангские юрты — 59
Лангеважские юрты — 119
Ларгордские юрты — 55
Лорважские юрты — 280
Лунмажские юрты — 119
Ляпинская волость — 58, 71, 72

М

Макчиборская, деревня — 55
Малый Атлым (Малоатлымское), село — 82, 87
Мезенский округ (уезд) — 53, 55, 126, 172, 187
Мохтасха, кочевье — 243
Мужи, юрты — 55, 72, 87, 132, 217, 218
Мура, кочевье — 218, 225

Н

Нагдей, кочевье — 213
Надым, река — 278, 300, 310, 311
Надымская губа — 218, 225
Нангинское кочевье — 206, 242
Неутты, юрты (Неуттинское кочевье) — 198, 228, 229, 246, 311
Няропсовы юрты — 162

О

Обдорск, село — 39, 41, 42, 44, 46, 47, 48, 52-55, 58-62, 67, 71-73, 80, 81, 85, 87, 90, 93, 100, 101, 108-113, 119-121, 124-128, 132, 133, 137, 140, 145, 146, 151, 152, 156, 158, 161, 162, 164, 166, 167, 170, 172, 174, 175, 179, 185-190, 194, 196, 198, 199, 203, 210, 214, 215, 217, 220-226, 228, 232-236, 239, 241, 246-250, 252, 254, 256, 258, 259, 262-264, 266-270, 272, 275-278, 280-282, 285, 287-290, 302, 304, 306-308, 310, 312
Обдорская волость (отделение) — 46, 49, 53, 56, 73, 153, 156, 174, 189, 219
Обдорский городок (юрты) — 151, 175, 190, 194
Обская губа — 90, 123, 124, 145, 178, 212, 215, 217, 218, 223, 234, 247, 254, 255, 310
Обь Большая, река — 80, 217, 223, 277

Обь Малая, река — 158, 217, 277
Обь, река — 42, 77, 78, 90, 110, 123, 124, 127, 156, 163, 164, 166, 178, 207, 213, 218, 236, 237, 239, 241, 245, 249, 250, 270, 279, 290, 311, 312
Омол юг-важ — 155

П

Параватские юрты — 119, 157
Паширцовые (Пошерцовые) юрты — 42, 47, 52, 150, 155, 156, 219, 237, 257
Пельваские юрты — 119
Пельважская река — 190
Печора, река — 176, 195
Питларские юрты — 119
Полуйские юрты — 119
Пугорские юрты — 119
Пуйковы юрты — 164, 165, 311
Пур, река — 212, 216, 217, 235, 247, 248

Р

Романове село Тобольского округа — 142

С

Самарово, село Березовского уезда — 40, 124
Симбирская епархия — 86
Сладковское, село — 94
Собские юрты — 198, 201, 228, 229
Совельда Пугол, остров — 164
Сомонаские юрты — 119
Сосвинская волость — 71, 80
Сумат Нел (Березовый лес), кочевье — 241
Сургут, город — 47, 52, 222, 247, 269, 272, 288, 310
Сынская волость — 60
Сынская, река — 130

Т

Таз, река — 216, 217, 235, 247, 248
Тазовская губа — 211, 310

Тазовский стан — 211, 217, 223, 234, 247, 248, 254, 257, 270
Тобольск, город — 26, 40, 63, 75, 137, 179, 212, 213, 215, 220, 222, 248
Тобольская епархия — 25, 26, 34, 65, 67
Тобольский округ — 74, 132, 142, 269
Томская губерния — 92, 110
Троицкое, село — 88, 164, 185

У

Ульпастьинские юрты — 170
Урал — 73, 78, 123, 172, 190, 194, 213, 220, 238, 247, 258
Уральский хребет — 44, 57, 59, 61, 127, 175, 190, 310

Х

Хадытта Лар, стан — 246
Хаманьелские (Хаманьольские, Хаманиол) юрты — 218, 245, 277, 282, 285, 311
Хэ, мыс — 218, 223, 236, 244, 249, 311

Ш

Шуга, река — 310, 311

Я

Яды, река — 310, 311
Янгуттинское кочевье — 246
Янгуштинский сор — 165
Ярсынги, кочевье — 237, 245, 250

Именной указатель

А

Абак-Можев (Абак Мозуев), инородец — 232
 Аверкий, игумен, настоятель миссии — 20, 21, 264, 270, 271, 273-279, 282-304
 Аверкий, иеромонах — 79, 80, 110, 124
 Авраамий, епископ — 308
 Агдту Горца, самоед — 54
 Агый Адим, инородец — 232
 Александров, мещанин — 149
 Алетов Табак, самоед рода Тускды — 49, 50, 56, 59
 Алетов Ямру (Иоанн), самоед рода Карачейского Серадиты — 51
 Амос, игумен, настоятель Кондинского монастыря — 258, 261, 270
 Анка (Анна), дочь Соскина Варцебина Вен — 51
 Анна, самоедка — 219
 Антоний, игумен, эконо — 96, 98-102, 105, 108
 Аппы Кате, самоед роду Путчев — 60
 Арсений, игумен, миссионер — 70, 71, 74, 79, 84, 110, 111
 Артанзеев, князец — 130
 Артеев Александр, псаломщик — 309
 Астафьевы, скопцы — 252, 266, 267
 Асхов Еснцы (Янцы) (Антоний), остяк — 44, 47, 52
 Афанасий, архиепископ Тобольский — 18, 29, 31, 34, 35, 39, 45-48, 51, 52, 56, 57, 59, 62, 63

Афиногенова Екатерина, крестьянка Архангельской губ. — 55

Б

Баженов Дмитрий, письмоводитель — 29, 31
 Бекман Валериан Александрович, генерал-майор, председательствующий в Главном управлении Западной Сибири — 133
 Белков Арко (Арка) (Аркадий), самоед — 46, 48, 53, 54
 Белкова Пелагея, жена Белкова Арко — 46
 Белков Танга (Тарасий), самоед — 46
 Бешкильцев Иона Михайлов, диакон — 94, 95, 108, 112, 113, 120, 126, 128, 147, 149, 160-162, 168
 Бешкильцов Николай, дьячок — 205, 212, 221
 Булыгин Дмитрий Васильев, церковный староста, тобольский мещанин — 39, 41, 45
 Буторин Егор, доверенный купца Шишкина — 252, 253, 266
 Буторин, секретарь — 120

В

Банка (Михаил), сын Алетова Табака — 50
 Варлаам, архиепископ Тобольский и Сибирский — 176, 178, 183, 186, 198, 202, 204-207, 209, 211, 212, 214, 227, 228, 251
 Васильев, канцелярский служащий — 107

Васка (Федор), сын Алетова Табака — 50
 Векина Вырацыбина Тереля (Марфа), самоедка рода Чувейского, жена Еулина Сейламина Высыка — 51

Венедикт, архимандрит, ректор Тобольской семинарии — 65, 68, 70, 71, 77

Вергунов Гордий, псаломщик — 270

Вергунов Иоанн, протоиерей — 40, 41

Владимир, епископ — 87, 94
 Вологодский Лука, ученик семинарии, священник-миссионер — 17, 18, 28-34, 36-39, 45, 48, 54-57, 61-64

Г

Гасфорт Г.Х., генерал-губернатор Западной Сибири — 109

Георгий, архиепископ Тобольский и Сибирский — 65, 77, 209

Герасимов Николай, миссионер Обдорской миссии — 16, 220-222, 236, 237, 239, 246, 248-251, 257, 260, 270, 271, 277

Гижицкий Владимир, миссионер Обдорской миссии — 305-309

Гоголев Гавриил, псаломщик Обдорской миссии, самоед — 269, 284

Гымуева Недей (Васса), самоедка рода Тысый, жена Ялуты Ацыпина Петина — 50

Д

Добромыслов Андрей, пономарь — 127, 128, 147, 149, 160, 162, 168, 187, 215

Е

Евгений, архиепископ — 16, 17, 25, 26, 29, 65, 67

Евламий, архиепископ — 77, 79, 81, 88, 89, 92, 94, 99, 101, 103, 105, 109, 110, 112, 113, 125, 128, 133-135, 144, 148, 149

Евфимий, игумен Абалакского монастыря, управляющий — 27, 28, 31

Егоров Родан, инородец — 232

Екатерина, остячка, дочь Иванова Андрея — 53

Емынхов Михаил, старшина Питнорских юрт — 193

Енбырев Прокопий, инородец — 232

Енбырев Сенгарь, инородец — 232

Ербыков Яков, мещанин — 213

Ерлыков, мещанин, рыбопромышленник — 154

Ершев Яков, купец — 106, 107

Еулин Сейламин Высык (Матфей), самоед рода Яниасова Вaleyского — 51

Ефрем, епископ — 274, 275, 279, 287, 288, 302

З

Заборовский Иоанн, протоиерей — 79, 109, 131, 132, 142, 144, 224

Замараев М., и.д. секретаря — 94, 129

Змановский Стефан, диакон — 205, 212, 220, 238, 239, 251, 258, 271

И

Иванов Андрей, остяк — 47, 52
 Израиль, иеромонах — 27

Иконников, столоничальник — 94, 98, 147

Иннокентий, иеромонах — 27

Иона, архимандрит, ректор семинарии — 29, 31

Иринарх, иеромонах — 19, 20, 198, 208, 211, 220, 223, 224, 234, 238, 247, 248, 254, 257

Истомин Яков, зырянин — 174, 188, **191**

К

Кайдалов Андрей, священник Мужевской ц. — 22, 130, 132, 138-144

Кайдалов Иван, пономарь — **132**
Кылимов Калим, остяк, старшина — 163

Калинина Лотпина Валея (Феврония), самоедка рода Хатачейского — 51

Карачеева Дыйникова Ната (Анастасия), жена Литкова Сабарея, самоедка — 51

Карпов Алексей Петрович, причетник Обдорской Петро-Павловской церкви — 44

Карпов Гавриил Николаев, березовский мещанин — 60

Карпов Иван — 221, **239**

Карпов Илья, пономарь — **109**, 127, **128**, **147**, **162**, **168**

Карпов Николай, дьячок — 109, 127, 147, 149, 160, 162

Карпов Николай, обдорский священник — 53, 57-61

Карпов Симеон, священник — 21, 279, 281, 282, 283, 285, 286, 291, 302-304

Карпов Федор Николаев, березовский купец, церковный староста — 252, 253, 266, 304, 305, 310

Карпова Аграфена Алексеева, дочь обдорского дьячка — 44

Кастгина Акилина Петрова, остячка — 56

Кирикта (Анна), дочь Еулина Сейламина Высыка — 51

Козлов Иван, тобольский городской крестьянин, живописец — 96-99, 106

Койкин Иван, остяк — 59

Колпаковский, майор, березовский военно-окружной начальник — 120, 136

Коробов Онисим (Анисим), скопец — 251-253, 266

Короновский Карп Андреев, губернский секретарь — 228, 232, 233, 252, 264-267

Косарев Василий, дьячок — 205
Котовщиков Иван Николаев, березовский купец — 252, 253, 266

Краюхина Ирина Евфимиева, березовская мещанка, вдова — 42, 43

Крылов Александр, священник, старший миссионер Сургутской миссии — 269

Куйбин Айды, инородец — 174, 175, **189**, **190**, 194, 208, 209, 215

Кушелевский Ю.И. — 19, 195, 197, 202, 210, 261, 262

Л

Лапотников, крестьянин — 232

Ласточкин Яков, секретарь — 29, 31

Лебедев, секретарь — 94, 98

Литков Сабарей (Никита), самоед рода Карачейского Серудеты — 51

Лопозников Яков Васильев, отставной коллежский регистратор — 60

Луцеев Гришка (Егорий), самоед — 48, 54

Лявин Тяпу, самоед — 62

М

Мадерин (Мадарин) Токули, самоед — **57**, 61

Макарий, иеромонах — 16, 17, 25, 27-29, 30-35, 39-49, 51-64, 67

Мамеев Алексей Михайлов, тобольский мещанин — 45

Мамеев Михаил, березовский мещанин — 217

Мамеева Евдокия Маркова, тобольская мещанка — 45

Мамеева Мавра, тобольская мещанка, вдова — 53

Манин Григорий Ильин, остяк — 176, 193-195, 202, 203

Манин Дмитрий Ильин, остяк — 176, 193-195, 202, 203

Марина (Васса), остячка, дочь Алетова Табака — 50

Мария, самоедка, жена Мадерины Хадю — 57

Мария, самоедка, жена Одерова Поли — 45

Матрона, остячка, дочь Мурунского В.А. — **55**

Мещеряков Степан, мещанин — 232

Михайлов А., канцелярский служитель — 94

Михаев, березовский городничий — 139

Мишин Георгий, иерей, кормчий — 27

Мицкевич, заседатель — 192

Мадарин (Мидарин) Ямро (Ямру), самоедский старшина — 45, 57

Мадерин Хадю, самоед — 57, 58, 61, 62

Муравьев Александр Николаевич, тобольский гражданский губернатор, статский советник — 56, 61

Мурунский Василий Антонов, остяк — 55

Мыльников Иван, купец — 106, 107

Н

Наталья, жена Иванова Андрея — 53

Неню, шаман — 185

Нечаевская Надежда Федорова, березовская мещанка — 45, 60

Нечаевский Николай Яковлев, березовский мещанин — 41, 42, 55

Нютов Хатю (Андрей), самоед рода Ярова — 54

Няколов Стефан (Степан), самоед — 238, 259

Нямызов Юхшоп, инородец — 232

О

Одеров Поли (Павел), самоед — 45

Одеров Як (Иаков), самоед — 45
Омынова Татьяна, остячка — 59, 60

Ослопов Иван, казак — 44

Остроумов Василий, дьячок — **147**, 149, 160, 162, 168

Офонка (Иоанн), сын Алетова Табака — 50

П

Палетов Алзи, инородец — 232

Палтырев Иван Петров, казак, переводчик — 56, 60

Палтырев Павел, казак — 296

Парасковья, дочь Тайшина Ивана — 170

Петерсон, поселенец — 232, 233

Петин Ялута Ацыпин (Александр), самоед рода Волейского — 50

Пика (Иоанн), самоед — 41

Платонов Иоанн, священник, младший миссионер Обдорской миссии — 16, 269-271

Пленин Василий, мещанин — 107

Плеханов Петр Федоров, тобольский купец — 100

Пономарев Дмитрий, иерей, эконо — 31

Пономарев Евфимий, священник — 15, 16, 18, 89, 94, 100, 101, 105, 111, 126, 128, 136, 146, 147, 149, 160-162, 166, 168, 175, 191, 260

Пономарев Михаил, священник — 109
 Попов Дмитрий, священник — 19, 82, 87, 89, 109
 Попов Ефим, крестьянин — 192, 193
 Попов Константин, мещанин — 211
 Попов Петр, обдорский священник, миссионер — 16, 18, 89, 91, 112, 120, 121, 126, 128, 137, 147, 149, 158, 160, 162, 168-171, 174-179, 183, 184, 186, 187, 191-198, 202, 204-214, 216, 218, 220, 222, 224, 227-231, 253, 259-262, 264
 Попов Стефан Елеффериев, крестьянин — 164, 172-176, 187-190, 192-195, 202, 203, 209, 215, 220, 238, 258, 261, 262
 Попова Инна Федорова, жена священника — 87
 Почекунин Леонтий Трофимов, тобольский мещанин — 40
 Почекунина Анна Яковлева, жена тобольского мещанина — 40
 Путилов Василий, благочинный — 143

Р
 Разина Евдокия Георгиева, остяцкая вдова — 198, 200, 201, 228-231
 Репин Федор, дворовый человек — 107
 Решиков Илия (Илья) Иванов, обдорский отдельный заседатель — 41, 45, 48, 49, 53, 54, 56
 Решикова Евгения Ильина, дочь обдорского отдельного заседателя — 45
 Решикова Мария Степанова, жена обдорского отдельного заседателя — 42

Роев Иван Иванов, казак, переводчик — 48, 53
 Рочев Иван Григорьев, зырянин — 194
 Рочев Козьма Федоров, зырянин, крестьянин Архангельской губ. — 55
 Рочев Феофан Григорьев, зырянин — 194
 Рочева Василисса, зырянка, крестьянка Архангельской губ. — 55
 Русяков Николай Феодорович, тобольский мещанин — 55
 Русякова Гликерия Федоровна, тобольская мещанка — 55

С
 Савельев Давыд, мещанин — 232
 Самарин Стефан, дяк — 279, 281, 290
 Свирчков Федор Иванов, березовский мещанин — 43, 47, 52
 Свирчкова Вера Николаева, березовская мещанка — 53
 Селимов Николай, инородец — 219
 Селишев Алексей, священник — 270
 Семяшкин (Сметанин) Яков, зырянин — 174, 176, 188, 191-193
 Семяшкин (Сметанин) Егор, зырянин — 174, 188, 191, 192
 Сергеев Николай Андреев, березовский мещанин — 53
 Серебренников П., управляющий обдорским участком — 170, 171
 Силин Николай, диакон Обдорской Петро-Павловской церкви — 20, 291, 300-302
 Симеон, священник — 276, 278
 Скосырев Василий, причетник — 79, 212, 213
 Собрин Василий, пономарь — 198, 199, 212, 213, 228

Собрин Василий, дячок — 220, 239, 241, 253, 298
 Соловьев Никита Павлов, послушник Знаменского монастыря — 17, 29, 30, 32, 34, 36, 38, 42, 45, 53, 55, 56, 62-64
 Соскин Вырцабин Вен (Аркадий), самоед рода Чувейского — 51
 Старков Иоанн Матвеев, отставной казак — 299
 Стефан Пермский, святитель — 205
 Стефан, сын самоеда Аппы Кате — 60
 Сургутсков, священник, благочинный — 307
 Сует (Петр), сын Соскина Варцебина Вен — 51
 Сюлизин (Сюзилев) Филипп Матфеев, остяк — 162

Т
 Тайшин Иван, обдорский князь — 152, 169-171, 232, 233, 237, 241, 257, 271
 Тайшин Матфей Яковлев, остяцкий князь — 42, 44, 57, 58, 61, 62
 Тайшин Семен, остяк, племянник обдорского князя — 170, 171
 Тарни, остяк — 152
 Тверитин Александр, священник, березовский благочинный — 16, 19, 130, 136, 137, 144, 172, 173, 175, 176, 178, 183, 184, 186-188, 190, 195-197, 205-207, 209-212, 214, 215, 218-221, 225, 227, 237, 239, 248, 251-253, 260, 263-268
 Тверитин Василий, дячок — 111, 127, 128
 Тверитин Василий, священник — 79, 88, 109
 Тверитин Егор, причетник — 94
 Тверитин Лука, псаломщик — 309

Тверитин, диакон — 270
 Тедоумин Пазеда, самоед — 165
 Тедоумин Хэли — 165
 Тобольчин Савий, инородец, старшина — 232
 Тужита (Анна), самоедка, дочь Ацыпина Петины Ялуты — 50

У
 Уймасов Нгычи, остяк — 170
 Урасов Ненды, остяк — 59
 Урасова Анисья, остячка — 59, 60

Ф
 Федюшин Иоанн, священник Обдорской миссии — 305, 307-309
 Феогност, епископ — 135, 136, 141, 144, 145, 149, 160, 161, 170
 Филиппов Иван, зырянин — 194

Х
 Хазовомбой (Иоанн), сын Соскина Варцебина Вен — 51
 Хартазанов Семен, инородец — 193
 Харчевников Андрей Яковлев, сын тобольского мещанина — 41
 Харчевников Яков Никитин, тобольский мещанин — 39, 40
 Харчевникова Глафира Васильева, тобольская мещанка — 41
 Хаттеру, самоед — 219
 Хевуня (Мария), самоедка — 243
 Хенду (Ламду) Иван Петров, самоед — 251, 252, 265-267
 Хоматов (Хаматов) Василий, остяк — 42
 Худин Пазеда, самоед — 165, 166

Ч
 Чакилева Ирина Тимофеева, остячка — 60

Чемесов, священник, березовский благочинный — 294
 Чечуров Алексей, купец — 175, 185, 189
 Чечуров Андрей, мещанин — 149, 296
 Чечуров Михаил, мещанин — 146, 158
 Чечуров Стефан, пономарь — 220, 239
 Чичеров Алексей Петров, тобольский мещанин — 44, 45, 54
 Чупов Петр Филиппов, крестьянин Архангельской губ. — 55
 Чупров Симеон — 191
 Чурилов, мещанин — 232

Э

Эасов (Андрей), сын Соскина Варцебина Вен — 51
 Эви (Екатерина), самоедка — 243
 Эойцева Анна (Мари), жена Алехова Тобака, самоедка рода Леокоекого — 50

Ю

Юзеерович В., обер-секретарь Синода — 94

Я

Ягый Нетта, инородец — 232
 Янгисов Стефан, инородец — 279

«И здесь появляется заря христианства...»

(Обдорская миссия 30-е—80-е гг. XIX в.)

Источники

Составитель В.Я. Темплинг

В оформлении обложки использован рисунок
 Михаила Знаменского
 «Островок Хе в долине Оби», хранящийся
 в Тобольском государственном
 историко-архитектурном
 музее-заповеднике

Оператор ПЭВМ С.Ю. Масасин
 Корректор М.Л. Диета!юва

Подписано в печать 12.06.2003 г.
 Формат 60х84/16. Гарнитура «ТнпезЕТ».
 Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
 Усл.-печ. л. 19,07. Тираж 300. Заказ №1091.

ООО «Издательство Юрия Мандрики»
 Лицензия ИД №06344 от 28.11.01 г.

Адрес для переписки: 625003, г. Тюмень, а/я 501.
 Тел. (345-2) 25-12-84.
 е-таН: тапс!пка@1,тп.ги
 ЪМр://\т\у.1;тп.ги/~тапс!пка

На складе издательства имеются:

Сибирский листок: 1895—1900/ Сост. В. Белобородов. — Тюмень: «Мандр и К^а», 2003. — 624 с. — Тираж 300 экз.

Сибирский листок: 1901—1907/ Сост. В. Белобородов. — Тюмень: «Мандр и К^а», 2003. — 640 с. — Тираж 300 экз.

Издательство завершит в нынешнем году пятитомное издание избранного из «Сибирского листка».

Буцинский Петр Никитович. К истории Сибири. — Тюмень: «Мандрика», 2003. — 368 с. — Тираж 500 экз.

В книгу вошли труды «Заселение Сибири и быт первых ее насельников», «Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г.» и «Мангазея и Мангазейский уезд (1601-1645 гг.)». Издание снабжено указателями — именным и географическим, а также наименований упоминающихся в тексте монастырей.

Патканов С. К. Экономический быт государственных крестьян Богандинской, Бухарской, Кашегальской, Черевинской и Яровской волостей Тюменского округа Тобольской губернии. — Тюмень: «Мандр и К^а», 2003. — 304 с. — Тираж 300 экз.

Пятитомное издание вернет читателю «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Все книги читатель сможет получить до конца 2003 г.

Подорожник: Краеведческий сборник. Вып. 3 / Ред.-сост. В.К. Белобородов. — Тюмень: «Мандр и К^а», 2003. — 192 с. — Тираж 500 экз.

Издание весьма насыщено различного рода сообщениями-сенсациями. Так, в данный выпуск попала неопубликованная рукопись XIX в. священника Василия Тверитина «Тобольской губернии город Березов», сохранившаяся в Архиве Русского географического общества. В книге увидели свет «Сибирские бывальщины» Г. Райшева с его иллюстрациями, а также завершение «Дневника новобранца», еще одной рукописи, на этот раз — начала XX века. И многое другое.

ФАЛЬШИВЫЙ ЛУКИЧ: Избранное (1998-2002) / Сост. М. Дистанова и Ю. Мандрика. — Тюмень: «Мандр и К^а», 2003. — 640 с. — Тираж 300 экз.

Краеведческий журнал «Лукич» отметил сразу две даты: выпуск двадцать пятого номера и пять лет с начала существования издания. В том вошло все лучшее, что увидел читатель за истекшие пять лет.

Заказать книги вы сможете по адресу:

625003, г. Тюмень, а/я 501.

Тел. (345-2) 25-12-84.

е-таП: таппка@ltp.ги

**Основу сборника составляет
делопроизводственная документация
30-х — 80-х гг. XIX в.,
извлеченная из фондов
Тобольской духовной консистории.**